

ISSN 1563-0285
Индекс 75873; 25873

ӘЛ-ФАРАБИ атындағы ҚАЗАҚ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ

ҚазҰУ ХАБАРШЫСЫ

Халықаралық қатынастар және халықаралық құқық сериясы

КАЗАХСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ имени АЛЬ-ФАРАБИ

ВЕСТНИК КазНУ

Серия международные отношения и международное право

AL-FARABI KAZAKH NATIONAL UNIVERSITY

KazNU BULLETIN

International relations and international law series

№3 (75)

Алматы
«Қазақ университеті»
2016

ХАБАРШЫ

ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ҚАТЫНАСТАР ЖӘНЕ
ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ҚҰҚЫҚ СЕРИЯСЫ №3 (75)

ISSN 1563-0285
Индекс 75873; 25873

25.11.1999 ж. Қазақстан Республикасының Мәдениет, ақпарат және қоғамдық келісім министрлігінде тіркелген

Қуәлік №956-Ж.

Журнал жылына 4 рет жарыққа шығады

Журнал саяси, философиялық ғылымдар және мәдениеттану бойынша диссертациялардың негізгі қорытындыларын жариялау үшін Қазақстан Жоғары Аттестациялық Комитетімен ұсынылған // Докторлық диссертациялардың негізгі қорытындыларын жариялау үшін Қазақстан Жоғары Аттестациялық Комитетімен ұсынылған ғылыми басылымдардың тізімі кіреді // ЖАК бюллетені, №3 1998; Нормативтік және методикалық материалдарын жариялайтын ғылыми басылымдар тізімі Қазақстан ЖАК төрағасының бұйрығы 26. 06. 2003, №433-3 // Нормативтік және методикалық материалдар жинағы №6 ЖАК

ЖАУАПТЫ ХАТШЫ

Балаубаева Б.М.,

т.ғ.к., доцент (Қазақстан)

Телефон: +77011839459

E-mail: binur77@mail.ru

РЕДАКЦИЯ АЛҚАСЫ:

Мұтанов Ғ.М., бас редактор (Қазақстан)

Рамазанов Т.С., бас редактордың орынбасары (Қазақстан)

Шакиров К.Н., з.ғ.д., профессор – ғылыми редактор (Қазақстан)

Губайдуллина М.Ш., т.ғ.д., профессор – ғылыми редактордың орынбасары (Қазақстан)

Айдарбаев С.Ж., з.ғ.д., профессор (Қазақстан)

Алессандро Грасси Буцци, профессор Ла Сапиенза университеті (Италия)

Ауған М.Ә., т.ғ.д., профессор (Қазақстан)

Байзақова Қ.Е., т.ғ.д., профессор (Қазақстан)

Барбара Януш-Павлетта, т.ғ.д., PhD, ассистент-профессор (Германия)

Беата Эшмент, саяс.ғ.д., ассистент-профессор, Бремен университеті, Берлиндегі «Орталық Азиялық зерттеулер» атты неміс журналының бас редакторы (Германия)

Варико К., профессор, Дж.Неру университеті (Үндістан)

Грегори Глиссен, саяс.ғ.д., профессор Нью-Мехико университеті (АҚШ)

Елемесов Р.Е., э.ғ.д., профессор (Қазақстан)

Кукеева Ф.Т., т.ғ.д., профессор (Қазақстан)

Макашева К.Н., т.ғ.д., профессор (Қазақстан)

Машимбаева Г.А., з.ғ.к., доцент (Қазақстан)

Мусабекова У.Е., ф.ғ.д., профессор (Қазақстан)

Николас де Педро Домингуэз, профессор ассистенті Барселона институты (Испания)

Сабикинов С.Н., з.ғ.д., профессор (Қазақстан)

Сәлімгерей А.А., з.ғ.к., доцент, Мемлекет және құқық институты (Қазақстан)

Шабаль П. PhD, профессор (Франция)

КАЗАҚ
УНИВЕРСИТЕТІ
Б А С П А У Й І

Ғылыми басылымдар бөлімінің басшысы

Гульмира Шаккозова

Телефон: +77017242911

E-mail: Gulmira.Shakkozova@kaznu.kz

Редакторлары:

Гульмира Бекбердиева, Агила Хасанқызы

Компьютерде беттеген

Айгүл Алдашева

Жазылу мен таратуды үйлестіруші

Мөлдір Өміртайқызы

Телефон: +7(727)377-34-11

E-mail: Moldir.Omirtaikyzy@kaznu.kz

ИБ № 10075

Басуға 15.10.2016 жылы қол қойылды.

Пішімі 60x84 ¹/₈. Көлемі 16,6 б.т. Офсетті қағаз.

Сандық басылыс. Тапсырыс №4597. Таралымы 500 дана.

Бағасы келісімді.

Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университетінің

«Қазақ университеті» баспа үйі.

050040, Алматы қаласы, әл-Фараби даңғылы, 71.

«Қазақ университеті» баспа үйінің баспаханасында басылды.

© Әл-Фараби атындағы ҚазҰУ, 2016

1-бөлім
**ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ЖӘНЕ АЙМАҚТЫҚ
ҚАУІПСІЗДІК МӘСЕЛЕЛЕРІ**

Раздел 1
**ВОПРОСЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ И
РЕГИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ**

Section 1
**INTERNATIONAL AND REGIONAL
SECURITY ISSUES**

Кошербаев Ж.Д.,
Байзакова К.И.

**Роль Казахстана в укреплении
режима нераспространения
ядерного оружия
и его избрание в непостоянные
члены Совета Безопасности
ООН**

Избрание Казахстана в непостоянные члены Совета Безопасности ООН является неоспоримым признанием международным сообществом активной роли Казахстана в вопросах обеспечения безопасности, в особенности в вопросах укрепления режима нераспространения ядерного оружия. Отказавшись добровольно от ядерного оружия, Республика Казахстан с первых дней своей независимости активно участвует во всех формах режима нераспространения ОМУ. В данной статье рассматриваются основные направления внешней политики Казахстана в рамках ООН по вопросам нераспространения ядерного оружия, основные инициативы нашей страны в этом направлении, роль главы государства Н. Назарбаева в обеспечении ядерной безопасности. Избрание в непостоянные члены Совета Безопасности ООН позволит Казахстану внести новый вклад в обеспечение глобальной безопасности. В статье анализируется, каким образом Казахстан сможет привнести свой опыт в деле обеспечения мира и безопасности, какие новые инициативы будут им реализованы.

Ключевые слова: внешняя политика Казахстана, режим нераспространения ядерного оружия, ядерное разоружение, ядерный терроризм, Совет Безопасности ООН.

Kosherbaev Zh.D.,
Baizakova K.I.

**Kazakhstan's role in
improvement of nuclear non-
proliferation regime and it's
election as non-permanent
member of UN Security Council**

Kazakhstan's election as a non-permanent member of the UN Security Council is an indisputable acknowledgment by international community of our country's active role on providing security issues, especially on the matters of strengthening nuclear arms non-proliferation regime. Forgone nuclear weapons ex gratia, the Republic of Kazakhstan took active course on advancement of non-proliferation regime from the first days of its independence. Current article reviews main directions of Kazakhstan's foreign policy in the United Nations on non-proliferation of nuclear arms, main initiatives by our country in this regard, role of leader of state N. Nazarbayev in nuclear security. Non-permanent membership at the UN Security Council will let Kazakhstan contribute anew into the global security. The article analyzes how Kazakhstan may bring its expertise in the matters of peace and security, and which new initiatives will be implemented.

Key words: foreign policy of Kazakhstan, non-proliferation regime, nuclear weapons, nuclear terrorism, the UN Security Council.

Кошербаев Ж.Д.,
Байзакова К.И.

**Қазақстанның ядролық қаруды
таратпау тәртібін нығайтудағы
рөлі және оның БҰҰ қауіпсіздік
кеңесіне тұрақты емес
мүшелігіне сайлануы**

Қазақстанның БҰҰ Қауіпсіздік Кеңесінің тұрақты емес мүшелігіне сайлануы халықаралық қауымдастық тарапынан Қазақстанның қауіпсіздікті қамтамасыз етудегі, әсіресе ядролық қаруды таратпау тәртібін нығайтудағы белсенді ролін мойындау болып табылады. Ядролық қарудан ерікті түрде бас тартып, Қазақстан тәуелсіздігінің алғашқы күндерінен бастап жаппай қырып-жою қаруын таратпау тәртібін барлық түрлеріне белсенді түрде қатысуда. Бұл мақалада БҰҰ шеңберінде ядролық қаруды таратпау саласындағы Қазақстан сыртқы саясатының негізгі бағыттары, еліміздің осы саладағы негізгі бастамалары, Елбасы Н. Назарбаевтың ядролық қауіпсіздікті қамтамасыз етудегі ролі қарастырылады. Қазақстанның БҰҰ Қауіпсіздік Кеңесінің тұрақты емес мүшелігіне сайлануы оған жаһандық қауіпсіздікті қамтамасыз етуде жаңа үлес қосуға мүмкіндік береді. Мақалада бейбітшілік мен қауіпсіздік ісіне Қазақстанның тәжірибесін қолдану жағы, оның тағы қандай жаңа бастамалары болу мүмкіндігі талданған.

Түйін сөздер: Қазақстанның сыртқы саясаты, ядролық қаруды таратпау тәртібі, ядролық қарусыздандыру, ядролық лаңкестік, БҰҰ Қауіпсіздік кеңесі.

**РОЛЬ КАЗАХСТАНА
В УКРЕПЛЕНИИ
РЕЖИМА
НЕРАСПРОСТРАНЕНИЯ
ЯДЕРНОГО ОРУЖИЯ
И ЕГО ИЗБРАНИЕ
В НЕПОСТОЯННЫЕ
ЧЛЕНЫ СОВЕТА
БЕЗОПАСНОСТИ ООН**

В настоящее время системой глобальной международной безопасности является ООН. ООН – это единственная международная организация в мире, которая является действительно глобальной как по составу своих членов, так и по широте поставленных перед нею задач.

Казахстан вошел в ООН не просто в качестве нового члена мирового сообщества, но как государство, занимающее активную позицию по самым актуальным международным проблемам современности, стоящее в авангарде движения за ядерное разоружение. За время своего участия в работе ООН Казахстан сумел не только успешно интегрироваться в международное сообщество государств, но и занять в нем достойное место. Позиция нашего государства в ООН формируется на основе учета интересов Казахстана по всему комплексу вопросов, рассматриваемых Организацией.

В ООН общепризнанна активная роль Казахстана в области разоружения и укрепления режима нераспространения ядерного оружия, приверженность нашего государства всем заключенным международным соглашениям в этой сфере.

Закрытие в 1991 году Указом Президента Казахстана Семипалатинского ядерного полигона [1] и принятие в 1992 г. в Лиссабоне обязательств по присоединению к ДНЯО в качестве неядерного государства обеспечили Казахстану высокий авторитет и моральное право выдвигать с высокой трибуны Генеральной Ассамблеи ООН собственные инициативы в сфере международной безопасности и других важных областях.

Политика Казахстана в области разоружения и нераспространения оружия массового уничтожения (ОМУ) определяется внешнеполитическим курсом Республики, в основе которого приверженность упрочению международной безопасности, развитию сотрудничества между государствами, повышению роли международных организаций в урегулировании глобальных проблем и конфликтов.

Первым шагом, заложившим основу будущей политики нераспространения Казахстана, стало закрытие Семипалатинского ядерного испытательного полигона еще в период существования СССР в 1990 году.

В 1991 году руководители Беларуси, Казахстана, России, Украины в Алматинской декларации относительно Стратегических ядерных сил определили механизм совместного контроля над функционированием ядерного арсенала бывшего СССР, недопущения каких-либо сбоев в поддержании должного уровня ядерной безопасности и подтвердили приверженность международным обязательствам СССР в области сокращения стратегических наступательных вооружений.

23 мая 1992 г. в Лиссабоне представители Казахстана, Беларуси, Украины, России и США поставили подписи под пятисторонним Протоколом, уточнявшим сферу их ответственности за реализацию положений Договора о сокращении и ограничении стратегических наступательных вооружений (СНВ) применительно к тем Стратегическим Ядерным Силам, которые размещены на территории четырех республик. В Лиссабонском Протоколе также содержались обязательства Беларуси, Украины и Казахстана присоединиться к Договору о нераспространении ядерного оружия в качестве стран, не обладающих ядерным оружием. Таким образом, Казахстаном было принято историческое решение об отказе от ядерного наследия, что стало важнейшей предпосылкой становления государства как естественной и неотъемлемой части современной цивилизации. Казахстан является второй в мире страной, добровольно отказавшейся от обладания ядерным оружием.

Казахстан первым среди участников Лиссабонского Протокола реализовал положение, касающееся перемещения ядерных боеприпасов – 30 мая 1995 г. был уничтожен последний испытательный ядерный заряд, находившийся в штольне на Семипалатинском полигоне. 21 апреля 1996 г. завершился длившийся более года процесс вывода с территории Республики Казахстан ядерных боеприпасов.

В 1992 году начала реализовываться американская программа Совместного сокращения угрозы, известная как программа Нанна-Лугара. В рамках этой программы был осуществлен комплекс проектов по уничтожению и обеззараживанию инфраструктуры и объектов ядерного, химического и биологического оружия, оставшихся на территории Казахстана, демонтаж стратегических наступательных вооружений, создание системы экспортного контроля, улучшение управления и контроля над ядерными материалами, конверсию оборонной промышленности.

В Казахстане эта программа была принята как исключительно важная инициатива и серьезное усилие по укреплению режима нераспространения. В настоящее время в рамках программы на постоянной основе осуществляются совместные инспекции бывших оборонных объектов на территории Казахстана с представителями Министерства обороны и других ведомств США.

13 декабря 1993 г. Верховный Совет Республики Казахстан ратифицировал Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). Присоединение Казахстана к ДНЯО явилось важным этапом в реализации внешнеполитического курса страны. Этим шагом Казахстан наглядно продемонстрировал свою ответственность и зрелость в международных делах, стремление к конструктивному участию в решении крупнейших проблем современности.

Став членом Договора о нераспространении ядерного оружия, Казахстан строго придерживается обязательств в связи с Договором, в соответствии с которым он имеет неядерный статус.

ДНЯО является единственным многосторонним соглашением в области контроля над ядерным оружием, которое обязывает государства-участники предпринимать меры по ядерному разоружению. Все вопросы в области ядерного разоружения и нераспространения требуют совместных усилий как со стороны ядерных, так и неядерных государств.

Казахстан выступает за неуклонное и поэтапное ядерное разоружение путем выполнения обязательств всеми государствами-членами ДНЯО, как ядерными, так и неядерными. Первым этапом на этом пути должен стать контроль над производством расщепляющихся материалов. В связи с этим Казахстан выступает за необходимость начала, в рамках Конференции по разоружению, переговоров по заключению Договора о запрещении производства расщепляющихся материалов в военных целях.

5 декабря 1994 года во время Будапештского саммита ОБСЕ Россия, США и Великобритания подписали Меморандум о предоставлении гарантий безопасности Казахстану, Беларуси и Украине в связи с их присоединением к ДНЯО в качестве безъядерных государств. Подписание этого документа означало признание международным сообществом факта полного и неукоснительного выполнения Казахстаном своих обязательств по выводу ядерного оружия со своей территории. Позднее подобного рода гарантии были представлены Казахстану Китаем и Францией.

Необходимо отметить особую роль ООН в реабилитации населения, территории и экологии бывшего Семипалатинского полигона. Генеральная Ассамблея ООН в период с 1997 по 2009 годы приняла ряд резолюций, согласно которым проблемам реабилитации Семипалатинского региона придан международный статус.

14 февраля 1994 года Республика Казахстан стала членом Международного Агентства по Атомной Энергии (МАГАТЭ). В соответствии с положениями Договора о нераспространении ядерного оружия 26 июля 1994 года в Алматы было подписано Соглашение о гарантиях между Правительством Казахстана и Международным агентством по атомной энергии, которое вступило в силу 19 июня 1995 года, после его ратификации Указом Президента Республики.

Все ядерные объекты находятся под гарантиями МАГАТЭ и вся ядерная деятельность Казахстана осуществляется в соответствии с правилами и по стандартам Агентства.

В Казахстане исторически сложилась достаточно уникальная ситуация. Страна обладает технологиями, которые в принципе могут быть использованы при создании ядерного взрывного устройства. Есть опытные кадры, развитая атомная промышленность и наука. В то же время Казахстан неукоснительно придерживается принципов нераспространения. С его территории вывезено все ядерное оружие, прекращены все работы, которые потенциально могут иметь выход в военную область применения ядерной энергии. При поддержке ряда зарубежных стран проводилась широкая программа конверсии бывшей военной исследовательской инфраструктуры – это касается как самих специалистов, занятых в прошлом в военных программах СССР, так и инфраструктуры испытательных полигонов.

Важнейшим компонентом политики в области нераспространения оружия массового уничтожения является контроль над внешней торговлей ядерными материалами, оборудованием, технологиями двойного назначения и оружием. Это, в первую очередь, вызвано опасностью возможного доступа террористических группировок или поддерживающих их государств, к материалам, используемым в производстве ОМУ, и вооружениям, что может привести к непредсказуемым последствиям.

Начиная с 1992 г. Казахстан начал независимый экспорт ядерной продукции и продукции двойного назначения. Основа системы экспортного контроля в Казахстане была заложена

в марте 1993 г. принятием постановления Кабинета Министров РК об экспорте и импорте ядерных материалов, материалов и технологий двойного назначения, реализация которого позволила создать условия для развития эффективного государственного контроля деятельности в ядерной сфере, а также наладить автоматизированный учет ядерных материалов как на уровне предприятий, так и на уровне государства.

В плане обеспечения национальной нормативной базы в сфере экспортного контроля Казахстан является лидером в регионе и по оценкам зарубежных экспертов соответствует международным стандартам. В 1996 г. Казахстан одним из первых в СНГ принял Закон «Об экспортном контроле вооружений, военной техники и продукции двойного назначения» [2]

Целью участия Казахстана в Группе ядерных поставщиков (ГЯП) является активизация мер по борьбе с терроризмом, противодействию распространения оружия массового уничтожения, усилению контроля над использованием и перемещением ядерных материалов и продукции двойного назначения.

В целях дальнейшего укрепления национальной системы экспортного контроля Казахстан принял решение о присоединении к международным режимам нераспространения – Комитету Цангера и Австралийской Группе.

Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ) является одним из краеугольных камней в системе международного ядерного нераспространения. 30 сентября 1996 г. Казахстан подписал, а 14 декабря 2000 г. ратифицировал ДВЗЯИ. Подписав ДВЗЯИ, Казахстан вносит значительный вклад в укрепление верификационного режима в рамках Договора, активно сотрудничая с Подготовительной комиссией ДВЗЯИ в плане создания Глобальной Мониторинговой Сети. Для проведения экспериментов, имеющих важное значение для реализации связанных с Договором проектов используется инфраструктура бывшего ядерного испытательного полигона в Семипалатинске. Это позволяет казахстанским специалистам в полной мере участвовать в международной деятельности в этой области.

В ноябре 1997 г. было подписано Соглашение об установке и эксплуатации в Казахстане станций сейсмического мониторинга ядерных испытаний.

С целью эффективного выполнения положений ДВЗЯИ между Правительством Республики Казахстан и Подготовительной Комиссией

Организации ДВЗЯИ было подписано Соглашение об осуществлении деятельности, связанной со средствами ядерного мониторинга.

В сентябре 2004 г. в Вене подписано Соглашение по проведению мероприятий, включая постсертификационные мероприятия на объектах международного мониторинга в поддержку ДВЗЯИ, которое позволит еще больше расширить сферу деятельности нашей страны в реализации положений ДВЗЯИ и создания глобального верификационного режима в рамках Договора.

Соглашение предусматривает развитие инфраструктуры национальной сети мониторинга и будет способствовать дальнейшему расширению сферы деятельности нашей страны в создании глобального верификационного режима в рамках Договора.

Что касается контроля за средствами доставки оружия массового уничтожения, то Казахстан принимал участие во всех основных мероприятиях по выработке Международного Кодекса Поведения против Распространения Баллистических Ракет, который был запущен на конференции в Гааге 25-26 ноября 2002 г.

Кодекс был разработан и инициирован в рамках Европейского Союза, который обусловил необходимость выработки международных норм по регулированию процессов производства, хранения, торговли и использования баллистических ракет. Таким образом, Кодекс является на сегодняшний день первым конкретным шагом в этом направлении.

Важная роль в международных усилиях по противодействию терроризму принадлежит Глобальной инициативе по борьбе с актами ядерного терроризма. Осознавая опасность распространения ОМУ и его смычки с терроризмом, что является глобальным вызовом миру и международной стабильности, Казахстан выступает за наращивание усилий всех государств по противодействию этой угрозе при центральной координирующей роли ООН и ее Совета Безопасности.

Глобальная инициатива вносит заметный вклад в укрепление режима нераспространения оружия массового уничтожения, предотвращение его попадания в руки террористов, мобилизацию усилий государств по выполнению международных договоров, резолюции 1540 Совета Безопасности и других документов ООН в сфере борьбы с терроризмом.

Глобальная инициатива отражает стремление совместно предпринять необходимые шаги

по предотвращению приобретения, перевозки или применения террористами ядерных материалов и радиоактивных веществ или самодельных взрывных устройств с такими материалами, а также враждебных действий в отношении ядерных объектов.

Республика Казахстан приветствовала эту инициативу в 2006 г. и вошла в число первоначальных участников Глобальной инициативы по борьбе с актами ядерного терроризма. В заявлении МИД Казахстана от 15 июля 2006 г. отмечено, что Казахстан осуждает терроризм во всех его формах и проявлениях и считает, что террористические акты с применением ядерного оружия являются одним из наиболее острых и опасных вызовов международной безопасности, с которыми может столкнуться мировое сообщество.

Казахстан, добровольно отказавшись от ядерного арсенала, рассматривает инициативу в качестве нового эффективного шага по противодействию международному терроризму.

Президент Н.Назарбаев выступил с инициативой объявить 29 августа Всемирным днем отказа от ядерного оружия. На рассмотрение ГА ООН был внесен проект резолюции «Международный день действий против ядерных испытаний». Соавторами резолюции выступили 26 государств.

2 декабря 2009 года была принята резолюция ГА ООН об объявлении 29 августа Международным днем действий против ядерных испытаний [3]. Эта дата, 29 августа, призвана активизировать усилия ООН, государств мира, межправительственных и неправительственных организаций в деле прекращения ядерных испытаний. Это необходимое условие для создания безопасного мира

Казахстан продолжает последовательно выступать за укрепление глобальной ядерной безопасности и привержен идее полного и всеобщего ядерного разоружения, которое является единственной гарантией ядерной безопасности. Предотвращение распространения этого вида оружия, а также его возможного применения либо государствами, либо негосударственными субъектами должно оставаться одной из самых приоритетных задач системы коллективной безопасности.

Инициативы, с которыми выступает Казахстан в сфере ядерной безопасности, укрепили позиции страны в международном сообществе. И сегодня, выступая на мероприятиях, посвященных проблемам сохранения международной

безопасности и сокращения оружия массового поражения, Глава Казахстана продолжает последовательно отстаивать идею борьбы за ядерное разоружение, стабильность и глобальную безопасность. Так, в апреле 2016 г. Президент Н. Назарбаев принял участие в Саммите по ядерной безопасности в Вашингтоне. В рамках этого события им была опубликована статья в политической газете США The Hill.

По мнению Н. Назарбаева, состоявшиеся в рамках мероприятия встречи способствовали выходу на новый уровень сотрудничества в вопросах контроля над оборотом опасных ядерных материалов. «Тем не менее, подводя итоги серии саммитов, международное сообщество должно признать, что ядерные риски не отступают, а наоборот, увеличиваются. Растущая изоциренность транснациональных террористических организаций и возникающие региональные конфликты создают новые проблемы, которые необходимо учитывать», – говорится в этой статье [4].

Н. Назарбаев сослался на опыт Казахстана, чья земля использовалась как полигон для испытаний ядерного оружия, а в результате 500 ядерных испытаний подверглись радиации более полутора миллиона наших граждан.

Уничтожение запасов оружия и ядерных материалов привнесло в наш регион безопасность и стабильность. Более прочная безопасность, однако, может быть обеспечена лишь через структуры, ориентированные на взаимную безопасность всех сторон. Н. Назарбаев обратил внимание, что в Центральной Азии подобный процесс начался с реализации мер доверия. Затем сотрудничество привело к провозглашению Центральной Азии регионом, свободным от ядерного оружия, в результате чего регион стал более стабильным. «Ядерное оружие более не является фактором обеспечения национальной безопасности в Центральной Азии», – подчеркнул он [5].

Президент Казахстана особо отметил, что источник беспокойности – обогащение урана до уровня, позволяющего создать оружие, – должен быть устранен. Для этого Международным агентством по атомной энергии в Казахстане создается первый в мире банк низкообогащенного урана, который обеспечит надежные поставки ядерного топлива любой стране, тем самым устраняя необходимость разработки и создания дорогостоящих и дестабилизирующих установок по обогащению. Он еще раз подчеркнул необходимость запрета на все ядерные испытания.

В августе 2015 г. Казахстан подписал соглашение с МАГАТЭ о создании Международного банка ядерного топлива [6]. Здесь будут хранить низкообогащенный уран, который должен безопасно служить в мирных целях как топливо для работы атомных электростанций 150 государств Международного агентства по атомной энергии.

В настоящее время работа с МАГАТЭ по размещению такого банка в Казахстане вышла на практическую стадию. Это наш конкретный вклад в укрепление режима нераспространения и ядерного разоружения», – заявил Президент Казахстана Н. Назарбаев [7].

В декабре 2016 года в Вене под эгидой ООН, а именно Международного агентства по атомной энергии, пройдет основной саммит по ядерной безопасности.

Казахстан готовится к проведению международной выставки «ЭКСПО-2017» в Астане в следующем году. В выставке на тему «Энергия будущего» примут участие правительственные и неправительственные организации, а также частные компании с целью показать современные возможности в сфере возобновляемой энергетики для дальнейшего развития человечества.

Казахстан поддерживает идею разработки многовекторной стратегии предотвращения распространения ядерного, радиологического, химического и биологического оружия и считает, что реальный прогресс в этом направлении возможен только при осуществлении всеми государствами-членами обязательств в отношении ядерного разоружения, вертикального и горизонтального нераспространения ОМУ.

Учитывая вклад Казахстана в разоружение, укрепление международной безопасности и режима нераспространения ядерного оружия, а также на основе опыта, накопленного в течение 20 лет активной деятельности в ООН, Правительство Республики Казахстан приняло решение о выдвижении кандидатуры страны на место непостоянного члена Совета Безопасности ООН на 2017 – 2018 годы.

«Мы – лидеры ядерного разоружения, это признается всеми. Поэтому ядерное разоружение и нераспространение будет одной из главных составляющих нашей кампании по выборам в Совет безопасности ООН», – отмечал министр иностранных дел Казахстана Е. Идрисов [8].

Избрание Казахстана в число непостоянных членов Совета Безопасности ООН на 2017–2018 годы внесет вклад в глобальную повестку дня международной безопасности.

Генеральный секретарь ООН Пан Ги Мун отметил, что это избрание является успехом казахстанской внешней политики, проводимой в течение многих лет Н.А. Назарбаевым. В свою очередь Глава государства надеется, что эта победа является победой всей Центральной Азии, которая никогда не была представлена в этом органе [9].

Министр иностранных дел Казахстана Е. Идрисов подчеркнул, что активная вовлеченность Казахстана в большой ряд региональных и глобальных процессов обеспечивает стране возможность владения разносторонней информацией и различными подходами для решения вопросов, стоящих перед Совбезом ООН. «Опираясь на свой собственный национальный и региональный опыт, Казахстан намерен продвигать вопросы о водной, энергетической и продовольственной безопасности, которые стали одними из самых серьезных экзистенциальных проблем нашего времени, в органе, несущим основную ответственность за поддержание международного мира и безопасности», – отметил глава МИД [10].

Безусловно, вступление в Совет Безопасности ООН – проект, направленный на улучшение имиджа страны на международной арене.

Непостоянное членство при Совете безопасности ООН является логичным стратегическим шагом, который сулит Казахстану вполне очевидную выгоду: возможность равноправно участвовать в решении глобальных политических задач с соблюдением национальных интересов, привлечение международного внимания к проблемам нашего региона, определенные преимущества перед другими странами, доступ к важной международной информации, что называется «из первых рук».

Казахстанская заявка на членство в Совете Безопасности ООН на 2017-2018 годы столь же многообещающая, сколь амбициозна. В пользу этого говорят многие мирные инициативы Казахстана, в том числе и активные усилия президента Нурсултана Назарбаева в урегулировании конфликта на Украине. Европейские партнеры называют эту центральноазиатскую страну якорем безопасности и стабильности в своем регионе, а также надежным партнером в борьбе с международным терроризмом.

В самом деле, страна имеет солидный опыт участия в решении самых сложных задач международной повестки дня.

В пользу избрания Казахстана в непостоянные члены СБ ООН говорит вклад страны

в укрепление региональной и международной стабильности и безопасности, в том числе в области ядерного разоружения и нераспространения, активная деятельность в сфере многосторонней дипломатии. Примером последней можно назвать казахстанскую инициативу по созданию Совещания по взаимодействию и мерам доверия в Азии (СВМДА).

Несмотря на сложные ситуации, возникающие в мировых конфликтах в последнее время, ООН остается самой значимой международной организацией и уникальной в своем роде системой коллективной безопасности, альтернативы которой пока не существует. Республика Казахстан может использовать свой уникальный опыт и специальные знания для решения ряда неотложных проблем, стоящих в настоящее время перед Советом Безопасности ООН.

Вполне очевидно, что свое членство в СБ Казахстан использует для претворения в жизнь своих мирных инициатив, пусть даже для попытки усадить за стол переговоров конфликтующие стороны.

У Казахстана есть опыт по укреплению региональной безопасности и стабильности не только во время председательства в ОБСЕ, но и в Организации исламского сотрудничества. Если учесть заметно растущую роль Казахстана в Центральной Азии, можно констатировать, что он продемонстрировал все качества современного и бесспорного лидера среди многих стран ОИС. Членство в СБ ООН стало одним из самых значимых достижений казахстанских дипломатов. В течение последних шести лет казахские дипломаты приложили последовательные усилия, чтобы принести в международное сообщество практическую информацию и законность попытки страны получить поддержку со стороны самого широкого диапазона государств-членов ООН.

Таким образом, наша страна не случайно избрана в непостоянные члены СБ ООН. У Казахстана с его огромной территорией, богатыми природными ресурсами, грамотным населением – большое будущее. А казахстанский корпус профессиональных дипломатов, имеющий опыт участия в международных процессах, и показавший способность динамично и адекватно отвечать на современные угрозы, готов принять деятельное участие в решении наиболее актуальных вызовов безопасности в мире.

В целом, Казахстан намерен продолжить активное участие во всех видах деятельности

ООН. Н. Назарбаев заявил, что рассматривает членство Казахстана в Совете Безопасности ООН как большую ответственность перед всеми членами мирового сообщества, отмечается в сообщении [11].

В наших общих интересах, чтобы ООН оставалась эффективной и динамичной организацией по поддержанию международного мира и безопасности, содействующей прогрессу и процветанию Сообщества наций.

Литература

- 1 Указ Президента Казахской ССР «О закрытии Семипалатинского ядерного испытательного полигона». Алматы, 29 августа 1991 г. // Источник: <http://bibliotekar.kz/istorija-kazahstana-za-9-klass-hrestomat/ukaz-prezidenta-kazahskoi-ssr-o-zakrytii.html> 20.08.16
- 2 Закон Республики Казахстан от 18 июня 1996 г. «Об экспортном контроле вооружений, военной техники и продукции двойного назначения» // Ведомости Парламента Республики Казахстан, 1996 г., № 89, ст. 240 // Источник: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1020748. 20.08.16
- 3 Резолюция ГА ООН об объявлении 29 августа Международным днем действий против ядерных испытаний // Источник: <http://www.calend.ru/holidays/0/0/2786/> 20.08.16
- 4 Цит. по: Политическая газета США The Hill опубликовала статью Нурсултана Назарбаева // Источник: <http://www.kazpravda.kz/news/politika/politicheskaya-gazeta-ssha-the-hill-opublikovala-statyu-nursultana-nazarbaeva/> 15.08.16
- 5 Цит. по: Газета The Hill опубликовала статью Главы государства «Саммит по ядерной безопасности: путь вперед» // Источник: <http://khabar.kz/ru/news/politika/item/51869-gazeta-the-hill-opublikovala-statyu-glavy-gosudarstva-sammit-po-yadernoj-bezopasnosti-put-vpered> 15.08.16
- 6 Соглашение между Правительством Республики Казахстан и Международным агентством по атомной энергии о создании Банка низкообогащенного урана Международного агентства по атомной энергии в Республике Казахстан // Источник: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=340935
- 7 Работа с МАГАТЭ по размещению Международного банка низкообогащенного урана в Казахстане вышла на практическую стадию // Источник: <http://www.atominform.ru/newsaj0273.htm> 15.08.16
- 8 Идрисов Е.А. Казахстан готов стать членом Совбеза ООН // Источник: <https://news.mail.ru/politics/11821372/> 15.08.16
- 9 Пан Ги Мун прокомментировал избрание Казахстана в Совбез ООН // Источник: <https://kapital.kz/gosudarstvo/51617/pan-gi-mun-prokomentiroval-izbranie-kazahstana-v-sovbez-oon.html> 12.08.16
- 10 Идрисов Е. Избрание Казахстана непостоянным членом СБ ООН подтвердит справедливое распределение в азиатской группе // Источник: <https://interfax.az/print/586615/ru> 12.08.16
- 11 Пан Ги Мун поздравил Назарбаева с избранием РК непостоянным членом Совбеза ООН // Источник: <http://news.invest.kz/109021549-pan-gi-mun-pozdravil-nazarbaeva-s-izbraniem-rk-nepostoyannym-chlenom-sovbeza-oon> 12.08.16

References

- 1 Ukaz Prezidenta Kazakhskoy SSR « O zakritii Semipalatinskogo zdernogo ispitatel'nogo poligona». Almati, 29 avgusta 1991 // Istochnik: <http://bibliotekar.kz/istorija-kazahstana-za-9-klass-hrestomat/ukaz-prezidenta-kazahskoi-ssr-o-zakrytii.html> 20.08.16
- 2 Zakon Respubliki Kazakhstan on 18 iynya 1996 « Ob expertnom kontrole voorujeniy, voennoy tekhniki I produkthii dvoynogo naznatheniya» // Vedomosti Parlamenta Respubliki Kazakhstan, 1996, № 89, st. 240 // Istochnik: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1020748. 20.08.16
- 3 Rezoluthiya GA OON ob obyavlenii 29 avgusta mejdunarodnim dnem deystviy protiv yadernyx ispitaniy // Istochnik: <http://www.calend.ru/holidays/0/0/2786/> 20.08.16
- 4 Cit. po: Politicheskaya gazeta SChA The Hill opublikovala statyu N. Nazarbayeva // Istochnik: <http://www.kazpravda.kz/news/politika/politicheskaya-gazeta-ssha-the-hill-opublikovala-statyu-nursultana-nazarbaeva/> 15.08.16
- 5 Cit. po: Gazeta The Hill opublikovala statyu Glavi gosudarstva «Sammit po yadernoy bezopasnosti: put vpered » // Istochnik: <http://khabar.kz/ru/news/politika/item/51869-gazeta-the-hill-opublikovala-statyu-glavy-gosudarstva-sammit-po-yadernoj-bezopasnosti-put-vpered> 15.08.16
- 6 Soglashenie mejdu Pravitelstvom Respubliki Kazakhstan i MAGATE o sozdanii Banka nizkoobogachennogo urana Mejdunarodnogo agentstva po atomnoy ehergii v Respublike Kazakhstan // Istochnik:http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=340935
- 7 Rabota s MAGATE po razmecheniu Banka nizkoobogachennogo urana v Kazakhstane vichla na prakticheskuy stadiu // Istochnik:<http://www.atominform.ru/newsaj0273.htm> 15.08.16
- 8 Idrisov E.A. Kazakhstan gogtov stat thlenom Sovbeza OON // Istochnik:<https://news.mail.ru/politics/11821372/> 15.08.16
- 9 Pan Gi Mun prokomentiroval ibranie Kazakhstana v Sovbez OON // Istochnik:<https://kapital.kz/gosudarstvo/51617/pan-gi-mun-prokomentiroval-izbranie-kazahstana-v-sovbez-oon.html> 12.08.16
- 10 Idrisov E.A. Izbranie Kazakhstana nepostoyanim thlenom SB OON podtverdi spravedlivoe raspredelenie v aziatskoy gruppe // Istochnik:<https://interfax.az/print/586615/ru> 12.08.16
- 11 Pan Gi Mun pozdravi Nazarbayeva c izbraniem Kazakhstana nepostoyanim thlenom SB OON // Istochnik: <http://news.invest.kz/109021549-pan-gi-mun-pozdravil-nazarbaeva-s-izbraniem-rk-nepostoyannym-chlenom-sovbeza-oon> 12.08.16

Айдарбаев С.Ж.,
Даркенбаев А.И.

**Полномочия Совета
Безопасности ООН**

28 июня 2016 года Казахстан впервые в своей истории был избран непостоянным членом Совета Безопасности Организации Объединенных Наций. В этой связи в международно-правовой науке Казахстана актуализируются вопросы обеспечения международного мира и безопасности, включая роль и значение Совета Безопасности ООН в этом деле. Одним из важнейших вопросов, касающихся международно-правового статуса этого органа является вопрос о полномочиях Совета, особенно во взаимоотношениях с другими органами организации. Учитывая это обстоятельство, в предлагаемой статье произведен аналитический обзор основных полномочий Совета Безопасности ООН во взаимоотношениях со всеми главными органами Организации – Генеральной Ассамблеей, ЭКОСОС, Советом по опеке, Международным судом ООН, Секретариатом ООН, а также с таким органом, как Военно-штабной комитет. Авторы обращают внимание также на такой важный юридический инструмент Совета Безопасности ООН, как нормотворческие резолюции, являющиеся юридически обязательными для всех государств в качестве источников международного права.

Ключевые слова: ООН, главные органы, Совет Безопасности, правовой статус, полномочия.

Aidarbaev S.Zh.,
Darkenbaev A.I.

**Powers of the UN Security
Council**

June 28, 2016 Kazakhstan for the first time in its history, was elected a non-permanent member of the United Nations Security Council. In this regard, the international legal Kazakhstan science actualized issues of international peace and security, including the role and importance of the UN Security Council in this matter. One of the most important issues related to this body of international legal status is the question of the powers of the Council, particularly in its relations with other bodies. Taking this into account in the present paper made an analytical review of the major powers of the UN Security Council in its relations with all the main bodies – the General Assembly, the Economic and Social Council, Trusteeship Council, International Court of Justice, the UN Secretariat, as well as bodies such as the Military Staff Committee. The authors also draw attention to such an important legal instrument of the UN Security Council, as the normative resolutions that are legally binding on all states as sources of international law.

Key words: United Nations principal organs, the Security Council, legal status, powers.

Айдарбаев С.Ж.,
Даркенбаев А.И.

**БҰҰ Қауіпсіздік
Кеңесінің өкілеттіктері**

28 маусым 2016 жылы Қазақстан өз тарихында алғаш рет Біріккен Ұлттар Ұйымы Қауіпсіздік Кеңесінің тұрақты емес мүшесі болып сайланды. Осыған орай Қазақстанның халықаралық құқық ғылымында халықаралық бейбітшілік пен қауіпсіздікті қамтамасыз ету, оның ішінде осы бағыттағы БҰҰ Қауіпсіздік Кеңесінің рөлі мен маңызын анықтау мәселелері ерекше өзектілікке ие болып отыр. Бұл органның халықаралық құқықтық мәртебесіне қатысты ең маңызды мәселелердің бірі Кеңестің өкілеттіктері, әсіресе, Ұйымның басқа органдарымен қарым-қатынастардағы өкілеттіктері жөніндегі мәселе болмақ. Осыны ескере отырып, ұсынылып отырған мақалада БҰҰ барлық басты органдарымен – Бас Ассамблеямен, ЭКОСОС-пен, Қамқоршылық Кеңесімен, БҰҰ Халықаралық сотымен, БҰҰ Хатшылығымен, сондай-ақ Әскери-штабтық комитет сияқты органмен – БҰҰ Қауіпсіздік Кеңесінің қарым-қатынастарындағы өкілеттіктеріне талдаушылық шолу жасалған. Авторлар БҰҰ Қауіпсіздік Кеңесінің барлық мемлекеттер үшін халықаралық құқық қайнар көзі ретінде заңи міндетті болып табылатын нормашығарушылық қарарлары (резолюциялары) сияқты заңи құралына көңіл бөледі.

Түйін сөздер: БҰҰ, басты органдар, Қауіпсіздік Кеңесі, құқықтық мәртебе, өкілеттіктер.

**ПОЛНОМОЧИЯ
СОВЕТА
БЕЗОПАСНОСТИ ООН**

28 июня 2016 года произошло важное событие во внешней политике Казахстана – страна была избрана непостоянным членом Совета Безопасности ООН (СБ ООН) от Азиатско-Тихоокеанской группы государств на 2017-2018 годы. Казахстан официально вступит в права непостоянного члена СБ ООН с 1 января 2017 года и будет осуществлять их до 31 декабря 2018 года. Кандидатуру Казахстана поддержали 138 государств из 193 государств-членов ООН, принявших участие в голосовании. Казахстан сменит Малайзию в качестве представителя Азиатско-Тихоокеанской группы государств [1]. Ранее из числа постсоветских государств только Азербайджан и Украина избирались непостоянными членами СБ ООН.

ООН была и остается опорой международных отношений и многостороннего сотрудничества в интересах всех государств. Сегодня она сталкивается с новыми вызовами и угрозами международному миру и безопасности, связанными с глобализацией международной жизни. Необходимость коллективного решения наиболее значимых вопросов, таких как изменение климата, преодоление нищеты, голода, болезней, борьба с терроризмом, черными рынками оружия массового уничтожения, пиратством, транснациональной организованной преступностью, незаконным оборотом наркотиков и оружия и т.д., заставила международное сообщество по-новому взглянуть на систему коллективной безопасности, а также на роль и место Совета Безопасности ООН в деле эффективного разрешения международных споров, урегулирования конфликтов, разрешения кризисных ситуаций в различных областях жизни и принятия эффективных и приемлемых мер в рамках системы коллективной безопасности. Такое новое видение роли и полномочий одного из главных и наиболее влиятельных органов ООН и всей международной системы в целом связано с произошедшим в последние десятилетия значительным расширением полномочий Совета Безопасности при сохранении его главной ответственности за поддержание международного мира и безопасности в соответствии с Уставом ООН [2, с. 5].

Необходимо отметить, что СБ ООН состоит из 15 государств, из которых 5 имеют статус постоянного члена – это мировые ядерные державы как Россия, США, Китай, Великоб-

ритания и Франция. 10 оставшихся стран избираются сроком на два года каждый от 5 региональных групп государств.

Глава V Устава ООН полностью посвящена Совету Безопасности ООН (статьи 23-32) и включает такие разделы, как «Состав» (статья 23), «Функции и полномочия» (статьи 24-26), «Голосование» (статья 27), «Процедура» (статьи 28-32) [3]. Интересно, что Генеральная Ассамблея избирает десять непостоянных членов СБ, уделяя должное внимание, в первую очередь, степени участия членов ООН в поддержании международного мира и безопасности и в достижении других целей Организации, а также справедливому географическому распределению (пункт 1 статьи 23 Устава ООН).

Важное значение в СБ ООН придается голосованию. Так, решения СБ ООН по вопросам процедуры считаются принятыми, когда за них поданы голоса девяти членов Совета (пункт 2), решения по всем другим вопросам считаются принятыми, когда за них поданы голоса девяти членов Совета, включая совпадающие голоса всех постоянных членов Совета, причем сторона, участвующая в споре, должна воздержаться от голосования при принятии решения на основании Главы VI и на основании пункта 3 статьи 52 (пункт 3 статьи 27 Устава ООН).

В разделе «Процедура» Главы V Устава ООН закреплены важные правила. Так, каждый член СБ должен быть всегда представлен в месте пребывания ООН, что является проявлением принципа непрерывного функционирования СБ ООН (пункт 1 статьи 28), хотя заседания Совета могут происходить не только в месте пребывания ООН, но и во всяком другом месте, которое, по мнению Совета, более способствует его работе (пункт 3 статьи 28). СБ функционирует в соответствии с принципом периодичности заседаний, на которых каждый из его членов может, по своему желанию, быть представлен или членом правительства или другим особо назначенным представителем (пункт 2 статьи 28).

Совет Безопасности может учреждать любые вспомогательные органы, какие он сочтет необходимыми для выполнения своих функций (статья 29), и вправе устанавливать свои правила процедуры, включая порядок избрания Председателя (статья 30).

Любой член ООН, который не является членом СБ, может принять участие, без права голоса, в обсуждении любого вопроса, внесенного в Совет Безопасности, во всех тех случаях, когда

Совет находит, что интересы этого члена ООН специально затронуты (статья 31).

Любой член ООН, не являющийся членом Совета Безопасности, или любое государство, не являющееся членом ООН, при условии, если они являются сторонами в споре, рассматриваемом Советом Безопасности, приглашаются принять участие, без права голоса, в обсуждении, относящемся к этому спору. При этом Совет Безопасности ставит такие условия для участия государства, не являющегося членом ООН, какие он найдет справедливыми (статья 32).

Наконец, важнейший вопрос, относящийся к правовому статусу СБ ООН, – это вопрос о полномочиях. Раздел «Функции и полномочия» в составе главы V Устава ООН включает три статьи:

- статью 24, посвященную ответственности за поддержание международного мира и безопасности;
- статью 25, посвященную согласию членов ООН подчиняться решениям СБ ООН и выполнять их;
- статью 26, посвященную регулированию вооружений.

Согласно статье 24 члены ООН возлагают на Совет Безопасности главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности и соглашаются в том, что при исполнении его обязанностей, вытекающих из этой ответственности, Совет Безопасности действует от их имени (пункт 1).

При исполнении этих обязанностей Совет Безопасности действует в соответствии с целями и принципами ООН. Ряд полномочий, предоставленных Совету Безопасности для выполнения указанных обязанностей, изложены в Главах VI (Мирное разрешение споров), VII (Действия в отношении угрозы миру, нарушений мира и актов агрессии), VIII (Региональные соглашения) и XII (Международная система опеки) Устава ООН (пункт 2 статьи 24).

Совет Безопасности представляет на рассмотрение Генеральной Ассамблеи ежегодные доклады и, по мере надобности, специальные доклады (пункт 3 статьи 24).

Многие полномочия СБ ООН осуществляются при взаимодействии с другими органами ООН. Так, например, взаимоотношения СБ ООН с Генеральной Ассамблеей ООН включают осуществление функций по поддержанию мира и безопасности, практику Совета в отношении назначения Генерального секретаря, избрании судей международных трибуналов по бывшей

Югославии и Руанде и рекомендации, вынесенные Совету Безопасности со стороны Генеральной Ассамблеи и др. Если быть более точными, то речь идет о следующих полномочиях Совета Безопасности ООН во взаимоотношениях с Генеральной Ассамблеей ООН:

1. Полномочия Генеральной Ассамблеи в отношении вопросов, находящихся на рассмотрении Совета Безопасности.

2. Созыв специальной сессии Генеральной Ассамблеи. Согласно статье 20 Устава специальные сессии Генеральной Ассамблеи созываются Генеральным секретарем по требованию СБ или большинства членов ООН.

3. Направление в соответствии с резолюцией 377 А (V) на рассмотрение Генеральной Ассамблеи вопроса, находящегося на рассмотрении СБ ООН. Речь идет о резолюции Генеральной Ассамблеи ООН от 3 ноября 1950 года 377 А (V) «Единство в пользу мира», которая предусматривает, что в случае, если Совет Безопасности в результате разногласия постоянных членов оказывается не в состоянии выполнить свою обязанность по поддержанию мира и безопасности в условиях, когда есть основания усматривать угрозу миру, нарушение мира или акт агрессии, этот вопрос немедленно передается на рассмотрение Генеральной Ассамблеи (такая практика имеется только по 1969-1971 гг.).

4. Рекомендации Совету Безопасности, принятые Генеральной Ассамблеей в форме резолюций в соответствии со статьями 10 и 11 Устава ООН. Речь идет о резолюциях, в которых Генеральная Ассамблея выносила рекомендации Совету Безопасности в отношении общих обязанностей Совета или в отношении конкретной ситуации, в т.ч. призывающие Совет обратить внимание на ситуации, представляющие угрозу международному миру и безопасности.

5. Доклады Совета Безопасности Генеральной Ассамблее.

6. Выборы Генеральной Ассамблеей непостоянных членов Совета Безопасности. Согласно статье 23 (1) Устава, на каждой регулярной сессии Генеральная Ассамблея избирает десять других членов ООН в качестве непостоянных членов Совета Безопасности.

7. Рекомендации Совета Безопасности Генеральной Ассамблее. Существует ряд процедурных ситуаций, в рамках которых Совет Безопасности выносит рекомендацию Генеральной Ассамблее в отношении осуществления каких-либо мер или действует совместно с Генеральной Ассамблеей. Они включают:

– назначение Генерального секретаря (процедуры, применяемые при назначении Генерального секретаря, который утверждается Генеральной Ассамблеей по предварительной рекомендации Совета Безопасности в соответствии со статьей 97 Устава ООН),

– членство в Организации (роль Генеральной Ассамблеи в решении вопросов, касающихся членства в ООН, включая прием новых членов),

– избрание судей в международные трибуналы по бывшей Югославии и Руанде (согласно статутам международных трибуналов, судьи трибуналов избираются Генеральной Ассамблеей из списка кандидатов, которые были утверждены резолюцией Совета Безопасности и отобраны из числа кандидатур, представленных Совету Генеральным секретарем),

– условия присоединения к Статуту Международного Суда (согласно статье 93 (2) Устава ООН, условия присоединения к Статуту Международного Суда государства, не являющегося членом ООН, определяются в каждом отдельном случае Генеральной Ассамблеей по рекомендации Совета Безопасности),

– условия, при которых государство, не являющееся членом ООН, но являющееся участником Статута, принимает участие в избрании членов Международного Суда (что имело место в практике СБ ООН в 1946-1951 гг.).

8. Отношения со вспомогательными органами, учрежденными Генеральной Ассамблеей ООН (эти органы принимали участие в работе Совета Безопасности либо на основании резолюций Генеральной Ассамблеи, либо по решению Совета, который нуждался в их услугах).

9. Комиссия по миростроительству (была учреждена в 2006 году совместным решением Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности).

Полномочия СБ ООН, связанные с ЭКОСОС. Согласно статье 65 Устава ООН, Экономический и Социальный Совет (ЭКОСОС) уполномочивается представлять информацию Совету Безопасности и по предложению Совета Безопасности оказывать ему помощь.

Полномочия СБ ООН, связанные с Советом по опеке. Международная система опеки была создана ООН в соответствии с главой XII Устава для наблюдения за территориями, включенными в нее посредством индивидуальных соглашений с управляющими этими территориями государствами. Роль Совета Безопасности в международной системе опеки определяется в статье 83 Устава, которая предусматривает, что Совет Бе-

зопасности осуществляет все функции ООН, относящиеся к стратегическим районам, включая утверждение условий соглашений об опеке и их изменений или поправок к ним. Статья 84 устанавливает обязанность управляющей власти обеспечить, чтобы территория под опекой играла свою роль в поддержании международного мира и безопасности и с этой целью уполномочивает управляющую власть использовать добровольные вооруженные силы, средства обслуживания и помощь территории под опекой при выполнении обязательств, принятых перед Советом Безопасности. После того как 1 октября 1994 года последняя территория – Палау – обрела независимость, Совет по опеке, сохраняя статус действующего органа, 1 ноября 1994 года принял решение о приостановлении операций.

Полномочия СБ ООН, связанные с Международным Судом ООН.

1. Рассмотрение вопросов о взаимоотношениях между Советом Безопасности и Международным Судом. Статья 94 (1) Устава ООН предусматривает право одной из участвующих в деле сторон обратиться в Совет Безопасности, если другая сторона не выполнит обязательства, возложенные на нее решением Международного Суда. Статья 94 (2) также дает полномочия Совету Безопасности, если он сочтет необходимым дать рекомендации или вынести постановление о принятии мер для приведения решения в исполнение. В статье 96 предусмотрены положения, на основании которых Совет может запрашивать от Международного Суда консультативное заключение по любому юридическому вопросу.

2. Практика выборов членов Международного Суда. Согласно статьям 4, 8, 10, 11, 12 и 14 Статута Международного Суда, члены Международного Суда избираются Советом Безопасности совместно с Генеральной Ассамблеей, при этом оба органа следуют собственным процедурам независимо друг от друга.

Полномочия СБ ООН, связанные с Секретариатом ООН. Речь идет о многочисленных функциях неадминистративного характера, возложенных на Генерального секретаря в соответствии со статьями 98 и 99 Устава ООН (административные функции Секретариата). Это меры по установлению фактов; предоставление добрых услуг; совместные усилия по содействию политическому урегулированию; поддержание мира и осуществление мирных соглашений; поддержка международных и специальных трибуналов, а также введение режимов санкций, включая доведение до сведения

Совета Безопасности вопросов, которые могут представлять угрозу для мира и безопасности.

Полномочия СБ ООН, связанные с Военно-штабным комитетом. Согласно статье 26 Устава ООН в целях содействия установлению и поддержанию международного мира и безопасности с наименьшим отвлечением мировых людских сил и экономических ресурсов для дела вооружения, Совет Безопасности несет ответственность за формулирование, при помощи Военно-Штабного Комитета, указанного в статье 47, планов создания системы регулирования вооружений для представления их членам ООН. Военно-штабной комитет, который должен учреждаться в соответствии со статьей 47 Устава ООН, должен состоять из начальников штабов постоянных членов СБ ООН или их представителей. Комитет призван «давать советы и оказывать помощь Совету Безопасности по всем вопросам, относящимся к военным потребностям Совета Безопасности в деле поддержания международного мира и безопасности, к использованию войск, предоставленных в его распоряжение, и к командованию ими, а также к регулированию вооружений и к возможному разоружению». Вместе с тем, данный орган до сих пор не функционирует, что свидетельствует о больших проблемах в системе ООН.

Совет Безопасности, учрежденный изначально как политический орган ООН, согласно статье 25 Устава ООН уполномочен принимать общеобязательные решения для всех государств-членов Организации.

Вместе с тем, эффективность деятельности СБ ООН на различных исторических этапах варьировалась, подчас значительно. В период с 1945 г. по 1990 г. Совет Безопасности провел 2903 заседания, на которых было принято 646 резолюций. В период с 1990 г. по 2010 г. включительно Совет Безопасности собирался 3560 раз. Совет Безопасности также расширил диапазон своей деятельности (речь идет, среди прочего, о создании международных уголовных трибуналов, поддержании сложных режимов санкций, временном управлении территорией и др.). Особое значение имеют действия Совета Безопасности в сфере борьбы с терроризмом и распространением оружия массового уничтожения негосударственными субъектами. Некоторые решения Совета Безопасности по данным вопросам представляют собой примеры осуществления им нормотворческих полномочий и на сегодняшний день составляют важную часть международной правовой основы деятель-

ности международного сообщества в указанных областях [2, с.6].

В заключительном докладе «Совет Безопасности Организации Объединенных Наций и верховенство права», подготовленном Австрийской инициативы и представленном в ООН в апреле 2008 г., отмечается, что Совет Безопасности вышел за рамки своих первоначальных функций как политического форума и часто выполняет важные юридические функции: установление обязательных норм общего применения, вынесение постановлений по вопросам права или факта и надзор за выполнением своих решений. Эти новые функции Совета Безопасности как законодателя, судьи и администратора позволяют ему принимать на основе международного права оперативные и решительные меры в ответ на осознанные угрозы международному миру и безопасности [4].

Действительно, после окончания холодной войны и преодоления идеологической конфронтации между государствами Совет Безопасности ООН стал осуществлять новые полномочия в рамках своей главной сферы ответственности – поддержания международного мира и безопасности. Речь идет, в частности, об управлении территориями, учреждении трибуналов для судебного преследования лиц, виновных в военных преступлениях, определении границ, решении вопросов о компенсациях, установлении юридически значимых фактов и др. Однако до определенного момента эта деятельность Совета Безопасности была направлена на устранение отдельных конфликтов и восстановление мира и порядка на определенной территории, в отдельном государстве. Ситуация кардинальным образом изменилась, когда Совет Безопасности стал рассматривать вопросы общего характера, не связанные с отдельными конфликтами, и устанавливать общие по содержанию нормы, которые обязывают все государства, являющиеся членами ООН, принимать внутренние законодательные и административные акты и, одновременно, устраняют пробелы в международно-правовом регулировании. Речь идет об осуществлении Советом Безопасности нор-

мотворческих полномочий, под которыми следует понимать принятие Советом Безопасности ООН резолюций в рамках своей главной ответственности за поддержание международного мира и безопасности в соответствии с Уставом ООН, сформулированных в виде документов общего применения (не ограниченных какой-либо конкретной ситуацией или конфликтом), содержащих юридически обязательные правила поведения и прекращающих свое действие по истечении установленного в них срока, либо по достижении целей, послуживших основанием для их принятия [2, с.7].

С юридической точки зрения нормативные резолюции Совета Безопасности ООН являются актуальным и необходимым инструментом, с помощью которого, с одной стороны, вносится существенный вклад в развитие международного нормотворческого процесса, а с другой – происходит развитие международной правовой основы регулирования межгосударственных отношений в наиболее важных областях, таких как, например, борьба с международным терроризмом, пиратством на море и т.д.

Как отметил Президент РК Н.А. Назарбаев в своем заявлении от 29 июня 2016 года, мы намерены заострить внимание глобального сообщества на наших инициативах, которые нацелены на построение мира, свободного от ядерного оружия и вируса войн и конфликтов. Казахстан будет работать над достижением этой благородной цели к столетию ООН в 2045 году, а также займется продвижением антитеррористических инициатив, выдвинутых на 70-ой сессии Генеральной ассамблеи ООН в 2015 году. Казахстан также придаст импульс решению вопросов водной, энергетической и продовольственной безопасности [5].

Реализация всех указанных задач возможна только посредством использования полномочий Совета Безопасности ООН и такого юридического инструмента, как нормотворческие резолюции, являющиеся юридически обязательными для всех государств в качестве источников международного права.

Литература

- 1 Зубов А. Мир Украине! Казахстан вошел в состав Совбеза ООН и теперь может помочь // <http://365info.kz/2016/06/mir-ukraine-kazahstan-voshel-sostave-sovbeza-oon-i-teper-mozhet-pomoch/>
- 2 Войтова Т.Н. Нормотворческие полномочия Совета Безопасности ООН: дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.10. – М., 2011. – 235 с.

3 Устав Организации Объединенных Наций (26 июня 1945 года) // <http://www.un.org/ru/sections/un-charter/chapter-v/index.html>

4 Заключительный доклад Австрийской инициативы «Совет Безопасности Организации Объединенных Наций и верховенство права» от 7 мая 2008 г.: UN Doc.: A/63/69-S/2008/270 (2008).

5 Президент Казахстана: Избрание в Совет безопасности ООН – это показатель зрелости нации // http://bnews.kz/ru/news/politika/President/prezident_kazahstana_izbranie_v_sovet_bezopasnosti_oon__eto_pokazatel_zrelosti_natsii-2016_06_29-1279183

References

1 Зубов А. Mir Ukraine! Kazakhstan voshel v sostav Sovbeza OON i teper mozhet pomotch // <http://365info.kz/2016/06/mir-ukraine-kazakhstan-voshel-sostave-sovbeza-oon-i-teper-mozhet-pomoch/>

2 Voitova T.N. Normotvorcheskie polnomotchia Soveta Bezopasnosti OON. Diss. ...kand. urid. nauk: 12.00.10. – M., 2011. – 235 s.

3 Ustav Organizacii Obiedinennikh Naciy (26 iunya 1945 goda) // <http://www.un.org/ru/sections/un-charter/chapter-v/index.html>

4 Zakluchitelniy doklad Avstriyskoy iniciativi «Sovet Bezopasnosti Organizacii Obiedinennikh Naciy i verkhovenstvo prava» ot 7 maya 2008 g. //UN Doc.: A/63/69-S/2008/270 (2008).

5 Prezident Kazakhstana: izbranie v Sovet Bezopasnosti OON – eto pokazatel zrelosti nacii // http://bnews.kz/ru/news/politika/President/prezident_kazahstana_izbranie_v_sovet_bezopasnosti_oon__eto_pokazatel_zrelosti_natsii-2016_06_29-1279183

Законы, которые не равны для всех, возвращают вспять — к правам и привилегиям.

Ханна Арендт

Оспан А., Шакиров К.Н.
**Принцип территориальной
целостности государства
в системе принципов Устава
ООН**

Данная научная статья посвящена оценке принципа территориальной целостности государств как основополагающему принципу, закрепленному в Уставе ООН. В 90-х годах прошлого столетия Республика Казахстан приобрела свою государственную независимость и суверенитет, провозгласив себя суверенным государством, стремящимся обеспечить свою территориальную целостность и унитарность. Понятие территориальной целостности государств – это элемент государственного единства, неприкосновенности территории государства, целостность народа, запрещение насильственного захвата, присоединения или расчленения территории иностранного государства. Вследствие этого вооруженное вмешательство и все другие формы вмешательства или иные угрозы, направленные против правосубъектности государства или против его политических, экономических и культурных основ, являются нарушением международного права. Таким образом в соответствии с Уставом ООН, территория государства не должна быть объектом приобретения другим государством путем угрозы силой или ее применения. Никакие территориальные приобретения, являющиеся результатом угрозы силой или ее применения, не должны признаваться законными.

Ключевые слова: территория, целостность, суверенитет, государство, международное право, неприкосновенность, народ, независимость, унитарность, единство.

Ospan A., Shakirov K.N.
**The principle of territorial
integrity in the system of
principles of the UN Charter**

This scientific article is devoted to the assessment of the principle of territorial integrity of states as a fundamental principle enshrined in the UN Charter. In the last of 90s century the Republic of Kazakhstan gained independence and sovereignty, declaring a sovereign state, seeking to provide territorial integrity and unitary. The concept of territorial integrity of states – is an element of national unity, the integrity of the territory of the state, the unity of nations, the prohibition of forcible seizure, attachment or dismemberment of the territory of a foreign state. Consequently armed intervention and all other forms of interference or other threats against the personality of the State or against to political, economic and cultural bases, it's a violation of international law. Thus, in accordance with the UN Charter, the state territory should not be subject to purchase by another state by the threat or use of force. Any territorial acquisition, which is resulting from the threat or use of force should not be recognized as legal.

Key words: territory, integrity, sovereignty, state, international law, integrity, nation (public), independent, unitary, unity.

Оспан А., Шакиров К.Н.
**Мемлекет аумақтық тұтастық
принципі БҰҰ жарғысындағы
принцип жүйесінде**

Бұл ғылыми мақала БҰҰ жарғысы жүйесіндегі мемлекеттердің аумақтық тұтастығы принципін бағалауға арналған. Өткен ғасырдың 90-шы жылдарында Қазақстан Республикасы өз тәуелсіздігін алып, өзін егемен ел ретінде аумақтық тұтастығы мен унитарлығын қамтамасыз ететінін жариялады. Мемлекет аумағы тұтастығы дегеніміз – ұлттық бірлік элементі, мемлекеттің аумақ тұтастығы, халқының тұтастығы, шет мемлекеттің аумағын күштеп басып алу, қосылу немесе бөлшектеуге тыйым салу болып табылады. Қарулы күш қолдану немесе басқа да қауіп-қатер төндіретін жеке мемлекет тұлғасына қарсы немесе оның басқа да политикалық, экономикалық және мәдени нысандарына қауіп төндіру, халықаралық құқықты бұзу болып табылады. [4]. БҰҰ Жарғысына сәйкес, кез келген мемлекет аумағы күшпен қорқыту немесе күш қолдану арқылы басып алынуға болмайды. Қандайда бір аумақтық жер күш қолдану немесе күшпен қорқыту салдарынан иеленілсе, онда ол заңды ретінде танылмауы тиіс.

Түйін сөздер: аумақ, тұтастық, егемендік, мемлекет, халықаралық құқық, тұтастық, халық, тәуелсіз, біртұтас, бірлік.

**ПРИНЦИП
ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ
ЦЕЛОСТНОСТИ
ГОСУДАРСТВА
В СИСТЕМЕ
ПРИНЦИПОВ
УСТАВА ООН**

После развала СССР в 90-х годах прошлого столетия Республика Казахстан приобрела государственную независимость и суверенитет. Преемственность всех полномочий, вытекающих из ее международной правосубъектности, высветила перед новым независимым государством множество проблем во всех сферах его формирования, обеспечения жизнедеятельности и развития. Основываясь на системе безопасности, созданной бывшим СССР, а также используя существующий международный опыт, Казахстан выработал и применил собственные подходы в решении этой проблемы, диктуемые спецификой реально существующего геополитического положения страны. Тем самым Республика Казахстан проявила себя суверенным государством, стремящимся обеспечить свою территориальную целостность и унитарность. Как отметил Президент Республики Казахстан Н.А. Назарбаев в ходе посещения военных учений «Кайсар-2016»: «Теракты в разных частях света, которые мы наблюдаем и военные действия на Ближнем Востоке, говорят, что необходимо нам быть готовыми ко всяким событиям, которые могут быть. Вооруженные силы имеют важнейшее значение для сохранения территориальной целостности, защиты нашей Родины, суверенитета Казахстана. Всем этим вопросам, я как Верховный Главнокомандующий уделяю постоянное внимание. Ваша задача – оберегать спокойствие, мир и согласие в нашей стране» [1].

Как известно, принцип территориальной целостности государства – общепризнанный принцип современного международного права, суть которого – запрещение насильственного захвата, присоединения или расчленения территории иностранного государства. Поворотным пунктом в становлении данного принципа явилось международно-правовое запрещение войны в качестве средства решения международных споров после Первой Мировой войны. Принятый в 1945 г. Устав ООН запретил угрозу силой или ее применение против территориальной неприкосновенности и тем самым окончательно установил принцип территориальной целостности государства, хотя и в сжатой формулировке. В последующем ООН приняла ряд решений, которые развили это положение Устава ООН, дополняя его новым содержанием. Положения о территориальной

целостности и неприкосновенности были закреплены в Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом ООН, которая была принята Генеральной Ассамблеей ООН в 1970 г.

Под территориальной целостностью государства необходимо понимать элемент государственного единства, характеризующий незыблемость границ государства, исторически сложившееся территориальное единство и неприкосновенность территории государства, целостность народов, проживающих на территории государства [3]. Согласившись с данным выводом, следовало бы дополнить, что территориальная целостность является составной частью суверенитета государства. То есть территориальная целостность государства – это элемент государственного единства, характеризующий исторически сложившееся территориальное единство, незыблемость границ государства, целостность народов, проживающих на территории и являющееся составной частью суверенитета государства.

Любое нарушение территориальной целостности не может быть признано правомерным изначально. Территория государства не должна быть объектом военной оккупации, явившейся результатом применения силы в нарушение положений Устава ООН. Территория государства не должна быть объектом приобретения другим государством в результате угрозы силой или ее применения. Никакие территориальные приобретения, являющиеся результатом угрозы силой или ее применения, не должны признаваться законными.

Угроза силой или ее применение никогда не должны использоваться в качестве средств урегулирования международных вопросов, это противоречит *принципу мирного урегулирования международных споров*, согласно которому государства разрешают свои международные споры мирными средствами таким образом, чтобы не подвергать угрозе международный мир и безопасность и справедливость. Нередко именно территориальные споры приводят к нарушению территориальной целостности государства. Каждое государство обязано воздерживаться от угрозы силой или ее применения с целью нарушения существующих международных границ другого государства или в качестве средства разрешения международных споров, в том числе территориальных споров, споров, касающихся прохождения государственных границ.

Использование мирных средств нередко направлено на справедливое разрешение территориальных споров. Но даже при положительном исходе данного процесса прежняя территориальная конфигурация спорящих государств может быть изменена на основе обоюдного согласия относительно изменения своих территорий и изменения совместной государственной границы.

В Декларации 1970 г. прямо не указано на взаимосвязь принципа территориальной целостности и *принципа сотрудничества*, который обеспечивается через обязанность государств сотрудничать с целью поддержания международного мира и безопасности, осуществлять свои международные отношения в экономической, социальной, культурной, технической и торговой областях в соответствии с принципами суверенного равенства и невмешательства. Государства-члены ООН обязаны в сотрудничестве с ООН принимать совместные и индивидуальные меры, предусмотренные соответствующими положениями Устава, что предусматривает в том числе отражения агрессии, направленной против территориальной целостности государств, установления справедливых государственных границ. В этом прежде всего проявляется обязанность государств уважать территориальную целостность друг друга.

Нельзя не указать на взаимосвязь принципа, касающегося обязанности в соответствии с Уставом ООН не вмешиваться в дела, входящие во внутреннюю компетенцию любого государства (*принципа невмешательства*), с принципом территориальной целостности. Ни одно государство или группа государств не имеет права вмешиваться прямо или косвенно по какой бы то ни было причине во внутренние и внешние дела другого государства. Вследствие этого вооруженное вмешательство и все другие формы вмешательства или всякие угрозы, направленные против правосубъектности государства или против его политических, экономических и культурных основ, являются нарушением международного права [4].

Нарушение территориальной целостности может быть осуществлено и без применения вооруженной силы против государства, а именно путем оказания влияния на внутреннюю жизнь государства или содействия негативным процессам, происходящим в государствах, например вооруженным конфликтам немеждународного характера, обострению национальных противоречий в государстве, религиозной

розни. Нередко государства тайно или открыто поддерживают те или иные силы, находящиеся на территории своего или другого государства, направленные на разделение территории иностранного государства. Каждое государство обязано воздерживаться от организации или поощрения организации иррегулярных сил или вооруженных банд, в том числе наемников, для вторжения на территорию другого государства. Это касается и организации, подстрекательства, оказания помощи или участия в актах гражданской войны или террористических актах в другом государстве или потворствования организационной деятельности в пределах собственной территории, направленной на совершение таких актов, в том случае, когда акты, упоминаемые здесь, связаны с угрозой силой или ее применением. Ни одно государство не должно также организовывать, помогать, разжигать, финансировать, поощрять или допускать вооруженную, подрывную или террористическую деятельность, направленную на изменение строя другого государства путем насилия, а также вмешиваться во внутреннюю борьбу в другом государстве. Применение силы для лишения народов формы их национального существования является нарушением их неотъемлемых прав и принципа невмешательства.

Принцип суверенного равенства государств непосредственно связан с принципом территориальной целостности. Все государства пользуются суверенным равенством. Они имеют одинаковые права и обязанности и являются равноправными членами международного сообщества, независимо от различий экономического, социального, политического или иного характера. В частности, понятие суверенного равенства включает такие элементы, как обязанность каждого государства уважать правосубъектность других государств, выполнять полностью и добросовестно свои международные обязательства и жить в мире с другими государствами. Территориальная целостность и политическая независимость государства неприкосновенны. Поэтому уважение территориальной целостности других государств является одним из основополагающих элементов территориальной целостности.

Принцип добросовестного выполнения государствами международных обязательств является основополагающим, цементирующим принципом международного права и направлен в том числе на обеспечение обязательств государств по соблюдению территориальной це-

лостности друг друга, недопущению ее нарушения.

Исторически сложилось, что самоопределение народов довольно часто становится причиной нарушения территориальной целостности государств, их распада. Создание суверенного и независимого государства, свободное присоединение к независимому государству или объединение с ним, или установление любого другого политического статуса, свободно определенного народом, как закрепила Декларация 1970 г., являются способами осуществления этим народом права на самоопределение. Вопрос о соотношении принципа территориальной целостности государств и *принципа равноправия и самоопределения народов* имеет большое значение и является очень актуальным в настоящее время.

Принцип равноправия и самоопределения народов закреплен в ст. 1 и 55 Устава ООН. Кроме того, в ст. 76 (глава XII «Международная система опеки») говорится о прогрессивном развитии населения территорий под опекой в направлении к самоуправлению и независимости. Формулировка данного принципа в Уставе ООН объединяет, по сути, два принципа, которые могут трактоваться и как самостоятельные. Такая увязка отнюдь не случайна. Нет равноправия между народами, если одни из них обладают государственностью, независимы и суверенны, а другие – нет. То же касается и самоопределения: поскольку все народы имеют на него равные права, любой самоопределившийся, вплоть до обретения государственной независимости, народ вправе, равно с другими народами, рассчитывать на признание своей государственности [5].

Декларация 1970 г. показала связь принципа равноправия и самоопределения народов с принципом территориальной целостности. В силу этого принципа все народы имеют право свободно определять без вмешательства извне свой политический статус и осуществлять свое экономическое, социальное и культурное развитие, и каждое государство обязано уважать это право в соответствии с положениями Устава ООН. В этом документе заложено, на первый взгляд, противоречие между суверенным правом государства в отношении своей территории обеспечивать свою территориальную целостность и правом народов на самоопределение, реализация которого может привести к территориальной дезинтеграции. Однако в соответствии с этим документом принцип равноправия и самоопределения народов не должен толковаться как

санкционирующий или поощряющий любые действия, которые вели бы к расчленению или к частичному или полному нарушению территориальной целостности или политического единства суверенных и независимых государств, действующих с соблюдением этого принципа, имеющих правительства, представляющие весь народ, принадлежащий к данной территории, без различия расы, вероисповедания или цвета кожи. Таким образом государства обязаны в интересах сохранения своей территориальной целостности обеспечить внутреннее самоопределение народов.

Таким образом, принципы Устава ООН являются взаимосвязанными, представляют систему (но не замкнутую) и каждый принцип, как отмечено в Декларации 1970 г. и как указано выше, должен рассматриваться в контексте всех других принципов. Все государства должны руководствоваться этими принципами в своей международной деятельности и развивать свои взаимоотношения на основе их строгого соблюдения. Принцип территориальной целостности, не обозначенный в Уставе ООН как принцип этой организации, успешно вписался в систему основных принципов международного права в ее широком понимании. В то же время следует заметить, что Устав ООН и Декларация 1970 г. дали ограниченный перечень основных принципов международного права. Однако доктрина международного права не ограничивается этим перечнем и причисляет к их числу принцип уважения основных прав и свобод человека, принцип нерушимости и неприкосновенности государственных границ, которые также связаны с принципом территориальной целостности. Да и в доктрине международного права рассмотренный в настоящей статье принцип нередко именуют принципом территориальной целостности и неприкосновенности государств.

Важным этапом в становлении и развитии данного принципа явился Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе 1975 г., в котором содержатся обязательства государств-участников уважать территориальную целостность друг друга, воздерживаться от любых действий, несовместимых с Уставом ООН, против территориальной целостности, политической независимости или единства любого государства – участника совещания, в особенности путем применения силы или угрозы силой, а также воздерживаться оттого, чтобы превращать территорию друг друга в объект военной оккупации или других прямых

или косвенных мер применения силы в нарушение международного права или в объект приобретения с помощью таких мер или угрозы их осуществления.

По мнению российского исследователя Г.М. Вельяминова, противоречия между вышериведенными принципами нет. Согласно Заключительному акту Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе все зафиксированные в нем принципы (в том числе и упомянутые выше) должны «одинаково и неукоснительно применяться при интерпретации каждого из них с учетом других» [5]. С.В. Черниченко также подчеркивает, что ни один из данных принципов международного права не является второстепенным по отношению к другому, основные принципы международного права вообще не должны противопоставляться друг другу, они находятся в балансе друг с другом [6].

В Заключительном акте продублирована большая часть принципов Устава ООН, хотя их наименование и содержание в Уставе и Декларации несколько различаются. Так, показывая связь принципа территориальной целостности государства с принципом суверенного равенства, уважения прав, присущих суверенитету, закрепленным в Заключительном акте СБСЕ, государства-участники данного Совещания заявили об уважении суверенного равенства и своеобразия друг друга, а также всех прав, присущих их суверенитету и охватываемых им, в число которых входит, в частности, право каждого государства на территориальную целостность. В рамках международного права, по их мнению, все государства имеют равные права и обязанности. Они считают, что границы государств могут изменяться в соответствии с международным правом, мирным путем и по договоренности.

Рассматривая принцип неприменения силы или угрозы силой, участники СБСЕ заявили, что будут воздерживаться в их взаимных, как и вообще в их международных отношениях от применения силы или угрозы силой как против территориальной целостности или политической независимости любого государства, так и каким-либо другим образом, несовместимым с целями Объединенных Наций и с Декларацией принципов, которыми государства-участники будут руководствоваться во взаимных отношениях, являющейся составной частью Заключительного акта СБСЕ. При этом никакие соображения не могут использоваться для того, чтобы обосновывать обращение к угрозе силой

или к ее применению в нарушение этого принципа. Также было подтверждено обязательство государств уважать принцип равноправия и право народов распоряжаться своей судьбой, действуя постоянно в соответствии с целями и принципами Устава ООН и соответствующими нормами международного права, включая те, которые относятся к территориальной целостности государств.

Данный принцип запрещает территориальные захваты в любой форме, и это опреде-

ляет его значение в современных международных отношениях. Наряду с Уставом ООН, Декларацией 1970 г., Заключительным актом Сопредседателя по безопасности и сотрудничеству в Европе рассмотренный принцип территориальной целостности нашел правовое закрепление во многих других международных договорах и документах применительно к конкретным регионам и странам и тем самым был признан в качестве общепризнанного принципа международного права [2].

Литература

- 1 «Вооруженные силы имеют важнейшее значение для сохранения территориальной целостности страны», – Н. Назарбаев // <http://astanatv.kz/news/show/id/47786.html>
- 2 Ващенко В.В., Москалев А.И. Сборник основных понятий, терминов и определений, используемых для обучения слушателей оперативно-тактического факультета Военного института КНБ РК: учебное пособие. – Алматы: Военный институт КНБ РК, 2005. – 85 с.
- 3 Салимгерей А. Международно-правовые проблемы становления суверенитета Казахстана в регионе Каспийского моря // КазГЮА (http://kazgua.co.kz/stat/pig3_2000/salimger.shtml), 2009.
- 4 Григелёнис Я.А. Принцип нерушимости границ в международном праве // Ежегодник международного права. – М.: Наука, 2011. – С. 56.
- 5 Вельяминов Г.М. Признание «непризнанных» и международное право // «Россия в глобальной политике». – 2007. – № 1. URL: <http://\v\v.globalaffairs.ru/numbers/24/7050.html>.
- 6 Черниченко С.В. Теория международного права: В 2-х томах: Т.2. Старые и новые теоретические проблемы. – М.: Издательство «НИМП», 2012. – С. 186.

References

- 1 «Vooruzhennyye sily imejut vazhneyshee znachenie dlja sohraneniya territorial'noj celostnosti strany», – N. Nazarbaev // <http://astanatv.kz/news/show/id/47786.html>
- 2 Vashhenko V.V., Moskaev A.I. Sbornik osnovnykh ponjatij, terminov i opredelenij, ispol'zuemykh dlja obuchenija slushatelej operativno-takticheskogo fakul'teta Voennogo instituta KNB RK: uchebnoe posobie. – Almaty: Voennyj institut KNB RK, 2005. – 85 s.
- 3 Salimgerej A. Mezhdunarodno-pravovyye problemy stanovlenija suvereniteta Kazahstana v regione Kaspijskogo morja // KazGJuA (http://kazgua.co.kz/stat/pig3_2000/salimger.shtml), 2009.
- 4 Grigeljonis Ja.A. Princip nerushimosti granic v mezhdunarodnom prave // Ezhegodnik mezhdunarodnogo prava. – M.: Nauka, 2011. – S. 56.
- 5 Vel'jaminov G.M. Priznanie «nepriznannyh» i mezhdunarodnoe pravo // «Rossija v global'noj politike». – 2007. – № 1. URL: <http://\v\v.globalaffairs.ru/numbers/24/7050.html>.
- 6 Chernichenko S.B. Teorija mezhdunarodnogo prava: V 2-h tomah: T.2. Starye i novye teoreticheskie problemy. – M.: Izdatel'stvo «NIMP», 2012. – S. 186.

Akatayeva A.A.,
Zakumbayev M.S.

**Energy cooperation between the
EU and Central Asia**

The article analyzes the relationship between the European Union and the Republic of Kazakhstan in the framework of the energy sector. Kazakhstan is a country with vast energy resources, therefore it is one of the most important players in this industry. The European Union, in turn, is a major consumer of energy in the eastern hemisphere. The energy dialogue is a key component of Kazakhstan's cooperation with the EU. Relationships are being built in the framework of the Energy Charter Treaty and the support of programs such as TRACECA and INOGATE.

Key words: the European Union, the Republic of Kazakhstan, Central Asia, energy resources, prospects for cooperation, The Energy Charter Treaty.

Акатаева А.А.,
Закумбаев М.С.

**Энергетика саласындағы
Еуропалық Одақпен Қазақстан
Республикасының
ынтымақтастығы**

Бұл мақалада энергетикалық секторының шеңберінде Еуропалық Одақ пен Қазақстан Республикасының арасындағы қатынастарды талдайды. Қазақстан орасан зор энергия ресурстары бар ел, сондықтан осы саладағы ең маңызды ойыншылардың бірі болып саналады. Еуропалық Одақ, өз кезегінде, шығыс жарты шарда энергияның негізгі тұтынушысы болып отыр. Энергетикалық диалог Қазақстан мен Еуропалық Одақ арасындағы ынтымақтастықтың негізгі парызының бірі болып табылады. Энергетикалық Хартия және осындай ТРАСЕКА және ИНОГЕЙТ сияқты бағдарламаларды қолдау аясында тараптардың қатынастары құрылады.

Түйін сөздер: Еуропалық Одақ, Қазақстан Республикасы, Орталық Азия, энергетика, ынтымақтастықтың келешегі, Энергетикалық Хартия.

Акатаева А.А.,
Закумбаев М.С.

**Сотрудничество Республики
Казахстан с Европейским
Союзом в области
энергоресурсов**

В данной статье анализируются взаимоотношения Европейского Союза и Республики Казахстан в рамках энергетической отрасли. Казахстан страна с огромными запасами энергоресурсов, вследствие чего является одним из важнейших игроков в этой отрасли. Европейский Союз в свою очередь основной потребитель энергоносителей в восточном полушарии. Энергетический диалог является одним из ключевых компонентов сотрудничества Казахстана и ЕС. Взаимоотношения строятся в рамках Энергетической Хартии и при поддержке таких программ, как ТРАСЕКА и ИНОГЕЙТ.

Ключевые слова: Европейский Союз, Республика Казахстан, Центральная Азия, энергоресурсы, перспективы сотрудничества, Энергетическая Хартия.

**ENERGY COOPERATION
BETWEEN THE EU AND
CENTRAL ASIA**

An important area for investment of the European Union Member States in the Republic of Kazakhstan is the oil and gas sector and non-ferrous metallurgy. Attraction of investments to these sectors of Kazakhstan's economy is objectively necessary process. This is due to the orientation of the economy of the Republic in the market economy, where need for the country to develop oil, gas, coal, ferrous and non-ferrous ores, in the development of oil and gas fields, extraction of mineral raw material, its processing is sharply increased and, accordingly, need to attract foreign investment is increased.

In the last few years there is an increased interest on the part of the European Union member states in the Caspian region and its future, first of all – its energy resources. This is because at this time in the foreign policy strategy of European countries on the agenda was a question of creating a united Europe and the need for a common European energy strategy, increased competition in global markets, the Asian financial crisis of the market. In these circumstances, it becomes more tangible appeal of the Caspian region to the European Union.

Relations between Kazakhstan and the EU in energy sphere have developed quite positively. In order to legalize the political decisions and principles of the independence of the Energy Charter Treaty (ECT), in December 17, 1994 Kazakhstan also signed the Agreement of the European Energy Charter, which was ratified by Presidential Decree in 18 December 1995.

Agreement to ECT is crucial for Kazakhstan, because it affects the energy sector of Kazakhstan, «ensuring non-discrimination in the energy market of the republic, creates conditions that encourage entrepreneurial activity and the flow of private capital companies on the basis of MFN and national treatment» [1].

It should be noted that today the Central Asian region for many countries is presented in the form of large mineral deposits and rich deposits of energy resources, which are so essential to Western countries. Taking into account the rise in prices on the world's largest commodity exchanges, where the price of one barrel of oil is around \$ 72 and has a tendency to increase, it is possible to predict an increase in the interest of the world to the situation in Central Asia, is able to provide energy to Europe [2].

Accordingly, the European Union's interests extend to the Caspian oil and gas. Especially now, when it became clear that in the future is expected to significantly increase oil production in the Caspian Sea basin and the role of Caspian energy resources to the global energy supply. Everyone knows that oil consumption in Europe is growing rapidly. European countries expect to take the decision to infrastructure issues in the region in order to connect the European gas system with the Caspian space.

Therefore Kazakhstan is the largest trading partner of the EU in Central Asia and the CIS. In particular, the most dynamically developing mutually beneficial relations in the sectors of oil and gas complex. In the future, Kazakhstan will become the largest supplier of Caspian oil and gas resources to European markets.

EU and Kazakhstan attach special importance to the development of hydrocarbon resources in the Caspian Sea to ensure the security of supply of energy resources to the EU and for the development of Kazakhstan's economy.

In addition, according to results of its expansion in 2004 and 2007 the EU has become closer to the CA and in a geographical sense, objectively reinforces the importance of joint projects, including in the transport and energy sectors. Also, the approach of the EU to the borders of the CIS countries – Kazakhstan, the phenomenon is very positive and responsible pragmatic interests of the republic, EU enlargement has served as an additional factor in maintaining stability in the region and on the Eurasian continent as a whole.

Kazakhstan is considered by the EU as a country, which supplies energy to the West and minerals. Thus, in the structure of Kazakhstan's exports to the EU is dominated by oil and oil products, base metals, agricultural, chemical and mineral products, textiles.

Moreover, Kazakhstan has quite favorable geographical position. Through its territory are not only extremely lucrative transit routes, but, most significantly, thanks to its geographical position of Kazakhstan is largely projected oil potential has become a geopolitical factor. Control over the region allows us to solve a lot of geopolitical problems: first of all, to restrict the degree of influence in its main geopolitical players in the next century – Russia, China and the countries of so-called «Islamic arc».

In addition, since the first years of independence, Kazakhstan has paid very serious attention to the development of the oil and gas sector. And this is due, above all, a great potential of this industry.

Kazakhstan in terms of proven oil reserves among the top ten countries in the world.

Oil and gas industry is a strategic sector of the economy of Kazakhstan. Kazakhstan holds 13th place in the world according to its proven oil and gas reserves. The total area of Kazakhstan's oilfields is 1,698,000 sq. km, where more than 160 fields are situated. Recoverable reserves are composed of 2,8 bln. tons of oil and 3 trillion cubic meters of gas. 43.6% oil and 51.4% of gas share are extracted in Atyrau region [3].

The main hydrocarbon reserves are concentrated in the Atyrau region of Kazakhstan (the total trade turnover in the region is about 2.7119 billion US dollars). There are more than 75 fields in the region, 39 are in development, 7 are under preparatory works. The largest field is Kashagan, where the oil reserves are estimated at 7 billion tons [3, p.127].

After analyzing the cooperation of Kazakhstan and the EU in this area, it should be noted that the energy dialogue is a key component of Kazakhstan's cooperation with the EU and developing quite successfully. During all the time under the auspices of the EU four expert working group meetings of the Caspian region and the Black Sea were held, which was attended by representatives of Kazakhstan. In addition, the EU and RK have focused on early conclusion of negotiations and the conclusion of the Agreement between the Government of Kazakhstan and European Atomic Energy Community (Euratom) for cooperation in the use of nuclear energy for peaceful purposes, which meets the interests of both sides.

Currently, Kazakhstan is the third largest supplier of oil to the EU out of the OPEC member countries. In 2004, exports amounted to 124 million barrels, in monetary terms - 4 billion euro. Taking into account the EU's desire to diversify energy supplies to the domestic market against the background of increasing energy dependence (50% of imports in 2000 to 70% in 2020), Kazakhstan may eventually become the main alternative to the EU that is more understanding from EU side. There have been positive prospects for the further deepening of relations in the transportation and aerospace industries, in the field of investment, innovation.

The participation in the development and implementation of EU projects related to the development of transport infrastructure, «TRACECA» and «INOGATE» are relevant for the Republic of Kazakhstan. The project «TRACECA» (Transport Corridor «Europe-Caucasus-Asia») was developed for the further development of the Trans-Caucasian and Trans-Balkan corridor, which is important to

increase export deliveries of oil and gas resources of Kazakhstan to the European market. The development of these corridors is particularly relevant in connection with the future growth of oil production in the Caspian region and the reconstruction of the commercial seaport Aktau. TRACECA program – support for the rail industry in Central Asia.

TRACECA aims to promote the opening of transport corridor Central Asia – Caucasus – Europe and involves the creation of a system of unimpeded passage of goods and access to the European market. The participation of Kazakhstan as an important transit link reverts to the Great Silk Road.

As of today 39 studies in the amount of 57.405 million euro and 14 investment projects for infrastructure rehabilitation in the amount of approximately 52,300 million euro are financed by the program TRACECA[4].

Since 1995, Kazakhstan is involved in more than 15 technical assistance projects of TRACECA, which primarily include components of the economic and financial analysis of the pre-investment studies in order to identify the true extent of the necessary financial and technical assistance.

One of the major projects where Kazakhstan was involved, is a project to restore the ferry complex in Aktau, which was launched in summer 2000. The aim of the project is the reconstruction of the ferry terminal of Aktau trade seaport. Investment of the project is amounted to 2 mln. euro [4]. The northern part of the TRACECA route passes through trade seaport of Aktau, which has a strategic importance for the program as a whole.

Since August 2000 the restoration of all facilities and the ferry terminal assemblies were held in the framework of the project. Currently, updated equipment and facilities of the railway ferry terminal allows Aktau seaport to solve the problem of ferry cargo transportation via Aktau-Baku-Noushahr in accordance with recognized international standards.

Another important program aimed at the development of Kazakhstan's oil and gas industry, is the «IN-OGATE» program. International transportation, and oil and gas to Europe, which determines the conditions of integration of the various modules of Kazakh oil transportation system in the Trans-Caucasian. For the implementation of this program at the international level adopted Framework Agreement «On the institutional framework of the creation of an Interstate Oil and Gas Transportation System» [5].

Developed by the European Union joint projects in the future will be an important factor in the development of the energy sector of Kazakhstan, modernization of oil and gas transportation infrastructure

and attracting large-scale investments in the basic sectors of the economy.

Kazakhstan is also expanding ties with the states of the EU in the field of creating a common electricity and capacity market. The Government of Kazakhstan adopted active measures to reform the electricity sector. According to experts, Kazakhstan's export of electricity in the future will be about 100 million. KW. In this regard, relevant to the development of the Republic of Kazakhstan is integration and cooperation with the EU in terms of the formation of the electrical energy and power for general functioning of the market mechanism.

In addition, Kazakhstan is actively involved in the implementation of the Energy Charter Treaty. In particular, the Kazakh side, together with other parties to the Treaty to develop proposals on the Transit Protocol within the framework of the Energy Charter Treaty. The implementation of this Protocol will help to ensure safe and reliable transit of Kazakh oil and gas resources to the world markets.

So, for the European Union, Kazakhstan is one of the largest suppliers of oil and oil products, as well as a major importer of industrial and agricultural products made in Europe.

European Union to the Republic of Kazakhstan is the main largest creditor, and after the expansion of its role as a leading economic partner increased. These links are for Kazakhstan's strategic importance has for the reason that energy exports to Europe now and in the future will be the main source of foreign exchange earnings of the country.

Huge reserves of oil and gas in Kazakhstan make it a highly attractive partner for the EU. Kazakhstan also needs such a reliable partner as the EU to ensure stable markets for its products.

For Europe, the geopolitical importance of oil and natural gas in Central Asia and the Caspian region will increase.

In this respect, Europe will be forced to increase imports of natural gas and oil from Russia, and from non-European regions – Central Asia, the Middle East, also in small size of Africa.

On energy security leading industrialized nations will thus affect stability in Central Asia.

Recognition of general and specific problems and suggest ways of their possible solutions require the establishment of an institutional basis at the national, regional and global levels, which will also contribute to their promotion.

Provide and maintain energy security at different levels, it is possible only within the framework of a close encounter and cooperation between the European Union and Central Asia.

Литература

- 1 TACIS: Summary of Indicative Programmes 1996-1999. The European Commission. Directorate General for External Relations. – Brussels, 1999. – 49 p.
- 2 Справочно-ознакомительный материал Посольства РК в Брюсселе // Текущий архив Посольства РК в Брюсселе. – 2006.
- 3 Экономика Казахстана // Основные внешнеэкономические приоритеты РК на современном этапе. – Алматы, 2004. – С. 127.
- 4 Traceca project // <http://traceca.org/docs/main>.
- 5 Открытие паромного комплекса в Актау // Европейский Союз. Новости Европы. – 2001. – №9. – С. 7.

References

- 1 TACIS: Summary of Indicative Programmes 1996-1999. The European Commission. Directorate General for External Relations. – Brussels, 1999. – 49 p.
- 2 Spravochno-oznakomitel'nyj material Posol'stva RK v Brjussele // Tekuchij arhiv Posol'stva RK v Brjussele, 2006.
- 3 Jekonomika Kazahstana // Osnovnye vneshnejekonomicheskie prioritety RK na sovremennom jetape. – Almaty, 2004. – S. 127.
- 4 Traceca project // <http://traceca.org/docs/main>.
- 5 Otkrytie paromnogo kompleksa v Aktau // Evropejskij Sojuz. Novosti Evropy. – 2001. – №9. – S. 7.

The Mediterranean is not the border but the heart of Europe.

Matteo Renzi

Kuzembayeva A.B.,
Nurbekova A.B.

**Policy of Italy in regard to Arab
states of Mediterranean sea**

This article examines the relationship between Italy and the Arab states. As a result of its central geographic position, acting as a natural bridge between Europe and Africa, Italy is undoubtedly more exposed and vulnerable than other countries to any critical developments in the political and economic situation of this area, so it is understandable that it occupies an increasingly important position in Italian foreign policy. The aim has been to create a safety net around Italian maritime borders against the risks posed by an uncontrolled increase in migration (to which Italy is more exposed than other countries), the instability of North African energy resources and Islamist terrorists infiltrating Italian territory. Apart from examining the concerns regarding the Maghreb region that have become crucially important for Italian national interests (security, immigration, development, energy), the article analyses the salient elements of bilateral relations between Italy and the Maghreb countries, particularly Libya.

Key words: Mediterranean region, Algeria, migration, Italian foreign policy, energy dependence.

Күзембаева А.Б.,
Нұрбекова А.Б.

**Жерорта теңізіндегі
Араб елдеріне қатысты Италия
мемлекетінің саясаты**

Мақалада Италия мен Араб елдерінің арасындағы қарым-қатынас мәселесі қарастырылған. Географиялық орналасуы жағынан орталық аймақта орналасқан Еуропа мен Африканы жалғастырушы көпір болып табылатын бұл Араб аймағы Италияның сыртқы саясатында маңызды орын алады. Италия, әрине, басқа елдер сияқты экономикалық және саясаттық салада шиеленісті жағдайларға бейім және осал. Саясаттың мақсаты – Италия теңіз шекараларының төңірегіндегі миграцияның ауқымды ағымынан мүмкін болатын қауіп-қатерден (басқа мемлекеттерге қарағанда Италия бұл қауіп-қатерге бейім), және Италия аймағын қамтыған Исламдық терроризм мен солтүстік-африкалық энергетикалық ресурстардың тұрақсыздығынан қорғану мақсатында қауіпсіздік жүйесін құру. Италияның ұлттық қызығушылықтарының маңызды бөлігі болған (қауіпсіздік, иммиграция, даму, және энергия) Араб елдерінің мәселелерін зерттеумен қатар, бұл мақала Италия мен Магриб елдері, әсіресе Ливия арасындағы екі жақтық елеулі элементтерін де талдайды.

Түйін сөздер: Жерорта теңіздік аймақ, Алжир, Миграция, Италия сыртқы саясаты, энергетикалық бағыныштылық.

Күзембаева А.Б.,
Нұрбекова А.Б.

**Политика Италии в отношении
арабских государств
Средиземноморья**

В статье рассматриваются отношения Италии с арабскими странами. Арабский регион занимает важное место во внешней политике Италии, действуя в качестве естественного моста между Европой и Африкой. В результате своего центрального географического положения Италия, несомненно, подвержена и уязвима на критические события в политической и экономической сфере нежеле другие страны. Цель состоит в том, чтобы создать систему безопасности от угроз вокруг итальянских морских границ, представляемых безудержным увеличением миграции (которому Италия более подвержена, чем другие страны), нестабильностью североафриканских энергетических ресурсов и исламистских террористов, пропитывающих итальянскую территорию. Помимо исследования проблем арабского региона, ставшего важной частью национальных интересов Италии (безопасность, иммиграция, развитие, энергия), статья также анализирует существенные элементы двусторонних отношений между Италией и Магрибскими странами, особенно Ливии.

Ключевые слова: Средиземноморский регион, Алжир, миграция, внешняя политика Италии, энергетическая зависимость.

**POLICY OF ITALY
IN REGARD TO
ARAB STATES OF
MEDITERRANEAN SEA****Introduction**

Italy's ambivalent geographical position is described as 'a sort of centaur, with its head well stuck into Europe and hooves reaching down into the Mediterranean'. There are, in fact, two possible interpretations of the geopolitical identity of Italy. The first is 'maritime', 'naval' Mediterranean: Italy 'is certainly more an island than a peninsula, which theoretically controls half the Mediterranean basin from East to West, thus fulfilling a potential role as regional leader in its geographic area'. The other is 'land bound', 'continental', European: Italy occupies a 'completely residual and peripheral' geopolitical role, and is perceived only 'as a peninsula, which is in turn attached to another peninsula (central Europe and Germany), which in turn is an appendix to Asia' [1]. Historically 'the continental role has always prevailed, for reasons of economy and power (the North decides)', but there is no question that 'its hypothetical coherence is often put under pressure by the unavoidable insular, Mediterranean component'. The Mediterranean role is in line with the 'Italian missionary tradition': a tradition which is initially deeply rooted in Catholic and secular culture of the nineteenth century, later in fascism, which presents a revanchist and imperialist interpretation of it.

The Maghreb and Italy's national interests

During the last 25 years, the Mediterranean basin and confining areas (Sahel, Persian Gulf, Horn of Africa) have been a privileged area of Italian foreign policy, where Italy has adopted more dynamic and assertive action, to the point where, during the second half of the 1980s, the term 'new style' was coined to describe the numerous political, economic and military Italian initiatives undertaken in this area, and Italian foreign policy generally was characterized by an 'emerging profile', and 'waning immobility'. At the same time, the region which has, in recent years, become crucial to Italian national interests is the Maghreb, which takes its name from the Arabic 'al-Maghrib' ('the place where the sun sets'). In ancient times, this term covered the Islamic territories west of Egypt; today it refers to the northwestern African countries: Libya, Tunisia, Algeria and Morocco (with the addition of Mauritania, which, however, will not

be taken into account because its relations with Italy are of little relevance).

The southern European countries are interested in the economic and political evolution of the Maghreb, as well as the entire Mediterranean area. It was no coincidence that at the end of the Cold War these countries began to worry that failing to reach a solution to problems in this region would affect the security of the Old Continent through an increase in migratory pressure, a threat to vital economic interests, the spread of Islamic fundamentalism and an increase in terrorism. With the aim of preventing such consequences, the Southern European countries promoted the Mediterranean Dialogue and the Istanbul Cooperation Initiative through NATO, and the Euro-Mediterranean partnership in the Barcelona Declaration through the EU. Because of its central geographic position, as a natural 'bridge' between Europe and Africa, a fulcrum for relations between the two shores and a vertical divide between the two halves of the Mediterranean, Italy has undoubtedly been 'the country running the greatest risk should there be a substantial increase in Mediterranean turbulence' [2]. It has also been the most exposed and vulnerable to any critical developments in the political and economic situation in the Maghreb. So it is understandable that one of Italy's specific, high priority interests has been to contribute to the stability of this area through multilateral and bilateral initiatives aimed at encouraging integrative processes underway and at reinforcing political dialogues and economic cooperation with individual Maghrebi countries in order to create a protective safety net around Italy's maritime borders. This is designed to guard against the risks to which Italy is more exposed than other countries stemming from the uncontrolled increase in migration, the instability of North African energy sources and even (albeit unlikely) military threats (such as when in April 1986, as a reprisal against the American bombing of Tripoli and Bengasi, the island of Lampedusa was the target of an unsuccessful missile attack from Libya) and the risk of infiltration of Italian territory by Islamic terrorists.

Dealing with the war in Algeria

Concern for threats against security and Italian interests from an area like the Maghreb – which is increasingly exposed to the contagion of Islamic integralism and terrorism, vulnerable to low intensity conflict and at high risk of escalation – was already noticeable in the 1980s, when, following his incendiary speeches and presumed involvement in inter-

national terrorism, Ghaddafi took the lead as Western public enemy number one. It re-emerged with force in the 1990s when the unprecedented ferocity of the terrorists of the *Groupes Islamiques Armés* (GIA) and the government security services (or the deviant sector of the services) precipitated Algeria into horrific violence that caused more than a 100,000 deaths.

The Algerian drama was followed anxiously in Italy, especially after the murder of seven Italian sailors in 1994. The Italian government pronounced itself successively in favor of a European initiative. This was to avert the risk of any repetition in Algeria of the mistakes made in the Balkans, when Europe, afraid of precipitating a crisis, washed its hands of the area (even if this action was hastily followed by pressing inconclusive diplomatic chitchat). The only serious attempt at a peaceful solution to the Algerian crisis came from an NGO – the Community of St Egidio, which in January 1995, after some difficulty, succeeded in making the leaders of the seven most representative Algerian parties sign the so-called 'Platform of Rome' at the Roman headquarters of the Community. The Algerian authorities, remaining faithful to the policy of not compromising with the Islamists who were believed to have started the civil war, scornfully rejected the Platform, describing the meeting in Rome as a 'non e've'nement' and accusing Italy, and all those favorable to the Roman document (including the President of the EU and the European Parliament), of interference in the internal affairs of a sovereign state. The Italian government, fearful of irritating the authorities of a country that Italy depended on (and still depends on) for a large part of its natural gas supply, decided to keep a low profile regarding the Algerian crisis. It supported, but not emphatically, the initiative of the Community of Saint Egidio. Despite this, Italo-Algerian relations deteriorated significantly, especially during 1997, to the point where the Italian ambassador was summoned by the Algerian Foreign Minister and subjected to repeated, virulent attacks on the Community and presumed Italian meddling. A delayed reevaluation of the Platform of Rome finally took place after the election of the first non-military president of Algeria, Bouteflika. Bouteflika recognized for the first time that the proposals contained in the document signed in Rome could, with some modifications, constitute a useful basis for negotiation. The Italian government learnt a lesson from the Algerian crisis that was efficiently summed up by D'Alema, then leader of the PDS (Democratic Party of the Left).

Matteo Renzi's Mediterranean Policy

Matteo Renzi is an Italian politician who has been the serving Prime Minister of Italy since 22 February 2014 and Secretary of the Democratic Party since 15 December 2013. During his premiership, Renzi faced a lot of difficult situations, such as the continuing of the European debt crisis, the civil war in Libya, the Ukrainian Crisis and the insurgency of the Islamic State in the Middle East. Renzi formed a close relationship with the US President Barack Obama, supporting the 2014 military intervention against ISIL with hundreds of Italian troops and four Panavia Tornado aircraft. [3] A key ally of Renzi in the Mediterranean is Egyptian President Abdel Fattah el-Sisi; the two leaders held many bilateral meetings where they discussed the problem of immigration to Italy and the increasing tensions in the Middle East and North Africa. As a result of the Libyan and Syrian Civil Wars, a major problem faced by Renzi upon becoming Prime Minister in 2014 was the high levels of Mediterranean illegal immigration to Italy. The unfolding Mediterranean migrant crisis represents a significant puzzle. On one hand, the crisis represents a serious humanitarian emergency, which if unchecked, could have a lasting and damaging effect upon Europe's humanitarian reputation and the security and stability of the region. On the other hand, however, this crisis could tender a rare opportunity for Renzi to stake his claim to the upper echelon of European leadership. 2014 saw an increase in the number of migrants rescued at sea being brought to southern Italian ports, with the increase in the number of refugees and migrants prompting criticism of Renzi by the anti-immigration Lega Nord, the populist Five Star Movement and Silvio Berlusconi's Forza Italia party. [4] On 8 August 2014, the Cabinet approved a law-decree providing for the international protection of migrants. Operation Mare Nostrum (Our Sea) was Italy's response to the emerging migrant crisis. Launched in October 2013, the operation intended to tackle illegal migration to Europe by patrolling large swaths of the Central Mediterranean with Italian naval and air assets. The operation, which ran for nearly a year, cost the Italian government €115 million according to reports. The cost forced Renzi, and Italy, to look to Europe in order to re-balance their policy in the Mediterranean. On 19 April 2015, a huge shipwreck took place in the Mediterranean Sea, causing the death of more than 700 migrants from North Africa. Renzi, returning to Rome from

a political event in Mantua for the regional elections, held an emergency meeting with ministers and spoke by telephone to French President François Hollande and Maltese Prime Minister Joseph Muscat. The call led to an emergency meeting of European interior ministers to address the problem of migrant deaths. In a speech addressing immigration, the Italian Prime Minister condemned human trafficking as a «new slave trade». From January to April 2015, about 1600 migrants died on the route from Libya to Lampedusa, making it the deadliest migrant route in the world. [5]

Managing migratory flows

Although it is important not to underestimate the destabilizing effects of Islamic subversion for the entire Maghreb area, it is clear that Italy and Europe not only pay attention to the fight against terrorism, which faces the problems that Euro Mediterranean cooperation is still largely insufficient, and there is a lack of terrorism, but they also aim at achieving objectives that are equally important to national security. These include dealing with clandestine migration, a more harmonious and efficient management of migration, in the sense of a more careful and organized regulation of migration from the Southern towards the Northern countries of the Mediterranean and the adoption of a more welcoming policy that values common interests and complementary elements between the peoples and cultures of the two shores – something which should be able to reinforce the bridging role of migrants between their homelands and destinations. This bridge could bring together minarets and church bells, as was said of the Moroccan immigrants to Italy [6], avoiding the risk of 'self-ghettoization' and the consequent radicalization of the immigrant community.

Libya has become the favored transit point for illegal immigrants heading for Italy and generally a focal point in the geography of unauthorized migration in the Mediterranean. This is because its lack of blue collar workers has meant that 'for years it pursued a line of Pan Arabism and later Pan Africanism, and opened its doors to its neighbors' [7]: first to its Arab neighbors, headed by the Egyptians, and more recently to migrants from the African Sub Sahara, which in the entire Maghreb are approximately two million and in Libya alone number between a million and a million and a half.

In fact, the main objective of Italian policy regarding relations with emigration and transit coun-

tries 'has been to ensure better cooperation in migratory flow regulation, and more specifically, control of exit movements and readmission of forcibly expelled persons'. To this end, Italy has followed both bilateral and multilateral programs. Regarding the former, during the last ten years it has drawn up readmission and police cooperation agreements with a wide range of countries in the Mediterranean basin (Albania, Morocco, Tunisia, Algeria and Egypt). With respect to the latter, Italy has forcefully promoted the 'communitarisation' of immigration and asylum policies, the Euro-Mediterranean dialogue providing an opportunity to promote an organic framework for negotiations with countries of migratory flow origin, aimed at adopting a common approach to readmission. Italy has also contributed to control reinforcement and Mediterranean joint patrolling operations carried out by FRONTEX (the European agency for management of operational co-operation of external borders, active since 2005) and, more recently, its operational branch RABIT (Rapid Border Intervention Team). These checks and operations are producing the first results, if, as seems to be the case, the arrival of illegal immigrants has decreased by 67% in the Canaries and 27% in Italy, even though it seems doubtful that this deployment of resources is really capable of significantly reducing migratory pressure as a whole, rather than affecting a single route making it impracticable. The EU is also starting to recognize the need for this communitarisation. The Vice-President of the European Commission, Franco 126 V. Coralluzzo Frattini, in charge of the justice, freedom and security portfolio, has been developing a worthwhile awareness program for some time.

In any case, there is no doubt that 'security management of the migratory phenomenon', principally focused on 'law enforcement measures and externalizing migration control beyond community borders' [8], and on the idea that 'international migration constitutes a risk to economic stability and the security of host countries, to be avoided at all costs', is clearly insufficient because it does not take account of the fact that the objective of containment and progressive reduction of trans-Mediterranean migratory flow cannot be reached without open, long-sighted choices, both at EU and single Member State levels, regarding development cooperation and economic and commercial relations with countries on the southern shore of the Mediterranean. What is needed, in other words, is to widen perspectives and shift attention to economic and social (as well as

political and cultural) causes of emigration, suggesting means of eliminating or mitigating them through the adoption of increasingly effective methods of cooperation, perhaps with varying structures and at different speeds, with the countries of origin (and transit) of the most conspicuous migratory flows. In this regard, the 'Mediterranean Union', which the French President Sarkozy is working towards, is promising, although it runs the risk of running dry in the deserts of rhetoric and good intentions.

A regional middle power?

Regarding Italy, there are at least two main obstacles to overcome before its possible relaunch as a 'medium power' in the Mediterranean zone. The first obstacle lies in the structure of the Italian economy, in so far as 'always being someone's tributary... cannot help but emphasize Italy's vulnerability'. If this means 'that the country finds it impossible to remedy the stoppage of its vital flow of resources and raw materials, and it is unable or is incapable of overcoming its economic, social and political burdens', then this vulnerability is characteristic of Italy, which 'is surrounded and permeated by it to such a point that public opinion only seems to remember it at an unconscious, collective level (the hoarding phenomenon during the Gulf War, although there was no direct danger) rather than carrying out a rational analysis of the underlying risks and dangers'.

A significant example of these risks is the energy dependence of the Italian economy, demonstrated by the so-called 'gas emergency' during the winter of 2005–2006, when 'for the first time the Italian system was exposed not only to an insufficient maximum, but also to a potentially insufficient volume'. Today, Italy relies on foreign providers for more than 86% of its energy consumption, compared to an EU average of approximately 56%; in addition, this is characterized by 'an imbalanced mix of sources of over three quarters towards natural gas and petroleum' and by 'a concentration of buying in two or three highly unreliable countries'. In particular, the picture of Italian energy supply confirms, if it needed confirming, the absolute centrality of the Maghreb region to Italian economic interests. Of foreign supplies of natural gas, 35.4% is provided through Tunisia and the Transmed gas pipeline, which finishes in Mazara del Vallo, with further expansion planned. A small proportion (3.4%) of Algerian liquefied gas comes into the ENI terminal at

Panigaglia. In addition, Italy shares the Galsi project with Algeria. This is a 940 kilometre-long gas pipeline, which from 2010 should be able to transport eight billion metric cubes of gas to the Sardinian coast. Of the foreign petrol supply, 28.7% (as well as a still modest natural gas supply, 4.5%, via the Greenstream gas pipeline) comes from Libya, with which ENI recently signed a major strategic agreement for US\$28 billion, strengthening and extending the current 25-year contract for the production of petrol and gas. This places the Italian company clearly first among foreign companies operating in Libya.

In addition to its energy vulnerability, the other limit to Italy's ambition to be a medium regional power is that the resources usually destined for development cooperation policy are scarce. In fact, there is an unavoidable, glaring contradiction in the way Berlusconi has on several occasions fervently advocated substantial increases to African international aid and reasserted a joint commitment to development aid of 0.33% of GDP by 2006, 0.51% by 2010 and 0.7% by 2015, while (towards the end of his second term in power) casually announcing that it would be impossible even to maintain the already low rates of previous years as Italy's accounts were in the 'red'. In May 2006 the public development aid percentage of GDP was recorded at around a miserly 0.2%, and much more will be needed to regain an even keel than the increase planned in the 2007 budget, from 392 to 600 million euros of resources (equal to less than a quarter of the total) allocated by the Foreign Minister to development aid.

These results confirm that 'migratory pressure is definitely one of the basic concerns pushing the Italian government to intervene more strongly to support the development of the countries of the Southern Mediterranean', since the main beneficiaries of Italian aid among the Maghreb countries are also the countries of origin of the highest number of legal and illegal immigrants: Morocco and Tunisia. In any case, it must be remembered that the question of the link between development and migration is complicated. Past experience (e.g., in Spain), in fact, shows that 'the inception of a development project encourages emigration rather than slowing it down'; in practice, 'by helping less-developed countries in the long-term we contribute to a decrease in migratory flow, while in the short term the flow does not necessarily lessen' [9]. Hence, there is the need to work on development as well as security issues in

order to achieve balanced management of the migratory phenomenon.

Conclusion

The Maghreb region, and more generally the Mediterranean area have particularly in the last decade, occupied an increasingly central role in Italian foreign policy. The Mediterranean, provided that it is viewed as a resource and place of opportunity rather than a burden, now provides Italy with the conceptual and operational dimensions 'to recover a sense of purpose and a definite rather than unrealistic role within the international community of states'. Naturally, this is not a matter of pursuing a dream of cultural, political, social and economic hegemony, for which Italy is not equipped; but rather following the golden rule that applies to all actors on the world stage: 'stabilization of adjacent areas must be the first and most important step in any sound international policy' [10]. This brings us back, in Italy's case, to the *mare nostrum*. Priority must be given to relations with the coastal countries on the shore of the southern Mediterranean. To use an updated version of the humorous metaphor in the 1980s, when Italian Mediterranean policy was described as 'the American wife and the Arab mistress' in a mernage where 'the wife acted jealously, then exploited the same extra-marital relationship for her own interests', it could be said that too often, in recent years, 'the mistress has been abandoned, and the wife has stayed, in the meantime becoming more demanding, less tolerant of other lovers, more bitter and despotic'. Now, as never before, and in the interests of the American wife herself, it is important that Italy retakes its Arab lover and regains the capability that the country has always had of 'mediating and opening secure corridors for correspondence between worlds and cultures which would otherwise never be able to communicate'. For it is in 'access to the Arab and Middle Eastern world' that Italy's greatest 'added value' lies in what it can bring to its friendship with the United States, apart from being able to influence EU policy. One final point, however, should be emphasized: Italy 'must remain a European country geographically dislocated in the Mediterranean and not a Mediterranean country in Europe' – that is, 'rather than having an independent Mediterranean policy Italy should provide its Atlantic and European policy with a Mediterranean dimension'.

References

- 1 Santoro, C.M. 1991. La politica estera di una media Potenza. L'Italia dall'Unità ad oggi. Bologna: Il Mulino.
- 2 Zannoni, F. 1997. La logica del disordine. La politica di sicurezza italiana nell'era post-bipolare. Milan: Angeli.
- 3 «Il governo invia caccia contro l'Is senza autorizzazione». Fonti esercito: solo ricognizione». Repubblica.it. 16 November 2014. Retrieved 7 June 2015.
- 4 «Italy PM Renzi attacks northern regions for refusing migrants». BBC News. 8 June 2015
- 5 «Hundreds of Migrants Believed Dead in Shipwreck Off Libya, Says UNHCR». The Wall Street Journal. 19 April 2015. Retrieved 19 April 2015.
- 6 Stocchiero, A. 2002. Le migrazioni nell'integrazione euro-mediterranea: dal co-sviluppo alla fortezza.
- 7 Pansa, A. 2006. Chi busca alla nostra porta.
- 8 De Luca, S. 2007. Le vie sahariane per l'Europa sono infinite.
- 9 Barbagli, R. 2003. Cooperazione allo sviluppo, sicurezza e immigrazione nel Mediterraneo occidentale. In Culture e conflitti nel Mediterraneo, ed. R. Ragionieri and O. Schmidt di Friedberg, Trieste: Asterios.
- 10 Latini, S. 2005. Dall'euro-mediterraneo all'italo-mediterraneo.

2-бөлім
**ҚАЗІРГІ КЕЗДЕГІ ХАЛЫҚАРАЛЫҚ
ҚАТЫНАСТАР МӘСЕЛЕЛЕРІ**

Раздел 2
**СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ
МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ**

Section 2
**CONTEMPORARY PROBLEMS OF
INTERNATIONAL RELATIONS**

Губайдуллина М.Ш.
**Казахстанско-китайские
отношения на новом
Шелковом пути: две стратегии
– один путь**

Казахстанско-китайские отношения характеризует долгосрочное «всестороннее стратегическое партнерство». Отношения Казахстана с КНР строятся по принципу: «Китай – добрый сосед и важный партнер». Это позволяет нашей стране выстраивать стабильные и бесконфликтные двусторонние связи с Китаем на основе всесторонних соглашений – более шестидесяти договоров имеют межгосударственное значение. Проектное, технологическое, инвестиционное и иное сотрудничество осуществляется на основе программных стратегий и концепций «Нұрлы жол» и «Экономического пояса Шелкового пути». «Нұрлы жол» согласуется с концепцией «Один пояс и один путь». Казахстан и страны ЦА оказываются в эпицентре реализации этого мегапроекта. Развитие транспортных коммуникаций в отношениях с Китаем заявлено приоритетной сферой.

Ключевые слова: стратегические проекты сотрудничества, «Нұрлы жол», «Один пояс, один путь».

Gubaidullina M.Sh.
**Kazakh-Chinese relations in the
new Silk Road: two strategies –
one way**

Kazakh-Chinese relations are characterized by long-term «comprehensive strategic partnership». Kazakhstan's relations with China based on the principle «China – a good neighbor and important partner.» This allows our country to build a stable and peaceful bilateral relations with China based on a more than sixty interstate agreements. Project, technology, investment and other cooperation is based on program strategies and concepts «Nurly Zhol» and «economic belt of the Silk Road.» «Nurly Zhol» is consistent with the concept of «One Belt and One Road». Kazakhstan and the Central Asian countries are in the midst of implementing this megaproject. The development of transport communications with China declared a priority area.

Key words: strategic cooperation projects, «Nurly Zhol», «One belt one way».

Губайдуллина М.Ш.
**Жаңа Жібек жолындағы
Қазақстан-Қытай қатынастары:
екі стратегия – бір жол**

Қазақстан-Қытай қатынастары ұзақ мерзімгі «жан-жақты стратегиялық серіктестікпен» сипатталады. Қазақстанның ҚХР-мен қатынасы «Қытай мейірімді көрші және маңызды серіктес» ұстанымына сай құрылған. Бұл дегеніміз біздің елімізге мемлекетаралық маңыздылығы бар, алпыстан астам келісімнің – көп жақты келіссөздердің негізінде, Қытаймен қақтығыссыз және тұрақты екі жақты байланыстарды қалыптастырудың негізі. Жобалық, технологиялық, инвестициялық және өзге де ынтымақтастық «Нұрлы жол» және «Жібек жолының экономикалық белдеуі» стратегиялық бағдарламалары мен тұжырымдары негізінде жүзеге асуда. «Нұрлы жол» «Бір белдеу, бір жол» тұжырымымен келісілген. Қазақстан және ОА елдері осы мегажобаның жүзеге асуының эпицентрінде. Қытаймен қатынастағы көліктік коммуникацияның дамуы басым бағыт болып жарияланған.

Түйін сөздер: ынтымақтастықтың стратегиялық жобалары, «Нұрлы жол», «Бір белдеу, бір жол».

**КАЗАХСТАНСКО-
КИТАЙСКИЕ
ОТНОШЕНИЯ
НА НОВОМ
ШЕЛКОВОМ ПУТИ:
ДВЕ СТРАТЕГИИ –
ОДИН ПУТЬ**

Стратегическая определенность в двусторонних отношениях РК – КНР.

Китай строит свои отношения со странами Центральной Азии на четырех ключевых принципах, сформулированных премьером Госсовета Ли Пэн в 1994 г., которые направлены на «мягкое» отстаивание национальных интересов КНР [1] и предполагают изменение тактики в регионе ЦА. Так был расширен формат многостороннего взаимодействия, прежде всего, благодаря созданию Шанхайской Организации Сотрудничества. **Во внешней политике РК Китай всегда** имел непреходящее стратегическое значение. В «Концепции внешней политики Республики Казахстан на 2014-2020 гг.», как и в более ранних базовых документах, Китайская Народная Республика наряду с Россией, США и ЕС обозначена в качестве «странового и регионального приоритета». В этом документе указывается: «Всестороннее стратегическое сотрудничество с КНР направлено на его углубление в рамках политического диалога на высшем и высоком уровнях» [2]. Кроме этого, стратегия Казахстана в отношении Китая направлена на энергетическое, инвестиционно-технологическое, торгово-экономическое и культурно-гуманитарное сотрудничество, на более тесное взаимодействие в транзитно-транспортной сфере, в аграрном секторе, в области совместного использования водных ресурсов трансграничных рек и экологии. Более того, стоит задача дальнейшей интеграции в систему региональных и международных торгово-экономических отношений («*Концепция внешней политики РК на 2014-2020 гг.*») [2].

Казахстан и Китай в течение продолжительного времени пошагово шли к заключению важнейших стратегических документов. В июле 2005 г. «*долгосрочное стратегическое партнерство*» было закреплено совместной Декларацией. В 2006 г. определена «Стратегия сотрудничества в XXI веке», она дополнялась «Концепцией развития экономического сотрудничества». Документ, по словам Ху Цзиньтао, усилил прагматичную составляющую. В 2011 г. в Совместной декларации глав государств РК и КНР был взят курс на *Всестороннее стратегическое партнерство*, и наконец, в 2015 г. заявлено «*О всестороннем стратегическом партнерстве*» [3].

Выведению отношений РК–КНР на стратегический уровень способствовали следующие факторы: соседство и общая граница протяженностью более 1782 км (сухопутная и водная), природные ресурсы Казахстана, торгово-экономический и технологический потенциал Китая, казахская диаспора в Китае, огромная территория Казахстана в центре Евразии и его транспортно-коммуникационный потенциал и др. Важен также фактор личности в международной практике и в отношениях между лидерами двух стран, способствовавший росту взаимопонимания, сближению позиций руководителей Казахстана и Китая по многим вопросам региональной и внешней политики [4]. Благодаря личным контактам первых лиц двух государств сформировалась атмосфера доверия в отношениях между РК и КНР, особенно обоюдное доверие в вопросах безопасности. Китай выступает одним из государств-гарантов ядерной безопасности РК.

Торгово-экономический потенциал для расширения отношений

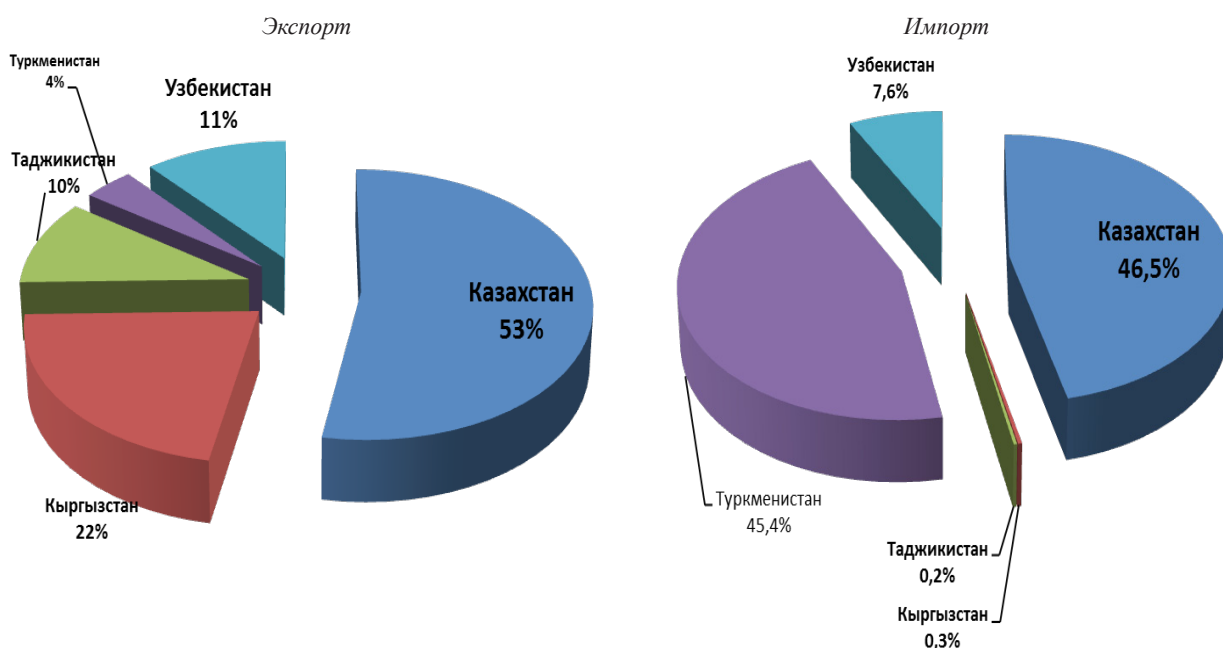
Китай является одним из крупнейших торгово-экономических партнеров Казахстана. Доля Китая в общем объеме товарооборота превышает 20 %. В свою очередь, Казахстан является вторым внешнеторговым партнером КНР

после России среди стран СНГ (данные 2014 г.). Высокая динамика внешней торговли выражена в красноречивой статистике: товарооборот между государствами в 1992 г. составлял 104 млн. долл., а в 2010 г. – уже 20,4 млрд. долл. Только за 10 последних лет взаимный товарооборот вырос с 800 млн. почти до 25 млрд. долл. К 2015 г. главы государств ставили задачу выйти на показатель 40 млрд., но вследствие экономического кризиса эта задача не была решена. Китай вложил в различные секторы казахстанской экономики 15 млрд. долл. инвестиций [5].

Около 85% всей торговли РК – КНР приходится на приграничные области СУАР. Товарооборот таможенных пунктов на границе СУАР и РК составляет до 70-75% (нефть, продукция горнорудной промышленности).

В целом, за весь период экономического взаимодействия Казахстан и Китай прошли практически через все формы внешнеэкономических связей – от бартерной торговли до создания совместных предприятий [6], значительно приблизились к общемировым методам государственного регулирования внешнеэкономической деятельности. Китай стал первой мировой торговой державой, с которой Казахстан завершил двусторонние переговоры о вступлении во Всемирную торговую организацию (ВТО).

Доля стран ЦА в экспорте и импорте КНР в 2014 г., %

Источник: Мухамеджанова Д.Ш. Доклад. КазНУ, 1 апреля 2014

В целом, специфика торговых связей Казахстана и КНР во многом аналогична специфике внешнеэкономических связей. Торговый баланс имеет устойчивое положительное сальдо в пользу Китая, особенно когда стал практиковать выдачу связанных торговых кредитов государствам ЦА, предназначенных либо для приобретения китайских товаров, либо для реализации проектов с участием китайских компаний. Стороны стремятся изменить ситуацию. Так, в 2014 г. в Астане премьеры К. Масимов и Ли Кэцян подписали межправительственные соглашения на 14 млрд долл., которые вывели торгово-экономическое сотрудничество на качественно новый уровень. Ли Кэцян выразил надежду на развитие сотрудничества в *несырьевом секторе экономики*. В ходе визита Н. Назарбаева в Пекин в конце августа – начале сентября 2015 г. подписано 33 документа, 28 из которых носят коммерческий характер на общую сумму 23,5 млрд долл. США. В Совместной декларации глав государств РК и КНР в 2015 г. вновь заявлено о развитии отношений в сырьевом секторе экономики [7].

Инвестиционный климат в последнее десятилетие в целом удовлетворяет обе стороны. Казахстану важны инвестиции, новые технологии и оборудование, также сбыт энергоносителей и сырья через Китай далее в страны АТР. Китайский бизнес активно участвует в казахстанских тендерах, создаются совместные предприятия в нефтегазовом секторе, строительной и банковской сфере. С 2007 г. изменилась стратегия инвестиционной деятельности, которую Китай перенаправил на сырьевой сектор, принята *Программа сотрудничества в сырьевых секторах экономик* (2010). Для этого был создан совместный фонд около 1 млрд долл. США с целью рациональной диверсификации двустороннего товарооборота. Начиная с 2010 г. договоренности охватывают индустриальную сферу Казахстана, СП в обрабатывающей промышленности, электроэнергетике, текстильном производстве, в сфере транспорта и коммуникаций, нефтехимии, атомной энергетики. В 2013 г. китайские инвестиции в экономику РК превысили 26 млрд долл. США. По объему зарубежных инвестиций в Китай Казахстан на конец 2014 г. занимал первое место среди стран СНГ.

К числу наиболее крупных совместных инвестиционных проектов относятся строительство Мойнакской ГЭС, электролизного завода в Павлодаре, цементных заводов в Жамбылской области, в реконструкции Шымкентского

нефтеперерабатывающего завода, строительстве Актауского битумного завода, в проекте по утилизации газа в Кызылординской области и др. Через компанию ENRC (Евразийская Корпорация Природных Ресурсов) инвестиции в размере 1,5 млрд долл. направлены на развитие Соколовско-Сарбайского комбината, хромовой промышленности, разработку Актогайского и Большаковского месторождений. Крупнейшая государственная инженерно-строительная корпорация Китая (CSCEC) только в 2016 г. инвестирует 1,5–3 млрд долл. в развитие железнодорожной, авиа- и автотранспортной инфраструктуры, объектов здравоохранения и пенитенциарной системы в РК.

Видимый эффект китайских инвестиций наблюдается в создаваемых зонах свободной торговли со странами региона. Они расположены вблизи таможенных пунктов. Из расположенных сегодня по периметру границы с СУАР семи пропускных пунктов, из которых четыре приходится на Казахстан. Вначале в 1992 г. пункт пропуска «Хоргос (РК) – Хоргос (КНР)» получил международный статус [10]. С декабря 2011 г. действует Международный центр приграничного сотрудничества (МЦПС) «Хоргос», значение которого определяется не только развитием торговли, но и своеобразной совместной промышленной зоной с привлечением передовых технологий. Сравнительно недавно на севере СУАР начал действовать КПП «Майканчагай-Цзимунай». Причем зоны приграничной торговли Китай создает быстрее, чем подписываются соответствующие договоры.

В декабре 2013 г. на казахстанско-китайской границе был официально запущен первый «зеленый коридор» в пункте пропуска «Бахты» (Восточно-Казахстанская область РК) – «Покиту» (СУАР КНР) для ускоренного пропуска сельскохозяйственной продукции, в том числе с сопредельными странами. Пропускная способность указанного КПП составляет 200 тыс. т грузов и 100 тыс. пассажиров в год. Китайские грузы через Казахстан идут в Центральную Азию и далее в регион Персидского залива через Иран. Договоренности 2014 г. предусматривают развитие пограничных железнодорожных переходов Достык-Алашанькоу и Алтынколь-Хоргос, строительство железнодорожной инфраструктуры. С момента запуска проекта «зеленый коридор» в Казахстан из КНР через пункт пропуска «Бахты» было ввезено овощей и фруктов на сумму 15,2 млн долларов США. Основной объем перемещаемой продукции из КНР

составляют томаты, яблоки, огурцы, перец, капуста, апельсины, баклажаны, мандарины [8]. Вблизи этого таможенного поста, в китайском городе Тачэн дополнительно зарегистрировано 11 предприятий. Китайские предприятия получили лицензии на импорт из Казахстана в Китай сельскохозяйственной продукции (мед, рыба, кондитерские изделия) [9]. Вместе с тем, возник целый блок проблемных вопросов (налоговый и инвестиционный режим, визовые вопросы и др.), требующих своего разрешения.

«Нұрлы жол» и «Экономический пояс Шелкового пути» – приоритетные стратегии РК и КНР

В 2000-х годах произошло качественное изменение формата сотрудничества, который потребовал пересмотра многих договорных документов и разработки новых перспектив в меняющихся условиях нового века. Оба государства – Казахстан и Китай, за прошедшие двадцать лет динамично менялись и трансформировались, они стали равными участниками многих процессов в новой международной среде. Новый этап сотрудничества характеризует обновление стратегий двустороннего развития, обновление соглашений, новизна действий. Так, новый «Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве» (2002) положил начало процессу двусторонних инициатив и договорных соглашений.

Стратегия индустриально-инновационного развития Казахстана «Нұрлы жол» диктует развитие новых направлений экономического взаимодействия с внешними партнерами. Казахская программа получила «новое дыхание, новую поддержку нашего великого соседа – КНР» [11]. Особенность «нового этапа всестороннего стратегического партнерства» заключается в том, что казахстанско-китайские отношения, ориентируясь теперь на внутреннюю стратегию, каждые четыре года вносят обновления в общую стратегию партнерства. Отметим, в национальных стратегиях Казахстана и Китая произошел своеобразный параллелизм интересов, пересекаясь, они рожают новые направления взаимодействия и проектного сотрудничества.

«Нұрлы жол» согласуется с концепцией «Один пояс и один путь» – китайской инициативой объединенных проектов создания «Экономического пояса Шелкового пути» и «Морского Шелкового пути XXI века». Концепция была впервые изложена Председателем КНР Си Цзиньпином в Астане в сентябре 2013 г. во время его визитов в страны ЦА и Индонезию.

Осуществление этой инициативы лежала в «фокусе» внешнеполитической деятельности Китая в 2015 г., она отражала китайскую политику внешней открытости и сотрудничества в экономическом секторе.

Для Казахстана проект «Экономического пояса Шелкового Пути» отвечает духу программы «Нұрлы жол», интересам экономического роста и совместного с Китаем инфраструктурного преобразования региона (*министр иностранных дел КНР Ван И*). В ходе Боаоского азиатского форума китайское правительство опубликовало «Концепцию и план действий по содействию совместному строительству Экономического пояса Шелкового пути и Морского Шелкового пути 21 века». Суть китайской инициативы «Один пояс и один путь» заключается в формировании и продвижении новой модели международного сотрудничества и развития, укрепление действующих региональных двусторонних и многосторонних механизмов и структур с участием КНР.

Согласно данной инициативе, происходит взаимная интеграция инфраструктуры трех ключевых маршрутов: «Китай – Балтийское море», «Китай – Персидский залив» и «Китай – Индийский океан». С целью углубления и диверсификации энергетического сотрудничества планируется расширить на суше масштабы проектов сотрудничества Китая со странами Центральной, Западной Азии и Россией. На море – стороны разрабатывают новый коридор транспортировки нефтегазовых ресурсов, сотрудничая с зарубежными предприятиями в освоении полезных ископаемых.

Центральная Азия, Южный Кавказ и регион Черного моря образуют стратегически важный торговый и транзитный коридор между Китаем и Европой. Подключение торговли, людей и местной экономики к современным Транскаспийским торговым и транзитным маршрутам предполагают обширную и интегрированную сеть инфраструктуры, особые экономические зоны, гармонизированные таможенные, приграничные процедуры и многое другое.

Проекты в рамках «одного пояса и одного пути» коснутся более 60 стран, общая численность населения которых составляет 4 миллиарда 400 миллионов человек, а валовой ВВП – около 2 триллионов 100 миллиардов долларов США, что, в свою очередь, составляет 62% и 29% от общемировых показателей. По убеждению заместителя председателя совета Китайского центра международных экономических свя-

зей *Чжан Сяоцяня*, проекты «одного пояса и одного пути» предоставят этим странам новое обширное пространство для развития. «Проекты на востоке объединены с восточно-азиатским экономическим сегментом, характеризующимся динамичным развитием; на западе – с развитыми европейским и североамериканским экономическими ареалами. Грандиозные по масштабам экономические проекты позволят сформировать самый протяженный экономический коридор, обладающий наибольшей жизненной силой и прекрасными перспективами развития».

Так, на период с января по март 2015 г. внешний оборот Китая со странами «пояса и пути» составил 236 млрд долл. США. На долю этих стран пришлось 26 % валового объема экспорта и импорта Китая (*пресс-представитель Мин-ва коммерции КНР Шэнь Даньян*) [12]. «Создается современная транспортная инфраструктура. Мы возрождаем «Шелковый путь», создавая магистральный транспортный коридор «Западная Европа – Западный Китай». Он будет запущен уже в 2015 году (*Н.Назарбаев, 2013*). В страны, лежащие вдоль «пояса и пути», создали в Китае 457 предприятий с участием инокапитала, что на 18,4 % выше прошлогоднего показателя за аналогичный период. Общий объем практически вложенных ими иноинвестиций составил 1,68 млрд долл США. В частности, объем практических иноинвестиций из Монголии, России и стран Центральной Азии увеличился в два раза, а из стран Центральной и Восточной Европы, Западной Азии и Северной Африки – в 5 раз.

Как заявил глава МИД КНР Ван И, концепция создания «экономического пояса Шелкового пути» и «морского Шелкового пути 21-го века» – «Один пояс, один путь», является общественной продукцией, предлагаемой Китаем всему миру». Китай, по его словам, открыт для участия в конкретных проектах данной концепции с любыми странами, международными организациями, транснациональными корпорациями, финансовыми структурами и неправительственными организациями [13].

Упор и приоритет этой концепции делается на развитии транспортной инфраструктуры, что отвечает реальным нуждам в евразийском континенте.

Транспортный коридор «Западная Европа – Западный Китай» позволит реализовать как транзитный, так и экспортный потенциал Казахстана. Общая протяженность автомобильных дорог – 8445 км, включая 2787 км на тер-

ритории Казахстана, где реконструкции подлежат 2452 км. Проект будет обеспечивать грузоперевозки по трем основным направлениям: Китай – Казахстан, Китай – Центральная Азия, Китай – Россия – Западная Европа. Новый международный транспортный коридор свяжет города Санкт-Петербург, Москву, Казань, Оренбург, Актобе, Шымкент, Ташкент, Алматы, Хоргос, Урумчи, Чжэнчжоу и Ляньюньган. Чтобы перевезти товар из Санкт-Петербурга до Ляньюньгана по автомобильным дорогам понадобится примерно 10 суток. Итак, Казахстан становится главным транспортным коридором евразийского континента, своего рода «мостом Евразии».

Приоритетной сферой в отношениях РК с Китаем официально названо развитие транспортных коммуникаций, к этому подстегивает жесткая конкуренция на рынке международных железнодорожных и автоперевозок. Требуется предельная рационализация всего технического процесса обработки и доставки грузов, усиленное развитие новых, перспективных видов услуг – *контейнерных перевозок*, которые считаются одним из наиболее динамично развивающихся сегментов международного транспортного рынка.

Таким образом, мегапроект охватывает большую часть Евразии, соединяет развивающиеся страны, в том числе и новые экономики, и развитые страны. Предположительный экономический масштаб проекта – 21 трлн долл. США. Планируемая сумма соглашений РК и КНР по 52 промышленным проектам в рамках проекта «Один пояс и один путь» составила на 2015 г. свыше 24 млрд долл. США. Большая часть инвестиций предназначена для Казахстана и государств ЦА. Идет стыковка проектов экономического пояса «Шелкового пути» и «Нурлы жол».

В настоящее время в странах вдоль «пояса и пути» Китай осуществляет более 70 проектов, т.н. зоны сотрудничества. Сюда вошли проекты казахстанской программы «Нурлы жол». На территории Казахстана, по словам *Ли Кэцяна*, работают более 2000 китайских предприятий, их количество растет, «мы готовы создать заводы по производству стекла, цемента и переработке сельхозпродукции». Также создан инвестиционный фонд объемом в 110 млрд долл. США для осуществления проектов «Шелкового пути» компанией CITIC (China International Trust and Investment Corporation), этот китайский государственный инвестиционный гигант владеет в Казахстане нефтяным месторождением и

асфальтобетонным заводом. Китайская энергетическая корпорация «Хуанэн» (*Сунь Чжунон*) создала специальную группу «Выход за рубеж», чтобы ускорить ход зарубежных инвестиций и продвигать выход отечественных инженерных услуг и технологий на зарубежные рынки.

По убеждению Оу Сяоли, одного из главных авторов программного документа «Один пояс и один путь» и ответственного представителя Канцелярии по продвижению данной инициативы, в реализации этой концепции не существует «лишних» провинций или районов. Китай готов усиливать сотрудничество со странами вдоль «одного пояса и одного пути» в восьми областях – содействие взаимной интеграции инфраструктуры, углубление энергетического сотрудничества. Подчеркивается необходимость ускорения реализации инфраструктурных и энергетических проектов и активизация гуманитарных обменов. В Китае учрежден *первый Союз сотрудничества между «мозговыми центрами»* в рамках концепции «один пояс – один путь в рамках концепции «Экономического пояса Шелкового пути и Морского шелкового пути 21-го века» (один пояс, один путь).

В рамках программы «Нұрлы жол» Казахстан создает мощный транспортно-логистический хаб Центральной Азии. Уже в РК реализуются 16 проектов, они позволят увеличить эффективность транзитных перевозок по Казахстану; открываются новые транспортные возмож-

ности для китайских компаний. На востоке Казахстана, в специальной экономической зоне «Хоргос – Восточные ворота», открыта первая очередь «сухого порта» для приема и обработки транзитных грузов из Китая. Стратегии обеих стран предлагают использовать уникальное географическое преимущество Синьцзяна как важного «окна» для Китая на Западе, также развитие транспортной инфраструктуры на востоке и западе Казахстана. Китай же, равно как и Казахстан, видит выход к странам Европы в ходе реализации «Экономического пояса Шелкового пути». К настоящему времени мощная двусторонняя стратегия включает 51 проект на общую сумму свыше 26,2 млрд долларов в химической промышленности, машиностроении, инфраструктуре, энергетике, горно-металлургическом секторе, агропромышленном комплексе, легкой промышленности, нефтепереработке, производстве стройматериалов и информационных технологий [14].

Таким образом, программы Казахстана и Китая реализуются в совместных проектах. Для Казахстана, по словам Н. Назарбаева, синергия программы «Нұрлы жол» и инициативы «Один пояс, один путь» открывает новые возможности для укрепления стратегического партнерства двух стран. Реализация масштабного трансконтинентального проекта будет способствовать стабильному экономическому росту всех участников.

Литература

- 1 Токаев К.К. Внешняя политика Республики Казахстан в условиях глобализации. – Алматы: АО «САК», 2000.
- 2 Концепция внешней политики РК на 2014-2020 гг. Утверждена Указом Президента Республики Казахстан от 21 января 2014 г. № 741 // МИД РК [<http://mfa.gov.kz/index.php/ru/vneshnyaya-politika/kontseptsiya-vneshnoj-politiki-rk-na-2014-2020-gg>]
- 3 МИД РК: [<http://mfa.gov.kz/index.php/ru/so-y-zha-aly-tar/129-novosti/6414-kazakhstan-aktivno-uchastvuet-v-proektakh-shelkovogo-puti>], 03 May 2016.
- 4 Gubaidullina M. Kazakhstan – China Relations // *India-Kazakhstan Perspectives. Regional and International Interactions. Collective Monograph* /Ed. K. Santhanam, K.Baizakova, R.Dwivedi. – New Delhi: The India-Central Asia Foundation, 2007. – P. 169-187.
- 5 Сюй Тункай. Перспективы торгово-экономического сотрудничества между государствами Центральной Азии и Китаем // *Рынки России, Центральной Азии и Восточной Европы*. – Пекин, 2011. – № 8. – С. 1-4.
- 6 Сыроежкин К.Л. Казахстан-Китай: от приграничной торговли к стратегическому партнерству: монография. – В 3-х кн. Кн. 1: В начале пути. – Алматы: КИСИ, 2010. – С.12.
- 7 *Engaging China /Containing China: Asia in 2015* // Asia Maior. The Journal of the Italian Think Tank on Asia / Edited by Michelguglielmo Torri and Nicola Mocchi
- 8 Департамент таможенного контроля по Алматинской области. Новости // ИА BNews.kz. 2014 – 16 июня
- 9 Казинформ: [<http://www.inform.kz/rus/article/2635819>]
- 10 Правительство Республики Казахстан. Постановление от 25 августа 2005 г. №877. «Об утверждении Соглашения между Правительством РК и Правительством КНР о регулировании деятельности Международного центра приграничного сотрудничества «Хоргос»» // mfa.kz/rus.
- 11 Построим будущее вместе. Послание Президента Казахстана Нурсултана Назарбаева народу Казахстана // *Казахстанская правда*. – №33-34. – 2011. – 29 января.

12 В январе-марте с.г. внешний товарооборот Китая со странами «пояса и пути» составил 236 млрд // Агентство «Синьхуа»: [<http://russian.cri.cn/941/2015/04/28/1s546680.htm>]

13 Агентство «Синьхуа»: [<http://russian.cri.cn/841/2015/03/24/1s543150.htm>], 2015-03-24

14 Н. Назарбаев. Интервью Международному радио Китая и другим китайским СМИ // Агентство Синьхуа: [<http://russian.cri.cn/3060/2016/09/02/1s588949.htm>], 2016-09-02

References

- 1 Tokayev K.K. Vneshnyaya politika Respubliki Kazakhstan v usloviyakh globalizatsii. Almaty: AO «SAK», 2000
- 2 Kontseptsiya vneshney politiki RK na 2014-2020 gg. Utverzhdena Ukazom Prezidenta Respubliki Kazakhstan ot 21 yanvarya 2014 g. № 741 // MID RK [<http://mfa.gov.kz/index.php/ru/vneshnyaya-politika/kontseptsiya-vneshnoj-politiki-rk-na-2014-2020-gg>]
- 3 MID RK: [<http://mfa.gov.kz/index.php/ru/so-y-zha-aly-tar/129-novosti/6414-kazakhstan-aktivno-uchastvuet-v-proektakh-shelkovogo-puti>], 03 May 2016
- 4 Gubaidullina M. Kazakhstan – China Relations // India-Kazakhstan Perspectives. Regional and International Interactions. Collective Monograph /Ed. K. Santhanam, K.Baizakova, R.Dwivedi. – New Delhi: The India-Central Asia Foundation, 2007. – P. 169-187
- 5 Syuy Tunkay. Perspektivy torgovo-ekonomicheskogo sotrudnichestva mezhdu gosudarstvami Tsentral'noy Azii i Kitayem // Rynki Rossii, Tsentral'noy Azii i Vostochnoy Yevropy. – Pekin. – 2011. – № 8. – S.1-4
- 6 Syroyezhkin K.L. Kazakhstan-Kitay: ot prigranichnoy torgovli k strategicheskomu partnerstvu: monografiya. – V 3-kh kn. Kn. 1. V nachale puti. – Almaty: KISI, 2010. – S.12.
- 7 Engaging China /Containing China: Asia in 2015 // Asia Maior. The Journal of the Italian Think Tank on Asia / Edited by Michelguglielmo Torri and Nicola Mocchi
- 8 Departament tamozhennogo kontrolya po Almatinskoy oblasti. Novosti // IA BNews.kz. 2014 – 16 iyunya
- 9 Kazinform: <http://www.inform.kz/rus/article/2635819>
- 10 Pravitel'stvo Respubliki Kazakhstan. Postanovleniye ot 25 avgusta 2005 g. №877. Ob utverzhdenii Sogla-sheniya mezhdu Pravitel'stvom RK i Pravitel'stvom KNR o regulirovanii deyatel'nosti Mezhdunarodnogo tsentra prigranichnogo sotrudnichestva „Khorgos« //mfa.kz/rus.
- 11 Postroim budushcheye vmeste. Poslaniye Prezidenta Kazakhstana Nursultana Nazarbayeva narodu Kazakhstana // Kazakhstanskaya pravda. – №33-34. – 2011 – 29 yanvarya
- 12 В январе-марте с.г. vneshniy tovarooborot Kitaya so stranami „poyasa i puti« sostavil 236 mlrd // Agentstvo «Sin'khua»: [<http://russian.cri.cn/941/2015/04/28/1s546680.htm>]
- 13 Agentstvo «Sin'khua»: [<http://russian.cri.cn/841/2015/03/24/1s543150.htm>], 2015-03-24
- 14 Prezident Kazakhstana N. Nazarbayev, interv'yu Mezhdunarodnomu radio Kitaya i drugim kitayskim SMI // Agentstvo Sin'khua: [<http://russian.cri.cn/3060/2016/09/02/1s588949.htm>], 2016-09-02

Исова Л.Т., Жакиева А.М.

Қазіргі халықаралық қатынастар жүйесіндегі көші-қон үдерісі

Мақалада көші-қонның әлеуметтік феномен ретінде заманауи халықаралық қатынастар мен жалпы әлемдік даму акторына айналу үрдісін қарастырған. Дамыған мемлекеттердің сыртқы саясатын құру үдерісіндегі көші-қонның әсерін айқындап, оның жаһандық демографиялық жағдайға, әлемдік экономика мен бөлек мемлекеттер экономикасына, халықаралық қаржы жүйесіне, әлеуметтік және әлеуметтік-мәдени өзгерістер мен халықаралық қауіпсіздік түсінігінің өзгеруіне сай сипаттама беруге талпыныс жасалған.

Аймақтық ынтымақтастықтың дамуын және жалпы аймақтың тұрақты дамуына әсер етуді ескере отырып, көші-қон үдерістерінің кейбір теориялық және қолданбалы аспектісі кешенді зерттелді. Халықаралық қатынастарда көші-қон үдерістерін басқару саласында әлеуметтік және экономикалық дамуды қамтамасыз етуші мүдделі құрылымдардың қызметі негізге алынды.

Түйін сөздер: көші-қон үдерісі, жаһандану, еңбек миграциясы, әлемдік даму, халықаралық қатынастар, демография, әлемдік саясат, қауіпсіздік.

Issova L.T., Zhakyeva A.M.

Migratory process in modern system of the international relations

The article examines the migration process of transformation as a special social phenomenon in the actor of modern international relations and world development. Author tries to reveal the role of migration in the process of formation of the foreign policy of modern states, its impact on the global demographic situation, the global economy, changes in the international security concepts.

Taking into account influence on development of regional collaboration and common regional steady development, some theoretical aspects of migratory processes were investigated. Functions of competent structures are taken into account providing economic and social development in a sphere management of migratory processes in international relations.

Key words: migration process, globalization, labor migration, world developments, international relations, demography, world politics, security.

Исова Л.Т., Жакиева А.М.

Миграционные процессы в современной системе международных отношений

В статье рассматривается процесс мировой миграции как особого социального феномена современных международных отношений и мирового развития. Автор попытался раскрыть роль миграции в процессе формирования внешней политики современных государств, ее влияние на глобальную демографическую ситуацию, мировую экономику, изменение понятия международной безопасности. Учитывая ее влияние на развитие регионального сотрудничества и общее региональное устойчивое развитие, были исследованы некоторые теоретические аспекты миграционных процессов. Взяты во внимание функции компетентных структур, обеспечивающие экономическое и социальное развитие в сфере управления миграционных процессов в международных отношениях.

Ключевые слова: процесс миграции, глобализация, трудовая миграция, мировое развитие, международные отношения, демография, мировая политика, безопасность.

**ҚАЗІРГІ
ХАЛЫҚАРАЛЫҚ
ҚАТЫНАСТАР
ЖҮЙЕСІНДЕГІ
КӨШІ-ҚОН ҮДЕРІСІ**

Адам өркениеті жаңа ғасырға жаһандық әлем феноменін түсініп қадам басты. Халықаралық қатынастардың өлшемі өзгеріп, маңызды мәселелері ауқымдалды. Сол өлшемдердің бірі қазіргі әлемдік саясаттан көші-қон мәселесі.

XX ғасырдың 90-шы жылдарынан бастап көші-қон орын ауыстыру масштабтары айтқысыз ауқымдалған еді. БҰҰ халық саны бөлімінің мағлұматы бойынша, XXI ғасырдың басында көші-қон айналымға әлемдік қоғамның 218 мемлекеті қатысуда. Өзі туған немесе азаматтығын алған мемлекет сыртында өмір сүріп жатқан адамдар саны 175 млн-ға жетті. Бұл әлем халқының 3%-ын құрайды. Алғаш қарағанда бұл сан пайыздық қатынаста аз болып көрінуі мүмкін. Алайда, қарастырылып отырған әлеуметтік феноменнің өрлеу қарқындығын ескеру қажет. Бүгінгі күнде халықаралық мигранттар саны XX ғасырдың 50-ші жылдарындағы мигранттар санынан үш есе көп. Бұдан басқа, қазіргі заманда ішкі көші-қон орын ауыстыру үдерістері халықаралық деңгейге өтуде. БҰҰ санағы бойынша, олардың жиілігі өткен ғасырдың 80-ші жылдарында 750 млн-нан 1 млрд адамға дейін жетті. Басқаша сөзбен, ғаламшардың әрбір алтыншы тұрғыны қоныс аударушы [1, 48 б.]. Бұл санға саяхатшының үлесі қосылмағанын айтып өту қажет. Бүкіләлемдік туристік ұйымның санағы бойынша (БТҰ), олардың саны 2004 жылы 750 млн-ға тең болса, 1960 жылы 69 млн адамға тең болған [2, 15 б.].

Халықаралық орын ауыстыру көлемінің артуы оның сапасының өзгеруіне алып келді. Ерекше әлеуметтік феномен ретіндегі көші-қон қазіргі заманғы халықаралық қатынастар мен жалпы әлемдік дамуға тигізетін әсерін қарастырып көрейік.

Халықаралық қатынастар туралы сөз қозғалғандықтан белгілі бір мемлекеттердің сыртқы саясатын құру мен мигранттардың саяси белсендігі үшін көші-қон түсінігі ерекше қызығушылық туғызады.

Көші-қон орын алмасу үрдістері басты іс-әрекет тұлғалары мен бөлек аймақтардың саяси даму тетігіне айналғанын тарихтағы мысалдардан байқай аламыз.

1948 жылғы Израиль мемлекетінің құрылуын еске түсірсе, әлемнің түпкір-түпкірінен еврейлердің қоныс аудару нәтижесінде пайда болды. Жалпы Еуропалық «Сохнут» агент-

тігінің мәліметі бойынша, 1948-1999 жылдар аралығында Израильге 2 млн адам кірді. Сонымен қатар, Израильдің құрылуы 2,5 млн палестиналық қашқындардың пайда болу мәселесін тудырды. Әлемдік қоғамның бұл мәселені шешу мақсатында, 50-ші жылдардың басында босқындар мәселесі бойынша БҰҰ-ның Жоғарғы Коммисар Басқаруын құрып, 1951 жылы қашқындарға қатысты арнайы Конференция өткізілді.

70-ші жылдардың екінші жартысында Вьетнам, Камбоджа және Лаосан адамдардың мәжбүрлі қоныс аударуы көші-қонның сыртқы саясатқа тигізетін әсерін сипаттады. Осы мемлекеттерден қашқан «Қайықтағы адамдар» саны 90-шы жылдардың басында 3 млн адамға жеткен екен және бұл жайт халықаралық қатынасқа әсер етпей қоймады.

XX ғ. 80-ші жылдары Оңтүстік-Шығыс Азияда орын алған оқиғалар да мәселенің дәлелі. Жапония, Корея Республикасы, Тайвань, Гонгконг және Сингапур жұмыс күшін импорттаушыға айналды. Жұмыс күшін экспорттауға көңіл бөлген Қытай астыртын эмигранттардың негізгі тасымалдаушысы еді. 2001 жылы тек Жапония мен Ресейде ғана 1,5 млн-нан аз емес қытайдың заңсыз қоныс аударушылар саны анықталды [3, 110 б.].

Мигранттардың саяси белсендігіне келетін болсақ, кейбір жағдайларда олар өз мемле-

кеті мүддесіне жұмыс істейтін этникалық топ түрінде қарастырылады. Кейде олар отанында орын алған қарулы қақтығыстарға қатысатын тараптарға көмек көрсетеді. Мұндай жағдайлар албан, күрд, тамаль, армян, эритрей және эфиопия ұлттарымен қатысты болды.

Сонымен қатар, мигранттардың саяси маңыздылығы туралы нақты нәтижелер айту мүмкін емес. Орыс ұлтының шетелдегі үлесі бұған бірден-бір дәлел бола алады. Жақын шетелде орыс отандастардың 110 түрлі қоғамдық ұйымдары құрылды, ал 110 түрлі мемлекеттерде өмір сүріп жатқан 10 млн Ресейден шыққандарға келетін болсақ [4, 14 б.], олардың отанына қосылуы орыс мәдениеті мұрасының сақталып, оны кітап шығару арқылы таратуға үлес қосады.

Көші-қон үрдістерінің әлемдік демографиялық жағдайына, көші-қон көлемінің артуы демографиялық дамудағы көші-қон маңыздылығын арттырады. Бұл түйінді халық санының өсуі мен оның көші-қондық құрылымы қатынасы талдауының нәтижелері нақтылай алады, мысалы 1985 жылдан бастап 2000 жылға дейін жыл сайынғы халық санының артуы 1,7%, көші-қон арту – 2,6%-ға тең болған екен [5].

Жалпы халықаралық көші-қон, соңғы жылдарда дамыған мемлекеттерде халық санының артуы мен дамымаған мемлекеттерде оның азаюына септігін тигізген екен (1-кестені қараңыз).

1-кесте – Дамыған және дамушы мемлекеттер халық санының артуына халықаралық көші-қонның қосатын үлесі [6, 100 б.]

Аймақтар	1985-1990			1990-1995		
	Таза көші-қон бірлігі %	Халық санының арту бірлігі %	Жалпы халық санының артуындағы көші-қонның үлесі %	Таза көші-қон бірлігі%	Халық санының арту бірлігі %	Жалпы халық санының артуындағы көші-қонның үлесі %
Дамыған мемлекеттер	1,6	6,0	26,7	1,8	4,0	45,0
Дамушы мемлекеттер	-0,5	20,4	-2,5	-0,5	7,6	-2,0

Зерттеушілердің айтуынша, халықаралық көші-қон әсерінен мемлекеттердің жыныстық және жас шамасына байланысты құрылысына да әсері бар екен. Мысалы, С. Кастлес пен М. Миллердің пікірінше, халықаралық көші-қонның болашақта даму заңдылықтарының бірі ретінде феминизация болып табылатындықтан, бұл мәселеде ғалымдар нақты бір шешімге келме-

ді. Қалай болғанда да, еңбек көші-қон халық санының жас шамасына әсер ететіні сөзсіз. Халықаралық көші-қонның жалпы әлемдік экономика мен жеке мемлекеттер экономикасына тигізетін әсері қарама-қайшылықтарға толы.

Экономикалық жағынан қарайтын болсақ, мұнда әлемдік еңбек нарығының дамуы маңызды болып отыр. Ал, өз кезегінде, шетел еңбек кү-

шінің экспорты және импортымен сипатталады. Бүгінгі күнде бұл жайт үлкен масштабқа ие болып, барлық халықаралық көші-қон үдерісін анықтайды. Атақты зерттеуші В. Бендингтің пікірінше, қазіргі заманда ол әлемдік экономиканың қарқынды түрде жаһандануда, бұл өз

кезегінде, 100-ден аса мемлекеттің экономикасы мен жұмыс күшіне әсер етеді [7, 9 б.].

Халық көші-қонды қабылдайтын мемлекеттердің де, мигранттарды шығаратын мемлекеттердің де әлеуметтік-экономикалық дамуына қарама-қайшы әсері (2-кесте) бар [7, 3 б.].

2-кесте – Көші-қонға жұмыс күшінің әсері

Қабылдайтын мемлекеттердің	Экономикасына
Пайда	Жоғалту
<ul style="list-style-type: none"> – Өндіруші күштердің даму факторы; – Арзан жұмыс күшін жалдаған кәсіпкерлер пайда көреді; – Маманданбаған жұмыскерлердің келумен маманданған жұмыскерлердің мүмкіндіктері артады; – Тұтынушылар арзан тауар мен қызметтерді сатып алады; – Мемлекеттік бюджетке оң әсерін тигізеді (салық кірістері артады); – Мигранттардың тауар мен қызметті сатып алатын саласына мультипликациялық әсері болады. 	<ul style="list-style-type: none"> – Мемлекеттік еңбек нарығындағы еңбек күшінің арзандануына байланысты маманданбаған жұмыскерлер үшін теріс әсерін тигізеді; – Мемлекеттік бюджетке кері әсерін тигізеді (кедейшілікке байланысты жәрдемақы төленеді, әлеуметтік мектептердің толуы және т.б.); – Ұлтаралық қақтығыстар орын алуы мүмкін; – Қылмыс саны артуы мүмкін.

Жұмыс күшінің көші-қоны халықаралық қаржыға әсер етеді. Әлемдік банктің мәліметі бойынша, ақшалай аударма ағымы дамушы мемлекеттің бірінде 2001 жылы 72,3 млрд долларды құрады. Аудармалар әлемдік экономикада мұнай нарығынан кейінгі екінші орынды иеленген. Ол бұл мемлекеттерде қабылданған жалпы шетел инвестициясының шамамен 42%-ын құрайды (ПИИ) [8, 115 б.]. Әдетте даму мақсатында ресми көмекті асыра сілтеп айтады және бұл экономика саласындағы өзгерістерге төтеп беретін қаржы көзі болып табылады. Ақша аударымдарын ең көп қабылдайтын мемлекеттерге Мексика (10 млрд АҚШ доллары), Индия (9,9 млрд АҚШ доллары), Филиппин (6,4 млрд АҚШ доллары) жатады.

Көші-қонның әлемдік қоғамның әлеуметтік-мәдени дамуына тигізетін әсері әрқелкі. Зерттеушілер, әдетте көші-қонның орын алмасудың теріс әсеріне көп көңіл бөледі. Әрине, әлеуметтік теңсіздік, этникалық жақтырмаушылық пен қақтығыстар, ұлтаралық мәселелер, мәдени өзгешілікті сақтау және т.б. мәселелерді мойындамауға болмайды. Көші-қонның әлемнің әлеуметтік қайта құрылуына қосатын үлесін ерекше атап өту қажет. Энтони Гидденстің пікірінше, көші-қонның әсерінен кеңістіктегі әлеуметтік қарым-қатынастар өзгеріп, «халықаралық әлеуметтік орын» атты жаңа қоғамдық феномен құрылады. Халықаралық әлемге төніп тұрған қауіп мазмұнының заманауи өзгеруі және қауіп-

сіздік түсінігінің кеңею процесіне халықаралық көші-қонның әсер етуі маңызды болып отыр. Дж. Розенау айтып өткендей, «халықаралық саясат» әлемі ретсіздік және болжамсыздықпен сипатталады, М. николсон өз кезегінде, қатысушылар санының артуы халықаралық қатынастар жүйесіне табансыздық ұялатады [9, 154-160 б.].

Халықаралық еңбек ұйымының мәліметтері бойынша, бүгінгі күнде әлемдегі халықаралық көші-қон ағынының шамамен үштен бір бөлігі бақыланбайды. Оның шынайы көлемін анықтау мүмкін емес, жасырын иммигранттар саны шамалы түрде белгілі, мысалы, АҚШ-та 2-ден 13 млн-ға дейін, Батыс Еуропада – 1,3-тен 5 млн, Жапонияда – 300 мыңнан 1 млн-ға дейін, Қыр Шығыста – 1-ден 3 млн-ға дейін, Оңтүстік Америкада – 1,5-тен 6 млн-ға дейін жетеді [10, 15 б.].

Астыртын көші-қонның нәтижесінде әлемдік қауымдастыққа төнетін жаңа қауіп-қатерлер туындайды. Бұл өз кезегінде, салық және басқа да экономикалық заңнамадан тыс дамитын көлеңкелі экономиканың етек жаюы, ақшалай қаражаттың маңызды бөлігі қаржылық айналымнан шығуы және кәсіпкерліктің қылмыстануына алып келеді.

Көші-қонның эволюциясының заманауи тенденциясы ретінде зерттеушілер келесілерді атайды:

– географияны кеңейту, соның ішінде қабылдайтын мемлекеттер ауқымы:

– жалпы халық санынан көші-қонның үлесі бойынша мемлекеттер арасындағы айырмашылықты күшейту;

– мигранттар үлесі орташа статистикалық деңгейден асатын мемлекеттер санының артуы;

– жалпы әлем халқы санындағы өнеркәсіптік мемлекеттер халқы үлесінің азаюы салдарынан осы мемлекеттердегі көші-қон динамикасының өзгеруі;

– мигранттардың жаңа типтерінің пайда болуы, олардың әлеуметтік-мәдени сипатының түрленуі, көші-қонның жағымды әсерін күшейтіп, жағымсыз жақтарын болдырмау мақсатында көптеген мемлекеттердің үкіметтік іс-әрекеттері іске қосылуда [11, 24-26 б.].

Қорытындылай келе, халықаралық көші-қонның әлемдік демографиялық жағдайы, экономика, қаржы, халықаралық қауіпсіздік мәселелері, жалпыәлемдік мәдениеттің эволюциясына тигізетін әсері, көші-қонның ерекше әлеуметтік феноменнен халықаралық

акторға айналуының бірден бір дәлелі бола алады. Совет Үкіметінің экономик географы Н.Н. Баранский: «Көші-қон үрдістері халықтың құрылымдық, әлеуметтік және шаруашылық аясына едәуір ықпал етеді. Көші-қон үрдістерінің есебі кез келген мемлекеттің әлеуметтік-экономикалық дамуының негізгі тетіктерінің бірі». Бүгінгі таңда көші-қон бұл интеграция және жаһандану қатарында қазіргі заманғы халықаралық қатынастарды сипаттайтын үрдістердің бірі болып табылады.

Интеграция да және жаһандану да адамзаттың жаһандық мобильділігін және көші-қон үдерістерін күшейтті. Бұл үдеріс аса күрделі, оңтайлы үдерістер қатарында (мемлекеттер мен аймақтардың дамуы, этникалық және конфессияналдық көптүрлілік, аймақтардың демографиялық көрінісін арттыру және т.б) барлық деңгейдегі: ұлттық, аймақтық, жаһандық қауіпсіздік қауіп-қатері ретінде есептеуге болатын көптеген теріс үдерістер де бар.

Әдебиеттер

- 1 Erica Marat. Labor Migration in Central Asia: Implications of the Global Economic Crisis. Central Asia-Caucasus Institute & Silk Road and Policy Center, 2009. – 48 с.
- 2 Рязанцев С.В., Хорие Н. Трудовая миграция в лицах: рабочие-мигранты из стран Центральной Азии в Московском регионе. – М.: Издательство «Экономическое образование», 2010. – 178 с. (15 п.л.)
- 3 Калмакан Н. А. Удовлетворенность трудом: Соц.-экон. аспекты. – М.: Наука, 2003. – 118 с.
- 4 Ломакова В.Д. Социальный портрет трудового мигранта // Кыргызстан: проблемы в сфере трудовой миграции и возможные подходы к формированию политики. – Бишкек, 2004. – 14 с.
- 5 Юдина Т.Н. Миграция: словарь основных терминов // <http://voluntary.ru/dictionary/949>
- 6 Фаминского И. Основы внешнеэкономических знаний. – М.: Международные отношения, 1994. – 480 с
- 7 Migration Policy Issues. Facts and Figures on International Migration. March 2003. №2. – 9 p.
- 8 Деловарова Л.Ф. Миграционные процессы в современных международных отношениях и проблемы региональной безопасности в ЦА // ҚазҰУ хабаршысы. ХҚ және ХҚ сериясы. – №1-2 (51-52). – 2011. – 115 с.
- 9 Чесноков А. С. Миграционная политика и миграционные процессы в странах ШОС // Известия Уральского государственного университета. – 2010. – № 3(80). – С. 154-160.
- 10 Пан Ги Мун Доклад Генерального секретаря Международная миграция и развития. – 2010. – 15 с. <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N10/470/06/PDF/N1047006.pdf?OpenElement>
- 11 Тихонова Е.В. Нелегальная миграция и организованная преступность: уровни взаимодействия // ЭГО. – 2010. – №3. – С. 24-26.

References

- 1 Erica Marat. Labor Migration in Central Asia: Implications of the Global Economic Crisis. Central Asia-Caucasus Institute & Silk Road and Policy Center, 2009. – 48 s.
- 2 Rjazancev S.V., Horie N. Trudovaja migracija v licah: rabochie-migranty iz stran Central'noj Azii v Moskvoskom regione. – М.: Izdatel'stvo «Jekonomicheskoe obrazovanie», 2010. – 178 s. (15 p.l.)
- 3 Kalmakan N. A. Udovletvorennost' trudom: Soc.-jekon. aspekty. – М.: Nauka, 2003. – 118 s.
- 4 Lomakova V.D. Social'nyj portret trudovogo migranta // Кыргызстан: problemy v sfere trudovoj migracii i vozmozhnyje podhody k formirovaniju politiki. – Bishkek, 2004. – 14 s.
- 5 Judina T.N. Migracija: slovar' osnovnyh terminov // <http://voluntary.ru/dictionary/949>
- 6 Faminskogo I. Osnovy vneshnejekonomicheskikh znanij. – М.: Mezhdunarodnye otnoshenija, 1994. – 480 s

- 7 Migration Policy Issues. Facts and Figures on International Migration. March 2003. №2. – 9 p.
- 8 Delovarova L.F. Migracionnye processy v sovremennyh mezhdunarodnyh otnoshenijah i problemy regional'noj bezopasnosti v CA // ҚазҰУ habarshysy. HQ zhәne HQ serijasy. – №1-2 (51-52). – 2011. – 115 s.
- 9 Chesnokov A. S. Migracionnaja politika i migracionnye processy v stranah ShOS // Izvestija Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. – 2010. – № 3(80). – S. 154-160.
- 10 Pan Gi Mun Doklad General'nogo sekretarja Mezhdunarodnaja migracija i razvitija. – 2010. – 15 s. <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N10/470/06/PDF/N1047006.pdf?OpenElement>
- 11 Tihonova E.V. Nelegal'naja migracija i organizovannaja prestupnost': urovni vzaimodejstvija // JeGO. – 2010. – №3. – S. 24-26.

Delovarova L.F., Starkova A.V.

The problem of refugees in contemporary international relations: brief analysis

The problem of forced migrants and refugees lies far in the past. Actualization of this problem in modern international relations occurred in the period between two world wars, when development and formation of general approaches and institutions took place, and also after the World War II within the UN framework. This issue acquires special significance and multidimensionality in the context of development of globalization processes on the background of increase of conflict zones in all regions of the world, climatic and social changes. The volumes of forced migration and refugees flows acquire enormous scales and consequences. There is an urgent need to rethink theoretical approaches, including conceptual apparatus, legal aspects and practical approaches with the participation of the entire international community.

Key words: Migration Issues, Refugees, Forced Migration, UNHCR.

Деловарова Л.Ф., Старкова А.В.

Қазіргі халықаралық қатынастардағы босқындар мәселесі: шолу талдауы

Мәжбүрлі көші-қон мен босқындардың мәселесінің негізі тереңде жатыр. Қазіргі халықаралық қатынастардағы бұл мәселенің өзектілігі жалпы тәсілдер мен институттардың қалыптасуы мен дамуы жүзеге асқан екі дүниежүзілік соғыстар арасындағы кезеңде, сонымен қатар Екінші Дүниежүзілік соғыстан кейін БҰҰ шеңберінде пайда болды. Әлемнің барлық өңірінде даулы аймақтардың ұлғаюы, климаттық және әлеуметтік өзгерістер жағдайында жаһандану үрдісінің даму мәтінінде бұл мәселе ерекше маңыздылық пен көпқырлылыққа ие. Мәжбүрлі көші-қонның көлемі мен босқындардың ағыны аса ірі ауқымдар мен салдарларға ие болып отыр. Әлемдік қауымдастық қатысуымен теориялық тәсілдерді, оның ішінде түсініктік аппарат, құқықтық аспектілер мен тәжірибелік тәсілдемелерді қайта қарастырудың үлкен қажеттілігі туындайды.

Түйін сөздер: көші-қон мәселелері, босқындар, мәжбүрлі көші-қон, БҰҰ БЖКБ.

Деловарова Л.Ф., Старкова А.В.

Проблема беженцев в современных международных отношениях: обзорный анализ

Проблема вынужденных мигрантов и беженцев уходит корнями в глубокое прошлое. Актуализация данной проблемы в современных международных отношениях произошла в период между двумя мировыми войнами, когда происходит развитие и формирование общих подходов и институтов, а также после Второй Мировой войны в рамках ООН. В контексте развития процессов глобализации на фоне увеличения конфликтных зон во всех регионах мира, климатических и социальных изменений данная проблема приобретает особую значимость и многоаспектность. Объемы вынужденной миграции и потоки беженцев приобретают колоссальные масштабы и последствия. Возникает острая необходимость переосмысления теоретических подходов, включая понятийный аппарат, правовые аспекты и практические подходы с участием всего мирового сообщества.

Ключевые слова: миграционные проблемы, беженцы, вынужденная миграция, УВКБ ООН.

**THE PROBLEM
OF REFUGEES IN
CONTEMPORARY
INTERNATIONAL
RELATIONS: BRIEF
ANALYSIS****Introduction**

Modern migration processes are becoming large scale, changing the face of many regions and societies, have a wide demographic, socio-economic and cultural impacts and influence key trends of international relations.

Economic factors can be considered as dominant factors stimulating migration. At the same time, social, informational and political factors are sufficiently strong and modeling numerous movements of people. In addition, modern migration processes have acquired a completely new features and contours of globalization and rapid changes in the geopolitical and geo-economic processes. This explains the main migration trends as globalization of migration, urbanization of migration, feminization, the growth of illegal migration, increasing the volume and value of labor migration and forced migration and refugees [1]. All trends are more and more interdepend in terms of development, integration and security.

The number of countries participating in global migration processes have increased tremendously covering every region. Open borders and labor markets actively promote the population movement. One more important aspect is the escalation of the frozen conflicts and the emergence of new centers of instability worldwide. This in turn activates the forced migration, and creates huge refugee flows. Over the last few years this issue became on the top of the agenda in most of the countries all over the world.

Today, the problem of refugees combines various trends, such as volume and geographical expansion, feminization and growth of illegal migration growth of illegal migration, including people smuggling and trafficking.

Issues relating to refugees cause different effects in the countries in which they are directing, including economic, social, political, religious, cultural and many others. For countries which are sources of large flows of refugees there are also many disturbing aspects. But the most important problem is the status and the fate of these people themselves. A key aspect is compliance with all the rights of forced migrants in the way they gained the status of refugees and afterwards. Realities make the refugee issues studies very relevant

and this requires rethinking and refreshing the approaches to improve the advocacy and management of the processes.

Concepts and Definitions

The world community has already accepted that the refugee issue is global and multilateral. Accordingly, approaches to its analysis, methods of solution should take into account the diversity of its aspects by reasons for the mass exodus to the development of the necessary responses in a variety of situations tend to crop up in connection with the problem of refugees – from preventive measures to provide emergency assistance and measures to facilitate the repatriation and integration of refugees.

In 2015, forced migration and displacement continued affecting people, reaching 65.3 million individuals by the end of the 2015 [2].

Considering the problem of refugees in the context of contemporary migration situation, it is necessary to mention that the military conflict – it is not the only reason why thousands of people are leaving their country. People are displaced by natural disasters caused, in particular, by extreme weather events and earthquakes, diseases, and others.

The increasingly important role in the movement of large numbers of people play factors associated with human activities, in particular, urbanization, rapid economic growth and population increase in life-threatening areas.

Actualization of refugees' and forced migrants' studies is also associated with the migration crisis in Europe, the hallmark of which is a fusion of several migration streams – legal, illegal economic migration and refugees – in a powerful stream. This, in turn, updates the problem of conceptual apparatus, definitions to differentiate the approaches to refugees, internally displaced and migrant workers.

Determination of definitions is important for a proper understanding of the situation and the selection of the right approach to solve the problem. The reality is that the migratory crisis in Europe goes far beyond the region and requires joint efforts of the entire international community.

Very important is the precise definition and differentiation of the concepts of «migrant» and «refugee». The generally accepted notions are as follows:

Migrant. IOM defines a migrant as any person who is moving or has moved across an international border or within a State away from his/her habitual place of residence, regardless of (1) the person's legal status; (2) whether the movement is voluntary or involuntary; (3) what the causes for the move-

ment are; or (4) what the length of the stay is. IOM concerns itself with migrants and migration-related issues and, in agreement with relevant States, with migrants who are in need of international migration services [3].

Refugee. The 1951 Convention defines a refugee as a person who is outside his or her country of nationality or habitual residence; has a well-founded fear of being persecuted because of his or her race, religion, nationality, membership of a particular social group or political opinion; and is unable or unwilling to avail him- or herself of the protection of that country, or to return there, for fear of persecution (*see Article 1A(2)*) [4].

One more definition is necessary to mention which refer to both concepts. Refugees and asylum seekers are forced migrants who flee their homes to escape persecution or conflicts, rather than voluntary migrants who move for economic or other benefits. Popular usage tends to refer to all kinds of forced migrants flee for reasons to recognized by international refugee law, often remaining of their county of origin [5].

These terms have distinct and different meanings, and confusing those leads to issues for both categories. At the same time it is really difficult to differentiate these terms completely. The more deep analysis can help to shed a light on this important aspect. The UN special agency is also working at this issue to make the concepts more clear and provide more protection for refugees [6].

According to this, refugees are persons fleeing armed conflict or persecution. Their situation is often so perilous and intolerable that they cross national borders to seek safety in nearby countries, and thus become internationally recognized as «refugees» with access to assistance from States, UNHCR, and other organizations. They are so recognized precisely because it is too dangerous for them to return home, and they need sanctuary elsewhere.

These are people for whom denial of asylum has potentially deadly consequences [6].

The protection of refugees has many aspects. These include safety from being returned to the dangers they have fled; access to asylum procedures that are fair and efficient; and measures to ensure that their basic human rights are respected to allow them to live in dignity and safety while helping them to find a longer-term solution. States bear the primary responsibility for this protection. UNHCR therefore works closely with governments, advising and supporting them as needed to implement their responsibilities.

Misinterpretation of refugees and migrants definitions can have serious consequences for the lives and safety of refugees. Blurring the two terms takes attention away from the specific legal protections refugees require.

Migrants choose to move not because of a direct threat of persecution or death, but mainly to improve their lives by finding work, or in some cases for education, family reunion, or other reasons. Unlike refugees who cannot safely return home, migrants face no such impediment to return. If they choose to return home, they will continue to receive the protection of their government.

Another important notice made during analysis of UNHCR is the fact that countries deal with migrants under their own immigration laws and processes and they deal with refugees through norms of refugee protection and asylum that are defined in both national legislation and international law [6]. Governments have specific responsibilities towards anyone seeking asylum on their territories or at their borders.

The explanations mentioned above clearly quite differentiate both concepts and the key boarding line is goes through the message that the refugees, unlike migrants are forced to migrate and seek refuge, and for the most part are not protected in the process of moving up to identify and obtain their status. Along with this important achievement it is still different to define and clearly limit all of the peculiarities of the massive flows of people for various reasons. Moreover, mixed and transitional character of the movement adds more complexity and uncertainty to the process and this requires new approaches.

International and Global Institutions developing

Refugees and forced migrants were essentially considered as a large scale and important issue and the world community and work on since beginning of XX century.

Formal international efforts to assist refugees were first made in August 1921, when the International Committee of the Red Cross appealed to the League of Nations to help more than a million Russian refugees who had to leave their homes during the Russian Civil War. The League of Nations appointed the famous polar explorer Fridtjof Nansen (1921 – 1930 gg.) as High Commissioner of the League on the problems of Russian refugees in Europe (later he began to study Greek, Bulgarian, Armenian and other refugee groups) [7]. His mission was very important and contributed to solving of the

problems of the number of the people really needed it. This started and developed further activity for refugees which led to the formation of the UNHCR.

UNHCR forerunners were United Nations Administration for relief and rehabilitation (UNRRA, 1943-1947) and the International Refugee Organization (IRO, 1947-1952). The UNRRA was established in November 1943 to assist refugees who were displaced as a result of World War II and to aid countries in poor economic shape due to the war. It was run by a council that consisted of one delegate from each of the United Nations' member states, and a Central Committee that was made up of representatives from the United States, Great Britain, the Soviet Union, and China. The four member states of the Central Committee committed themselves to funding 75 percent of the UNRRA's budget, while the United States assumed the responsibility of providing a director-general for the agency [8].

After the war ended in 1945 the organization was faced with overwhelming responsibilities but functioned actively till 1946. By 1947 the role of the organization decreased in Europe and stopped its activity. But problem of forced migrants were still on the agenda as an urgent and needed effective approaches. The International Refugee Organization (IRO) was an important structure focused on refugees only.

International Refugee Organization, temporary specialized agency of the United Nations that, between its formal establishment in 1946 and its termination in January 1952, assisted refugees and displaced persons in many countries of Europe and Asia who either could not return to their countries of origin or were unwilling to return for political reasons [9]. It is an important stage of eligibility and transformation which showed the relevance and growing interest to solve the issue.

Beginning operations on July 1, 1947, IRO took over the work of its principal predecessor organization, the United Nations Relief and Rehabilitation Administration [10]. Among the services supplied by the IRO were the care and maintenance of refugees in camps, vocational training, orientation for resettlement, and an extensive tracing service to find lost relatives. It also assumed the responsibilities for the legal protection and resettlement of refugees previously carried out by the Intergovernmental Committee on Refugees.

Although the activities of the IRO limited assistance to European refugees, it was the first international body that was engaged in a complex with all aspects of refugee problems. Its functions

cover repatriation, identification, registration and classification, care and assistance, legal and political protection, transportation, relocation and construction of the new location.

However, these numerous features hidden clear shift in policy priorities – repatriation, held UNRRA, to resettle people from countries where they have found refuge in third countries.

According to the general admission, international cooperation in solving problems of refugees should continue, but the main question at issue was to what purpose should pursue this cooperation.

In 1949, the UN General Assembly established the basic principles of action with respect to the refugees: refugee problem is international in scope and nature; any refugee or displaced person who voluntarily expressed their reasons for their reluctance to return home, should not be compelled to do so; the future of such refugees and displaced persons should be subject to action by the international body which was necessary to create [10]. The main task was to promote by all possible means the return of refugees to their country [11].

At the same time, with the adoption of institutional measures to resolve the problem of refugees the international community has developed legal framework in this area. International refugee law generally includes the international instruments that define basic standards of treatment of refugees. Needless to international refugee law, both humanitarian law, is in fact one of the categories of human rights in specific circumstances.

In December 1949, the UN General Assembly decided to establish a UNHCR initially for three years, starting from January 1, 1951 decision of the UN General Assembly in December 1950 was established by UNHCR – non-political humanitarian organization, proceed to operations on 1 January 1951 [12].

Providing international protection of refugees by assisting in the signing and ratification of international conventions for the protection of refugees, as well as monitoring the implementation of international conventions on the protection of refugees mandated by UNHCR, based on the recognition of the principle that the effectiveness of measures taken to resolve the problem of refugees depends on the cooperation of States with High Commissioner.

The main international legal instruments, securing refugee protection standards, procedures and criteria for determining refugee status are the Convention relating to the Status of Refugees, 1951 and its Protocol relating to the Status of Refugees,

1967, adopted in connection with the need to give legal refugee status determination in the new post-war conditions [4].

The Convention includes the basic provisions relating to the Status of Refugees; the principle of the prohibition of forced expulsion of a refugee; prohibition of discrimination of refugees; minimum standards for the treatment of refugees, employment, social security of refugees; provision for issuing documents to refugees; obligations for States Parties to cooperate with UNHCR in carrying out its mandate and subject to the uniform application of the provisions of the Convention.

Several of international legal instruments relating to refugees, was adopted by States or intergovernmental organizations within the different geographical regions and they complement the 1951 Convention and reflect the specific character of refugee rights protection issues within a particular geographic region. Examples of regional instruments are the Convention of the Organization of African Unity (OAU) of 1969 [13] and the Cartagena Declaration of 1984 [14]. These documents contain articles enlarged definitions and pointed some particular regional cases.

Protecting refugees is a shared responsibility. Only by working together, complementing each other's strengths, states and international organizations can provide effective protection of the rights and keep the proper rules.

For today United Nations High Commissioner for the Refugees institute, the 1951 Refugee Convention and its 1967 Protocol relating to the Status of Refugees are key operating effective instruments. But they can't cover the growing scale and multiple aspects of the Refugee issues. The world experts community is to work on the new and progressive International Law approaches with the focus on good practices and based on Human Rights' approach.

Current situation: problems and prospects

The problem of refugees is becoming increasingly multifaceted and global in scale. According to the Office of the UN High Commissioner for Refugees, its main reasons were, first of all, military conflicts. Over the last five years there have been about fifteen conflicts: eight in Africa (including in Libya, in the north-east Nigeria, in South Sudan, Burundi), three in the Middle East (Syria, Iraq, and Yemen), one in Europe (Ukraine), as well as in Kyrgyzstan and some areas of Myanmar and Pakistan [15]. At present, the number of refugees in the world has exceeded 65

million people and this number is growing every day [1].

There has never been such a high rate of growth in the number of people fleeing their homes due to armed conflict, persecution and natural disasters. For example, Turkey, which appeared on the first place in the world in the number of refugees on its territory, 45% of fleeing from Syria, that is to say more than 1.8 million people. In June there arrived another 24 thousand of Syrians. More than 1.17 million Syrians are in Lebanon, about 630 thousand in Jordan, 250 thousand – in Iraq, 132 thousand – in Egypt, 24 thousand – in other North African countries. In addition, more than 270 thousand Syrians have submitted requests for asylum in Europe [15].

Despite the fact that the majority of Syrian refugees go to Turkey, Lebanon and other countries, the European Union was faced with the most serious consequences of the migration of the crisis, putting into question the operation of the Schengen area and the existence of the EU as a whole. Mechanisms of the Dublin Convention of 1990, improved in 2003 and 2013, are not able to cope with the increasing flow of migrants, as well as measures for the implementation of the quota system between the states and the division of responsibility [16]. A number of States to unilaterally restrict intake of migrants, as do the United Kingdom, Slovakia and others. There is an ideological aspect – on the background of the terrorist attacks in Paris and Brussels, migrants are increasingly perceived as a security threat. The general mood in the EU countries, especially those that have not yet been faced with any significant influx of refugees is not optimistic. The real problems associated with the growing number of migrants; on the one hand, prejudices and lack of information – on the other, form very negative attitude towards refugees in Central and Eastern Europe.

The only solution of this problem the international community sees the deepening of cooperation of EU Member States in matters of migration policy, the improvement of the Schengen Information System, strengthening the work of Frontex and Europol agencies.

However, the current immigration crisis in Europe is just one aspect of the multiple problems. Immigration and emigration caused controversy in the societies of the receiving states.

With regard to immigration, it usually focuses on its ethnic aspects, the danger of «erosion» of the national culture, the influx of illegal immigrants, the growing burden on the labor market and social

protection mechanisms, an increase in crime and corruption and threats to national security [17].

At the same time, it should be noted that the problem covers the regions which not previously faced such an experience. This is also applies to Eurasia, including Russia and Central Asia. Currently in Russia there are about 2.6 million Ukrainian citizens and about 950 thousand of them are refugees from the conflict zone in Donetsk and Lugansk regions [18].

In Central Asia, including Kazakhstan, the Governments in cooperation with UNHCR to find solutions for refugees.

It is obvious that in the current context of globalization strategy of migration policy, including forced migrants requires revision. Restricting the flow of refugees from poor and disadvantaged countries and trying to achieve their integration and assimilation into society, the developed countries are increasingly faced with a series of contradictions [19].

It is necessary not only to focus on the consequences of these processes, the fight against which is solved by introducing restrictive measures at the borders, but also on the conditions in the countries from which come the largest flows of migrants and refugees, including economic, political and social. It is very important to intensify the negotiating process in the conflict zones, the development of joint measures for the repatriation and integration of refugees and forced migrants by developing universal and differentiated approach.

Conclusion

The problem of forced migrants and refugees is rooted in the distant past. Actualization of issues in contemporary international relations occurred between the first and second world wars. During this period begins the formation of the international institutions and the development of general approaches.

Increasing the problem after the Second World War raised the question rather urgent and stimulated the UN activity and the creation of UNHCR, an institute that works on a regular basis. Some issues of theoretical and practical approaches are relevant and up to date. Modern comprehensive processes of globalization that increasingly blur the boundaries between the nations, open markets and forms free movement, caused increased international migration. As soon as the magnitude of the global migration increases, increasing its geographic coverage, change the qualitative characteristics. The

last decade, abundant military conflicts, civil wars, natural disasters, have intensified the flow of refugees around the world. The international community was not ready for such a large-scale crisis. It is evident that this trend becomes long-lasting. The number of refugees is growing every year, as evidenced by the official services in their reports.

This indicates that the problem is unlikely to be resolved in the short term, however, the critical effects caused by the crisis and the increase in

migration flows of refugees around the world require a rapid and co-ordinated approach. The problems of receiving refugees, questions of their settlement and integration into society, improving the work of migration services are issues concerning not only the countries of the European Union and other major recipients and all regions. These, in turn, actualize to develop versatile tools and common approaches to solving this global problem.

References

- 1 Population facts. Trends in international migration, 2015 // [http://www.un.org/en/development/desa/population/migration/publications/populationfacts/docs/Migration PopFacts20154.pdf](http://www.un.org/en/development/desa/population/migration/publications/populationfacts/docs/Migration%20PopFacts20154.pdf). Access [17.05.2016].
- 2 Globaltrends. Forced displacement in 2015 // <https://2016-06-20-global-trends/2016-06-14-Global-Trends-2015.pdf>. Access [22.07.2016].
- 3 Key Migration Terms // <https://www.iom.int/key-migration-terms>. Access [25.08.2016].
- 4 The refugee convention, 1951 and its Protocol relating to the Status of Refugees, 1967 // <http://www.unhcr-centraleurope.org/en/resources/conventions/refugee-convention.html>. Access [02.08.2016].
- 5 Castles S., Miller J.M. The age of migration,, International Population movements in the Modern World. – New York: Fourth edition, the Guilford Press, 2009. – 325 p., – P.188.
- 6 UNHCR viewpoint: ‘Refugee’ or ‘migrant’ – Which is right? <http://www.unhcr.org/en-us/news/latest/2016/7/55df0e556/unhcr-viewpoint-refugee-migrant-right.htm>. Access [22.07.2016].
- 7 United Nations High Commissioner for refugees // <http://migration.academic.ru>. Access [22.07.2016].
- 8 United Nations Relief and Rehabilitation Administration (UNRRA) http://www.yadvashem.org/odot_pdf/Microsoft%20Word%20-%205900.pdf. Access [22.07.2016].
- 9 International Refugee Organization. Historical UN agency // <https://www.britannica.com/topic/International-Refugee-Organization-historical-UN-agency>. Access [17.07.2016].
- 10 The State of the World’s Refugees 2000-Chapter 1. The early years <http://www.unhcr.org/3ebf9ba80.pdf>. Access [17.07.2016].
- 11 Refugees and Displaced Persons // <http://www.unhcr.org/excom/bgares/3ae69ef14/refugees-displaced-persons.html>. Access [17.07.2016].
- 12 Statute of the of the United Nations High Commissioner for the Refugees // http://www.unhcr-centraleurope.org/_assets/files/content/about_us
- 13 OAU convention governing the specific aspects of refugee problems in Africa // <http://www.unhcr.org/about-us/background/45dc1a682/oau-convention-governing-specific-aspects-refugee-problems-africa-adopted.html>. Access [09.08.2016].
- 14 Cartagena Declaration of 1984 // [http://www.unhcr-centraleurope.org/pdf/resources/legal documents/international-refugee-law/1984-cartagena-declaration-on-refugees.html](http://www.unhcr-centraleurope.org/pdf/resources/legal%20documents/international-refugee-law/1984-cartagena-declaration-on-refugees.html). Access [04.05.2016].
- 15 Problema bejntsev: OON b’yet trevogu // TASS: <http://tass.ru/spe c/refugee>. Access [04.05.2016].
- 16 Dublin Convention, 1991, UNHCR Comments // <http://www.unhcr.org/search?query=Dublin%20conventions>. Access [04.05.2016].
- 17 Novoe velikoe peleselenie // Rossiya v global’noi politike, <http://www.globalaffairs.ru/number/Novoe-velikoe-pereselenie-17451>. Access [04.05.2016].
- 18 Sakayev V.T. Factor of Ukrainian refugees in the Russian Federation: political-demographic approach // Historical, philosophical, political and juridical sciences, cultural studies and art history. Questions of theory and practice. 2015 // http://scjournal.ru/articles/issn_1997-292X_2015_12-1_43.pdf. [04.05.2016].
- 19 Megatrendy: osnovnye trsektorii evolutsii mirovogo poryadka v XXI veke: Uchebnik / Pod.Red. T.A. Shakleinoi, A.A. Baikova. – M.: ZAOIzdatel’stvo «Aspect Pess», 2013.

«In this century, the 21st century,
the United States recognizes that our
prosperity and security depend even
more on the Asia-Pacific region»

Leon Panetta`s speech on Shangri-La Security Dialogue
June 2, 2012

Baizakova K.I., Yermekov A.B.
**Phenomenon of «Strategic Asia»
in the World Politics**

Nowadays Asia undergoes a intensive geopolitical processes generating around China`s ascendancy. Its rise influences fundamental change of the geopolitical land shaft in Eurasia and development of new security patterns. There is need to form and understand new security and strategic realities in the contemporary global security issues. ``Strategic Asia`` is a new phenomenon explaining and making a political picture of the new international political process around China`s periphery. This process has a complex nature and includes many elements of diplomatic, military, economic and another transnational patters. «Strategic Asia» is a central element in the distribution of power within Asia in all geographical directions.

Key words: geopolitics, «Strategic Asia», security, China, rebalancing.

Байзақова Қ.Е., Ермеков Ә.Б.
**Әлемдік саясаттағы
«Стратегиялық Азия» феномені**

Қазір Азия Қытайдың өсу қарқынына байланысты геосаяси үдерістерінен өтіп жатыр. Қытайдың өсу қарқыны Еуразияның геосаяси көрінісін іргелі түрде өзгертіп және жаңа қауіпсіздік модельдерін дамыту үстінде. Қазіргі таңдағы қауіпсіздік болмысын және стратегиясын түсіну қажет. «Стратегиялық Азия» Қытайдың шеткі аймақтарындағы жаңа халықаралық үдерістерін және саяси көрінісін түсіндіретін жаңа құбылыс болып табылады. Бұл үдеріс күрделі сипатқа ие және көптеген дипломатиялық, әскери, экономикалық элементтерді, сондай-ақ трансұлттық модельдерді қамтиды. «Стратегиялық Азия» барлық географиялық аудандардағы Азиядағы билік бөлудің орталық элементі болып табылады. Геосаяси ландшафтың Қытай қауіпсіздік саясаты мен оның өсіп-өркендеуі «Стратегиялық Азия» аймақтық шеңберінде маңыздылығы анықталады.

Түйін сөздер: геосаясат, «Стратегиялық Азия», қауіпсіздік, Қытай, теңгеру.

Байзақова К.И., Ермеков А.Б.
**Феномен «Стратегической
Азии» в мировой политике**

Сейчас Азия переживает интенсивные геополитические процессы, генерируемые вокруг роста Китая. Его подъем влияния фундаментально меняет геополитический ландшафт в Евразии и развитие новых моделей безопасности. Нужно понимать новые реалии безопасности и стратегии современных вопросов безопасности. «Стратегическая Азия» – новый феномен, объясняющий и реализующий политическую картину новых международных процессов вокруг периферии Китая. Этот процесс имеет сложную природу и включает много элементов дипломатических, военных, экономических и других транснациональных моделей. Данная статья посвящена рассмотрению феномена «Стратегическая Азия» как центрального элемента в распределении силы в Азии во всех географических направлениях. Важность «Стратегической Азии» определяется тем, что вопросы политики безопасности Китая и рост его влияния определяются именно в рамках региона «Стратегической Азии» и образуют геополитический ландшафт Азиатского континента.

Ключевые слова: геополитика, «Стратегическая Азия», безопасность, Китай, ребалансирование.

**PHENOMENON OF
«STRATEGIC ASIA» IN
THE WORLD POLITICS****Introduction**

After the collapse of the Soviet Union, there are arising of new political, economic, social and another trends composing the nature of the international system and defining its features. China, as a geopolitical entity during Deng Xiaoping`s reforms had accepted by the midst of 90s new power projection capabilities based on its economic might. Another new geopolitical patterns which tape post cold war international order was a power shifting from Europe to Asian continent: the Middle East and Asia-Pacific. China affects both foreign policy dimensions: its periphery as a geopolitics and international affairs on various set of issues. Development of new geopolitical and security patterns triggered strategic thinkers to found and accept a new term which would be capable to explain occurring contemporary processes related to China`s rise and themes adjusting to it.

Term «Strategic Asia»` and its sense

Concept of «Strategic Asia» originates from the US NBR (National Bureau of Research). In general, this conceptual political term has two features describing its nature. First, academic and second is a common political. Inherently the term «Strategic Asia»` it is a mark of the program initiated by the National Bureau of Asian Research in the beginning of 2000s. As it mentioned by founder authors of this program – Ashley J. Tellis and Aaron L. Friedberg, the program of the ``Strategic Asia`` is dedicated to studies of the contemporary global power shift from West or Atlantic to Asia-Pacific in the post cold war system, with the strategic implications for further US policy [1]. Program itself is composed of three basic aims: first, provide sufficient knowledge on occurring trends within the region; second, forecasting of process and development of the events; third, recording of main events which shape contemporary picture of the region [2].

Giving a centrality to China`s rise and its strategic impact on Asian landmass (editor`s note – under Asia in terms of political geography is perceived area of Western Pacific, Asian Far East and South-East Asia littoral areas), NBR in the light of its research activ-

ity, publishes series of books dedicated to the study of vast spectrum tendencies related to the «Strategic Asia».

The first volume, Strategic Asia 2001-2002: Power and Purpose,

– second volume Strategic Asia 2002-2003: Asia Aftershocks,

– third volume Strategic Asia 2003-2004: Fragility and Crisis,

– fourth volume Strategic Asia 2004-2005: Confronting Terrorism in the Pursuit of Power,

– fifth volume Strategic Asia 2005-2006: Military Modernization in an Era of Uncertainty,

– sixth volume Strategic Asia 2006-2007: Trade, Interdependence, and Security,

– seventh volume Strategic Asia 2007-2008: Domestic Political Change and Grand Strategy,

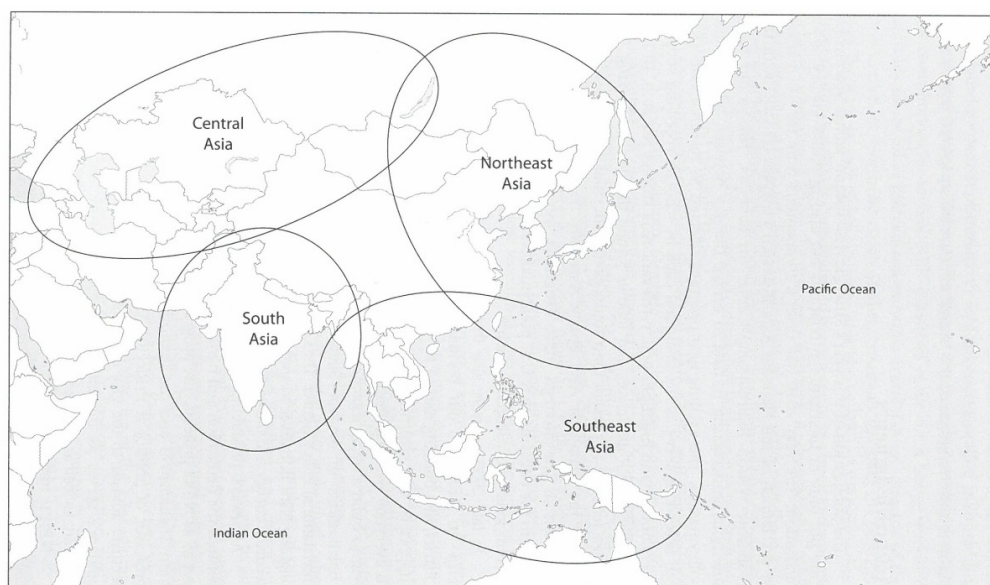
– eighth volume Strategic Asia 2008-2009: Challenges and Choices,

– ninth volume, Strategic Asia 2009-2010: Economic Meltdown and Geopolitical Stability,

– tens volume Strategic Asia 2010-2011: Asia's Rising Power and America's Continued Purpose

– and so on Strategic Asia 2012-2013 China's Military Challenge and so on.

The second major sense of the «Strategic Asia» concept is political. In some extent we can find out some similarities with William Churchill's famous quote on «iron curtain» and «cold war». Here, the basic similarities led not within the perception of war like a permanent situation and etc. William Churchill's quote on «cold war» is the most suitable general strategic explanation for that time geopolitical situation: both belligerent Superpowers did not attack each other, but were in high readiness to do it in any time, especially in crisis periods where nuclear missiles technologies were vast developed and deployed. In general political sense, the term of «Strategic Asia» describes a geographical dimension of the contemporary strategic situation around China's geographical periphery.

Elliings – Preface • xiii

Source: Strategic Asia 2010-11 Asia's Rising Power and America's Continued Purpose p.xiii

In academics terms, phenomenon of «Strategic Asia» could be explained through two IR theoretical concepts: constructivist concept of securitization and geopolitical «The Clash of Civilizations». These both political concepts have suitable approaches in discovering and explanation of the generation and development of «Strategic Asia».

Equally important sense in the formation of Asia- Pacific security architecture in theoretical

terms is belong to the concept of securitization. The concept of securitization belongs to Copenhagen School founder of which are Barry Buzan and Ole Waever. The sense of securitization within Asia-Pacific is based on constructivist perceptions of threats and challenges which make a vision and goal of foreign and security policy of the states. Another main component of the concept it is that major actors in the IR system are states. Foreign policy processes

occurring within the Asia-Pacific fully correspond to these standards.

China's rise generated by economic growth, unresolved regional issues on maritime disputes and accelerated military modernization, all of it drive shaping of security patterns within the Asia-Pacific. In terms of geopolitics, China's rise make it a major focus of its neighbors and other regional players. Perceptions of China's policy on maritime disputes and ongoing military modernization have taken a high attention of China's neighbors, from such countries like Japan and Taiwan which have direct relation to security issues in the region, as well as Russia and Kazakhstan which do not have such contested issues, but in attention on China's deep aspirations.

Another famous political concept was proposed by Samuel P. Huntington in his famous work «The Clash of Civilizations and the Remaking of World Order». By the author was noted idea, that both geopolitical entities in the post cold war system would pose challenge to West – political Islam and China. In terms of geopolitics, it was a power shift from Europe to Asia, to say precisely, to the Middle East and Asia. Demography and economy, two generating factors within political processes, respectively. Here, the Asia-Pacific becomes one of the generators of global political processes and trends [3].

Term of the «Strategic Asia» in its explanation and reviling of occurring processes around China's ascendancy, has in general geographical dimension. Two factors which make this: China's central geographic position in Asian landmass [4] and China's accumulated power in its economic might which in turn enables Beijing's active foreign economic policy expansion around the world. In order to understand a full picture of Chinese strategic situation, it is need to differentiate between China's peripheral diplomacy which is foundation of the «Strategic Asia» and overall Chinese foreign policy. The basic distinction which led among them that China's peripheral diplomacy in general terms are defined by security patterns, meanwhile foreign policy in non-peripheral areas around the globe are based basically on economic cooperation.

«Strategic Asia» in geographical dimension is divided into two strategic areas: Eurasian littoral or Western Pacific, more broadly Indo-Pacific area, where main actors presented by China, South Korea, Japan and Taiwan, ASEAN, India and the USA. Security patterns are generated by two primary trends: first, territorial disputes over islands chain in the Japanese Sea and in the South China Sea,

calibration by parties Exclusive Economic Zones and Continental Shelves.

Second, by PLA military modernization and non-transparent spending according to China's ASEAN neighbors and the US. Another geographic dimension of «Strategic Asia» generated security patterns within Eurasian hinterland neighboring with China: Mongolia, Russian Far East, Eastern Siberia and Central Asian republics neighboring with China. In this geographic area, security patterns related with China are defined by the transnational trends and perceptions of China in some extent is obscure. Here, if China's policy in the Asia-Pacific sub regions is defined by confrontational actions such as introduction of aerial identification zones, maritime disputes and probable military confrontation spurred by the region disputed areas and security dilemma, in Central Asia and Russia it has a different manner.

Chinese policy is characterized by economic cooperation in terms of investments flow, search over energy supplies in order to secure volumes of energy supplies from unstable Persian Gulf. Main factor which makes these countries at first sight politically distant from China, but the part of the «Strategic Asia» it is a widespread suspicious expectations of the local populations on «Chinese expansion» or in other words «quiet expansion» which means that Chinese domination over the region will be achieved by non military means, but throughout low political patters: economic cooperation where China has disparate positions and migration of Chinese labor force. Some percentage of locals within Asian part of the post-Soviet space neighboring with China, are suspicious about true Chinese foreign policy aspirations toward the region.

It would be as well as important to note, in terms of global geopolitical rivalry, that copying of the previous US – Soviet contest would be wrong on the contemporary Sino – US interaction. In spite of the United States, China's security patterns are presented only in its periphery and not presented globally like the US. China's influence in Africa, Middle East and Latin America are restricted by economic-trade relations and energy cooperation. If Beijing has a real aspiration to became a global power, it should respectively correspond to all elements of the «structural power» [5]. China's power is spread disproportionately: China is the second world economy in the world, but it is component in security issues are restricted by adjusting geographical regions.

Nowadays, in the post cold war international system, «Strategic Asia» it is a place where are generated various regional security processes with

global impact. China's geopolitical ascendancy and its geopolitical spillover to Asian landmass in different directions, makes an Asia-Pacific an engine of contemporary security and geopolitical trends.

Asia-Pacific security patterns

Asia-Pacific security patterns in the context of "Strategic Asia" has a broad sense in the multidimensional complex of regional security issues. Security patterns are distinguished in the following patterns, which make up the regional security architecture:

- maritime-territorial disputes;
- military buildup;
- institutional building.

First major security pattern is the role of the maritime-territorial disputes within regional security parameters. Disputes over the western edge of PRC borders were settled peacefully and in normal dynamic of diplomatic relations with disputed contenders, meanwhile eastern edge, precisely within Eastern China and South China Sea in which much of issues are still not settled. There are two main points in Western Pacific: Senkaku/Diaoyu islands (China- Japan), Socotra rock (Japan-Korea) and issue Taiwan's independence. Another area of dispute: South- China Sea, where the main issue is the clarification of Exclusive Economic Zones and Continental Shelves.

In dispute over the South China Sea are involved major regional countries like: Vietnam, Malaysia, Philippines, PRC, Taiwan, Brunei. Maritime-territorial disputes, in its turn define what kind of the military balance or in other broader terms – security dilemma would be in the region. Second security pattern it is a military buildup. Many experts believe that regional military buildup is a proceeding from PLA military modernization that has taken incremental paces since the end of bipolar world. China's growing military budget for its army new capabilities modernization, has a strong political effect on its neighbors, from small in military capacity like the Philippines and Kazakhstan to states like Russia or Japan which military spending are significant in the global level.

Meanwhile Chinese high financial budget allocations trigger regional suspicions on Beijing's true aspirations. Another, significant geopolitical factor, it is a China's central geographic position which makes it an important player in the shaping of Asian security patterns [6].

Especially, military-strategic situation raised since the collapse of the Soviet Union regarding PRC

military strategy direction and potential, places PLA modernization of forces in general to the South East Asia particularly and Western Pacific as a whole [7]. In the contemporary period, within PLA modernization process major attention is paid for the development of Air Forces, Navy and Second Artillery and Missile Forces which must play a decisive role in the «local wars under condition of informationization» [8]. And the third main security pattern, it is the institutional building within Asia-Pacific.

In the region, in spite of China's high capabilities, however, primacy of the institutional building belongs to the United States. Announced by Obama administration in 2012, issued in DoD report: «Sustaining US Global Leadership: Priorities for 21st Century Defense». «Rebalancing» strategy toward Asia-Pacific has a complex character. It is composed of three main branches: security-military, diplomatic which almost is identical or the part of the security-military and economic. Security-military sphere is composed of the network of US bases across Indo-Pacific region in accordance with newly announced US military forces dedicated to sustaining of the «rebalancing». Fact which confirms this position it's former US Defense Secretary alleged that 60% of US Navy stays in the Indo-Pacific region [9]. Another economic field, is presented within the region by Trans Pacific Partnership. Economic institutional building here, plays a geopolitical role and basically dedicated to the engagement strategy where Beijing would have to consider to join and accept offered rules with outgoing implications.

Conclusion

The major geopolitical processes nowadays occur in Asia Pacific with the concentration in China. Two Great power which shape regional and global construction is presented by the United States and China and other countries who are in ally relations with these great powers. Major geopolitical trends and security patterns developing within Asia Pacific region are generated by two Super powers in the shaping of this region's political, economic and military construction. China as a initiator of the securitization of regional issues and the United States as a main offer to build a set of regional links with China's engagement or containment. Security issue embodied in the face of geopolitical construction, would be look as a concentration of power center in China as a indigenous and leading Asian power or US Pacific power with the concentration in Pacific.

Литература

- 1 Strategic Asia 2010-11 Asia`s rising power and America`s continued purpose/ edited by Ashley J. Tellis, Andrew Marble and Travis Tanner; with contribution from Richard A. Bitzinger. – Washington, 2010. – P. 4.
- 2 Ibid. P. XII
- 3 Хантнгтон С. Столкновение цивилизаций/ Самюэль Хантнгтон; пер. с англ. Т. Велимеева. – М., 2007. – С. – 149
- 4 Strategic Asia 2012-13 China`s military challenge/ edited by Ashley J. Tellis and Travis Tanner. – Washington, 2012. – P. 10.
- 5 Christopher May: Strange fruit: Susan Strange`s theory of structural power in the international political economy // https://www.academia.edu/2582968/Strange_fruit_Susan_Stranges_theory_of_structural_power_in_the_international_political_economy. 15.09.2016
- 6 Ibid P.10
- 7 Ibid P. 33
- 8 Ibid P. 64
- 9 Remarks by Secretary Panetta at the Shangri-La Dialogue in Singapore. June 02 2012 // <http://archive.defense.gov/transcripts/transcript.aspx?transcriptid=5049>. 12.09.2016

References

- 1 Strategic Asia 2010-11 Asia`s rising power and America`s continued purpose/ edited by Ashley J. Tellis, Andrew Marble and Travis Tanner; with contribution from Richard A. Bitzinger. – Washington, 2010. – P. 4.
- 2 Ibid. P. XII
- 3 Hantigton S. Stolknovenie civilizacij/ Samjuel` Hantigton; per. s angl. T. Velimeeva. – М., 2007. – С. – 149
- 4 Strategic Asia 2012-13 China`s military challenge/ edited by Ashley J. Tellis and Travis Tanner. – Washington, 2012. – P. 10.
- 5 Christopher May: Strange fruit: Susan Strange`s theory of structural power in the international political economy // https://www.academia.edu/2582968/Strange_fruit_Susan_Stranges_theory_of_structural_power_in_the_international_political_economy. 15.09.2016
- 6 Ibid P.10
- 7 Ibid P. 33
- 8 Ibid P. 64
- 9 Remarks by Secretary Panetta at the Shangri-La Dialogue in Singapore. June 02 2012 // <http://archive.defense.gov/transcripts/transcript.aspx?transcriptid=5049>. 12.09.2016

Шұқыжанова А.Н.,
Серикбаева А.Т.

**Қырғызстан-Өзбекстан
мемлекеттік шекарасы:
қалыптасуы, мәселелері және
айқындалу барысы**

Мақалада Қырғызстан-Өзбекстан мемлекеттік шекарасының өткен ғасырдың 20 жылдарынан осы кезге дейінгі құрылуы, қалыптасуы барысында кездескен мәселелер қарастырылады. Орталық Азия республикалары XX ғасырдың 20-30 жылдары ұлттық территориалды делимитациялау нәтижесінде пайда болды және де шекараны құру кезінде Кеңес үкіметінің осы аймақта өмір сүріп жатқандардың этникалық, шаруашылық және әлеуметтік ерекшеліктерін ескермеуі мемлекеттік шекараны делимитациялау кезінде түрлі қиындықтар туғызды. Бұрынғы кеңес республикалары арасындағы шекара тек 1990 жылдардың соңында ішкі және сыртқы факторлар әсер еткеннен кейін ғана анықтала бастады. Қорытындылай келе, автор шекара маңындағы территориялардағы қарама-қайшылықтарға қарамастан қырғыз-өзбек мемлекеттік шекарасының 80% делимитацияланғандығына тоқталады. Шекараның шешілмеген 20%-ы бүгінгі күні әртүрлі мемлекетаралық қақтығыстарға әкелуде.

Түйін сөздер: Өзбекстан, Қырғызстан, мемлекеттік шекара, делимитация, демаркация, ұлттық территориалды межелеу.

Shukyghanova A.N.,
Serikbayeva A.T.

**Kyrgyz-Uzbek state border:
formation, problems and the
stages of delimitation**

The article deals with the issues of the Kyrgyz-Uzbek border formation since 20-ies of the last century to the present day. The Central Asian Republics were established by the Soviet power in 20-30 years of XX-th century as a result of the national-territorial division of the states. During the borders delimitation ethnic, economic, social features was not fully taken into account. Their boundaries were determined arbitrary. Formal borders that were artificially created by the Soviet power have become a means of political manipulation and lead to problems during the delimitation of inter-state limits. The formation of borders between former Soviet republics actually began in the late 90s of the 20th century, due to internal and external factors. In conclusion, the author points out that, in spite of the contradictions arising in border areas, 80% of the Kyrgyz-Uzbek border has been delimited. Remaining 20% of the inter-state border lead to conflicts today.

Key words: Uzbekistan, Kyrgyzstan, the state border, delimitation, demarcation, national territorial division.

Шұқыжанова А.Н.,
Серикбаева А.Т.

**Қырғызско-үзбекская
государственная граница:
становление, проблемы и
этапы определения**

В статье рассматривается становление и проблемы формирования кыргызско-узбекской государственной границы начиная с 20-х годов прошлого века по сегодняшний день. Республики Центральной Азии были созданы советской властью в 20-30 гг. XX-го века в результате национально-территориального государственного размежевания. При определении границ в полной мере не были учтены их этнические, хозяйственные, социальные особенности. Их границы определялись условно, часто даже произвольно. Искусственно созданные советские и формальные границы стали средством политического манипулирования и привели к проблемам во время делимитации межгосударственных границ. Оформление границ между бывшими советскими республиками реально началось в конце 90-х годов 20 века благодаря внутренним и внешним факторам. В заключении автор констатирует, что, несмотря на возникающие противоречия на приграничных территориях, 80% кыргызско-узбекской границы было делимитировано. Нерешенные 20% межгосударственной границы приводят к межгосударственным конфликтам по сегодняшний день.

Ключевые слова: Узбекистан, Кыргызстан, государственная граница, делимитация, демаркация, национальная территориальное размежевание.

**ҚЫРҒЫЗСТАН-
ӨЗБЕКСТАН
МЕМЛЕКЕТТІК
ШЕКАРАСЫ:
ҚАЛЫПТАСУЫ,
МӘСЕЛелЕРІ ЖӘНЕ
АЙҚЫНДАЛУ БАРЫСЫ**

Қырғызстан-Өзбекстан мемлекеттік шекарасы 1991 жылы Кеңес Үкіметі ыдырағаннан кейін халықаралық шекараға айналғанымен шекара тарихы 1924 жылдың қазанынан басталады. 1920 жылдарға дейін бұл жерде шекара тұрмақ Қырғызстан мен Өзбекстан мемлекеттері де болмады.

Тарихқа сүйенетін болсақ, бірнеше мемлекеттік шекараны қамтитын Ферғана алқабын әркездері әртүрлі топтар жаулап алып, мекен еткен. Грек, араб, моңғол, түріктер сияқты тағы да басқа жаулап алушылар алқаптың әлеуметтік және саяси географиясына азды-көпті із қалдырды.

Батыс ғалымдары бұл жерде мекен еткен халықтың тегін анықтау күрделі деп мәлімдесе, көптеген өзбекстандық және қырғызстандық тарихшылар он тоғызыншы ғасырдағы Ферғана алқабындағы этникалық топтардың рөлін ерекше атап көрсетеді. Алқап ол кезде мемлекеттерге бөлінбеді, алайда Қоқан хандығының орналасқан жері болатын. Хандық ұлттық мемлекет емес, 1709 жылы Шахрух бей басқаратын Бұхара әмірлігі қоршап жатқан династиялық, феодалды мемлекеттік құрылым болатын. Қоқан хандығы негізгі басшыға бағынатын көсем, әмір және әскер басшыларының агломерациясы. 1876 жылы патшалық Ресейдің әскери жаулап алулары өз кульминациясына жетіп, Қоқан хандығын аннексиялап бұл жерлерді Түркістан генерал-губернаторлығына қосты [1].

Ұлттық территориялды делимитация. Орталық Азия 1920 жылдарға дейін Большевиктер қарамағына толығымен өтіп, ұлттық территориялды делимитациялау үрдісі арқылы біріктірілді. Кеңес Үкіметі бірнеше этностық одақтас республикаларға бөлінді [2]. Бұл үрдіс Орталық Азия үшін басқа Кеңес республикаларына қарағанда радикалды болды. Басқа Кеңес республикалары бұрынғы өз атаулары арқылы анықталып (мысалы, орыстар және армяндар), территориялары бекітілсе, Орталық Азияда осыған дейін этностық құрылым бойынша бөліну дәстүрі сирек кездескен немесе мүлде болмаған. Кеңес билігі қолданылмай кеткен немесе қолданылмайтын ортағасырлық атауларды өз бетінше таңдап алып, аймақтағы халықты осы атаулармен саяси декрет бойынша бөлген. Аймақтық диалект тіл ретінде бекітіліп, ұлттық тарихнама құрылды, жергілікті тұрғындар ресми бекітілген жерлерде тұруы қажет болды,

қалалар, кейде тіпті ауылдар этникалық одақтас республикаларға қатысы болмаса да астанасы болып бекітілді.

1924 жылы Орталық Комитеттің Орталық Азиялық Бюросы Кеңестік Өзбек Социалистік Республикасын КСРО-ның толық конституциялық мүшесін құруды ұсынды, ал сол кездегі Қырғызстан Ресей Кеңестік Федеративті Социалистік Республикасына Қара-Қырғыз Автономды аймағы болып кірді (1936 жылы ғана Қырғыз КСР болып толық одақтық статусын алды). Бұл құрылым Сталиннің «тарихи қалыптасқан ортақ тіл, территория, мәдениеті негізінде құрылған адамдардың қауымдастығы» концепциясына сәйкес құрылған [3]. Бұл ұсыныс 1924 жылы қазанда Ресей Коммунистік Партиясының Бас Комитетінде ресми бекітілді.

Осылайша Қырғызстан-Өзбекстан шекарасы Мәскеу мен Ташкентте Большевик билігінің жоғары идеологиялық саяси үрдістері арқылы пайда болды. Шекараның карта мен аумақта белгіленуін аймақтың партия қызметкерлері жүзеге асырды. Территорияны бөлген кезде жаңа республикалардың географиялық тұтастығы, экономикалық негіздемесі және этникалық біртұтас болуы керек деген критерийларға көңіл бөлді. Бұл талаптарды орындау этностар әртүрлі жерлерде біркелкі орналаспағандықтан мүмкін емес еді. Шекаралық геодезистер адамдар өздерінің санақ категориясына сәйкес келмейтін этнонимдерді пайдаланғандықтан оларды топтастыру кезінде қиындықтар туындағынын мәлімдеді. Ұлттық территориялды делимитациялау даулы аумақтарды басқаруға қатысты мемлекет басшыларының саяси шиеленістерін қамтиды. Этнотерриториалды дауларды реттеу үшін құрылған комиссияға есеп беру кезінде өзбек және қырғыз басшылары маңызды экономикалық жерлердегі топтардың этностық құрамы жайында дауласты [4]. 1927 жылы бірнеше айдан кейін Исфара мен Сох Өзбек КСР-не берілсе, одан кейін Қырғыз КСР-не өтіп, соңында өзбек топтарының қысымымен Өзбек КСР-не қайтарылды.

Делимитацияны зерттей келе өзбектер мен қырғыздар комиссияға ұсыныс жасау арқылы жаңа саяси сферада қалай жұмыс істеу керек екендігін үйреніп, ұлт ретінде тілдік, экономикалық және этникалық ерекшеліктерін көрсетуді меңгергенін көруге болады. Сондықтан да бұл мемлекеттік шекара Кеңес Үкіметінің ғана көмегімен құрылған жоқ. Керісінше, Кеңес Үкіметін құруға көмектесті. Бұл үрдіс осы уақытқа дейінде қай жерде орналасқандығы белгісіз өзбек-қырғыз халықтарының шекарасының нақты

қай жерде екендігін көрсетпесе де, Кеңестік өзбек және қырғыз халықтарын құруға көмектесті. Шекараның құрылуы мен 1920 жылдардағы картографияда пайда болуы, сонымен бірге бұрыннан келе жатқан және жаңадан пайда болған элиталар арасындағы бірнеше жергілікті дау-дамайлар Орталық Азияда жаңа саяси географияның, әсіресе территориялды ұлтшылдықтың пайда болуына себеп болды.

1927–1991: шекаралық мозайканың құрылуы. Ұлттық территориялды делимитациялаудан Орталық Азия республикаларының тәуелсіздігін алғанға дейінгі аралықта Қырғыз және Өзбек Кеңес Одақтас Республикалары арасындағы шекара әртүрлі және көптеген өзгерістерге ұшырады [5].

Демаркацияны жүргізу әрекеті кезінде шекараға өзгерістер енгізілді. Бұл өзгерістерді енгізу себебін Кеңес Үкіметі былай деп түсіндіреді: 1924 жылғы Ресей Коммунистік Партиясының Бас комитеті кездесулері мен талқылаулары нәтижесінде шекара дұрыс белгіленбей, одан кейінгі жылдарда Қырғыз және Өзбек КСР-лерінің тікелей келісімдері арқылы шекара қайта дұрыс белгіленді. 1927 жылы Сталин паритетті комиссияның жұмысы аяқталмаса да жабуды бұйырды. Екі жылдан кейін ол қайтыс бола салысымен республикааралық дауларды шешу үшін біріккен Өзбек және Қырғыз КСР-лерінің шекараны демаркациялау комиссиясы құрылды. Шекара сызығының кейбір жерлері өзгертілді және кейбірі алынып тасталды. Азғантай прогреске қол жетті, алайда демаркациялау жұмысы басталғанымен ешқашан біткен емес [6].

Аталған шекараны құрғанда Кеңес билігі бұл шекара болашақта халықаралық шекара болады деп құрмаған, тіпті аймақтық және жергілікті билік өкілдері де былай деп ойламаған. Сол жерде тұратын халықтың өзі де шекараны Өзбекстан мен Қырғызстанның шекарасы деп бөлмеген. Кеңес экономикалық жоспарлауы сондықтанда мемлекеттерді бір-біріне тәуелді қылу үшін шекара маңында ортақ электр қуаты, газ, ирригация, транспорт және экономикалық жүйе құрды. Траншекаралық динамикаға қыруар зардаптарын тигізді. Халқы тығыз орналасқан Өзбек КСР-і халық саны өзбектерден қарағанда аз Қырғыз КСР-інен ауылшаруашылығы мен өндіріс қажеттіліктері үшін жер телімдерін жалға алды. Бұл келісімшарттар белгілі бір уақытқа құрылған болатын, алайда жердің төлемі берілмей, тіпті уақыты келгенде жалға алынған жер телімдері қайтарылмады. Мысалы, 1982 жылы Қырғыз және Өзбек КСР-лерінің Үкіметі Қыр-

ғызстан жерінде Сох суқоймасын салу туралы келісімге келген болатын. Өзбек КСР-інің Ферғана алқабындағы мақта егіні осы және де басқа Қырғыз КСР-інде құрылған су қоймалары арқылы суарылатын да, шикі мақта өңдеуге Өзбек КСР-іне Оштағы зауытқа апарылатын.

Кеңес билігі кезінде осындай жоспарлау нәтижесінде құрылған динамикалық шекаралық облыста едәуір трансшекаралық көші-қон пайда болды. Шекара бақылау қызметінің әлсіздігі арқасында бір жерден екінші жерге көшу оңай болды және де Кеңес Үкіметінің Ферғана алқабынан басқа жерлерінде бар паспорт – тіркеу қызметінің болмауы демографиялық мобильділікті шектеуге мүмкіндік бермеді. Автобустар күнде Қырғыз КСР-інен Өзбек КСР-індегі зауытқа жұмысшыларды таситын. Сонымен бірге, Кеңес билігінің орнауымен Ферғана алқабының тарихында бұрын-соңды болмаған, жаппай барлығына бірдей міндетті білім беру жүйесі енгізілді. Бір республиканың азаматтары екінші бір кеңестік республиканың жоғары білім беру институтында білім ала алатын болды. Ферғана алқабында азшылық этностар өз ана тілдерінде жоғары білім алу үшін шекарадан еркін өтуге мүмкіндіктері болғандықтан, жоспарлаушылар Ферғана алқабындағы басқа кеңестік республикалардағы азшылықтарға жоғары білім беретін институттар салуды қажет емес деп есептеді. Бұндай алмасулар жаңа әлеуметтік жүйе құрып, бұрынғы топтастар дос болып, тіпті кейбіреулері бітіргеннен кейін бір-біріне үйленіп жатты. Осы экономикалық және демографиялық ағынды көлікпен қамтамасыз ету үшін салынған транспорт желісін құрарда (кейбірі, әсіресе теміржол патшалық Ресейден мұраға қалған) республикалардың шекарасы әдейі ескерілмеген. Қырғыз КСР-інің Ош/Жалал – Абад (қазір Жалалабат) аймақтық оңтүстік орталығы мен астанасы Фрунзенің (қазір Бішкек) арасындағы басты рельс артериясы солтүстікте өзбек территориясы арқылы, одан өтіп тәжік, одан кейін қайта өзбек және соңында Фрунзеге келердің алдында Қазақ КСР-інің территориясы арқылы өтеді. Ферғана алқабындағы жолдар да осылай өтетін. Мысалы, Қырғыз КСР-інің Баткен ауылынан Ош аймақтық орталығына жету Қырғыз КСР-інің таулы аймағымен жүргеннен гөрі Өзбек КСР-інің Қоқан қаласы арқылы жету оңай және қауіпсіз. Сол сияқты Қырғыз КСР-інің Ош қаласынан Жалал-Абад қаласына жету қырғыздың таулы Өзгенінен өткеннен қарағанда Өзбек КСР-інің Ксонабады арқылы жету тезірек және жолдары да сапалы. Көрші республикалардың

транспорт желісіне тәуелді ішкі әкімшілік бірліктер де құрылды. Қырғыз КСР-інің Араван аймағы Өзбек КСР-інің Мархамат қаласының маңындағы Ферғана облысымен екі сегментке бөлінген.

Экономика, транспорт және білім беру салаларында жоспарлау саясатын жүргізгенде шекараға мән бермей, есепке алмағандықтан, бір мемлекеттің өндірістік, қалалық, ауылшаруашылық жобалары және транспорттық жоспарлауы көрші республиканың территориясына оп-оңай өтетін. 1924-1927 жылдардағы шекараны белгілеу, делимитация жұмыстары мен одан кейінгі жылдардағы Ферғана алқабындағы өзгерістер екі мемлекет арасындағы әкімшілік шекараға мән берілмегендік сияқты шаралар нәтижесінде шекара мозайка сияқты шырмалған күйде құрылды. Бұл мұра 1991 жылы Кеңес Үкіметі ыдырағаннан кейін пайда болған тәуелсіз мемлекеттердің халқына көптеген қиындықтар әкелді [7].

1991–1998: халықаралық шекара. 1991 жылы 17 наурызда Өзбек және Қырғыз КСР-лерінің халқы референдумда «КСРО-ны кез келген ұлттағы адамның құқықтары мен бостандықтары толық сақталатындығына кепіл берілетін тең құқылы егемен республикалардың жанартылған федерациясы ретінде сақтап қалуға» басым көпшілігі дауыс беріп, ортақ шекараларын халықаралық шекара деп есептеуден бас тартты. Алайда, Мәскеуде сәтсіз төңкеріс жасау әрекетінен кейін 31 тамыз күні Қырғыз КСР-і өзін тәуелсіз мемлекет деп жариялады, келесі күні Өзбек КСР-і де өз тәуелсіздігін жариялады. Біріккен Ұлттар Ұйымы мүшелерінің бұл декларацияларды мойындауы 26 желтоқсанда Кеңес Үкіметі өзін ресми ыдыратуына әкелді. Бұдан кейін Өзбек және Қырғыз КСР-лерінің арасындағы шекара қайта Өзбекстан мен Қырғызстан арасындағы халықаралық шекараға айналды [8].

Тәуелсіздіктің алғашқы жылдарында шекараға мән берілмеді. Шекаралық және кедендік бекеттер салынғанымен, бақылау қызметі нашар және шекараны оңай кесіп өтуге болатын. Шекара маңында әлеуметтік және отбасылық байланыс мықты болды. Үйлену тойлары республикалық шекараны қыздың жүгі мен қонақтарды тасыған бірнеше үлкен, тойға арнап әсемделінген машиналармен байланыстыратын. Шекара маңындағы қасиетті жерлер (мысалы, Өзбекстанның шекара маңындағы Риштан қаласынан бірнеше метрдегі жатқан қасиетті жер, Ош қаласының орталығындағы Соломон

тауы және Қырғызстанның Ескі-Ноқат қаласының сыртында жатқан Сахоба қасиетті жері) Кеңес үкіметінен қалған автобус бағдарларымен және сол ескі автобустармен белгіленген маусымда құлшылық етушілерді қабылдап отырды. Ош қаласы аймағындағы өзбек мектептері жылдың соңында оқушылардың соңғы қоңырауын тойлау үшін оқушыларды Өзбекстанның әйгілі және өте ыңғайлы орналасқан Ксонабад саябағына апарып тойлайтын. Бұл ритуал 1999 жылы шекара жабылғанға дейін жыл сайын қайталанатын дәстүр болған [9].

Жерді игергенде Ферғана алқабы республикаларының әкімшілік шекараларына мән бермеген Кеңес үкіметінен мұраға қалған бұл шекаралық облыс сол кезде шекаралық географиясы шешілмей, шырмалған күйінде жатқан. Өзбекстанның Мархамат облысы Оштың Араван аймағының 6,885 гектар жерін пайдаланды. Және де Өзбекстан Қырғызстанның Қадамжой аймағында мұнай және газ өңдейтін зауыт салғаны үшін ешнәрсе төлемеген. 1994 жылы Қырғызстанның рұқсатынсыз Қырғызстан территориясында карбид өндіретін зауыт салу туралы шешім қабылдады. 1982 жылдың қаңтарындағы Сох су қоймасын салу туралы келісім бойынша су басып қалған Қара-Токой ауылына компенсация төленіп, басқа жерге көшірілуі тиіс балатын, алайда, компенсация ешқашан төленбеген. Жаңа халықаралық шекара әлем картасында пайда болғанмен, шекара маңындағы тұрғындар арасында шекара бұрынғыдай қала берді және тәжірибеге енгізілмеді. Алайда, шекара маңы 1991 жыл мен 1998 жылдың соңына дейінгі аралықтағы Өзбекстан мен Қырғызстанның саяси және экономикалық траекторияларындағы қайшылықтарға байланысты 1991 жылға дейін болған шекараға қарағанда біртіндеп өзгере бастады. Екі республика арасындағы экономикалық дамуда айырмашылықтар байқала бастады. Макромасштабты саяси және экономикалық өзгерістер біртіндеп жаңа шекаралық ландшафтың пайда болуына әкелді. Өзбекстан кеңес стилі бойынша мақта мен бидайдың өндірісі мен сатып алуды қолдады. Ал Қырғызстанда керісінше неолибералды экономикалық саясатты ұстану колхоздарды жауып, темекі сияқты тауар мәдениетін диверсификациялауды қолдады. Ауылшаруашылық ландшафтары біртіндеп азая берді [10]. 1993 жылы Өзбекстан Қырғызстан рубльдік зонадан шығып, өз валютасын жариялағаннан кейін Ферғана алқабына ресейлік рубльдің ағылуын тоқтату үшін Қырғызстанмен шекарасын ресми

түрде жапты. Бұл заңды тұрғыдан алғанда дұрыс емес еді, шекара күзетілді, алайда тауарлардың өтуін тоқтатпады. Өзбекстанда өз валютасын жариялады да шекаралық ландшафта валюта айырбастау пунктері пайда болды. Кеңес үкіметінің ыдырауынан кейін пайда болған экономикалық дағдарыс басқа да мүмкіндіктерді туғызды. Кәсіби квалификацияланған мамандар жалақылары азайғаннан кейін баға айырмашылығын пайдалану үшін трансшекаралық алыпсатар саудамен айналысты.

Алайда бұл үлкен саяси және экономикалық өзгерістер екі мемлекеттің арасындағы айырмашылықты толығымен көрсетпейтін. Өзбекстан тәуелсіздік алғаннан кейін жаз кезінде уақытты бір сағатқа жылжыту тәжірибесінен бас тартса, Қырғызстан 2005 жылға дейін қолданып келді. Алқаптың тұрғындары жұмыс уақыттары мен автобустың кестесіндегі өзгерістерді өз беттерімен қадағалауға мәжбүр болды. 1995 жылы Өзбекстан кириллицадан латын әліпбиіне көшкеннен кейін шекараның екі жағындағы тас жол мен жолдың маңында әртүрлі сценарийда жазулар пайда болды. Өзбекстан Ош – Андижан шекарасындағы жер теліміне Қырғызстаннан қарағанда үнемі жаңарту жұмыстарын жүргізіп, бақылып отырды, шекарадан өткен кезде осы айырмашылық байқалады.

1991 жылы тәуелсіздік алғаннан кейін Ферғана алқабының тұрғындары бұрын бір мемлекеттің құрамында болған екі мемлекеттің арасындағы айырмашылықты байқай бастады. Мемлекеттік масштабтағы саяси және экономикалық үрдістердің айырмашылығы жаңа шекара маңындағы ландшафты құруда көрінді. Бұл жаңа азаматтыққа қатысты көрінді, алайда Қырғызстан мен Өзбекстан халқы 1990 жылдары әртүрлі мемлекетте тұрамыз деп есептемеді. Шынымен де 1998 жылғы оқиғадан 2000 жылға дейін Ферғана алқабы тұрғындарын ұлт және тәуелсіздік деген түсініктер толғандырмады [11].

1998-2000 жылдардағы шекара дағдарысы. Шекара маңындағы өзгерістер 1998 жылдың қысынан 1999 жылдың жазы аралағында болған бірнеше оқиғаларға байланысты өрбіді. Қыста ең көгілдір отынның қажет кезінде Өзбекстан Қырғызстанға көгілдір отынның құнын төлемегендіктен халықаралық жеткізілімді мерзімді тоқтатып отырды. Бұл екі есе қиын болды. Көгілдір отынның ғана тапшылығы мен қымбатшылығы болмай, көгілдір отынның орнына электр жылытқыштар мен пештерді қолданғандықтан электр көзімен қамтамасыз етуде де қиындықтар

болды. 1999 жылдың 13 ақпанында Өзбекстан Президенті Ислам Каримов Ош – Андижан және де Ферғана алқабындағы басқа маңызды халықаралық автобус бағыттары тоқтайтынын мәлімдеді. Ол бұл тоқтатуларды Қырғызстан кедей мемлекет, Өзбекстан сол елдің азаматтарының жағдайын жақсартуға міндетті емес, күн сайын Андижанға бес мың адам келеді, олардың әрқайсысы нан сатып алатын болса, өзбектерге нан қалмайды деп түсіндірді. Бұл неолибералды экономикалық саясат ұстанатын Қырғызстанға нұқсан келтіру және де Өзбекстан өзінің мемлекет басқаратын экономикасын құтқару үшін жасалған әрекеті болатын. Сонымен бірге Өзбекстан өзінің шекарасына келетін лекті бақылау үшін басқа да саясатқа көшті [12].

Шекараның жабылуы Өзбекстан астанасы Ташкентте он алты адамның өмірін алып, мемлекетті дағдарысқа кенеген бірнеше жарылыстардан кейін тіпті күшейді. Үкімет сыртқы күштермен байланысы бар «діни экстремистер» мен «лаңкестерді» айыптады. Оларды көрші республикалар мен Таяу Шығыстағы мемлекеттердегі лаңкестік, экстремистік топтар қаржыландырады деп есептеді. Орталықтары консервативті Ферғана алқабы болды. Өзбекстан тез арада Қырғызстанмен шекарасын жапты. Бір апта бұрын жартылай ашылғаннан кейін шекарадағы қауіпсіздік күшейтілді. Көптеген жауынгерлер, шекара сақшылары және кеден қызметкерлері мемлекеттік шекараға апарылып, арнайы күш жасақтары шекараның қауіпті жерлеріне жеткізілді. Жаңа бақылау посттары құрылып, бұрыннан барлары жаңартылды [13]. Көп жерлерде өту пунктері жабылып, жолдар қазылып, көпірлер бұзылды. Бұл шаралар теледидардан көрші мемлекеттерден төнген қауіпке төтеп бере алатын, мықты президент басқаратын, Өзбекстанды көркейіп келе жатқан өзбектердің тарихи отаны ретінде мықты қылып көрсету арқылы елдегі ұлтшылдықты күшейту болып табылатын.

Шекараның жабылуы қырғызстандықтарға қатты әсер етті. Автобустардың тоқтауы көптеген тұрғындардың күнделікті өміріне зиянын тигізді. Әсіресе Ош пен Жалалабат аудандары сияқты шалғай аудандарда тұратындардың жағдайы тым ауыр болды. Шекараның жабылуы Қырғызстанды жолдарды бақылауға мәжбүр етті. Себебі Ферғана алқабындағы көптеген маңызды жолдар халықаралық шекараны қиып өтетін. Оштан шалғайда жатқан таулы Ләйлек пен Баткен аудандарына бару уақыты үш есеге ұзарды.

Өзбекстанның шекаралық режимі Қырғызстанның басты және жергілікті транспорт жүйесіне әсер етті. Мемлекеттің Бішкектен Жалалабатқа дейінгі басты теміржол артериясы тоқтап қалды. Бұл Өзбекстанның Қырғызстанның поездарына өзбек жерінде тоқтап, қосымша жолаушыларды алуына тыйым салғаннан кейін пайда болды. Ош – Жалалабат тас жолын пайдаланатын Өзбекстан арқылы өтетін жол қозғалысы қызметі жиі кедергілерге тап болып, тоқтап қалатын. Экономикалық әсер азық-түлік тауарларының қымбаттауымен білінді, себебі жергілікті нарыққа тәуелді ұсақ саудагерлердің түсімін жолға кететін ұзақ уақыт пен шенеуніктер тарапынан болатын жемқорлық азайтып отырды.

Ең басында Асқар Ақаев басқаратын Қырғызстан Үкіметі бұл оқиғаларға аса мән бермеді. Өзбекстанның жасап жатқан әрекеттеріне жауап беру ресурстардың жетіспеушілігінен не болмаса еріктің жоқтығынан болуы мүмкін. Кейбір шенеуніктер мемлекетте жеткілікті қаражат болғанда тәуелсіздігіміздің символы мемлекеттік шекарамызды реттейміз деп мәлімдейтін. Қырғызстанның саяси оппозициясы президент Ақаевты ешқандай әрекет жасамай отыр деп айыптады. Парламенттегі басқа депутаттар болса Өзбекстанның бұл әрекетін Қырғызстанға әскери басып кіру деп бағалап өзбектің қарулы күштері шекаралық посттарды жаулап алып, Қырғызстанның территориясын иемденіп жатыр деп хабарлаған. Олар сонымен бірге Өзбекстан бұрынғы Қырғыз КСР-імен келісім бойынша жалға алған Қырғызстан жерлерін қайтармай отырғандығын да көрсетеді. Алайда олар Қырғызстанның да Өзбекстан мен Тәжікстан жерлерін сол уақыттан бері пайдаланып келе жатқанын айтпады. Депутаттар шекара мәселесін Өзбекстанның Қырғызстанға деген күш көрсетуі және де президент Ақаев өзінің қарсыласына қарсы ешнәрсе істей алмай отыр деп түсіндірді. Сонымен қатар тартып алынған территорияны қайтару үшін қатаң шаралар қолдануды және Өзбекстанның көгілдір отынды жіберуін тоқтатқаны үшін трансшекаралық өзендердің суын жібермей жазалауды ұсынды. Президент Ақаев пен ұлттық оппозицияның арасындағы шекара мәселесі Қырғызстан бұқаралық ақпарат құралдарында ең көп талқыланды.

1999 жылы тамызда шиеленіскен қатынастар одан сайын ауырлады. Тәжікстан мен Ауғанистандағы лаңкестермен байланысы бар, Ферғана алқабына жер аударылған қылмыскерлермен басқарылатын лаңкестік топ Өзбекстанның

Ислам қозғалысы (ӨИҚ) Қырғызстанның оңтүстік Баткен және көрші аудандарына Тәжікстан территориясы арқылы басып кірді. Олардың басты мақсаттары Ферғана алқабында Ислам мемлекетін құру болатын. Қылмыскерлер қарашада Тәжікстанның таулы аймақтарына қашып кетпестен бұрын күзетілмей жатқан шекара арқылы еніп, Қырғызстанның әлсіз қарулы күштерімен қақтығысып тұтқынға адамдарды алып кетті. Өзбекстанның ұшақтары қателесіп қырғыздың Қара – Тейіт ауылын бомбылады. Өзбекстан шекарасын жапты, Қырғызстанмен шекарада бірнеше уақытша ішкі бақылау өткізу пункттері пайда болды [14].

Баткен дағдарысынан кейін Өзбекстан өзінің шекарасын күшейту үшін көптеген шараларға барды. Биліктегілер Ферғана алқабы шекарасының үлкен телімінің айналасына екі метрлі тікенекті сым орнатты. Зауыттарға қырғыз жұмысшыларын жұмысқа алмау туралы бұйрық берілді. Қырғызстандық этникалық өзбектерде Кувасойдағы өндіріс зауытынан қуылып, Қырғызстанда тұратындықтан сол елде жұмыс іздеулері керек болды. Миналар Сох анклавымен қоса шекараның оңтүстік бөлігінің бойымен қойылды. Миналы телімдерге бастапқыда ескертпе тақтайша ешнәрсе қойылмаған. Соның салдарынан бірнеше адам, мал жарылып қаза тапқан, көбі жараланған. Жараланғандарға және қаза тапқандарға компенсация төленбеген. 2000 жылдың 1 наурызында Президент Ислам Каримов басқа елдің азаматтары Өзбекстанда үш күннен артық болатын болса міндетті түрде виза алулары керек деген бұйрыққа қол қойды. Шекара жаңадан қоршалғандықтан шекара маңындағы тұрғандарға қауіпті және өте қымбат болды.

Қырғызстанда Баткен оқиғасынан кейінгі жағдайды жақсарту және Өзбекстанның шекараны жабу мәселесіне қатысты жауап беру үшін шаралар қолдана бастады. Қырғызстанның оңтүстігіндегі шекара жабылғаннан кейін ажырап қалған аудандарды қосу мақсатымен жолдар салу үшін ресурстар бөлінді. Президент Ақаев ланкестердің шабуылы кезінде ең көп зардап шеккен төрт облысты Ош облысынан бөліп, жаңа Баткен облысына қосты. Бұл шекара қауіпсіздігін күшейту үшін және аудандық орталыққа жету үшін бірнеше рет Өзбекстанның шекарасын кесіп өтпес үшін жасалды. Жеңілдету үшін Президент Ақаев Қырғызстан – Тәжікстан мемлекеттік шекарасының бақылаусыз жатқан 470 шақырымында жетпістен кем емес шекаралық посттар салу туралы жариялады [15].

Екі мемлекетте шекараға қатысты ешқандай дау жоқ және республикалар арасындағы қарым-қатынас жақсы деп мәлімдегенімен, Қырғызстан мен Өзбекстан арасындағы мемлекеттік шекара бойындағы жергілікті қақтығыстар бұл мәлімдемелерге қайшы кеп отырды. Шекара маңы тұрғындарына шекара режимі қолайсыздықтар туғызып, экономикалық шығынға ұшыратты. Контрабандашылар шекаралық сатып алып не оларға бағынбай шекаралық бақылауды бұзып өтпекші болған факторлар тіркелген. Саудагерлер, қарапайым адамдар, мал, тіпті шекара сақшыларының өзі Өзбекстанның мина қойылған жерлерінде жарылған.

Бұл оқиғалар Өзбекстан мен Қырғызстанның саяси траекториясының өзгеруіне әкелді. Екі елдің халқы арасындағы қатынас нашарлады.

Жиырма бірінші ғасырдағы Өзбекстан – Қырғызстан мемлекеттік шекарасы 1999-2000 жылдардағы Ферғана алқабындағы шекаралық дағдарыстан кейін Қырғызстан – Өзбекстан мемлекеттік шекарасы сол қалпында қалды. Сол кездегі «Терроризммен әлемдік күрес» доктринасын жариялаған АҚШ сияқты халықаралық императивтер екі мемлекеттің қауіпсіздікке қатысты дискурсында шекараның орнын атап көрсетті [16]. Шекаралық бақылау тек Өзбекстан мен Қырғызстанның арасындағы ғана мәселе емес халықаралық ұйымдар мен мемлекеттердің (әсіресе АҚШ, Солтүстік Атлантикалық Келісім Ұйымы, Тәуелсіз Мемлекеттер Достастығы және Еуропалық Одақ) заңсыз есірткі саудасы мен ланкестік жүйемен күрес компаниясына айналды.

Бұл мәселелер халықаралық масштабтағы қауіпке жататыны белгілі болды. Сол себепті ТМД-ның қауіпсіздікке жауапты басшылары 2008 жылы қаңтарда Тәжікстанда лаңкестік пен заңсыз есірткі саудасына қарсы шараларды талқылау және шекарадағы қауіпсіздікті нығайту үшін жиналды.

ТМД-ға қарасты 2006 жылдың тамызындағы «Марзбон» лаңкестікке қарсы операцияларына Қазақстан, Ресей, Қырғызстан, Өзбекстан және Тәжікстанның қорғаныс, төтенше жағдай, шекара сақшылары, қауіпсіздік қызметі, есірткімен күрес агенттіктері және кеден бақылау қызметтері кірді.

Бұл жаңа халықаралық қауіпсіздік аджендасы 1998 – 2000 жылдардағы Ферғана алқабы шекара дағдарысы салдарымен сәйкес келіп және де 1990 жылдардағы осы аймақ арқылы Еуропаға есірткі келеді деген алаңдаушылықтардан кейін пайда болды. Осыдан кейін Орталық Азия

шекараларына жаңа халықаралық көмектің ағылғандығы анық. Америка Құрама Штаттары мен Ресей Федерациясы осы аталған екі республикалардың шекарасында контрабандамен күресу үшін көптеген әскери технологияның жеткізілуін қаржыландырды. Өзбекстан мен Қырғызстанның шекарасындағы тексеру пункттерін жаңарту үшін де АҚШ пен ЕО тарапынан көмек көрсетілді. Мысалы, 2007 жылдың сәуірінде Қырғызстанның кеден комитеті Өзбекстанмен шекарадағы Достық модернизацияланған тексеру пунктін ашты. 650,000 АҚШ долларын АҚШ-тың Мемлекеттік Департаменті Шекара қауіпсіздігіне жәрдем және экспортты бақылау бағдарламасы арқылы бөлді [17]. Бұл бағдарлама кеден қызметкерлері мен шекара сақшыларын көлік, байланыс құралдары, компьютер және радиоқабылдағыштармен қамтамасыз етті. Достық өткізу пункті де жартылай Халықаралық көші-қон ұйымы қаржысымен жаңартылды. Еуропалық Одақтың Орталық Азиядағы Шекара Басқармасы (ВОМСА) Орталық Азия шекараларын бақылау жүйесін жақсартуға көмектесіп, инфраструктура, құрал-жабдық және тренингтермен қамтамасыз етті. Өзбекстан – Қырғызстан мемлекеттік шекарасы секюритизацияның аймақтық және халықаралық саясатына байланысты жаңа кеңістікте және жаңаша құрылды.

2007 – 2008 жылдары әлемде нанның бағасы өскендіктен Қазақстан сияқты бидай экспорттаушылар уақытша экспортқа тосқауыл қойды. Өзбекстанда ұн Қырғызстанға қарағанда қымбат және Қырғызстанда ұнның тапшылығы болғандықтан Президент Құрманбек Бакиев стратегиялық резервтен бидай шығаруды бұйырды. Алайда Оштағы басшылыққа көрші мемлекеттерге бидайды экспорттауға тыйым салынды. Мемлекеттердің әртүрлі экономикалық жағдайы мен шекараға қатысты ұстанымдары бірінші кезекте екі республиканың шекара маңында және шекараға тікелей тәуелді тұрғындарына қатты әсер етті. Осы факторлар шекарада қандайда бір түсініспеушілік, шиеленіс болатын болса, сол шиеленістің алғышарты еді.

Жиырма бірінші ғасырда шекараны құру кезінде 1998-2000 жылдардағы дағдарыс кезеңіндегідей жиі шиеленісті қақтығыстар орын алды. Екі мемлекеттің бұқаралық ақпарат құралдары бұл жағдайларды кеңінен таратты. Бұл қақтығыстар шекараны қиып өту қозғалысын бақылаушылардың қызметінің әртүрлілігінен туындайды. Қақтығыстың туына себепкер болғандардың бірі шекара құрылғаннан кейін бұ-

рынғы жайылымдары шекаралық облыс болып күзетілетін малшылар болса, екінші себепкерлер екі мемлекеттің арасындағы тауар құнының айырмашылығын пайдаланып күндерін көргілері келген кедей саудагерлер. Қақтығыстардың қатарына белгі қойылмаған миналанған жер телімдерінде жараланған Қырғызстанның азаматы мен қылмыскерді ұстау үшін шекараны қиып өткен шекара сақшылары арасындағы қақтығыста кіреді [18]. Қырғыз ақпарат құралдары Өзбекстан Қара – Суу шекаралық қаласын бөліп тұрған өзендегі көпірді бұзғаннан кейін осы өзенді кесіп өтпек болғанда қайтыс болған бірнеше адамның өлімі туралы жазды. Шекаралық тұрғындарға қалыпты жағдай болып кеткен полиция тарапынан қорқытулар мен жәбірлеулерді ақпарат құралдары көптеп тарататын.

2002 жылдың наурызында Өзбекстан мен Қырғызстан су ресурстары мен энергияны бірігіп пайдалану туралы келісімге қол қойды. 2004 жылы тамызда Өзбекстан Қырғызстанның бірнеше азаматтары жарылып қаза тапқан және жараланған, миналанған жер телімдерін зерттей бастады [19]. 2006 жылы қазанда Президент Құрманбек Бакиевтің Өзбекстанға ресми сапарында Президент Ислам Каримовпен бірге екі мемлекеттің азаматтарына арналған алпыс күндік визаны қайта енгізу туралы келісімді жариялады. Құрманбек Бакиев өз сөзінде: «Қырғызстан мен Өзбекстанда ауа, су, Құдай, тіл біреу. Сондықтан өзбектер мен қырғыздар ешқашан бөлінбеуі тиіс. Олар бірге тұруы және өркендеуі керек» деп мәлімдеді. Бұл келісім ратификацияланып, күшіне енді.

Өзбекстан мен Қырғызстанның мемлекеттік шекарасының делимитациялануы мен демаркациялануы екі мемлекеттің үкіметтерінің жұмысының нәтижесі. Алайда Өзбекстан мен Қырғызстандағы саяси топтар 1998 жылғы шекаралық мәселені ішкі билікке тартыста өз пайдаларына шешкілері келді. 2000 жылы құрылған комиссия дауды шешуге кірісті. Анклав мәселесі ең қиын мәселелердің бірі болды. Қырғыз тарапы 1955 жылғы Қырғыз КСР мен Өзбек КСР-лері арасындағы паритетті комиссияның жұмыс тобының нәтижесі негізінде мемлекеттік шекараны құруды ұсынса, өзбек тарапы 1924-1927 жылдардағы құжаттарды негізге алуды қалайды.

Екі мемлекеттің құжаттарға қатысты дауларына қарамастан комиссияның жұмысы нәтижелі болды. 2004 жылы ақпанда Қадамжой – Сох секциясы бойындағы 7,5 шақырым делимитацияланса, 2006 жылы қарашада 2,5 шақы-

рымы делимитацияланды. 2009 жылға дейін мемлекеттік шекараның 1375 шақырымының 80 пайызға жуығы делимитацияланды.

Мемлекеттік шекара құру кезінде бірнеше жазықсыз саударгерлер мен малшылардың өлімі және саяси ұлтшылдық болса да, шекара комиссиясы құрылып, визалық режим орнап, миналанған жер телімдері тазартылды. 2006 жылы маусымда өзбек ақпарат құралдары Өзбекстанның жиырма алты жастағы азаматын Қырғызстан шекара қызметкері Өзбекстанның Наманған облысында атып тастағандығы туралы ақпарат таратты. Сол кезде Наманған ауданында шекара комиссиясының басқа отырысы ашылған болатын. Бұл қақтығыс пен отырыс бір уақытта орын алды. Бұл екі үрдіс шекара қандай жағдай болмаса да құрылғандығын көрсетеді [20].

2016 жылдың 18 наурызында республикалар арасында жаңа конфронтация болды. Бұл күні Өзбекстан шекараның даулы бөлігі Джалаабат облысының Чаласарт мекеніне екі БТР, екі ауыр жүк тасымалдаушы көлік және 40-қа жуық әскерилерді енгізді. Кербен-ала-бука автожолы бөлігінде блокпост орнатып, «Достық-автомарожный» және «мәдениет-автомарожный» БӨП арқылы өтуді шектеді. Ташкент наурызды тойлау кезінде қауіпсіздікті қамтамасыз ету үшін осы шаралар ұйымдастырылды деп мәлімдеді.

Қырғызстанның мемлекеттік шекаралық қызметі өзбек тарапының бұл әрекетін шекараны бұзу деп қарастырды. Бішкек ауыр техника

мен әскерилерді шекарадан алуды талап етіп, шекарадағы бақылауды күшейтіп, «Баймақ-автомарожный», «Кенсай-автомарожный» және «Қадамжай-автомарожный» БӨП арқылы өзбек азаматтарын өткізуді тоқтатты.

Қырғызстан президенті А.Атамбаев ҰҚШҰ-дан дауды шешу үшін көмек сұрады. Бұл жағдайды шешу үшін ҰҚШҰ араласты. 2016 жылдың 25 наурызында Мәскеуде ұйымның Тұрақты кеңесінің кезектен тыс отырысы өтіп, Өзбекстан мен Қырғызстанның шекара қызметі басшыларымен келіссөздер жүргізілді. 26 наурызда Өзбекстан әскери техникасы мен әскерилерін әкетті. Екі мемлекеттің шекара қызметкерлері қалыпты штатты режимге көшті.

Алайда екі мемлекеттің шекара маңындағы жағдай ауыр. Қырғызстан мен Өзбекстанның 25 жыл бойы қарым-қатынасына нұқсан келтіріп келе жатқан мәселе шешілер емес. Қарамақайшылықты әр тараптан жергілікті ұлтшылдар, радикалдар, оппозиция және соларға қатысты БАҚ ушықтырады [21].

Қорытындылай келе, КСРО ыдырағаннан кейін мұраға қалған шекара мәселесі барлық Орталық Азия мемлекеттеріне зиянын тигізді. Бұл мұра мысалы Қырғызстан мен Тәжікстан арасындағы қарым-қатынасты да тежейді. Мемлекеттер арасындағы шекара мәселесі шешілмей аймақтағы интеграциялық үрдістерді жүзеге асыру мүмкін емес. Сонымен қатар, аймақтық қауіпсіздік жүйесі де әлсіз болады.

Әдебиеттер

- 1 Центральная Азия в составе Российской империи. – М.: Новое литературное обозрение, 2008. – С. 25-26.
- 2 Charles Shaw (2011) Friendship under lock and key: the Soviet Central Asian border, 1918–34, *Central Asian Survey*, 30:3-4, 331-348, DOI: 10.1080/02634937.2011.607966
- 3 Сташук Ю.В. Особенности проявления пограничных противоречий между центральноазиатскими странами СНГ // Псковский региональный журнал. – 2011. – № 12. // <http://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-proyavleniya-pogranichnyh-protivorechiy-mezhdu-tsentralnoaziatskimi-stranami-sng>
- 4 Абашин С. Национальное размежевание в Ферганской долине: как все начиналось // <http://www.idmedina.ru/books/islamic/?4695>
- 5 Rahimov M. Urazaeva G. Central Asian Nations & Border Issues // *Central Asian Series*. – 2005. – 05/10. 9// <http://www.isn.ethz.ch/Digital-Library/Publications/Detail/?lang=en&id=92527>
- 6 Таштемханова Р.М. Игимбаева М.С. Территориальный фактор государств Центральной Азии и проблемы региональной безопасности // *Bulletin Deurotalent-fidjip*. – 2014. – №2.
- 7 Reeves M. Fixing the border: on the affective life of the state in southern Kyrgyzstan. *Environment and Planning D: Society and Space* 2011, volume 29.
- 8 Sengupta A. Image and Influence: The Politics of Nation-Branding in Uzbekistan. Swedish research institute in Istanbul Stockholm & Istanbul 2014. – Vol. 5. – P. 92-93.
- 9 A New Phase in the History of the Ferghana Valley, 1992–2008 Baktybek Beshimov (Kyrgyz Republic), with Pulat Shozimov (Tajikistan) and Murat Bakhadyrov (Uzbekistan). *Ferghana Valley: the heart of Central Asia*. M.E. Sharpe Armonk, New York London, England. – P. 207-209.
- 10 Megoran N. The Borders of Eternal Friendship: Kyrgyz-Uzbek Relations in 1999 // <http://www.eurasianet.org/departments/insight/articles/eav121399.shtml>
- 11 Dadabaev T. Securing Central Asian Frontiers: Institutionalization of Borders and Inter-state Relations, *Strategic Analysis*. // <http://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/09700161.2012.689526?journalCode=rsan20>

- 12 Megoran N. The critical geopolitics of the Uzbekistan–Kyrgyzstan Ferghana Valley boundary dispute, 1999–2000. *Political Geography* 23 (2004) 731–764.
- 13 Reeves M. Gaps: Working a «Chessboard» Border. *Border Work. Spatial Lives of the State in Rural Central Asia*. Cornell University Press. – P. 224-226.
- 14 Трофимов Д. К вопросу об этнотерриториальных и пограничных проблемах в Центральной Азии // http://www.ca-c.org/journal/2002/journal_rus/cac-01/07.trofru.shtml
- 15 Allison, Roy, Jonson, Lena. *Central Asian security: internal and external dynamics*. Central Asian security: the new international context. Brookings Inst. Press/Chatham House; First Edition (April 1, 2001). – P. 256-258.
- 16 Шустов А. Горячие границы ЦА. Рубежи между странами становятся очагами конфликтов//www.stolitie.ru/
- 17 Мамбеталиев И. Проблемы узбекско-кыргызской границы в освещении СМИ Киргизии//Многомерные границы ЦА / под ред. М. Олкотт и А. Малашенко – М., 2000. – С. 29-30.
- 18 Мусаев Б. Узбекистан: региональная безопасность и социально опасные тенденции развития общества//ca_s.org/journal/cac-092000/13.musaev.shtml.
- 19 Олимов М., В.В. Бартольд о национальном размежевании в Средней Азии // http://www.ca-c.org/datarus/st_13_olimov.shtml
- 20 Рахимов М. Межгосударственные границы и проблемы безопасности в Центральной Азии // <http://ia-centr.ru/expert/3934/>
- 21 Магнитова А.С. Пограничный конфликт Узбекистана и Киргизии должен разрешиться при участии России // http://riss.ru/analytics/29139/?_utl_t=fb

References

- 1 Central'naja Azija v sostave Rossijskoj imperii. – М.: Novoe literaturnoe obozrenie, 2008. – S. 25-26.
- 2 Charles Shaw (2011) Friendship under lock and key: the Soviet Central Asian border, 1918–34, *Central Asian Survey*, 30:3-4, 331-348, DOI: 10.1080/02634937.2011.607966
- 3 Stashhuk Ju. V. Osobennosti projavlenija pogranych protivorechij mezhdru central'noaziatskimi stranami SNG // Pskovskij regionologicheskij zhurnal. – 2011. – № 12. //<http://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-projavleniya-pogranych-protivorechij-mezhdru-tsentralnoaziatskimi-stranami-sng>
- 4 Abashin S. Nacional'noe razmezhevanie v Ferganskoj doline: kak vse nachinalos'. <http://www.idmedina.ru/books/islamic/?4695>
- 5 Rahimov M. Urazaeva G. Central Asian Nations & Border Issues // *Central Asian Series*. – 2005. – 05/10. 9// <http://www.isn.ethz.ch/Digital-Library/Publications/Detail/?lang=en&id=92527>
- 6 Tashtemhanova R.M. Igimbaeva M.S. Territorial'nyj faktor gosudarstv Central'noj Azii i problemy regional'noj bezopasnosti. *Bulletin Deurotalent-fidjip*, 2014. – №2.
- 7 Reeves M. Fixing the border: on the affective life of the state in southern Kyrgyzstan. *Environment and Planning D: Society and Space* 2011, volume 29
- 8 Sengupta A. Image and Influence: The Politics of Nation-Branding in Uzbekistan. Swedish research institute in Istanbul Stockholm & Istanbul 2014. – Vol. 5. – P. 92-93
- 9 A New Phase in the History of the Ferghana Valley, 1992–2008 Baktybek Beshimov (Kyrgyz Republic), with Pulat Shozirov (Tajikistan) and Murat Bakhadyrov (Uzbekistan). *Ferghana Valley: the heart of Central Asia*. M.E. Sharpe Armonk, New York London, England. – P. 207-209
- 10 Megoran N. The Borders of Eternal Friendship: Kyrgyz-Uzbek Relations in 1999. <http://www.eurasianet.org/departments/insight/articles/eav121399.shtml>
- 11 Dadabaev T. Securing Central Asian Frontiers: Institutionalization of Borders and Inter-state Relations, *Strategic Analysis*. // <http://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/09700161.2012.689526?journalCode=rsan20>
- 12 Megoran N. The critical geopolitics of the Uzbekistan–Kyrgyzstan Ferghana Valley boundary dispute, 1999–2000. *Political Geography* 23 (2004) 731–764.
- 13 Reeves M. Gaps: Working a «Chessboard» Border. *Border Work. Spatial Lives of the State in Rural Central Asia*. Cornell University Press. – P. 224-226
- 14 Trofimov D. K voprosu ob jetnoterritorial'nyh i pogranychnyh problemah v Central'noj Azii // http://www.ca-c.org/journal/2002/journal_rus/cac-01/07.trofru.shtml
- 15 Allison, Roy, Jonson, Lena. *Central Asian security: internal and external dynamics*. Central Asian security: the new international context. Brookings Inst. Press/Chatham House; First Edition (April 1, 2001). – P. 256-258.
- 16 Shustov A. Gorjachie granicy CA. Rubezhi mezhdru stranami stanovjatsja ochagami konfliktov//www.stolitie.ru/
- 17 Mambetaliev I. Problemy uzbejsko-kyrgyzskoj granicy v osveshhenii SMI Kirgizii//Многомерные границы ЦА, под ред. М. Олкотт и А. Малашенко – М., 2000. – С. 29-30.
- 18 Мусаев Б. Узбекистан: региональная безопасность и социально опасные тенденции развития общества//sa_s.org/journal/cac-092000/13.musaev.shtml.
- 19 Olimov M., V.V. Bartol'd o nacional'nom razmezhevanii v Crednej Azii. http://www.ca-c.org/datarus/st_13_olimov.shtml
- 20 Rahimov M. Mezghosudarstvennyye granicy i problemy bezopasnosti v Central'noj Azii. <http://ia-centr.ru/expert/3934/>
- 21 Magnitova A.S. Pogranichnyj konflikt Uzbekistana i Kirgizii dolzhen razre-shit'sja pri uchastii Rossii. http://riss.ru/analytics/29139/?_utl_t=fb

3-бөлім
ӘЛЕМДІК ЭКОНОМИКА

Раздел 3
МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

Section 3
WORLD ECONOMY

Akhanova Zh.S., Dabyлтаeva N.E.

Development of international competitiveness and foreign economic activity of enterprises

The competitiveness of the enterprise – is the real potential and the ability of companies, as well as availability for to them to have opportunity to design, produce and market products that are on the price non-price characteristics of the complex more attractive to the consumer than competitor products. The possibility of the country takes its rightful place in the global economy and depends on the ability of its companies to retain worthy place on the world markets. Therefore, in the modern world, achieving and maintaining competitiveness on foreign markets is a necessary condition to enhance national competitiveness. It is necessary to take into account the trends of global development and in accordance with them to pursue policies aimed not only at reducing the cost of production and sales of products, but also at the need to comprehensively improve the effectiveness and the internal and external factors for the competitiveness of the company.

Key words: competitiveness, international competitiveness, competitive advantage.

Аханова Ж.С., Дабылтаева Н.Е.

Халықаралық бәсекеге қабілеттілік және кәсіпорындардың сыртқы экономикалық қызметті дамытуы

Мемлекеттің жаһандық экономикада лайықты орынға ие болуы оның фирмаларының әлемдік нарықта лайықты орындарды сақтап қалуына байланысты. Соңдықтан, заманауи дәуірде сыртқы нарықтағы кәсіпорындардың бәсекеге қабілеттілігін арттыру мен нығайту – ұлттық бәсекеге қабілеттілікті арттырудың қажет шарты болып табылады. Сонымен қатар, әлемдік даму тенденцияларды ескере отырып, қажет саясат жүргізілу тиіс. Ол өндіріс пен өнімді өткізу шығындарын азайту ғана емес, оған қоса, фирманың бәсекеге қабілеттілігін қамтамасыз ететін сыртқы және ішкі факторларының әсерін кешенді жоғарылату қажет. Экономиканың бәсекелестігі – бұл нарықтық бәсеке, яғни товар өндірушілер арасындағы қызығушылығының сәйкестігі, товарды өткізу барысындағы сатып алушылардың бір болып кемуі жеке өнімді өткізуден неғұрлым көп пайда немесе табыс табу болып табылады. Көрсетілген анықтамаға қарай отырып келесідей шешім қабылдауға болады, яғни нарық жағдайында әрбір кәсіпорынның өмір сүруі үшін тұтынушыға деген күрес жүргізуі қажет. Тәжірибе көрсеткендей, бәсеке кәсіпкерлердің әрқашанда өнім түрлерін, ұсынысын жаңартып отыруы қажет, өнім сапасын жоғары, бірақ бағасын қанағаттандыратындай етіп, тұтынушыларына ұнамды етіп отыруларына мәжбүрлейді, ресурстарды тиімді қолдануға өтініш туындайды.

Түйін сөздер: бәсекеге қабілеттілік, халықаралық бәсекеге қабілеттілік, бәсекелік артықшылық.

Аханова Ж.С., Дабылтаева Н.Е.

Развитие международной конкурентоспособности и внешнеэкономической деятельности предприятий

Конкурентоспособность предприятия – это реальная и потенциальная способность компаний, а также имеющиеся у них для этого возможности проектировать, изготавливать и сбывать товары, которые по ценовым и неценовым характеристикам в комплексе более привлекательны для потребителя, чем товары конкурента. Возможность страны занять достойное место в глобальной экономике зависит от возможностей ее фирм удерживать достойные места на мировых рынках. Поэтому в современном мире достижение и поддержание конкурентоспособности предприятий на внешних рынках является необходимым условием повышения национальной конкурентоспособности. При этом необходимо учитывать тенденции мирового развития и в соответствии с ними проводить политику, направленную не только на снижение затрат на производство и реализацию продукции, но также комплексно повышать эффективность и внутренних и внешних факторов, обеспечивающих конкурентоспособность фирмы.

Ключевые слова: конкурентоспособность, международная конкурентоспособность, конкурентное преимущество.

**DEVELOPMENT OF
INTERNATIONAL
COMPETITIVENESS
AND FOREIGN
ECONOMIC ACTIVITY
OF ENTERPRISES**

Competitiveness is one of the major categories of market economy that characterizes the ability and effectiveness of the adaptation of enterprises to market competition Wednesday. Improving the competitiveness of the firm is the keystone of increase of competitiveness of the country. The concept of competitiveness of the Organization embeds its capability to produce competitive products in the market, its advantage relative to other firms in the industry within a country or abroad [1, p. 9].

The concept of international competitiveness is for the world and Kazakhstan economy new, so there is no universally accepted definition of its content and understanding, no sustainable competitiveness of business entities and their products remains one of the most difficult challenges in the global economy. The decision in Russia is hampered by the fact that experience in this sphere is low. The task of ensuring the competitiveness of Kazakhstani enterprises prior to the beginning of 90-ies. The 20th century stood just in front of the individual organizations, export-oriented and only after radical economic reforms in Kazakhstan's competitiveness study science gained theoretical and practical significance. At present, domestic and foreign solutions to the problem of competitiveness is poorly reflect the changes in the world economy associated with the process and globalization, as well as the growing international rivalry, made in different ways, using different methods and different levels of international competitiveness of the economy, it is an essential characteristic of the goods quality, integrated, business entities, their structural changes compared with the comparable counterparts of other countries. New conditions for increasing competition and limited material and financial resources necessitated qualitative breakthroughs in competitiveness and outpacing competitors. In the modern firm competitiveness on the international market are important benefits of resource-saving technologies, development of human resources and a comprehensive examination of the information on the market, concerning the possibility of increasing the competitiveness of enterprises. Competitiveness of firms on the international market depends on many factors: economic, institutional, political, cultural, human and educational. These factors can be divided into internal and external.

According to the theory of M. Porter, competitive success in international competition can define the inputs themselves not so much, how many, where and how they are used productively. Therefore, among the internal factors is essential to the quality level of the management of the company, i.e. the level of training managers the ability to properly conduct business operations under conditions of constant changes in the market. The internal factors include: the level of productivity, technological factor, i.e. the technical level of production and production technology options. These factors determine the level of production and marketing costs. However, for the purposes of determine the competitiveness of the company must take into account only a relative indicator, that is, the ratio of costs of production and marketing of the company to the level of costs of production and marketing of the company-a competitor. Panel of external factors are: macroeconomic stability and predictability of economic policies; the level of the internationalization of the economy, that is, participation in international trade and investment; CFA degree public policy consistency with the requirements of competition; the efficient functioning of capital markets and quality financial services; the level of development of the newest infrastructure; the development of scientific and technological capacity, etc. all these indicators are used only as a relative. Thus, the competitiveness of firms in the world markets is determined not only by their competitive advantage, but also the whole complex of factors at all levels defining the benefits of the country's goods on the world market. However, the definition of competitiveness on the principles only «positions and benefits» are unacceptable competitive advantages. In theory, M. Porter neglected microeconomics enterprises, which created and competitive advantages, and possible impact on the economy, industries and countries [2].

Competitiveness refers to multilevel, multidimensional concept that characterizes the dynamic managed object property evaluation, which is determined by the combination of competitive advantages and weaknesses and expressed in the ability to withstand competition in the system of market relations in the period under review [3, p. 29]. It is necessary to distinguish two main things- competition products and competition of enterprises. However, the company is subject to competition, provides competitive activities and participates in the competition of products and competitive enterprises. Enterprise competitiveness in the international market is its ability and the possibility of including those assets that

may become a competitive advantage. Competitive advantage is created along the whole chain of production values, ranging from product development to after-sales service. International competitiveness has to be defined as relatively (leading competitors and markets) and system information obtained that was generated and optimal inside stable ability of producers to systematically integrated build their own competitive advantages for the rapid and cost-effective secure international excellence and smooth lead leaders of the world market for more fully meet (in the framework of legal, ethical and environmental standards) of material and social needs (employees, consumers, investors, owners) [4, p. 193].

World competitiveness here means better systems support international competitive advantage and sustainable successful competitive abilities in any country in the world based on international standards as the original borders of continuous quality improvement and competitiveness of production management and work organization. Contribution to productive resources in strengthening the competitive advantages of the producers and the country is not so much their stocks, volumes, cost, availability, how their structure, quality and efficiency of use, speed of their creation, improvement and adaptation to the needs of national and world economy.

The role of resource-saving technologies in ensuring international competitiveness is increased, since there has been a downward trend in energy, capital, and material intensity of production in the global economy in the face of declining stocks of irreplaceable natural resources. Most industrialized countries rely heavily on resource-saving technologies, which contrast with the resource-intensive technologies in Kazakhstan and reduce the competitiveness of Kazakhstani enterprises in world markets. According to estimates by the Expert of the Institute for economic restructuring on a modern technological basis over the next 20 years will require more than 2 trillion USD investments, which Kazakhstan hasn't [5]. While large-scale removal of funds from Kazakhstan, even in the form of direct investment, impede the speedy upgrading of domestic industries. With the shortcomings of the process of exportation national capital abroad, must be combated by economic means-prohibitions and restrictions in this area are ineffective and may worsen the international competitiveness of Kazakhstani companies, as will prevent them to take advantage of globalization. In order to enhance their competitiveness in the international market. There is a need to identify and develop the best in the world of theory

and practice that will increase the capacity of reducing the amount of time and resources. So, for example, producing some Kazakh companies transferred to countries with low-cost labor, raw materials, etc. (for example, the average salary for employees in 2005 to the level of wages in Kazakhstan amounted to 45.2%, 39%, in the Kirgizstan 214.2% 34.5% in Moldova, Tajikistan, 8.8%) [6, p. 51], and marketing and sales are concentrated around consumer products. As a result of Kazakhstani companies use the competitive advantages of multiple countries, thereby increasing their competitiveness in the global market. However, only the efficient utilization of resources already and shortcomings exactly to ensure competitiveness on the international market. The decisive factor at present is the skill level of the managerial personnel. This is what competitive advantage of firm, defines support innovation, encourage initiative, ability to correctly assess the situation on the market signals readiness to attract talented people and comprehensively assess information conducive to enhancing the competitiveness of firms.

XXI. The words of the Austrian economist F. Haeka are especially relevant: «practically every individual has a certain advantage over all other in the sense that it has unique information, which you can find profitable use.» [7, p. 26]. In his view, the market contributes to the concentration of knowledge and skills, which are scattered in society, and can be used for the production of goods. Thus, the market is the focal points in finding information, so leaders of international business is profitable and continuously introduce new means of improving competitiveness. While in the market, it is important to examine not only the particular success of direct competitors, but also solutions to similar problems in other sectors on inside them and international's markets.

Achievement and cost-effective maintenance of it is world-class competitiveness characterizes not only socio-economic maturity, but also maximize its profitability and influence in international business. For example, the ability to survive (the lowest level of competitiveness) is characterized by passive adaptation to the market without significant internal reasoning; active response on competition (intermediate level) has been accompanied by increasing the quality and effectiveness of the measures; to ensure superiority (the highest level) is much more profitable and efficient. Therefore, long-term, stable, large economic advantages in international business can only be created by the permanent and systemic superiority over competitor and MI. Competitiveness of the enterprise on the international market in the 21st century has taken on special significance, because globalization is a defining feature of the world economy, and all the more enhanced by the dependence of national economies from foreign markets, so the export share has reached 25% of the GNP of all the countries of the world [8, s. 357]. Thus, the development of global competition necessitates the formulation of economic strategies aimed at enhancing the competitiveness of firms on the international market.

Currently for achieving competitiveness requires not only minimize costs but also have complete information on the activities of competitors, innovations, innovations. In addition the role of qualified managerial staff, as flexible organizational and managerial relationships begins to dominate the global economy. Even m. Porter pointed out that Government to provide adequate positive impact on the competitiveness of countries should promote changes that facilitate internal competition to stimulate innovation.

Литература

- 1 Фатхутдинов Р.А. Управление конкурентоспособностью организации: учебник. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Изд-во Эксмо, 2005. – 544 с.
- 2 Портер М. Конкурентная стратегия: Методика анализа отраслей и конкурентов / Майкл Портер; пер. с англ. – 4-е изд. – М.: Альпина Паблишер, 2011. – 453 с.
- 3 Савельева, Н. А. Формирование конкурентоспособности на мезоуровне: монография / Н.А. Савельева; Под ред. В.С. Золотарева. – Ростов н/Д: Изд-во РГЭУ РИНХ, 2004. – 122 с.
- 4 Мировая экономика и международный бизнес: учебник / кол-в авторов; под общ. ред. д-ра экон. наук, проф. В.В. Полякова и д-ра экон. наук, проф. Р.К. Щенина. – 5-е изд., стер. – М.: КНОРУС, 2008. – 688 с.
- 5 Акопова Е.С. Инновационная глобализация и российская конкурентоспособность через призму «Алмаза» М. Портера // Финансы и кредит. – 2004. – № 23.
- 6 Цветков В.А. Международная экспансия российских компаний: благо или вред? // ЭКО. Всероссийский экономический журнал. – 2008. – № 11.
- 7 Овчинников В.В. Глобальная конкуренция. – М.: Институт экономических стратегий, 2007. – 360 с.

8 Конкурентоспособность регионов: теоретико-прикладные аспекты: [Монография] / [Н.Я. Калужнова, Ж.А. Мингалева, Т. В. Калашникова и др.]; под ред. Ю. К. Перского, Н. Я. Калужной. – М.: ТЕИС, 2003 (ППП Тип. Наука). – 472 с.

References

- 1 Fathutdinov R.A. Upravlenie konkurentosposobnost'ju organizacii. Ucheb. nik. – 2-e izd., ispr. i dop. – М.: Izd-vo Jeksmo, 2005. – 544 s.
- 2 Porter M. Konkurentnaja strategija: Metodika analiza otraslej i konkurentov / Majkl Porter; Per. s angl. – 4-e izd. – М.: Al'pina Publisher, 2011. – 453 s.
- 3 Savel'eva, N. A. Formirovanie konkurentosposobnosti na mezourovne: monografija / N. A. Savel'eva; Pod red. V.S. Zolotareva. – Rostov n/D: Izd-vo RGJeU RINH, 2004. – 122 s.
- 4 Mirovaja jekonomika i mezhdunarodnyj biznes: uchebnik /kol.M64 avtorov; pod obshh. red. d-ra jekon. nauk, prof. V.V. Poljakova i d-ra jekon. nauk, prof. R.K. Shhenina. – 5-e izd., ster. – М.: KNORUS, 2008. – 688 s.
- 5 Akopova E.S. Innovacionnaja globalizacija i rossijskaja konkurento sposobnost' cherez prizmu «Almaza» M. Portera // Finansy i kredit, 2004. № 23.
- 6 Cvetkov V.A. Mezhdunarodnaja jekspansija rossijskih kompanij: blago ili vred? // JeKO. Vserossijskij jekonomicheskij zhurnal, 2008. № 11.
- 7 Ovchinnikov V.V. Global'naja konkurencija. – М., М.: Institut jekonomicheskijh strategij, 2007. – 360 s.
- 8 Konkurentosposobnost' regionov: teoretiko-prikladnye aspekty: [Monografija] / [N. Ja. kaljuzhnova, Zh. A. Mingaleva, T. V. Kalashnikova i dr.]; Pod red. Ju. K. Perskogo, N. Ja. Kaljuzhnoj. – М.: TEIS, 2003 (PPP Tip. Nauka). – 472 s.

Слово «кризис», написанное по-китайски, состоит из двух иероглифов: один означает «опасность», другой – «благоприятная возможность».

Джон Кеннеди

Мырзахметова А.М.,
Кубеева А.

**Торговый баланс Казахстана
в условиях мирового кризиса**

Статья посвящена анализу торгового баланса нашей страны в динамике, показывает изменения, происходившие во внешней торговле Казахстана с 2005 года по настоящее время. Авторы анализируют тенденции, факторы и особенности, обусловившие изменения состояния торгового баланса страны. Анализируют влияние мирового финансового кризиса на торговый баланс, экспорт и импорт товаров и услуг, доходы резидентов и нерезидентов. Авторы выявляют основные проблемы и негативные последствия сырьевой направленности казахстанского экспорта, обосновывают необходимость диверсификации и модернизации экономики Казахстана в современных условиях. Авторы провели экономический, статистический, сравнительный анализ счета текущих операций платежного баланса Казахстана в динамике, в результате чего предлагают пути совершенствования экономического развития и выхода страны из кризиса.

Ключевые слова: торговый баланс, экспорт, импорт, доходы.

Myrzakhmetova A.M.,
Kubeyeva A.

**The trade balance of Kazakhstan
in the conditions of world crisis**

This article analyzes the country's trade balance over time, shows the changes that took place in Kazakhstan's foreign trade from 2005 to the present. Authors analyze trends, factors and features that led to the changes in the trade balance of the country. They analyze the impact of the global financial crisis on the trade balance, exports and imports of goods and services, income country residents and non-residents. The authors identify the main problems and the negative effects of raw material orientation of Kazakhstan's exports, justify the need to diversify and modernize the economy of Kazakhstan in modern conditions. Authors have carried out economic, statistical, comparative account analysis of current transactions of the balance payment of Kazakhstan in dynamics, therefore they offer the ways of enhancement of economic development and recovery from the crisis.

Key words: trading balance, export, import, income.

Мырзахметова А.М.,
Кубеева А.

**Әлемдік дағдарыс
жағдайындағы Қазақстанның
сауда балансы**

Мақалада елдің сауда балансын динамикада талдауға арналған, 2005 жылдан қазіргі уақытқа дейінгі Қазақстанның сыртқы саудасында орын алған өзгерістерді көрсетеді. Авторлар біздің елдің сауда балансының жағдайын өзгертуге алғышарт болған үрдістерді, факторлар мен ерекшеліктерді талдаған. Әлемдік қаржы дағдарысының елдің сауда балансына, тауарлар мен қызметтердің экспорты мен импортына, резиденттер мен бейрезиденттердің табысына әсері талданады. Авторлар қазақстандық экспорттың шикізаттық бағытталуының негізгі мәселелері мен жағымсыз салдарын анықтап, қазіргі жағдайда Қазақстан экономикасын өртараптандыру мен модернизациялау қажеттілігін негіздеп көрсеткен. Авторлар Қазақстанның төлем балансының ағымдағы операциялар шотына динамикадағы экономикалық, статистикалық, салыстырмалы талдауын жүргізіп, соның нәтижесінде дағдарыстан шығу мен экономикалық дамуды жетілдіру жолдарын ұсынады.

Түйін сөздер: сауда балансы, экспорт, импорт, табыстар.

**ТОРГОВЫЙ БАЛАНС
КАЗАХСТАНА
В УСЛОВИЯХ
МИРОВОГО КРИЗИСА**

Настоящее время характеризуется нестабильностью мировой экономики, международных отношений и в целом трансформацией мирового порядка. Весь сложный спектр экономических и политических взаимоотношений государства с другими странами, характер которых зависит как от развития национальной экономики, так и от изменений в других странах и на мировом рынке, находит отражение в платежном балансе. Платежный баланс – это статистический документ, описывающий все денежные платежи, поступающие в страну из-за границы, и все ее платежи за границу в течение определенного периода времени [1]. В платежном балансе учитываются все внешнеэкономические операции страны. Сделки, подразумевающие экспорт или импорт товаров или услуг, входящие в баланс текущих операций, называют торговым балансом.

В счете текущих операций самый большой дефицит отмечался в 2007 году, а профицит – в 2011 году. Таблица 1 демонстрирует, что за весь период по торговому балансу наблюдался исключительно профицит, что доказывает преобладание экспорта над импортом. Основную долю экспорта Казахстана занимают топливно-энергетические товары, а именно в 2014 году их экспорт составил 76,4% из общего экспорта. На протяжении этих 10 лет наблюдалась тенденция преобладания топливно-энергетических товаров в структуре экспорта Казахстана, и с каждым годом этот показатель рос. Рост мировых цен на нефть до 2015 года объяснял рост казахстанского экспорта. Баланс услуг постоянно переживал дефицит, особенно в 2007 году, составив 8,443 млрд. долл. США. Казахстан экспортирует в основном транспортные и деловые услуги, услуги в области строительства, страхования и пенсионного обеспечения, финансовые, государственные. Импорт услуг каждый год превышает экспорт примерно в 2 и более раза. В основном импортируются деловые и транспортные услуги. Слабое состояние казахстанского рынка услуг на мировом рынке связано со слаборазвитой инфраструктурой и невысоким качеством услуг. Необходима разработка мероприятий и мер по стимулированию диверсификации структуры экспорта товаров и услуг из Казахстана.

Таблица 1 – Счет текущих операций РК 2005-2015 годы (млн. долларов США) [2]

Годы	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Счет текущих операций	-1036,0	-1999,9	-8372,3	6250,1	-4120,8	1385,7	10198,6	1057,7	1187,1	6375,0	-5823,2
Товары	10361,5	14691,7	15226,2	33612,0	15003,9	28500,2	44844,1	38145,2	34792,3	36694,7	12649,0
Услуги	-5434,0	-6134,2	-8443,2	-6926,5	-5978,0	-7249,6	-6635,2	-7929,9	-7160,1	-6320,9	-5370,8
Первичные доходы	-5555,5	-9350,0	-12945,7	-19375,3	-12417,5	-19375,6	-27745,1	-28117,1	-25147,7	-22667,9	-11515,3
Вторичные доходы	-408,0	-1207,4	-2209,6	-1060,1	-729,2	-489,2	-265,1	-1040,6	-1626,4	-1330,8	-1586,2

Примечание: рассчитано авторами по данным Комитета по статистике при Министерстве национальной экономики РК [2].

Баланс доходов демонстрирует дефицит, причем баланс первичных доходов и обуславливает дефицит баланса по счету текущих операций. В 2008 и с 2010 года темпы роста доходов от экспорта обогнали снижение первичных доходов и обусловили профицит баланса счета текущих операций. В 2008 г. дефицит баланса доходов достиг максимального уровня в сумме 19,375 млрд. долл. США. Негативной тенденцией для Казахстана является резкий рост объема заработной платы работающих в Казахстане иностранцев: с примерно 0,7 млрд. долл. США в 2005 г. до около 1,5 млрд. долл. США в 2008 г. Основная часть данного объема – дивиденды иностранным инвесторам – репатрируется из Казахстана.

В рассматриваемый период баланс доходов от инвестиций имеет традиционно отрицательное сальдо. Основное влияние на расширение дефицита оказало увеличение доходов прямых иностранных инвесторов на фоне благоприятной ценовой конъюнктуры рынка нефти. Основные доходы Казахстан получал от портфельных и других инвестиций, которые составляют более 50% всех первичных доходов к получению. А основную долю дебета первичных доходов составляют доходы от прямых инвестиций (примерно 80% всех первичных доходов, утекающих из страны). За годы независимости в экономику Казахстана привлечено более 170 млрд. долл. США. Основными странами-инвесторами РК являются Нидерланды (\$25,6 млрд., или 21,6% от общего объема), США (\$20,2 млрд., или 17,05%), Великобритания (\$9,6 млрд., или 8,1%),

Франция (\$6,6 млрд., или 5,57%) и Италия (\$4,99 млрд., или 4,2%). Кроме того, Казахстан ввел безвизовый режим для граждан десяти стран, показавших наиболее высокую инвестиционную активность в Казахстане: США, Нидерланды, Великобритания, Франция, Германия, Италия, Малайзия, Арабские эмираты, Республика Корея и Япония [3]. Государство создавало условия по улучшению бизнес-климата в стране и снижению административных барьеров для инвесторов. Меры, принимаемые в рамках Программы «Дорожная карта Бизнеса-2020», также способствуют оздоровлению предприятий реального сектора и стимулированию их деятельности [4].

В целом дефицит баланса по счету текущих операций складывался за счет значительного отрицательного сальдо по балансу услуг и громадных выплат доходов прямым инвесторам.

С 2010 года наблюдалась тенденция профицита баланса по счету текущих операций и значительные темпы роста объемов экспорта. По итогам 2010 положительное сальдо текущих операций составило 1,4 млрд. долл. против дефицита 2009 года в 4,4 млрд. долл. В 2010 году относительно 2009 года рост доходов и расходов резидентов произошел практически по всем основным составляющим счета текущих операций. Наибольший вклад в прирост по поступлениям резидентам от текущих операций внесли поступления от экспорта товаров на 38,5%, или на 16,9 млрд. долл. Прирост текущих выплат в первую очередь обеспечен ростом выплат доходов нерезидентам на 23,3% [5].

Таблица 2 – Темпы прироста сальдо торгового баланса 2009-2014 гг.

Годы	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Торговый баланс, млн.\$	15003,9	28500,2	44844,1	38145,2	34792,3	36694,7	12649,0
Прирост к пред.году, в %	-	190%	157,3%	85,1%	91,2%	105,5%	34,5%

Примечание: рассчитано авторами по данным Комитета по статистике при Министерстве национальной экономики РК [2].

Рост сальдо торгового баланса в 2010 году обусловлен девальвацией, проведенной 4 февраля 2009 года. В 2015 году Национальный банк принял денежно-кредитную политику режима инфляционного таргетирования. В августе 2015 года проведена следующая девальвация.

В 2010 году мировые цены на нефть показывали стабильный рост. В среднем за 2010 год мировая цена на нефть сорта Brent составила 79,64 долл. за баррель, что на 28,7% выше ее среднего уровня в 2009 году. В 2010 году темпы роста мировых цен на основные товары казахстанского экспорта опережали увеличение цен на импортируемую продукцию.

Доход от товарного экспорта в связи с высокими ценами на основные товары казахстанского экспорта перекрыли текущие расходы резидентов, обеспечив почти шестикратный рост профицита текущего счета платежного баланса, составившего по итогам 2011 года 10,2 млрд. долл. (1,4 млрд. долл. в 2010 году). Рекордные экспортные доходы и рост деловой активности в стране способствовали дальнейшему увеличению доходов иностранных прямых инвесторов от участия в капитале казахстанских предприятий, включая предприятия связи, транспорта, электроэнергетики и других не экспортных отраслей. Текущие поступления за счет роста товарного экспорта увеличились за отчетный год почти на 24 млрд. долл., или на 38,8%.

На протяжении 2011 года мировая цена на нефть сорта Brent практически не опускалась ниже отметки в 100 долл. за баррель, составив в среднем 110,9 долл. за баррель, что на 39,3% выше ее среднего уровня в 2010 году (79,6 долл. за баррель). При умеренном росте доходов от текущих операций и более высоких темпах роста текущих расходов резидентов профицит текущего счета платежного баланса уменьшился почти в 10 раз, сложившись по итогам 2012 года в 1,1 млрд. долл. (10,2 млрд. долл. в 2011 году). Стабильная ситуация на мировом рынке энергоносителей оказала определяющее влияние на ситуацию в платежном балансе Казахстана в 2012 году. В 2013 года так же отмечалось снижение

профицита текущего счета платежного баланса на 19% по сравнению с предыдущим годом. Мировая цена на нефть сорта Brent, достигнув среднегодового максимума в 112 долл. за баррель в 2012 году, снизилась до 108,9 долл. за баррель. По другим основным товарам казахстанского экспорта – черным и цветным металлам – также наблюдалось снижение мировых цен [5].

По результатам 2014 года положительное сальдо счета текущих операций составило 6,4 млрд. долл. по сравнению с 1,2 млрд. долл. за 2013 год. Основной вклад в расширение положительного сальдо счета текущих операций внесен сокращением дефицита баланса первичных доходов – на фоне резкого ухудшения ценовой конъюнктуры рынка нефти в 4 квартале 2014 года сократились и объемы доходов нерезидентов от прямых инвестиций. В течение года нефтяные котировки демонстрировали стабильно высокий уровень (выше 100 долл. за 1 баррель) до сентября, достигнув своего пика в 111,9 долл. за баррель в июне, и стремительное падение до 62,2 долл. в декабре 2014 года. В среднем за 2014 год мировая цена на нефть сорта Brent составила 98,9 долл. за баррель, что на 9,1% ниже ее среднего уровня в 2013 году [5]. Помимо изменений в конъюнктуре нефтяного рынка на состояние счета текущих операций повлияла корректировка курса тенге, когда Национальный Банк РК принял решение отказаться с 11 февраля 2014 года от поддержания обменного курса тенге на прежнем уровне и установился курс 185 тенге за доллар.

Итак, современные тенденции сальдо торгового баланса Казахстана:

1. Профицит торгового баланса в течение всего периода в связи с ростом цены на нефть до 2015 года.

2. Дефицит баланса услуг на протяжении всего рассматриваемого периода, связанный с низким уровнем развития сферы услуг в Казахстане.

3. Баланс первичных и вторичных доходов так же демонстрирует дефицит, т.к. наблюдался резкий рост объема заработной платы работаю-

щих в Казахстане иностранных граждан, а большая часть данного объема – дивиденды иностранным инвесторам – репатрируется из Казахстана.

4. Дефицит баланса доходов от инвестиций из-за увеличения доходов прямых иностранных инвесторов на фоне благоприятной ценовой конъюнктуры рынка нефти.

Таким образом, можно выявить ряд факторов, которые оказывают особое влияние на состояние текущего счета платежного баланса, определяя его профицит или дефицит. С 2010 по 2014 год отмечается профицит счета текущих операций, в основном обусловленный рос-

том цен на нефть и корректировками валюты [7]. Обесценение национальной валюты дает рост экспорта, падение импорта и потребления, развитие национального производства товаров. Основной проблемой является сырьевая направленность казахстанского экспорта, нестабильность национальной валюты, зависимость от конъюнктуры мирового рынка нефти, отток доходов от инвестиций за рубеж. Первостепенной задачей для Казахстана является проведение политики диверсификации экономики, внедрение инноваций, привлечение инвестиций в несырьевые отрасли экономики.

Литература

- 1 Кругман П., Обстфельд М. Международная экономика. Теория и политика: учебник. – СПб.: Питер, 2003. – 832 с.
- 2 Комитет по статистике при Министерстве национальной экономики РК: <http://stat.gov.kz/faces/homepage>
- 3 Безвизовый режим для граждан 10 стран введет Казахстан в пилотном режиме на год с 15 июля, ИА Закон.kz: <http://www.zakon.kz/4631946-bezvizovyyj-rezhim-dlja-grazhdan-10.html>.
- 4 Портал по освещению хода реализации Стратегии «Казахстан-2050»: <https://strategy2050.kz/ru/news/88>.
- 5 Платежный баланс и внешний долг Республики Казахстан за 2006-2014 годы <http://www.nationalbank.kz/?docid=626&switch=russian>.
- 6 Обзоры цен на нефть и металлы: <http://fx-commodities.ru/oil/>.
- 7 The balance of payments and the exchange rate, Anthony J. Makin, International Economics, Finance and Trade – Volume I: <http://www.eolss.net/outlinecomponents/International-Economics-Finance-Trade.aspx>

References

- 1 Krugman P., Obstfeld M. Mezhduarodnaya Ekonomika. Teoria I Politika/Uchebnik.- SpB.: Piter, 2003. – 832 с.
- 2 Komitet po Statistike pri ministerstve natsionsnoi ekonomiki RK: <http://stat.gov.kz/faces/homePage>
- 3 Beviziviyi rezhim dlya grazhdan 10 stran vvedet Kazakhstan v pilotnom rezhime na god s 15 iyula, Zakon.kz: <http://www.zakon.kz/4631946-bezvizovyyj-rezhim-dlja-grazhdan-10.html>.
- 4 Portal po osvesheniю hoda realizatsii Strategii «Kazakhstan-2050»: <https://strategy2050.kz/ru/news/88>.
- 5 Platezhnay balans I vneshniy dolg Respubliki Kazakhstan za 2006-2014 gody <http://www.nationalbank.kz/?docid=626&switch=russian>.
- 6 Obzory tsen na neft I metally: <http://fx-commodities.ru/oil/>.
- 7 The balance of payments and the exchange rate, Anthony J. Makin, International Economics, Finance and Trade – Volume I: <http://www.eolss.net/outlinecomponents/International-Economics-Finance-Trade.aspx>

Приоритетом государства в социальной политике должны быть масштабные инвестиции в развитие человеческого капитала. Мы должны продолжать модернизацию сфер образования, согласно ранее принятым программам.

Послание Президента Республики Казахстан
Н. Назарбаева народу Казахстана.
«Казахстан в новой глобальной реальности:
рост, реформы, развитие» 30 ноября 2015 г.

Тулегенова М.С., Тулейбаева А.

**Международная трудовая
миграция: современные
тенденции**

Статья обосновывает необходимость изменения парадигмы образования в условиях нарастающей международной трудовой миграции. Наметившийся экономический рост и повышение уровня жизни в Казахстане являются для иммигрантов притягательной силой. Вместе с тем наметилась устойчивая тенденция оттока молодых квалифицированных специалистов из страны. В результате сужается конкурентная среда на рынке труда, занятость обеспечивается за счет рабочих мест с низким качеством, снижается производительность труда. В статье анализируется структура международной трудовой миграции, показана противоречивость влияния на экономическое развитие стран-доноров и стран принимающих. Активный процесс трудовой миграции и технологическая трансформация требуют дополнительных затрат государства на создание условий для обучения и повышения квалификации молодых специалистов. В связи с этими процессами растет необходимость изменения парадигмы образования, прежде всего, открытости национальной системы образования.

Ключевые слова: международная трудовая миграция, качество рабочих мест, производительность труда, международная интеграция образования и академическая мобильность.

Tulegenova M.S., Tuleibayeva A.

**International labor migration:
current trends**

The article proves the need to change the education paradigms in an increasing of the international labor migration. Kazakhstan attracts more immigrants because of the emerging of economic growth and improving of the living standards. But there is another steady trend, the outflow of young skilled professionals from the country. As a result, narrows the competitive landscape of the labor market, employment is provided by jobs with low quality, reduces productivity. The article analyzes the structure of the international labor migration; author tries to show the contradictory impact of labor migration to the economic development of the donor countries and receiving countries. Active labor migration and technological transformation require additional state costs for the creation of conditions for education and development of young professionals. In connection with these processes is increasing the need to change the paradigm of education, above all, openness of the national education system.

Key words: international labor migration, job quality, labor productivity, international integration of education and academic mobility.

Тулегенова М.С., Тулейбаева А.

**Халықаралық еңбек
миграциясы:
жаңа тенденциялар**

Мақалада өсіп келе жатқан халықаралық еңбек миграциясы негізінде білім парадигмасын өзгерту қажеттігін айқындайды. Қазақстандағы болжамды экономикалық өсім мен өмір деңгейінің көтерілуі иммигранттарға тартушы күш. Сонымен қоса, мемлекеттен шыққан мамандандырылған жастардың тұрақты түрде ағымы байқала бастады. Нәтижесінде еңбек нарығында бәсекелестік аясы тарылып, жұмыспен қамту төмен деңгейлі жұмыс орнымен қамтамасыз етіліп, еңбек өнімділігі төмен түсуде. Мақалада донор-мемлекет пен қабылдаушы мемлекеттің экономикалық өсіміне кереғар әсер беретін халықаралық еңбек миграциясының құрылымы сарапталған. Еңбек миграциясы мен технологиялық трансформация үрдісі белсенділігі жас мамандардың біліктілігі мен білімін мемлекеттің қосымша шығындарын талап етіледі. Осы үрдістерге байланысты бірінші кезекте ұлттық білім жүйесінің ашық болуы мен білім парадигмасының өзгеруінде қажеттілік артуда.

Түйін сөздер: халықаралық еңбек миграциясы, жұмыс деңгейінің сапасы, еңбек өнімділігі, халықаралық білім интеграциясы мен академиялық мобильділігі.

МЕЖДУНАРОДНАЯ ТРУДОВАЯ МИГРАЦИЯ: СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ

Введение

В процесс трудовой миграции вовлечены практически все страны. В начале 80-х годов общая численность работников-мигрантов оценивалась экспертами Международной организации труда (МОТ) примерно в 20-21 млн. человек и почти столько же членов их семей. В конце XX в. более 70 млн. человек, в основном из развивающихся государств, работали (легально или нелегально) вне стран своего рождения.

Ежегодно из одного государства в другое перемещается более одного миллиона трудовых мигрантов. В настоящее время свыше двадцати миллионов беженцев в европейские страны с территорий военных и политических потрясений нуждаются в работе, социальной и материальной поддержке.

По данным МОТ, в настоящее время численность экономически активных мигрантов составляет приблизительно 30-35 млн. человек, т.е. почти 1,2-1,5% мировой рабочей силы. А если к ним прибавить 40-50 млн. членов их семей, то это составит такой же процент мирового народонаселения [1].

В Казахстане, как и в странах СНГ, процесс международной трудовой миграции начался после распада бывшего Советского Союза. В начальных этапах преобладала миграция между бывшими союзными республиками, в последующих периодах усилилась миграция в более развитые западные страны, ОАЭ, Южную Корею. Эта тенденция связана с появлением доступности к изучению и освоением квалифицированными специалистами иностранных языков.

Основная часть

Характерные черты и противоречия международной трудовой миграции

Гносеологические корни исследования проблем международной миграции населения связаны с мальтузианской теорией народонаселения, согласно которой численность населения отдельных стран растет в геометрической прогрессии, а производство продуктов потребления – в арифметической прогрессии. Население этих стран вынуждено искать работу

в более развитых странах. Развитие машинной кооперации в западных странах в начале XIX века увеличило спрос на рабочую силу и дало импульс притоку рабочего населения из колониальных стран.

Соответственно возрос научный интерес к этой проблеме. Основоположники классической политической экономии А. Смит, Д. Рикардо в своих трудах исследовали миграционные процессы в связи с теорией воспроизводства населения. Более глубинное исследование вопросов международной миграции находим в трудах ученых XX века: С. Стоуффера [2], М. Гринвуда [3], А. Роджерса [4], Р. Викермана [5], З. Баумана [6], С. Капицы [7], М. Авербуха [8].

Что касается научной базы данного исследования в Казахстане и в России, то пока она ограничена отдельными научными статьями социологов, демографов. Среди них наиболее значимые: Р. Жалимбетовой [9], У. Раисова [10]. Среди современных российских ученых следует отметить научные исследования В. Кокова [11], В. Панькова [12].

В их трудах отмечается, что основную долю международной трудовой миграции в первой половине XX столетия составляла малоквалифицированная дешевая рабочая сила.

В современных условиях основу миграционных потоков по-прежнему составляют рабочие, в меньшей степени – служащие. Но наметилась новая тенденция: перемещение квалифицированных специалистов с высоким уровнем образования из стран развивающегося рынка в более развитые страны. Если до 90-х годов прошлого века так называемая «утечка мозгов» наблюдалась из таких стран, как Индия, Пакистан и Египет, то после распада социалистической экономической системы приток в развитые страны высокообразованной, квалифицированной рабочей силы наметился из стран СНГ, Центральной и Восточной Европы. Это обусловлено, с одной стороны, огромной разницей в оплате труда специалистов в развитых странах, а с другой – стремлением таких стран, как США, Канада, ЕС, ОАЭ, привлечь высококвалифицированные кадры.

В целом для всех стран трудовая миграция имеет противоречивое значение, есть свои плюсы и минусы.

Для стран-доноров позитивное влияние международной трудовой миграции видится в следующем:

1. Поскольку население выезжает в поисках доходов и работы в более развитые страны, то,

работая за рубежом, многие приобретают более высокую квалификацию и культуру труда. Например, одним из факторов «корейского чуда» стала государственная программа поддержки миграции за рубеж рабочих промышленных профессий, при условии что они будут продолжительное время работать и повышать квалификацию в более развитых странах и возвратившись на работу внесут вклад в улучшение менеджмента на предприятиях своей страны.

2. Растет приток капитала в иностранной валюте, т.к. мигранты переводят часть своих доходов на родину, улучшая платежный баланс страны.

3. Важно и то, что, за период пребывания за рубежом мигранты привыкают к более высокому качеству жизни и потребления, вернувшись на родину, они повышают спрос на более качественные товары, стимулируя местный рынок развиваться в новом тренде.

Для стран, принимающих мигрантов, тоже есть плюсы:

1. Мигранты покрывают дефицит рабочей силы и не притязают на высокие трудовые и социальные стандарты.

2. Повышается конкурентоспособность производимых товаров вследствие уменьшения издержек производства (более дешевая рабочая сила).

3. Иностранцы рабочие, обеспечивая дополнительный спрос на товары, стимулируют рост объемов производства.

Негативное влияние оттока трудовых ресурсов связано с тем, что в стране нарушается гендерный баланс, т.к. выезжает в основном мужское население, а их семьи остаются без достаточных материальных средств существования, что провоцирует рост криминальной среды. Важно и то, что снижается деловая активность населения, т.к. сужается конкурентная среда и снижается качество рабочих мест. Из-за снижения доходов неконкурентоспособных специалистов сужается рынок потребления, что повышает риск дальнейшего экономического спада и невозможности выхода на траекторию оживления.

В странах, принимающих трудовых мигрантов, повышается социальная напряженность, преступность, что требует повышения государственных расходов на обеспечение общественного порядка и безопасности граждан. Кроме того, происходит отток резервной валюты из-за перевода за рубеж конвертированной

части заработной платы мигрантов. Например, из Казахстана ежегодные денежные переводы мигрантов за рубеж составляют более 500 млн. долларов США, при этом золото-валютный резерв страны в последние 5 лет не превышает 28 млрд. долларов США [14].

Казахстан в мировом тренде миграционных тенденций

В Казахстане процесс международной миграции населения начался в годы рыночной трансформации, т.е. в 90-е годы прошлого века. Наиболее активно он стал расти в период и после экономического кризиса 2009-2011 гг., охватившего соседние страны. Для Казахстана в целом характерны те же тенденции, что и для всего мирового пространства. Сравнительно высокий жизненный уровень Казахстана является для мигрантов притягательной силой, а безработица

в соседних странах – выталкивающим фактором. Наибольший приток мигрантов в Казахстан наблюдался в годы циклического экономического подъема. В последующие годы активнее стал отток населения в развитые страны. При этом растет доля лиц с высшим образованием и профессиональной квалификацией, происходит так называемая «утечка мозгов».

Способствует этому процессу расширение возможностей по академической мобильности: молодежь после 2-3-х лет обучения и стажировки за рубежом находят разные пути для трудоустройства и постоянного проживания за рубежом. Это обусловлено, с одной стороны, огромной разницей в оплате труда специалистов в развитых и остальных странах, а с другой – стремлением развитых стран привлечь высококвалифицированные кадры.

Таблица 1 – Статистические показатели международной миграции населения в Республике Казахстан за 2009-2013 годы (человек)

Миграционные потоки	2009	2010	2011	2012	2013
Иммигранты	41 511	42 057	38 016	28 296	24 105
Эмигранты	33 985	26 541	32 920	29 722	24 384
Сальдо миграции (-отток), (+приток)	7 526	15 516	5 096	-1 426	-279

Источник: Комитет по статистике Республики Казахстан [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.stat.gov.kz [13]

Данные таблицы 1 показывают, что в период циклического экономического кризиса в 2010-2011 годы численность прибывающих в Казахстан превышала численность выезжающих из страны. А в 2012 и 2013 годах, когда экономика страны вышла на траекторию оживления,

миграционные потоки в целом стали снижаться, но при этом численность эмигрантов стала превышать показатель притока населения.

Изменяется и структура международной миграции населения страны по уровню образования, официальная информация отражена в таблице 2.

Таблица 2 – Международная трудовая миграция населения старше 15 лет по уровню образования, за 2013 г. (человек)

Международные потоки населения	Высшее	Не оконченное высшее	Колледж	Школа	Без образования
Прибыло	40376	7252	32749	29016	6803
Выбыло	41389	7219	33576	26560	6638

Источник: Комитет по статистике Республики Казахстан [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.stat.gov.kz [13]

Из данных таблицы 2 следует, что в Казахстан в большей мере прибывает население из-за рубежа либо без образования, либо с низким уровнем образования, без квалификации и опыта работы. Вместе с тем, численность специалистов с высшим образованием выбывающих из страны в 2013 году на 1013 человек превышает численность этой категории лиц прибывающих в страну. По прогнозам, на ближайшие годы эта тенденция будет нарастать в связи с очередной волной экономического кризиса и ухудшением экономического положения в таких приграничных странах, как Киргизия, Таджикистан, Узбекистан. Сложившиеся диспропорции в структуре трудовой миграции негативно отражаются на производительности труда и не способствуют повышению конкурентоспособности экономики Казахстана. По официальным данным, в Казахстане один работник в год производит продукции на 17 тысяч долларов, тогда как в развитых странах этот показатель превышает 90 тысяч долларов [15].

Сужается конкурентная среда и в результате оттока из страны квалифицированных молодых специалистов. Такая тенденция не стимулирует рынок и производителей, обрекает экономику на вялый экономический рост. Повышение планки требований к компетенциям специалистов принуждает и отечественную систему высшего образования ориентироваться на международные стандарты.

Заключение

Международная трудовая миграция является неотъемлемым элементом интеграции в мировое хозяйство. Однако экономические интересы государства требуют регулирования структуры мигрантов, расширения академической мобильности в системе образования и создания качественных рабочих мест. Успешное решение единства трех факторов позволит повышать производительность общественного труда. Проведенное исследование позволяет внести определенные рекомендации соответствующим ведомствам страны:

1. Министерству иностранных дел РК и агентству по трудовой миграции необходимо дифференцировать подход в предоставлении рабочих виз на въезд в страну и регистрацию, отдавая предпочтение квалифицированным специалистам.

2. Министерству труда и социального развития РК рекомендуется разработать нормативы и требовать от национальных компаний соблюдение квот для трудоустройства и карьерного роста молодых квалифицированных специалистов на качественные рабочие места в новых индустриальных предприятиях и обеспечить прозрачный мониторинг этого процесса.

Литература

- 1 Международная трудовая миграция. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.grandars.ru> (Дата обращения 13.02.15 г.).
- 2 Stouffer S. A. Intervening Opportunities: A Theory Relating Mobility and Distance // *The American Sociological Review*. – N. G., 1940. – Vol. 5, № 6.
- 3 Greenwood M.J. Internal migration in developed countries // *Handbook of Population and Family Economics*. – Amsterdam: Elsevier, 1997. – 647-720.
- 4 Rogers A. Migration and Settlement: A Multiregional Comparative Study, editor with F. Willekens. – Reidel, Dordrecht, 1986.
- 5 Vickerman R.W. Borders, migration and labour market dynamics in a changing Europe, in *Borders, Regions and People* ed. M van der Velde and H van Houtum, *European Research in Regional Science* 10, Pion, London, 2000, pp.32-46.
- 6 Bauman Z. *Globalization: the Human Consequences*. – Cambridge: Policy, 1998.
- 7 Капица С. Очерк теории роста человечества. – М.: Наука, 1999. – 145 с.
- 8 Авербух М.С. Войны и народонаселение в докапиталистических обществах. Опыт историко-демографического исследования. – М., 1992.
- 9 Жалимбетова Р. Влияние трудовой миграции на формирование общего рынка труда Евразийского экономического сообщества // *Труд в Казахстане*. – 2001. – №10. – С. 4-11.
- 10 Раисов У. Регулирование международной миграции рабочей силы в условиях глобального рынка труда // *Саясат-саясат*. – 2003. – N11. – С. 60-61.
- 11 Коков В. Как управлять миграцией в России // *Экономист*. – 2002. – N2. – С. 75-82.
- 12 Паньков В. С. Россия и ОЭСР // *Мировая экономика и международные отношения*. – 2005. – N 3. – С. 35-41.
- 13 Комитет по статистике Республики Казахстан [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.stat.gov.kz (Дата обращения 15.05.2015 г.).
- 14 Официальный интернет-ресурс Национального Банка РК [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.national-bank.kz (Дата обращения 15.05.2015 г.).

References

- 1 Mezhdunarodnaja trudovaja migracija. [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.grandars.ru> (Data obrashhenija 13.02.15 g.).
- 2 Stouffer S. A. Intervening Opportunities: A Theory Relating Mobility and Distance // *The American Sociological Review*. – N. G., 1940. – Vol. 5, № 6.
- 3 Greenwood M.J. Internal migration in developed countries *Handbook of Population and Family Economics*. – Amsterdam: Elsevier, 1997. – 647-720.
- 4 Rogers A. Migration and Settlement: A Multiregional Comparative Study, editor with F. Willekens. – Reidel, Dordrecht, 1986.
- 5 Vickerman R.W. Borders, migration and labour market dynamics in a changing Europe, in *Borders, Regions and People* ed. M van der Velde and H van Houtum, *European Research in Regional Science* 10, Pion, London, 2000, pp.32-46.
- 6 Bauman Z. *Globalization: the Human Consequences*. – Cambridge: Policy, 1998.
- 7 Kapica C. *Ocherk teorii rosta chelovechestva*. – M.: Nauka, 1999. – 145 s.
- 8 Averbuh M.S. *Vojny i narodonaselenie v dokapitalisticheskikh obshhestvakh. Opyt istoriko-demograficheskogo issledovanija*. – M., 1992.
- 9 Zhalimbetova R. Vlijanie trudovoj migracii na formirovanie obshhego rynka truda Evrazijskogo jekonomicheskogo soobshhestva // *Trud v Kazahstane*. – 2001. – №10. – S. 4-11.
- 10 Raisov U. Regulirovanie mezhdunarodnoj migracii rabochej sily v uslovijah global'nogo rynka truda // *Sajasat-policy*. – 2003. – N11. – S. 60-61.
- 11 Kokov V. Kak upravljat' migraciej v Rossii // *Jekonomist*. – 2002. – N2. – S. 75-82.
- 12 Pan'kov V. S. Rossija i OJeSR // *Mirovaja jekonomika i mezhdunarodnye otnoshenija*. – 2005. – N 3. – S. 35-41.
- 13 Komitet po statistike Respubliki Kazahstan [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: www.stat.gov.kz (Data obrashhenija 15.05.2015 g.).
- 14 Oficial'nyj internet-resurs Nacional'nogo Banka RK [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: www.nationalbank.kz (Data obrashhenija 15.05.2015 g.).

Әнуарбек Е., Кузембаева А.Б.

**Қазақстанның
көлік-логистикалық
инфрақұрылымын және
транзиттік әлеуетін
жетілдіру мәселесі**

Мақалада Қазақстанның көлік-логистикалық инфрақұрылымына және транзиттік әлеуетіне талдау жасалған. Авторлар Қазақстанның өз транзиттік әлеуетін пайдаланудағы мүмкіндіктерін, проблемалары мен пайдасын қарастырған. Көлік-логистикалық жүйелердің транзиттік әлеуетінің жетілдірілуі отандық экономиканың шикізаттық бағыттан өңдеу салаларына бет бұру арқылы экономикалық өсуге бағытталған мемлекеттің әлеуметтік-экономикалық дамуының инновациялық белсенді сценарийінің жүзеге асуын қамтамасыз етеді. Әлемдік экономиканың жаһандануы жағдайында транзиттік әлеует елдің халықаралық саудаға белсенді қатысуының маңызды шартына, көлік саласының дамуының басты факторына және мемлекеттік бюджетті толықтырудың көзіне айналуға. Бұл тұрғыда Қазақстанның халықаралық көлік жүйесінде өз транзиттік әлеуетін тиімді түрде жүзеге асыруына мемлекет территориясы арқылы өтетін халықаралық көлік дәліздері ықпал етуде. Қазақстанның тұрақты саяси жағдайы және жағымды инвестициялық климаты мемлекет территориясы арқылы транзиттің артықшылығын айқындайды. Қазіргі таңда Қазақстанның транзиттік әлеуеті толыққанды жүзеге асыру үшін «100 нақты қадам» атты ұлт жоспары аясында Жаңа Жібек жолын құру бойынша ауқымды инфрақұрылымдық жобалар жүзеге асырылуда.

Түйін сөздер: транзиттік әлеует, көлік дәліздері, Жібек жолының экономикалық белдеуі, көлік-логистикалық инфрақұрылым.

Anuarbek Y., Kuzembayeva A.B.

**Development of Kazakhstan's
transport and logistics
infrastructure and transit
capacity**

The authors study the opportunities, challenges and benefits of country's transit potential and indicate the necessity for its effective realization. In the context of globalization transit transport capabilities are integral parts of country's active participation in international trade, factors of the development of transport system and sources of replenishment of the state budget. Different international transport corridors passing through the territory of the country promotes development of Kazakhstan's effective transit capacity. Kazakhstan has all the requirements to become the main logistic link due to its political and economic stability and favorable investment climate. Nowadays Kazakhstan will have unique access to world markets through implementing large scale infrastructure projects on creation of New Silk Road within the Action plan «100 steps». China's strategic initiative to build transport corridor of the New Silk Road will provide Kazakhstan with the opportunity to enter the world markets and will bring great economic benefits.

Key words: transit capacity, transport corridors, the Silk Road Economic Belt, transport and logistics infrastructure.

Ануарбек Е., Кузембаева А.Б.

**Совершенствование
транспортно-логистической
инфраструктуры и транзитного
потенциала Казахстана**

Авторы изучают возможности, проблемы и выгоды страны от использования своего транзитного потенциала, показывают необходимость его эффективной реализации. В условиях глобализации мировой экономики транзит становится важнейшим условием активного участия страны в международной торговле, фактором развития транспортной отрасли и источником пополнения государственного бюджета. Эффективной реализации транзитного потенциала РК в международной транспортной системе способствуют международные транспортные коридоры, проходящие через территорию страны в разных направлениях. Важным преимуществом транзита через территорию РК является стабильная политическая ситуация и благоприятный инвестиционный климат. Реализация масштабных инфраструктурных проектов по созданию Нового Шелкового пути в рамках Плана нации «100 конкретных шагов» начительно увеличит транзитный потенциал Казахстана и создаст для республики уникальные возможности доступа на международные рынки, а также станет мощным инструментом привлечения инвестиций в регион.

Ключевые слова: транзитный потенциал, транспортные коридоры, Экономический пояс Шелкового пути, транспортно-логистическая инфраструктура.

**ҚАЗАҚСТАННЫҢ
КӨЛІК-ЛОГИСТИКАЛЫҚ
ИНФРАҚҰРЫЛЫМЫН
ЖӘНЕ ТРАНЗИТТІК
ӘЛЕУЕТІН ЖЕТІЛДІРУ
МӘСЕЛЕСІ**

Көліктің маңыздылығы және шикізат пен дайын өнімді тез арада сенімді тасымалдау негізгі қажеттіліктердің біріне жатады және экономиканың логикалық аксиомасы болып табылады. Бүгінгі күні әлемдік экономиканың өсуімен, көптеген жаңа тәуелсіз елдердің пайда болуымен және мемлекеттік шекаралардың орнатылуымен бұл мәселенің өзектілігі арту түсуде. Әлемдегі бірыңғай нарықтық және көлік-коммуникациялық инфрақұрылымның қалыптасуы нарықтар мен тауарларды тасымалдау жолдары үшін аймақтық және әлемдік көшбасшылар арасындағы тартысты туғызуда. Орта және ұзақ мерзімді болашақта көлік жолдарына бақылау орнатудың маңыздылығы артады деп күтілуде.

Көлік-логистикалық инфрақұрылымның дамытылуы, транзиттік әлеуеттің жетілдірілуі, оның ішінде халықаралық көлік дәліздері жобаларының дамытылуы ортақ саяси кеңістікті құруға, тарифтік және кедендік кедергілерді азайтуға мүмкіндік бере отырып, өткізу нарықтарына жеңілдетілген түрде шығуды қамтамасыз етеді. АҚШ, Қытай, ЕО сияқты әлемдік көшбасшылар Еуропа мен Азияны байланыстыратын құрлықтағы халықаралық көлік дәліздерінің нұсқаларын ұсынуы халықаралық көлік дәліздерінің саяси маңыздылығын айқындайды. Қытай өзінің Жібек жолының экономикалық белдеуі жобасын, Еуропалық мемлекеттер Еуразия елдеріне ТРАСЕКА бойынша ықпалдастықты, ал АҚШ Ауғаныстан территориясы арқылы өзінің халықаралық көлік дәлізі жобасын жүзеге асыруға талпынуда. Қазақстан көлік дәліздерін әлемдік көлік жүйесі мен әлемдік логистикалық кеңістікке қосылудың тәсілі ретінде қарастырады. Көлік жүйесінің инфрақұрылымын дамытудың және ықпалдастырудың 2020 жылға дейінгі мемлекеттік бағдарламасының негізгі мақсаты Қазақстан көлік кешенінің халықаралық көлік жүйесіне интеграциялануын қамтамасыз ету және транзиттік тасымал көлемін екі есе өсіру болып табылады.

Қазақстанның «Нұрлы жол» атты жаңа экономикалық саясатында елдің көліктік инфрақұрылым әлеуетін арттыруға, осы арқылы жаһандық дағдарысқа қарсы шаралар түзіп, экономиканы дамытуға баса назар аударылған. Осыған орай Қазақстан территориясында мемлекет ішінде жоғарғы деңгейлі

тиімді көлік байланыстылығын, республика территориясында жүк тасымалының артуын, құрлықтағы, теңіз және әуе көлігінің барлық түрлерінің жұмысының үйлестірілуін қамтамасыз ететін заманауи көлік-логистикалық жүйені құру жоспарланған. Сонымен қатар ел аймақтарында жергілікті көлік инфрақұрылымын дамыту және әлемдік көлік жүйесіне интеграциялану көзделген. Мемлекеттік бағдарламаның жүзеге асырылуы жағдайында 30 мың км жуық автомобиль жолдары мен 8,2 мың км темір жол желісі қайта жаңартылады деп жоспарланған. 2020 жылға таман темір жол желісінің 81% ахуалы жақсарады деп күтілуде.

Қазақстанның көлік-логистикалық инфрақұрылымын дамыту маңыздылығы жөнінде бірнеше стратегиялық құжаттарда көрсетілген. Атап айтқанда, Қазақстан Президенті Нұрсұлтан Назарбаев 2012 жылы Астанада шетелдік инвесторлар кеңесінің 25-ші отырысында «Жаңа Жібек жолы» атты ауқымды жобаны жариялаған болатын. Онда Елбасы Қазақстан өзінің тарихи рөлін қайта жаңғыртып, Орталық Азия аймағында ең ірі іскерлік және транзиттік хабқа айналуы керектігін баса айтқан еді. [1].

«Нұрлы жол – болашаққа бастар жол» атты бағдарламада мемлекеттің экспорттық әлеуетін арттыру, хаб принципі негізінде макроаймақтар қалыптастыру, елдің шығысында логистикалық хабтың және батыс аймағында теңіз инфрақұрылымының салынуын жалғастыру қарастырылған [2].

Н.Назарбаевтың «100 нақты қадам» атты жоспарында Қазақстанның халықаралық көлік-коммуникациялық ағынына интеграциялану қажеттілігі атап көрсетілген. Жол-көлік инфрақұрылымды дамыту мақсатында стратегиялық инвесторларды тарту міндеттері қойылды, жүктердің Азиядан Еуропаға кедергісіз транзитін қамтамасыз ететін мультимодальды «Еуразиялық трансқұрлықтық дәлізін» құру бойынша жоба жүзеге асырылуда [3].

Осылайша, қазақстандық сарапшылардың пікірінше, Қазақстан Орталық Азия аймағындағы басты мемлекет бола отырып, ішкіаймақтық экономикалық байланыстардың интеграторына, капиталдар мен инвестициялар тартылатын, аймақтық өндірістер немесе халықаралық деңгейдегі қызмет көрсететін әрі Орталық Азия нарығына бағытталған әлемдегі ірі компаниялардың филиалдары орналастырылатын орталыққа айналуы мүмкін. Болашақта Қазақстан Еуропа, Азия-Тынық мұхиты және Оңтүстік Азия экономикалық жүйелерінің өзара әре-

кеттестігін қамтамасыз ететін трансқұрлықтық экономикалық көпір рөлін атқарады деп күтілуде [4].

Сондықтан бүгінгі күні Қазақстан Республикасы өз транзиттік саясатын белсенді түрде жүзеге асыра отырып, жетілдіруде және жаңа бағыттарды қалыптастырумен айналасуда. Өзінің бірегей географиялық орналасуына байланысты Орталық Азия әлемдік сауданың ең маңызды тораптарының біріне айналуы мүмкін. Осы жоспарларды іске асыру үшін ішкі және сыртқы факторлар кешенін ескеру қажет. Сыртқы факторларға тоқталсақ, Орталық Азия аймағы үшін инфрақұрылым мәселелерін шешуде геосаяси және геостратегиялық факторлар аса маңызды болып табылады. Іс жүзінде олар бәсекелестік қабілеттілікке, әлемдік шаруашылыққа интеграциялану және т.б. мәселелерге ықпал етеді.

Бүгінгі күні Орталық Азияда бірнеше бәсекелесуші геосаяси жоба жүзеге асуда. Олардың бірі ретінде Қытайдың «Жібек жолының экономикалық белдеуі» жобасын атап өтуге болады. Қытайдың қарқынды дамып келе жатқан экономикасы мен оның негізгі сауда әріптесі Еуропалық Одақ Қазақстанның транзиттік және экспорттық-импорттық мүмкіндіктерінің дамуына алғышарттар тудыруда. Оңтүстік-Шығыс, Оңтүстік және Шығыс Азия елдерінің Еуропамен қалыптасқан белсенді сауда-экономикалық қатынастары Орталық Азия елдерінің көлік коммуникацияларын пайдалануға, сонымен бірге Транссібір магистралі мен Оңтүстік теңіз жолына баламалы құрлық жолын құруға мүмкіндік береді. Оңтүстік-Шығыс және Шығыс Азия бағытындағы транзиттік ағындар 330 – 400 млрд АҚШ долл бағалануда және осы ағындардың 20% Қазақстан арқылы өтуі мүмкін. Жаңа жібек жолы жобасы болашақта Оңтүстік-Шығыс Азиядан Еуропаға қарай өтетін теңіз жолына бәсекелес бола алады [5].

Жобаның негізгі мақсаты – экономикалық факторлар ағынын ынталандыру, Азия, Африка және Еуропа арасындағы байланыстарды нығайту арқылы ресурстарды бөлісу және терең нарықтық интеграцияға себептесу. Әрбір мемлекет Жібек жолының экономикалық белдеуіне өз үлесін қоса алады. Бұл белдеу 8 мемлекеттің 24 қаласы арқылы өтеді деп жоспарлануда.

Алдын ала жасалған бағалауға сәйкес, Жібек жолының экономикалық белдеуі әр мемлекеттің мүдделерін қанағаттандыруы тиіс. Жоба жаңа әлемдік көшбасшылардың пайда болуына бейімделген және бұл экономикасы дамыған

инновациялық орталықтарының туындауына белсенді түрде ықпал етеді. Көптеген зерттеушілердің пікірінше, Қытайдың аталмыш жобаны ұсынуы бірнеше себептермен негізделеді:

Біріншіден, экономикалық даму және аймақтық экономикалық ынтымақтастықты кеңейту мәселелері тұрғысынан қарағанда Қытай экономикалық құрылымды қайта құруда және экономикалық өсуді ынталандыру үшін жаңа сыртқы жолдарды белсенді түрде іздестіруде. Сондықтан Қытай үшін ТМД мемлекеттері жақын көршілері және маңызды әріптестер ретінде аса маңызды екендігі күмән туғызбайды.

Екіншіден, Оңтүстік Қытай теңізі аймағындағы территориялық дау Қытай және Оңтүстік Шығыс Азия елдері арасындағы тұрақсыз қатынастардың орнауына әкелді және бұл Қытайдың Еуразияға баса назар аударуына итермелеген басты себеп ретінде қарастырылады.

Үшіншіден, Жібек жолының экономикалық белдеуі Ресей және Орталық Азия елдері арасындағы экономикалық ынтымақтастықтың дамуына және ШЫҰ аясындағы аймақтық интеграцияның ілгерілетілуіне жаңа серпін береді деп күтілуде [6].

Жаңа Жібек жолы концепциясы бірыңғай инфрақұрылым, саяси ұйғарысушылық, валюталық-қаржы ағындар, сауда байланыстары, гуманитарлық қатынас сияқты бес өзара байланысқан элементтер арқылы жүзеге асырылуда. Жібек жолының экономикалық белдеуі жөніндегі әрекет ету жоспары бірінші кезекте жаңа көлік желілерін салуды және қолданыстағы желіні жаңғыртуды қарастырады. Көлік тораптарын салуға инновациялық технологиялар тартылады. Болашақта жоғары жылдамдықты магистральдардың ғаламдық көлік жүйесіне қосылу жоспарлануда. Соңғы жылдары Қытай осы бағытта көп жетістіктерге қол жеткізіп, автомобиль жолдарын салу саласында әлемдік көшбасшыға айналды.

Жібек жолының тұжырымдамасын қаржыландыру үшін түрлі қаржы механизмдері құрылуда. Олардың ішінде, жарғылық капиталы 100 доллар инфрақұрылымдық инвестициялардың Азиялық банкі (АІВ), жарғылық қоры 40 млрд доллар құрайтын Жібек жолы қоры бар. Бұл институттардың құрылуы Жібек жолы мемлекеттерінде көпжақты ықпалдастықты нығайтуға себептеседі. Бұл энергетика, көлік, коммуникациялар және экономиканың басқа да салаларында бірлескен жобаларды қаржыландыруға мүмкіндік береді.

Соңғы жылдары бұл бастама концепциядан ірі халықаралық жобаға ұласып, тек Қытай үшін ғана емес, Ұлы Жібек жолы бойында орналасқан барлық мемлекеттер үшін, оның ішінде Қазақстан Республикасы үшін де экономикалық тұрғыдан қызығушылық туғызуда. Еуропамен, Ресеймен, Түркиямен және Иранмен сауда-экономикалық қатынасты кеңейтуде Орталық Азия аймағы алдыңғы қатарға шығады.

Қазақстан мен Қытайдың сауда-экономикалық және инвестициялық қарым-қатынасы екі ел стратегиялық әріптестігінің маңызды материалдық іргетасы болып табылады және бұл ынтымақтастық өзара бірін-бірі толықтыруымен және қарқынды дамуымен сипатталады.

Қытайдың «Жібек жолының экономикалық белдеуі» бастамасы және Қазақстанның «Нұрлы Жол» атты жаңа экономикалық саясаты өз мазмұны бойынша бірін-бірі толықтыруда, өйткені олар инфрақұрылымды, оның ішінде көлік пен коммуникацияларды дамытуға бағытталған.

Қазақстандық сарапшылардың пікірінше, бұл үйлесімді стратегиялық бастамаларды бірлесе отырып, жүзеге асырудың арқасында Қазақстанның экономикалық дамуына синергетикалық тұрғыдан қарағанда елеулі түрде ықпал етеді. Бұл ұлттық экономиканың әртараптандырылуына, индустрияландырылуына және жаңғыртылуына себептеседі [7].

Қазақстан және басқа да Орталық Азия елдері үшін Қытайдың «Жібек жолы экономикалық белдеуі» бастамасы айтарлықтай перспективті болып табылады. Бұл жоба аймақтық еңбек бөлінісі мен ықпалдастық, халықаралық бизнес пен инвестициялар, тауар және қызмет көрсету саудасын дамыту, жаңа жұмыс орындарын ашу үшін үлкен мүмкіндіктер туғызады.

Қытай басшылығы өз жағынан Қазақстанды Орталық Азиядағы басты және перспективті сауда-экономикалық әріптес ретінде қарастырады. Қазақстанның аймақтағы неғұрлым серпінді даму үстіндегі мемлекет ретіндегі мәртебеге иеленуі, Қытай мен Орталық Азия елдері арасындағы сауда айналымының 70% Қазақстанға тиесілі болуы екі жақ диалогының нығаюына және ынтымақтастық тетіктерінің дамуына мүмкіндік берді.

Сонымен қатар Қазақстан Қытай мен Еуропалық одақ арасындағы жалпы тауар айналымындағы транзиттік жүк көлемін 8 пайызға дейін ұлғайта алады. Түрлі сарапшылар мен экономистердің пікірінше, 2020 жылға қарай Қытай мен Еуропалық одақ арасындағы сыртқы сауда

көлемі қазіргі 500 млрд доллардан 800 млрд долларға дейін ұлғая алады. Бұған қоса, Қытай мен Еуропа арасындағы жүк тасымалының үлесі де 170 млн тоннаға дейін артады. Осы ретте жаңа көліктік жобалар Қазақстанға транзиттік жүк тасымалы көлемін арттыруға мүмкіндік береді. Сарапшылардың пайымынша, Қытай мен ЕО арасындағы жалпы тауар айналымындағы еліміздің транзиттік әлеуеті 8 пайызды құрайды [8].

Жібек жолы экономикалық белдеуі аясында Қытайдан Еуропаға өтетін транзиттік дәліздерді шартты түрде үш топқа бөлуге болады: Солтүстік жол (құрлықтағы экономикалық жол), Теңіз жолы (Теңіз жібек жолы) және Оңтүстік жол. Солтүстік жол Қытай, Қазақстан және Ресей территориялары арқылы өтетін бағыттарды қамтиды. Олардың ішінде «Батыс Еуропа – Батыс Қытай» көлік дәлізі бар. Қытай өз бөлігінің құрылысын 2011 жылы аяқтады. Қазақстан жолдың өз бөлігін 2016 жылы аяқтауды көздеп отыр. Басқа бағдар Үрімші – Достық – Омбы – Мәскеу – ЕО елдері бағытында өтеді. Жібек жолы экономикалық белдеуінің теңіз бағдарына Қазақстан территориясы арқылы Каспий және Қара теңізге шығатын бағыттар кіреді. Оңтүстік жол келесі бағыттарды қамтиды: 1) Үрімшіден Ақтау порты арқылы ЕО-ға қарай; 2) Үрімшіден Қазақстан және Орталық Азия территориясы арқылы Иран мен Түркияға қарай.

Аталған бағыттарда Қазақстан өз транзиттік мүмкіндіктерін, атап айтқанда өзінің географиялық ерекшеліктерін, яғни Еуразияның орталығында орналасуын және Қытайға жақындығын пайдалана алады. Қазақстанның ірі іскерлік транзиттік хаб ретінде қалыптасуы мемлекеттің әр облысында стратегиялық жағынан маңызды орталықтардың болуымен (батыста Ақтау теңіз порты, оңтүстікте Алматы, солтүстікте Астана, шығыста «Хоргос – Шығыс қақпасы» арнайы экономикалық аймағы), кең ауқымды көлік-логистикалық тораптардың дамуымен айқындалады. Қазақстандағы әртараптандырылған көлік-логистикалық жүйенің болуы жылжымалы құрамды пайдалану тиімділігін және тасымалдау сапасын арттыра алады және көлік-логистикалық шығындарды азайта алады.

Дегенмен, Жібек жолы экономикалық белдеуінің қалыптасуына кедергі келтіретін факторларды атап өтуге болады:

- Жібек жолы бойында орналасқан мемлекеттердің әлеуметтік-экономикалық дамуының және халқының тұрмыс деңгейінің әртүрлілігі;
- Орталық Азиядағы көлік-логистикалық инфрақұрылымның жеткілікті түрде дамымауы;
- көлік-экспедициялық қызмет көрсетудің төмен деңгейі;
- теміржол жылжымалы составының пайдаланылуының төмен деңгейі;
- жергілікті бизнестің халықаралық бәсекелестікке және сыртқы нарыққа шығуға дайын болмауы [7].

Қазақстан үшін қауіп-қатердің бірі ретінде қытай компанияларының инвестициялық жобаларының, негізінен мұнай және газ салалармен байланысты болғандықтан республика экономикасының шикізаттық бағытының сақталуы атап көрсетіледі.

Қорыта айтқанда, Қазақстанның транзиттік әлеуеті Азиядан Еуропаға қарай өтетін баламалы құрлық жолымен байланыстырылады. Қазақстан территориясы арқылы өтетін аталған құрлық жолдарының артықшылықтары Ресей, Закавказье және Орталық Азия елдері, Иран арқылы ЕО елдеріне қарай өтетін жүк тасымалы жолдарының вариативтілігімен, жеткізу жылдамдығымен, теңіз жолдарына қарағанда арақашықтықтың қысқаруымен, Еуразиялық экономикалық одақтың құрылуы нәтижесінде Қытай және ЕО арасында бірыңғай кедендік шекараның болуымен, қолданыстағы халықаралық көлік дәліздерінің жұмыс жасауымен айқындалады.

Қазақстанның көлік инфрақұрылымы заманауи көлік технологияларын пайдалануда артта қалуда және технологиялық жаңғыртуды талап етеді. Бұл тұрғыда келесі факторлар Қазақстанның көлік-транзиттік әлеуетін толыққанды пайдалануға мүмкіндік береді: Еуразиялық экономикалық одақ елдерінің транзиттік мүмкіндіктерінің бірігуі, көлік рәсімдері бюрократиясының біршама шектелуі, логистикалық негіздің дамуы, көлік шығындарының азайтылуы, т.б.

Әдебиеттер

1. Заключениеное слово Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева на 25-м заседании Совета иностранных инвесторов. 22.05.2012 г. // http://www.akorda.kz/ru/speeches/external_political_affairs/ext_speeches_and_addresses/zaklyuchitelnoe-slovo-prezidenta-respubliki-kazakhstan-nazarbaeva-n-a-na-25-m-zasedanii-soveta-inostrannykh-in

- 2 Послание народу Казахстана. Нұрлы жол – путь в будущее // <http://www.kazpravda.kz/articles/view/nurli-zhol--put-v-budushchee/>
- 3 Сто конкретных шагов Президента Н. Назарбаева // <http://www.zakon.kz/4713070-sto-konkretnykh-shagov-prezidenta.html>
- 4 Ибраимова Ш.А. Развитие трансконтинентальной инфраструктуры Республики Казахстан // <http://www.economy.kz/files/>
- 5 Бутырина Н. Интеграция Казахстана в мировую транспортную систему // Вестник КазАТК. – 2013. – №6 (85).
- 6 Ван Шучунь, Вань Цинсун. Проекты «Экономический пояс Шёлкового пути» и ЕАЭС: конкуренты или партнёры? // http://observer.materik.ru/observer/N10_2014/056_068.pdf
- 7 Нурсеитов А.А. Экономический пояс шелкового пути: возможности и перспективы // <http://yvision.kz/post/520219>
- 8 Қазақстан Қытай мен ЕО арасындағы транзиттік жүк көлемін 8 пайызға дейін ұлғайта алады // <http://www.inform.kz/kaz/article/2712869>

References

- 1 Zaklyuchitelnoye slovo Prezidenta Respubliki Kazakhstan Nazarbayeva N.A. na 25-m zasedanii Soveta inostrannykh investorov 22.05.2012г. // http://www.akorda.kz/ru/speeches/external_political_affairs/ext_speeches_and_addresses/zaklyuchitelnoe-slovo-prezidenta-respubliki-kazakhstan-nazarbaeva-n-a-na-25-m-zasedanii-soveta-inostrannykh-in
- 2 Poslaniye narodu Kazakhstana. Nurly zhol – put' v budusheye // <http://www.kazpravda.kz/articles/view/nurli-zhol--put-v-budushchee/>
- 3 Sto konkretnykh shagov Prezidenta Nazarbayeva N.A. // <http://www.zakon.kz/4713070-sto-konkretnykh-shagov-prezidenta.html>
- 4 Ibraimova Sh.A. Razvitiye transkontinental'noy infrastruktury Respubliki Kazakhstan // <http://www.economy.kz/files/>
- 5 Butyrina N. Integraciya Kazakhstana v mirovuyu transportnuyu systemu // Вестник КазАТК.–2013.–№6 (85).
- 6 Van Chusun', Van' Tcinsun'. Proekty «Ekonomicheskij poyas Shelkovogo puti» i EAES: konkurenty ili partnery? // http://observer.materik.ru/observer/N10_2014/056_068.pdf
- 7 Nurseitov A.A. Ekonomicheskij poyas Shelkovogo puti: vozmozhnosti i perspertivy // <http://yvision.kz/post/520219>
- 8 Kazakhstan Kytai men EO arasyndagy tranzittik zhuk kolemin 8 payizga deyin ulgaita alady // <http://www.inform.kz/kaz/article/2712869>

Ондаш А.О.

Стратегические цели и альтернативы индустриально-инновационного развития казахстанской экономики на современном этапе социально-экономического развития Республики Казахстан

«Зеленая экономика» – созданная в соответствии с принятием международного обязательства Казахстана и в интересах будущего поколения при помощи эффективного и рационального использования природных сырьевых фондов успешная экономика для развития народного благосостояния». В настоящей статье автором рассматривается понятие «зеленая экономика» как одно из стратегических направлений развития Казахстана. Исследована Концепция по переходу РК к «зеленой экономике», анализируются основные проблемы мировой экосистемы. В статье произведен анализ предпосылок возникновения стратегии «зеленой экономики» в мире, перечислены основные этапы возникновения данной концепции в мире. Выявлена и обоснована необходимость создания «зеленой экономики» в Казахстане. Освещены выработанные этапы перехода Казахстана к «зеленой экономике». Базируясь на проведенном исследовании, автором обобщена основная информация по теме и сделаны соответствующие выводы.

Ключевые слова: «Зеленая экономика», «зеленый рост», экология, загрязнение, энергия, эффективность, устойчивое развитие.

Ongdash A.O.

Strategic objectives and alternatives of industrial and innovative development of Kazakhstan economy at the present stage of social and economic development of the Republic of Kazakhstan

The «green economy» is defined as a successful economy through effective and rational use of natural raw materials funds for the development of the national welfare in accordance with the adoption of international commitments of Kazakhstan and in the interests of future generations. In this article, the author examined the concept of «green economy» as one of the strategic directions of development of Kazakhstan and explored the concept of the transition of Kazakhstan to the «green economy» and the main problems of the global ecosystem. The author analyzed the prerequisites of the strategy of «green economy» in the world, made a list of the main stages of the origin of this concept in the world. Need of creation of «green economy» in Kazakhstan is revealed and proved. In addition, the developed stages of transition of Kazakhstan to «green economy» are produced. Based on the study, the author summarizes basic information on the subject and made conclusions.

Key words: «green economy», «green growth», ecology, contamination, energy, efficiency, sustainable development.

Ондаш А.О.

Қазақстан Республикасының әлеуметтік-экономикалық дамуының қазіргі кезеңіндегі қазақстандық экономиканың индустриалды-инновациялық дамуының баламалары және стратегиялық мақсаттары

«Жасыл экономика» – Қазақстан қабылдаған халықаралық міндеттемелерге сәйкес және болашақ ұрпақтың мүддесі шегінде табиғи шикізат қорларын тиімді және рационалды қолдану арқылы тұрғындардың әл-ауқатының артуына жеткізетін табысты экономика. Бұл мақалада автор «жасыл экономика» түсінігін Қазақстанның стратегиялық дамуының бірден-бір бағыты ретінде қарастырады. Сонымен бірге, ҚР-дың «жасыл экономикаға» өтудегі Тұжырымдамасы мен әлемдік экожүйенің басты мәселелерін талдайды. Мақалада әлемде «жасыл экономика» стратегиясының пайда болуының алғышарттарына талдау жүргізіліп, берілген тұжырымдаманың әлемде пайда болуының негізгі кезеңдері қарастырылған. «Жасыл экономиканы» Қазақстанда құрудың қажеттілігі негіздеп көрсетіліп, Қазақстанның «жасыл экономикаға» өтуінің өңделген кезеңдері айтылған. Жүргізілген зерттеуге негізделе отырып, автор тақырып бойынша негізгі ақпараттарды жалпылап, сәйкес қорытындылар шығарған.

Түйін сөздер: «жасыл экономика», «жасыл өсу», экология, ластану, энергия, тиімділік, тұрақты даму.

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ЦЕЛИ И АЛЬТЕРНАТИВЫ ИНДУСТРИАЛЬНО-ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ КАЗАХСТАНСКОЙ ЭКОНОМИКИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Глобальный экономический кризис продемонстрировал серьезные дисбалансы сформировавшейся в 1990 – 2000-е гг. модели роста мировой экономики и поставил на повестку дня задачу перехода к новой, более гибкой и сбалансированной модели, способной поддерживать устойчиво высокие темпы роста в долгосрочной перспективе. Многие страны, испытавшие в условиях кризиса спад и массовую потерю рабочих мест, занялись более активным поиском новых моделей дальнейшего развития. В качестве такой кардинальной модели была предложена «зеленая экономика», т.е. такая экономическая система, которая направлена на рост благосостояния общества и социальных гарантий и одновременное уменьшение экологических рисков и дефицитов. По мнению М. Kennet, только «зеленая экономика» способна стабилизировать экономические системы и сбалансировать интересы человека, природы и эффективного использования ресурсов [1].

Так, 40-й Всемирный экономический форум 2010 г., проходивший в Давосе под лозунгом «Улучшить состояние планеты: переосмыслить, перепланировать, перестроить мир», объявил новый глобальный курс на «зеленую» экономику (термин заменил ранее существовавшее понятие «устойчивое развитие») как единственный путь дальнейшего развития. Интегрируя многочисленные аналитические и программные предложения, ЮНЕП также объявило о том, что грядущее десятилетие (2010 – 2020 гг.) будет десятилетием «зеленой» экономики.

Основной целью перехода к «зеленой экономике» является обеспечение экономического роста и инвестирования при одновременном повышении качества состояния окружающей среды и социальной принадлежности.

Термин «зеленая экономика» впервые был использован в работе «Проект зеленой экономики» [2], являющей программным текстом для сторонников этой все еще формирующейся дисциплины, в центре внимания которой находится экономика устойчивого развития.

С момента старта в 2008 г. инициативы по «зеленой» экономике (GEI) ООН наблюдается бурный рост количества определений и трактовок данного понятия. Кроме того, получил распространение ряд других терминов, например «зеленый рост»

или «озеленение экономики». Эти термины используются как взаимозаменяемые в контексте все более широкого круга отраслей экономики, например, энергетики или управления природными ресурсами.

ООН характеризует «зеленую экономику» как экономику, способствующую росту благосостояния населения и снижающую риски для окружающей среды. В качестве общих характеристик «зеленой» экономики выделяют: эффективное и рациональное использование природных ресурсов, снижение выбросов парниковых газов и внедрение новых, «зеленых» технологий [3].

Наиболее авторитетное и широко применяемое определение этого понятия сформулировано ЮНЕП: «Зеленая экономика – это экономика, которая обеспечивает долгосрочное повышение благосостояния людей и сокращение неравенства, при этом позволяя будущим поколениям избежать существенных рисков для окружающей среды и ее обеднения» [4].

В том же документе подчеркнута взаимосвязь между понятиями «зеленой экономики» и устойчивого развития: Концепция «зеленой» экономики не заменяет собой концепцию устойчивого развития, однако сейчас все более распространено признание того, что достижение устойчивости почти полностью зависит от создания правильной экономики. За десятилетия, когда новые богатства создавались с использованием модели «коричневой» экономики, общество не решило таких проблем, как социальная маргинализация и истощение ресурсов, и мы по-прежнему далеки от достижения целей развития тысячелетия. Устойчивость остается важнейшей долгосрочной целью, но для ее достижения мы должны сделать нашу экономику «зеленой» [4].

Для более четкого понимания сущности концепций «зеленой экономики», «зеленого роста» и устойчивого развития сравним их через призму экономического, социального и экологического аспектов (таблица 1).

Проведенный анализ иллюстрирует схожесть между тремя концепциями. Концепции «зеленого роста» и «зеленой экономики» согласовывают между собой и предусматривают постоянное развитие как свою конечную цель. Ключевое отличие «зеленой экономики» от «зеленого роста» усматривается в уровнях реализации: первая включает в себя стратегическую, направленную

на системные вызовы – наивысший уровень, а вторая предусматривает экологизацию продуктов, процессов, услуг, технологий – низший уровень. Каждая из проанализированных концепций предусматривает гармонизацию трех составляющих: экономической, экологической и социальной.

По оценкам экспертов ЮНЕП, «зеленый» сценарий развития мировой экономики (предусматривающий ежегодное инвестирование в соответствующие технологии порядка 1.3 трлн. долл.) может обеспечить к 2050 г. превышение общего объема реального ВВП на 16%, душевого ВВП – на 14% и сокращение потребностей мировой экономики в энергии на 48% по сравнению с базовым сценарием [5].

Для перехода к «зеленой экономике» необходимо инвестировать всего 2% мирового ВВП в десять таких ключевых секторов, как сельское хозяйство, жилищно-коммунальное хозяйство, энергетику, рыболовство, лесное хозяйство, промышленность, туризм, транспорт, утилизацию и переработку отходов и управления водными ресурсами [6]. Переход к «зеленой экономике» будет оказывать содействие росту ВВП, увеличению доходов на душу населения и созданию рабочих мест в таких же или даже более высоких темпах, чем в традиционной экономике. Прогнозные показатели инвестирования дополнительных 2% ВВП для развития «зеленой экономики» по сравнению с результатами их вклада в сценарий обычного развития представлены в таблице 2.

Концепция «зеленой экономики» может иметь отношение к секторам (например, энергетика), темам (например, загрязнение) или политике (например, экономические инструменты). Этим термином также может описываться основополагающая стратегия, в частности по выдвиганию экологической политики на первый план или созданию благоприятной структуры экономики.

С учетом вышесказанного можно сделать вывод, что практическая реализация концепции «зеленой экономики» предусматривает наличие эффективно действующего законодательства в ключевых секторах экономики; необходимость увеличения инвестиций в «зеленую» инфраструктуру; внедрение аспектов постоянного производства и потребления; поддержку исследований и инноваций; разработку и распространение экологически чистых технологий.

Таблица 1 – Сравнительная характеристика «зеленой экономики», «зеленого роста» и устойчивого развития

Аспект	«Зеленая экономика»	«Зеленый рост»	Устойчивое развитие
Экономический	Обеспечивает экономический рост, увеличение объема доходов и занятости, привлечение гос. и частных инвестиций, формирование гибкой экономики, создание новой экономической деятельности	Обеспечивает экономический рост и развитие; постоянный экономический прогресс с учетом состояния окружающей среды, более эластичный, стабильный, управляемый качественный экономический рост за счет новых двигателей, зеленых технологий, инноваций, новых рабочих мест, а не путем наращивания ВВП	Делает акцент на ограничении роста производства и потребления в экономически развитых странах, поддержка постоянного масштаба экономики, разработка и внедрения новых технологий, уменьшение инвестиций в отрасли, которые эксплуатируют природу, и повышение удельного веса наукоемких отраслей и технологий
Социальный	Предусматривает достижение человечеством благосостояния, социальной справедливости, лучшего качества жизни, социального развития, сокращения социального неравенства, справедливого доступа к ограниченным ресурсам	Предусматривает достижение благосостояния, в том числе социального, обеспечение доступа беднейших слоев населения к основным товарам; удовлетворение спроса в пищевом производстве, предоставлении транспортных услуг, строительстве жилья и предоставлении энергии	Предусматривает сохранение человеческого капитала и сокращение количества разрушительных конфликтов, справедливое распределение ресурсов между всеми членами общества
Экологический	Ориентируется на сокращение экологических рисков, дефицита, выбросов углекислого газа в атмосферу и загрязнение окружающей среды; на повышение эффективности использования ресурсов и энергии; требует от всех субъектов хозяйствования экологической ответственности и ограничение нагрузки на экологическую систему	Ориентируется на защиту, поддержку и сохранение природных активов, эффективного использования меньшего количества ресурсов и энергии, уменьшение количества выбросов и минимизации загрязнения и влияния на окружающую среду; обеспечение климатической и экологической устойчивости; отладка гармонии между экономическими интересами и состоянием окружающей среды	Обеспечивает стабильность биологических и физических систем путем поддержки использования вторичного сырья, минимизации количества отходов, распространение воспроизведенных источников энергии, строительства очистительных сооружений, заводов по переработке бытовых и промышленных отходов

Примечание – составлено автором.

Таблица 2 – Прогнозные показатели развития экономики по обычному и «зеленому» сценариям

Показатель	2011 г.	2030 г.		2050 г.	
	Оценка	Обычный сценарий	«Зеленый» сценарий, %	Обычный сценарий	«Зеленый» сценарий, %
ВВП (трлн. долл.)	69 344	119 307	2,7	172 049	15,7
ВВП на душу населения (долл.)	9 992	14 577	2,4	19 476	13,9
Общая занятость (млн. чел.)	3 187	4 204	-1,5	4 836	0,6
Площадь лесов (млрд. га)	3,94	3,83	7,9	3,71	21,0
Потребность в воде (км ³ /год)	4 864	6 78	-13,2	8 434	-21,6
Отношение объема выбросов к биологич. емкости	1,51	1,84	-21,5	2,23	-47,9
Потребность в первичной энергии (млн.т. нефтян. эквив./год)	12 549	17 755	-19,6	21 687	-39,8

Примечание – составлено автором на основании источника [5].

Прямое отношение к этой концепции имеет концепция эффективного использования природных ресурсов, поскольку переход к «зеленой экономике» зависит от решения двух смежных задач по поддержанию структуры и функций экосистем (устойчивость экосистем) и выявлению путей по сокращению использования ресурсов в производстве и потреблении, а также по сокращению их воздействия на окружающую среду (ресурсоэффективность).

Независимо от исходных подходов к «зеленой экономике» основное значение для нее имеет такое интегрирование экономической и экологической политики, при котором на первый план выдвигаются возможности для новых источников экономического роста, не создавая при этом «неустойчивой» нагрузки на количество и качество природных богатств. Все это предполагает применение широкого набора мер, начиная от таких экономических инструментов, как налоги, субсидии и схемы торговли, а также политики в области нормативного регулирования, включая установление стандартов и заканчивая такими неэкономическими мерами, как добровольные подходы и предоставление информации.

По мнению Н.В. Багрова, основным отличием «зеленой экономики» от предшествующих экономических теорий является включение в рыночный процесс «природного капитала» и отношение к нему как самопроизводящейся части экономики. «Зеленая экономика» трансформирует отношение к природным ресурсам, заставляет не только пересматривать кардинальные вопросы отношения природы и общества, взгляд на роль человека в мире, на его место в природе, приобретающие разную окраску в зависимости от региональной специфики, обеспечивает экономический прогресс и политическую стабильность путем вовлечения природы в структуру капитала и производительных сил [7].

Цели перехода к «зеленой экономике» могут отличаться в разных странах и зависеть от национального контекста [6]. Так, переход к «зеленой экономике» в Дании может быть связан с экспортом «зеленых» технологий, международным имиджем страны, актуальностью темы для электората. А «зеленая пятилетка», которая сейчас реализуется в Китае, вероятно, обусловлена требованиями улучшения состояния окружающей среды и задачами международного взаимодействия. Очевидно, что в разных странах будут разные государственные инстру-

менты, механизмы и бизнес-среда перехода к «зеленой» экономике. Среди госинструментов можно выделить государственные закупки продукции, соответствующие стандартам ресурсоэффективности, экологические субсидии или налоги; развитие инновационных секторов, в частности – возобновляемой энергетики или «зеленого», энергоэффективного строительства. Кардинальные отличия могут быть между переходом к «зеленой экономике», соответственно, и в России, экспортирующей нефть, и в Германии, нефть импортирующей.

Появившаяся в государственных документах ряда стран в 2000-х «зеленая экономика» – это, по сути, устойчивое развитие, поставленное на «экономические» рельсы, которое должно учитывать следующие интересы:

- стратегические общенациональные интересы – повышение ресурсоэффективности, обеспечение энергетической безопасности, модернизации и внедрения новых технологий, предотвращение финансово-экономических, экологических, социальных кризисов;
- интересы политической и государственно-управленческой элиты – получение поддержки электората, возможности для новых форм государственно-частного взаимодействия, легитимизация на международном уровне;
- интересы населения – рост благосостояния, решение экологических проблем, транспортных проблем;
- интересы бизнеса – внедрение новых технологий, развитие новых секторов, новые конкурентные возможности.

Одной из первых к реализации модели «зеленой экономики», обеспечивающей устойчивое развитие страны, приступила **Канада**, где еще в 1980 г. был разработан «Зеленый план». В 1990-е годы в Канаде становится популярной идея обеспечения устойчивого развития на местном уровне, в конкретном поселении или общине (sustainable communities), был разработан План действий – программа многоцелевого использования местных природных ресурсов.

Южная Корея является традиционной сторонницей системы государственного планирования. Для южнокорейской модели характерна значительная роль государства в экономическом развитии страны. Эти традиции имеют свое продолжение в новых условиях ресурсного и экологического кризиса. В 2008 г. президент Южной Кореи Ли Мен Бак провозгласил новый «зеленый» курс развития страны. В январе 2009 г. правительство Южной Кореи

приняло программу мер по обеспечению «зеленого» роста экономики, и была образована «Президентская Комиссия по зеленому росту» (Presidential Commission on Green Growth), которая и разработала пятилетний план «зеленого» роста. «Закон о низкоуглеродном и зеленом росте» (Low Carbon and Green Growth Act) сформировал условия для такого роста, частью которого была политика преимущественного стимулирования инвестиций в «зеленые» проекты [8].

В июле 2009 г. программа была расширена за счет принятия пятилетнего плана развития «зеленой экономики», разделенного на три основных блока, включающих 50 проектов. Выделяется 44,3 млрд. долл. на меры по борьбе с изменениями климата и обеспечению энергетической независимости. Ожидается, что реализация модели «зеленой экономики» приведет к росту производства на 140 – 160 млрд. долл. и обеспечит создание более 1,5 млн. рабочих мест [8].

Республика Казахстан в 2013 г. утвердила Концепцию по переходу страны к «зеленой экономике» (далее – Концепция) [9].

Необходимо отметить, что устойчивое экономическое развитие любой страны, согласно сложившимся канонам экономической теории, основано на четырех факторах: человеческом капитале, природных ресурсах, инвестиционных ресурсах и технологиях. Анализируя первые три фактора экономического роста в Республике Казахстан, можно сказать, что за годы суверенного функционирования осуществлена громадная деятельность государства и бизнеса в направлении их развития.

Республика Казахстан в соответствии со «Стратегией – Казахстан 2050» продолжает новый этап реформирования экономики и обеспечения четвертого фактора устойчивого экономического развития страны – технологии.

В состав «технологии» – четвертого фактора устойчивого экономического развития, включают науку, инженерное искусство, менеджмент, предпринимательство. Основным свойством технологии является его постоянная подвижность. Это, по сути, непрерывный процесс научно-инженерной деятельности, непрерывный поток изобретений и технологических изменений, приводящий к росту производительности труда. В целом деятельность, направленную на технический прогресс с целью повышения производительности труда, называют инновационной деятельностью. Основным мотивом этой деятельности является то, что рост производительности труда при всех прочих равных условиях,

приводит к снижению затрат на единицу продукции, что непременно обеспечивает дополнительные доходы, покрывая первоначальные расходы. Это и является формулой эффективности индустриально-инновационного развития экономики. В зависимости от уровня инновационности доходность может быть различной, чаще высокой. Здесь экономика рассматривается как инновационная в условиях ее экологичности. Таким образом, можно говорить об экоиновации.

Следовательно, проблема индустриально-инновационного развития экономики должна рассматриваться комплексно. С одной стороны, она должна быть экологичной, с другой, экоиновационной и с третьей – устойчивой. Все это обеспечит социально-экономическую эффективность экономики. Поскольку в хозяйственном обороте находится не только физический капитал, капитал интеллектуальный, но и природный капитал, современную экономическую теорию следует пересматривать в направлении развития теории «зеленой экономики».

Согласно Концепции, «зеленая экономика» является одним из важных инструментов обеспечения устойчивого развития страны. Переход к «зеленой экономике» позволит Казахстану обеспечить достижение поставленной цели по вхождению в число 30-ти наиболее развитых стран мира. По расчетам, к 2050 г. преобразования в рамках «зеленой экономики» позволят дополнительно увеличить ВВП на 3%, создать более 500 тысяч новых рабочих мест, сформировать новые отрасли промышленности и сферы услуг, обеспечить повсеместно высокие стандарты качества жизни для населения [9].

Реализацию Концепции по переходу Республики Казахстан к «зеленой экономике» планируется осуществить в три этапа:

– 2013 – 2020 гг. – в этот период основным приоритетом государства будет оптимизация использования ресурсов и повышение эффективности природоохранной деятельности, а также создание «зеленой» инфраструктуры;

– 2020-2030 гг. – на базе сформированной «зеленой» инфраструктуры начнется преобразование национальной экономики, ориентированной на бережное использование воды, поощрение и стимулирование развития и широкое внедрение технологий возобновляемой энергетики, а также строительство сооружений на базе высоких стандартов энергоэффективности;

– 2030-2050 гг. – переход национальной экономики на принципы так называемой «треть-

ей промышленной революции», требующие использования природных ресурсов при условии их возобновляемости и устойчивости.

Совокупный размер инвестиций, необходимых для реализации Концепции до 2050 г., ежегодно в среднем составит 3 – 4 млрд. долл. Наибольший ежегодный объем инвестиций будет эквивалентен 1,8% ВВП в период с 2020

по 2024 гг., в среднем до 2050 г. инвестиции составят около 1% ВВП (рисунок 1). При этом основная доля инвестиций будет привлечена за счет средств частных инвесторов. В этой связи актуальность приобретает реализация механизма государственно-частного партнерства в Республике Казахстан, направленного на осуществление экономических преобразований.

Рисунок 1 – Потребность в инвестициях, в % к ВВП

Примечание – составлено автором на основании источника [9]

Перед государством в связи с осуществлением экономических преобразований в рамках «зеленой экономики» стоит задача уравнивать условия игры для «зеленой» продукции путем отказа от предоставления устаревших субсидий, путем реформирования политики и создания новых стимулов, укрепления инфраструктуры рынка и рыночных механизмов, перенаправления государственных инвестиций и перехода к зеленым государственным закупкам. А перед частным сектором стоит задача осознать и использовать подлинные возможности, предоставляемые переходом к «зеленой экономике» в ряде ключевых секторов, а также отреагировать на реформирование политики и ценовые сигналы путем увеличения объемов финансирования и инвестирования.

Таким образом, «зеленая экономика» является довольно перспективным и прогрессивным механизмом достижения постоянства, которое

может адекватно отвечать вызовам и угрозам развития. Она стимулирует экономический рост, увеличение доходов и занятости и опровергает утверждение о компромиссе между экономическим развитием и экологической устойчивостью. Наоборот, одной из конечных целей данной модели является сохранение и восстановление природного капитала, который требует широкого комплекса действий: структурной перестройки многих секторов экономики, инвестиций в чистые технологии и человеческий капитал, расширение участия государства и частных партнеров, решение проблемы субсидий, расширение международного сотрудничества и т.п.

Ключевым преимуществом концепции «зеленой экономики» является то, что она привлекла международное внимание и сконцентрировала глобальные усилия по преобразованию имеющейся неустойчивой экономической модели в такую, которая бы лучше совпадала с ос-

новными целями постоянного развития. Важно отметить, что совокупные усилия оказывали содействие разработке принципов «зеленой экономики» и «зеленого роста», а также политичес-

кого инструментария и комплекса мероприятий, которые могут быть приняты национальными правительствами с целью перехода к более устойчивой экономической системе.

Литература

- 1 Kennet M. What Green Economics? An age of global transformation – An Age of Green Economics // www.greeneconomics.org.uk
- 2 Pearce D.W., Markandya A. and Barbier E.B. Blueprint for a Green Economy. Earthscan Publications, London, 1989. – 192 p.
- 3 Бобылев С., Захаров В. «Зеленая» экономика и модернизация. Эколого-экономические основы устойчивого развития // Бюллетень Института устойчивого развития Общественной палаты РФ. – 2012. – № 60. – 90 с.
- 4 UNEP. Towards a Green Economy: Pathways to Sustainable Development and Poverty Eradication, 2011. – 45 p.
- 5 Навстречу «зеленой экономике»: пути к устойчивому развитию и искоренению бедности – обобщающий доклад для представителей властных структур. Франция, Сен-Мартэн-Бельвю, ЮНЕП, 2011 // http://www.un.org/ru/development/sustainable/ger_synthesis.pdf
- 6 Порфирьев Б. «Зеленая» экономика: реалии, перспективы и пределы роста. – Carnegie Endowment for International Peace, 2013. – 32 с.
- 7 Багров Н.В. Природный капитал – основа региональной экономики // Культура народов Причерноморья. – 2001. – №21. – С. 235-238.
- 8 Переход к устойчивому развитию: глобальный региональный и локальный уровни. Зарубежный опыт и проблемы России. – М.: КМК, 2002. – 444 с.
- 9 Концепция по переходу Республики Казахстан к «зеленой экономике». Утверждена Указом Президента Республики Казахстан от 30 мая 2013 года. – № 577. – 52 с. // http://www.led-ca.net/assets/files/Concept_Rus-GreenEcon-Kaz.pdf

References

- 1 Kennet M. What Green Economics? An age of global transformation – An Age of Green Economics // www.greeneconomics.org.uk
- 2 Pearce D.W., Markandya A. and Barbier E.B. Blueprint for a Green Economy. Earthscan Publications, London, 1989. – 192 p.
- 3 Bobylov S., Zaharov V. «Zelenaya» ekonomika i modernizatsiya. Ekologo-ekonomicheskie osnovy ustoychivogo razvitiya. Viulleten' Instituta ustoychivogo razvitiya Obshestvennoy palaty RF, 2012. – No. 60. – 90 p.
- 4 UNEP. Towards a Green Economy: Pathways to Sustainable Development and Poverty Eradication, 2011. – 45 p.
- 5 Navstrechu «zelenoy ekonomike»: puti k ustoychivomu razvitiyu i iskoreneniu bednosti – obobshaiushiy doklad dlya predstaviteley vlastnyh struktur. Frantciya, Sen-Marten-Bel'viu, UNEP, 2011 // http://www.un.org/ru/development/sustainable/ger_synthesis.pdf
- 6 Porfir'ev B. «Zelenaya» ekonomika: realii, perspektivy i predely rosta. – Carnegie Endowment for International Peace, 2013. – 32 p.
- 7 Bagrov N.V. Prirodnyi kapital – osnova regional'noy ekonomiki // Kul'tura narodov Prichernomor'ya. – 2001. – No. 21. – PP.235 – 238.
- 8 Perekhod k ustoychivomu razvitiyu: global'nyi regional'nyi i lokalnyi urovni. Zarubejniy opyt i problemy Rossii. – М.: КМК, 2002. – 444 p.
- 9 Kontseptciya po perehodu Respubliki Kazakhstan k «zelenoy ekonomike». Utverjdjena Ukazom Prezidenta Respubliki Kazakhstan ot 30 maya 2013 goda. – No. 577. – 52 p. // http://www.led-ca.net/assets/files/Concept_Rus-GreenEcon-Kaz.pdf

Экономика есть искусство удовлетворять безграничные потребности при помощи ограниченных ресурсов.

Л. Питер

4-бөлім
ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ҚҰҚЫҚ МӘСЕЛЕЛЕРІ

Раздел 4
ВОПРОСЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

Section 4
INTERNATIONAL LAW ISSUES

Баймағамбетова З.М.
Айдарбаев С.Ж.

**Понятие и виды
возобновляемых источников
энергии**

В статье рассматривается понятие возобновляемых источников энергии и характеризуются их отдельные виды. За последние десять лет общее потребление традиционных энергоресурсов в мире возросло примерно на четверть, а совокупный мировой валовой внутренний продукт вырос более чем на 40%. Хотя прямой взаимосвязи между этими показателями нет, но косвенно речь идет о росте использования энергосберегающих технологий и общем снижении энергоемкости промышленных производств и более широком использовании возобновляемых источников энергии (ВИЭ). Сегодня тема ВИЭ актуальна, т.к. электроэнергетика Казахстана, как и многих других государств мира, переживает непростые времена. В ближайшей перспективе отсутствие жизнеспособной энергетической альтернативы может крайне негативно сказаться в глобальном масштабе: быстрое истощение традиционных энергоносителей и ужесточение экологических требований приводят к удорожанию удельных капиталовложений в строительство традиционных генерирующих мощностей. Как результат, традиционная энергетика становится очень дорогой даже для далеко не самых бедных стран. В этих условиях использование ВИЭ является выходом из сложившейся ситуации.

Ключевые слова: энергия, возобновляемые источники, понятие, виды.

Baimagambetova Z.M.,
Aidarbayev S.Zh.

**Concept and types of renewable
energy**

The article discusses the concept of renewable energy and characterizes their individual types. Over the past ten years, the total consumption of traditional energy resources in the world has increased by about a quarter, and the total world gross domestic product has grown by more than 40%. Although there is no direct correlation between these two indicators, but indirectly it comes to the growth of the use of energy-saving technologies, and a general decline in the energy intensity of industrial production and increased use of renewable energy. Today, renewable energy topic is relevant because electric power industry of Kazakhstan, as well as many other countries in the world, is going through difficult times. In the short term, the absence of a viable alternative energy can be adversely affected on a global scale: the rapid depletion of traditional energy sources and the tightening environmental requirements lead to higher prices of specific capital investments in the construction of conventional generating capacity. As a result, the traditional energy is becoming very expensive, even for far from the poorest countries. Under these conditions, the use of renewable energy is the way out of this situation.

Key words: energy, renewable, concept, types.

Баймағамбетова З.М.,
Айдарбаев С.Ж.

**Энергияның жаңаратын
көздерінің түсінігі мен түрлері**

Мақалада жаңаратын энергия көздерінің түсінігі қарастырылып, олардың жекелеген түрлері сипатталады. Соңғы он жыл ішінде әлемдегі дәстүрлі энергия ресурстарын тұтыну төрттен бірге ұлғайды, ал біріктірілген әлемдік жалпы ішкі өнім 40%-дан аса өсті. Бұл көрсеткіштердің арасында тікелей өзара байланыс болмаса да, энергия сақтаушы технологиялардың қолдануы, өнеркәсіп өндірісінің энергиялық сыйымдылығының жалпы төмендеуі мен жаңаратын энергия көздерін (ЖЭК) кеңірек пайдалану туралы айтуға болады. Бүгінгі күні ЖЭК тақырыбы аса өзекті, өйткені басқа да әлем елдері сияқты, Қазақстанның электроэнергетикасы қиын-қыстау кезеңнен өтуде. Жақын арада өміршең энергетикалық баламаның болмауы жаһандық деңгейде мәселе туғызуы мүмкін: дәстүрлі энергия тасушыларының тез азаюы және экологиялық талаптардың күшейтілуі энергия шығаратын дәстүрлі қуат көздері құрылысының қымбаттауына алып келуде. Нәтижесінде, дәстүрлі энергетика қуатты елдердің өзіне тым қымбатқа түспек. Осындай жағдайда ЖЭК пайдалану пайда болған мәселені шешудің бір жолы болмақ.

Түйін сөздер: энергия, жаңаратын көздер, түсінігі, түрлері.

**ПОНЯТИЕ И ВИДЫ
ВОЗОБНОВЛЯЕМЫХ
ИСТОЧНИКОВ
ЭНЕРГИИ**

*Экология стала самым громким словом на земле,
громче войны и стихии.*

В. Распутин (русский прозаик)

В 2017 году в Астане планируется проведение всемирной выставки «ЭКСПО» с девизом «Энергия будущего», под которой имеется в виду, прежде всего, энергия, получаемая из возобновляемых источников. В этих условиях возрастает актуальность вопроса о понятии возобновляемых источников энергии (далее – ВИЭ), их видовом разнообразии и ситуации в различных странах мира с использованием ВИЭ.

Возобновляемая (регенеративная) энергия («зеленая энергия») – энергия из источников, которые, по человеческим масштабам, являются неисчерпаемыми. Основной принцип использования возобновляемой энергии заключается в её извлечении из постоянно происходящих в окружающей среде процессов и предоставлении для технического применения. Возобновляемую энергию получают из природных ресурсов, таких как: солнечный свет, водные потоки, ветер, приливы и геотермальная теплота, которые являются возобновляемыми, т.е. пополняются естественным путем [1]. В 2006 году около 18% мирового потребления энергии было удовлетворено из возобновляемых источников энергии, причем 13% из традиционной биомассы, таких, как сжигание древесины [2]. В 2010 году 16,7% мирового потребления энергии поступало из ВИЭ. В 2013 году этот показатель составил 21% [3].

Доля традиционной биомассы постепенно сокращается, в то время как доля современной возобновляемой энергии растёт. Гидроэлектроэнергия является крупнейшим источником возобновляемой энергии, обеспечивая 3,3% мирового потребления энергии и 15,3% мировой генерации электроэнергии. Использование энергии ветра растет примерно на 30% в год, по всему миру с установленной мощностью 318 Гигаватт (ГВт) в 2013 году [4], и широко используется в странах Европы, США и Китае [5].

Солнечные электростанции популярны в Германии и Испании. Солнечные тепловые станции действуют в США и Испании, а крупнейшей из них является станция в пусты-

не Мохаве мощностью 354 МВт [6]. Крупнейшей в мире геотермальной установкой является установка на гейзерах в Калифорнии с номинальной мощностью 750 МВт.

Бразилия проводит одну из крупнейших программ использования возобновляемых источников энергии в мире, связанную с производством топливного этанола из сахарного тростника. Этиловый спирт в настоящее время покрывает 18% потребности страны в автомобильном топливе [7]. Топливный этанол также широко распространен в США.

Одним из главных видов ВИЭ является энергия воды, на которой основана гидроэнергетика – область хозяйственно-экономической деятельности человека, совокупность больших естественных и искусственных подсистем, служащих для преобразования энергии водного потока в электрическую энергию. Гидроэнергия – это энергия, сосредоточенная в потоках водных масс в русловых водотоках и приливных движениях. Чаще всего используется энергия падающей воды. Для повышения разности уровней воды, особенно в нижних течениях рек, сооружаются плотины. Это самый первый широко используемый для технологических целей вид энергии. До середины XIX века для этого применялись водяные колеса, преобразующие энергию движущейся воды в механическую энергию вращающегося вала. Позднее появились более быстроходные и эффективные гидротурбины. Практически вся механическая энергия, создаваемая гидротурбинами, преобразуется в электроэнергию [8].

На гидроэлектростанциях (ГЭС) в качестве источника энергии используется потенциальная энергия водного потока, которая стекает вниз в виде рек. ГЭС обычно строят на реках, сооружая плотины и водохранилища. Также возможно использование кинетической энергии водного потока на так называемых свободно поточных (бесплотинных) ГЭС. На 2006 год гидроэнергетика обеспечивала производство до 88% возобновляемой и до 20% всей электроэнергии в мире, а ее установленная гидроэнергетическая мощность достигала 777 ГВт. На 2010 год гидроэнергетика обеспечивает производство до 76% возобновляемой и до 16% всей электроэнергии в мире, а установленная гидроэнергетическая мощность достигала 1015 ГВт [9].

Лидерами по выработке гидроэнергии на душу населения является Исландия, Норвегия (доля ГЭС в суммарной выработке – 98%), Канада и Швеция. В Парагвае 100% производимой энергии вырабатывается на ГЭС. Наиболее активное

гидростроительство ведет Китай, для которого гидроэнергия является основным потенциальным источником энергии. В этой стране размещено до половины малых гидроэлектростанций мира, а также крупнейшая ГЭС мира «Три ущелья» на реке Янцзы и строящийся крупнейший по мощности каскад ГЭС. Ещё более крупная ГЭС «Гранд Инга» мощностью 39 ГВт планируется к сооружению международным консорциумом на реке Конго в Демократической Республике Конго. На сегодняшний день крупнейшими производителями гидроэнергии в абсолютных значениях являются следующие страны [9]: 1) Китай (потребление гидроэнергии – 585 ТВт/ч); 2) Канада (369); 3) Бразилия (364); 4) США (251); 5) Россия (167); 6) Норвегия (140); 7) Индия (116); 8) Венесуэла (87); 9) Япония (69); 10) Швеция (6); 11) Франция (63).

Один из важнейших видов ВИЭ – энергия солнечного света. Она основывается на преобразовании электромагнитного солнечного излучения в электрическую/тепловую энергию. Солнечные электростанции (СЭС) используют энергию Солнца как напрямую (фотоэлектрические СЭС, работающие на явлении внутреннего фотоэффекта), так и косвенно – используя кинетическую энергию пара. Крупнейшая фотоэлектрическая СЭС Topaz Solar Farm имеет мощность 550 МВт и находится в штате Калифорния (США). При всех своих достоинствах СЭС имеют и свои недостатки [10]: зависимость от погоды и времени суток; сезонность в средних широтах и несовпадение периодов выработки энергии и потребности в энергии.

Если в 1985 году все установленные мощности солнечной энергетики мира составляли 0,021 ГВт, то на начало 2014 года общая мощность фотоэлектрических установок оценивалась в 139 ГВт. Лидером по установленной мощности является Евросоюз, среди отдельных стран – Китай. По совокупной мощности на душу населения лидер – Германия. В середине 2011 года в фотоэлектрической промышленности Германии было занято более 100 тысяч человек. В солнечной энергетике США работали 93,5 тысяч человек. В 2010 году 2,7% электроэнергии Испании было получено из солнечной энергии. В 2011 году около 3% электроэнергии Италии было получено из фотоэлектрических установок. В декабре 2011 года на Украине было завершено строительство последней, пятой, 20-мегаваттной очереди солнечного парка в Перово, в результате чего его суммарная установленная мощность возросла до 100 МВт. Сол-

нечный парк Перово в составе пяти очередей стал крупнейшим парком в мире по показателям установленной мощности. За ним следуют канадская электростанция Sarnia (97 МВт), итальянская Montalto di Castro (84,2 МВт) и немецкая Finsterwalde (80,7 МВт). Замыкает мировую пятерку крупнейших фотоэлектрических парков – 80-мегаваттная электростанция Охотниково в Сакском районе Крыма. Ещё одна СЭС мощностью 100 кВт была запущена в сентябре 2010 года в Белгородской области [10].

Геотермальная энергия – один из видов ВИЭ. Электростанции данного типа представляют собой теплоэлектростанции (ТЭС), использующие в качестве теплоносителя воду из горячих геотермальных источников. В связи с отсутствием необходимости нагрева воды ГеоТЭС являются в значительной степени более экологически чистыми, нежели ТЭС [11]. Строятся ГеоТЭС в вулканических районах, где на относительно небольших глубинах вода перегревается выше температуры кипения и просачивается к поверхности, иногда проявляясь в виде гейзеров. Доступ к подземным источникам осуществляется бурением скважин [12]. Хозяйственное применение геотермальных источников распространено в Исландии и Новой Зеландии, Италии и Франции, Литве, Мексике, Никарагуа, Коста-Рике, Филиппинах, Индонезии, Китае, Японии, Кении.

Биоэнергетика – относительно новый вид ВИЭ. Данная отрасль энергетики специализируется на производстве энергии из биотоплива. Применяется в производстве как электрической энергии, так и тепловой [13].

Важной проблемой является то, какие из охарактеризованных выше видов ВИЭ являются наиболее перспективными для нашей страны и как обстоят дела с их использованием на сегодняшний день. До недавнего времени вопросам развития использования ВИЭ в Казахстане уделялось не так много внимания. В последние годы ситуация стала кардинально меняться: борьба за экологию, стремление повысить энергоэффективность экономического развития способствовали активизации усилий в мире по созданию более зеленой энергетики, движению к низкоуглеродной экономике. Поэтому закономерно возникает вопрос, есть ли перспективы для развития ВИЭ в РК и насколько это вообще актуально для страны со значительными запасами углеводородов.

По оценкам экспертов, Казахстан располагает немалым потенциалом ВИЭ, при этом ветро- и гидроэнергетика считаются наиболее перспек-

тивными для инвестиций. По ресурсам ветра Республика находится на третьем месте в СНГ, уступая лишь России и Таджикистану. Общий ветроэнергетический потенциал оценивается примерно в 920 млрд. кВт/ч, а весь потенциал ВИЭ приближается к 1 трлн. кВт/ч, и вполне логично, что государство стремится сделать это направление приоритетной сферой своей технологической и индустриальной политики.

Геотермальные запасы на территории Республики составляют около 100 млрд. тонн условного топлива. Гидропотенциал Южного, Юго-Восточного и Восточного Казахстана составляет 170 ТВт. За счет переработки животноводческих и птицеводческих отходов может быть получено около 2 млн. тонн в год биогаза. Использование источников возобновляемой энергии позволит удовлетворять потребности в отдаленных сельских территориях. Развитие возобновляемой энергетики и внедрение технологии энергосбережения необходимы для создания диверсифицированной и инновационной экономики для достижения задачи Стратегии индустриально-инновационного развития РК по снижению энергоёмкости экономики в два раза к 2015 г. и осуществления перехода РК к устойчивому развитию [14, с.24].

По отраслевой программе развития казахстанской электроэнергетики до 2014 г. 1% электроэнергии должны производить именно ВИЭ, это 1 млрд. кВт ч. в год. По информации Банка развития Казахстана, планируемые инвестиции в электроэнергетику за 2011-2014 гг. составили порядка \$7 млрд., это приблизительно 11% всех инвестиций по программе Форсированного индустриально-инновационного развития Республики Казахстан (ФИИР), 1,1% от ВВП в год. В соответствии с ФИИР, в области энергетики будут реализованы 24 проекта, как минимум три из них находятся в сфере ВИЭ. В период строительства будет создано 12 918 рабочих мест и 6 422 – в период эксплуатации. Следует также учесть, что специфика развития ВИЭ не обходится без инноваций. Поэтому для каждой страны, региона и даже отдельного проекта должна быть своя модель или схема внедрения инноваций. Кроме этого, результативность инновационной деятельности во многом зависит от создания благоприятного инвестиционного климата, который, в свою очередь, обусловлен уровнем существующей промышленной инфраструктуры в соответствующей отрасли и наличием необходимых ресурсов (в основном, интеллектуальных и финансовых).

В условиях Казахстана масштабность и возможность освоения отдельных видов ВИЭ зависит от наличия ресурсов и степени адаптивности соответствующих технологий, а самое главное – от себестоимости получаемой энергии. Она не должна быть слишком высокой ни для самих производителей, ни для потребителей, поскольку отрасль стратегическая, важен баланс между рыночным механизмом ценообразования и регулирующим участием государства. В плане же инновационных подходов в реализации проектов по внедрению ВИЭ, мнение многих экспертов корректируется в сторону того, что наиболее эффективным, как с технологической, так и экономической точки зрения, является комбинированное использование энергии воды, ветра, солнца. Безусловно, этот достаточно инновационный подход требует как финансовых затрат, так и дополнительных научных исследований, но с уверенностью можно утверждать, что в Казахстане, России и СНГ есть все природные условия для комбинированного использования возобновляемых источников энергии. При этом успешное функционирование систем энергоснабжения на базе ВИЭ невозможно без государственной поддержки, включая поддержку гибкого ценообразования [15, с.22-23].

Еще один важный аспект развития ВИЭ – экологический. Экологические проблемы современного мира, связанные с развитием как традиционной, так и возобновляемой энергетики, сами

по себе не исчезнут и в одиночку не решатся. Ни одна страна мира, даже самая развитая, самостоятельно не справится с выбросами парниковых газов, эрозией почв, опустыниванием, разрушением озонового слоя, истощением запасов пресной воды, исчезновением видов флоры и фауны и т.д. Поэтому в ближайшей перспективе отсутствие жизнеспособной энергетической альтернативы может крайне негативно сказаться в глобальном масштабе: быстрое истощение традиционных энергоносителей (по отдельным прогнозам, нефть может закончиться уже к 2050 г.) и ужесточение экологических требований приведут к удорожанию удельных капиталовложений в строительство традиционных генерирующих мощностей и т.д. Как результат, традиционная энергетика станет не просто очень дорогой, а будет просто не «по карману» даже далеко не самым бедным странам. Казахстан является участником Киотского Протокола и разделяет цели этого авторитетного международного соглашения. Страна планирует сократить объем выбросов парниковых газов в атмосферу до 2020 г. на 15%, но практическая реализация положений документа будет зависеть и от уровня международного сотрудничества и взаимодействия, в т.ч. и в области развития ВИЭ [15, с.23].

Таким образом, можно заключить, что широкомасштабного перехода к использованию ВИЭ в Казахстане пока не произошло.

Литература

- 1 Возобновляемая (регенеративная) энергия // <https://ru.wikipedia.org/wiki>
- 2 Global Status Report 2007 // http://www.ren21.net/Portals/0/documents/Resources/GSR/2007/GSR2007_full%20report_low%20res.pdf
- 3 Renewables 2014 Global Status Report // http://www.ren21.net/Portals/0/documents/Resources/GSR/2014/GSR2014_full%20report_low%20res.pdf
- 4 Renewables Global Status Report: 2009 // http://www.ren21.net/Portals/0/documents/Resources/GSR/2009/GSR2009_full%20report_low%20res.pdf
- 5 Global wind energy markets continue to boom – 2006 another record year. Press Release // https://web.archive.org/web/20090325045005/http://www.gwec.net/uploads/media/07-02_PR_Global_Statistics_2006.pdf
- 6 Solar Trough Power Plants // <http://www.osti.gov/accomplishments/documents/fullText/ACC0196.pdf>
- 7 America and Brazil Intersect on Ethanol // <http://www.renewableenergyaccess.com/rea/news/story?id=44896>
- 8 Гидроэнергия // <https://ru.wikipedia.org/wiki>
- 9 Гидроэнергетика // <https://ru.wikipedia.org/wiki>
- 10 Солнечная энергетика // <https://ru.wikipedia.org/wiki>
- 11 Дворов И.М. Глубинное тепло Земли / отв. ред. доктор геолого-минералогических наук А. В. Щербаков. – М.: Наука, 1972. – 208 с.
- 12 Берман Э., Маврицкий Б.Ф. Геотермальная энергия. – М.: Издательство Мир, 1978. – 416 с.
- 13 Биоэнергетика // <https://ru.wikipedia.org/wiki>
- 14 Тенденции и перспективы развития возобновляемых источников энергии в Центре энергетических исследований «Назарбаев Университета» // Вестник промышленности и торговли. – 2012. – №10. – С. 24-25.
- 15 Пазылхайрова Г.Т. Возобновляемые источники энергии в Республике Казахстан: настоящее и будущее // Вестник промышленности и торговли. – 2012. – №10. – С. 22-23.

References

- 1 Vozobnovlyаемaya (regenerativnaya) energiya // <https://ru.wikipedia.org/wiki>
- 2 Global Status Report 2007 // http://www.ren21.net/Portals/0/documents/Resources/GSR/2007/GSR2007_full%20report_low%20res.pdf
- 3 Renewables 2014 Global Status Report // http://www.ren21.net/Portals/0/documents/Resources/GSR/2014/GSR2014_full%20report_low%20res.pdf
- 4 Renewables Global Status Report: 2009 // http://www.ren21.net/Portals/0/documents/Resources/GSR/2009/GSR2009_full%20report_low%20res.pdf
- 5 Global wind energy markets continue to boom – 2006 another record year. Press Release // https://web.archive.org/web/20090325045005/http://www.gwec.net/uploads/media/07-02_PR_Global_Statistics_2006.pdf
- 6 Solar Trough Power Plants // <http://www.osti.gov/accomplishments/documents/fullText/ACC0196.pdf>
- 7 America and Brazil Intersect on Ethanol // <http://www.renewableenergyaccess.com/rea/news/story?id=44896>
- 8 Гидроэнергия // <https://ru.wikipedia.org/wiki>
- 9 Гидроэнергетика // <https://ru.wikipedia.org/wiki>
- 10 Солнечная энергетика // <https://ru.wikipedia.org/wiki>
- 11 Dvorov I.M. Glubinnoe teplo Zemli / Otv. Red. Doctor geologo-mineralogicheskikh nauk A.V.Sherbakov. – M.: Nauka, 1972. – 208 с.
- 12 Berman E., Mavritskii B.F. Geotermalnaya energiya. – M.: Izdatelstvo Mir, 1978. – 416 с.
- 13 Биоэнергетика // <https://ru.wikipedia.org/wiki>
- 14 endentsii i perspektivnyu razvitiya vozobnovlyаемyx istochnikov energii v Tsentre energeticheskix issledovaniy «Nazarbaev Universiteta» // Vestnik promyshlennosti i trgovli. – 2012. – №10. – С.24-25.
- 15 Pazylykairova G.T. Vozobnovlyаемye istochniki energii v Respublike Kazakhstan: nastoyashee i budushee // Vestnik promyshlennosti i trgovli. – 2012. – №10. – С.22-23.

Даркенбаев А.И.,
Удербаета Б.А.

**Концептуальные основы
использования
возобновляемых источников
энергии**

В статье рассмотрены концептуальные основы использования возобновляемых источников энергии. Отмечается тесная связь между решением проблем экологии и использованием возобновляемых источников энергии, что особенно наглядно проявляется в содержании Концепции Программы партнерства по реализации Астанинской инициативы «Зеленый Мост». Основная цель Астанинской инициативы – содействие партнерству стран Европы, Азии и Тихого океана по реализации программ и планов «Зеленой экономики», партнерству государственного, частного сектора, общественных и международных организаций. Астанинская инициатива предусматривает разработку и реализацию Программы Партнерства с пакетом инвестиционных проектов Зеленой Экономики. Ключевым условием для запуска и осуществления Программы партнерства «Зеленый мост» и реализации инвестиционных проектов является многостороннее соглашение, проект которого был разработан в апреле 2015 года под названием «Учредительный договор программы партнерства «Зеленый мост». Авторы обращают внимание на Концепцию по переходу Республики Казахстан к «зеленой экономике» от 30 мая 2013 г. Важной составляющей перехода РК к «зеленой экономике» является использование возобновляемых источников энергии.

Ключевые слова: возобновляемая энергия, использование, концепция, стратегия, зеленая экономика.

Darkenbaev A.I.,
Uderbaeva B.A.

**Conceptual bases of use
renewable energy sources**

The article describes the conceptual basis of the use of renewable energy sources. There is a close link between the decision of environmental problems and the use of renewable-energy sources, which is especially evident in the Program Concept content partnerships for the implementation of the Astana initiative «Green Bridge». The main goal of the Astana initiative – promoting partnerships in Europe, Asia and the Pacific for the implementation of programs and plans of the «Green Economy», a partnership of public, private sector, NGOs and international organizations. Astana initiative includes the development and implementation of the Partnership Programme with a package of investment projects of the Green Economy. A key condition for the launch and implementation of the «Green Bridge» Partnership Programme and realization of investment projects is the Multilateral Agreement, a draft of which was developed in April 2015 entitled «Memorandum of partnership program» Green Bridge «. The authors draw attention to the Concept of Transition of the Republic of Kazakhstan to the «green economy» on May 30, 2013 an important co-nent transition of Kazakhstan to the «green economy» is the use of renewable energy sources.

Key words: renewable energy, the use of the concept, strategy, green economy.

Дәркенбаев А.И.,
Үдербаета Б.А.

Жаңартылатын энергия көздерін пайдаланудың тұжырымдық негіздері

Мақалада энергияның жаңартылатын көздерін пайдаланудың тұжырымдық негіздері қарастырылған. Экология мәселелерін шешу мен энергияның жаңартылған қайнар көздері арасындағы тығыз байланысқа көңіл бөлінеді және бұл «Жасыл көпір» Астана бастамасын жүзеге асырудағы серіктестік бағдарламасының Тұжырымдамасы мазмұнында жарқын көрінісін табуға. Астана бастамасының негізгі мақсаты – «Жасыл экономика» бағдарламалары мен жоспарларын жүзеге асыру бойынша Еуропа, Азия және Тынық мұқит елдерінің серіктестігіне көмектесу. Астана бастамасы Жасыл экономиканың инвестициялық жобалары тобын қоса алғанда Серіктестік Бағдарламасын даярлау және іске асыруды көздейді. «Жасыл көпір» серіктестік Бағдарламасын бастап іске асырудың негізгі шарты болып көпжақты келісім табылады, ал оның «Жасыл көпір» серіктестігі бағдарламасының Құрылтайшы шарты» деп аталатын жобасы 2015 жылдың сәуір айында дайындалған еді. Сонымен қатар, авторлар 30 мамыр 2013 жылғы Қазақстанның «жасыл экономикаға» өту Тұжырымдамасына көңіл бөледі. Қазақстанның «жасыл экономикаға» өтуінің маңызды құрамдас бөлігі болып жаңартылған энергия көздері табылады.

Түйін сөздер: жаңартылатын энергия, пайдалану, тұжырымдама, стратегия, жасыл экономика.

**КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ
ОСНОВЫ
ИСПОЛЬЗОВАНИЯ
ВОЗОБНОВЛЯЕМЫХ
ИСТОЧНИКОВ
ЭНЕРГИИ**

Президент Казахстана Н.А. Назарбаев на сессии Генеральной Ассамблеи ООН 25 сентября 2007 г. предложил разработать глобальную энергоэкологическую стратегию и обсудить ее на Конференции ООН по устойчивому развитию «РИО+20». После этого учеными Казахстана, России и других стран были проведены комплексные исследования по анализу мировых тенденций и динамики энергопотребления, разработаны научные основы энергоэкологической стратегии в XXI веке. Были проанализированы и научно оценены методы достижения баланса между экономическими и технико-технологическими возможностями, с одной стороны, и требуемыми энергоэкологическими параметрами – с другой. Результаты научных исследований были обсуждены и одобрены на Цивилизационных форумах в Москве в 2007 году, Астане – в 2008 году, Алматы – в 2009 году, в Шанхае – на «ЭКСПО-2010» и на III-м Астанинском экономическом форуме в 2010 году. На Панельной сессии «Формирование Глобальной энергоэкологической стратегии для Конференции ООН по устойчивому развитию «РИО+20» в 2012 году IV Астанинского экономического форума в 2011 году была проведена презентация научного видения Президента РК Н.А. Назарбаева «Глобальная энергоэкологическая стратегия устойчивого развития на XXI век» как проекта общей стратегии. Мировой опыт решения этой проблемы (Стокгольм 1972, Рио-де-Жанейро 1992, Йоханнесбург 2002, Копенгаген 2009, Канкун 2010) выявил ее неразрывную связь с экономикой. Опираясь на этот опыт, можно отметить, что разработка проблем энергоэкологической стратегии устойчивого развития в XXI веке будет эффективна только в контексте становления новой модели мировой экономики [1, с. 5-6].

На Петербургском Международном экономическом форуме (18 июня 2011 года) Президент Казахстана предложил создать в рамках ООН мировую энергетическую организацию для координации добычи и распределения всех видов энергетических ресурсов в мире, а также научных исследований. Эта организация должна вести мониторинг и регулировать все вопросы в области безопасности энергетики, что позволит применять любую энергию в мире, в том числе ядерную. Н.А. Назарбаев обобщил результаты исследований по научным основам фор-

мирования экономической и социальной эффективности Глобальной энергоэкологической стратегии на период до 2050 года и дальнейшую перспективу. На анализе сегодняшней ситуации и тенденций были оценены основные необходимые параметры глобального экономического развития и соответствующего им энергетического обеспечения, а также показаны пути согласованного использования традиционных и возобновляемых источников энергии с применением новейших технологий. Это позволяет реализовать экологически безопасный поток энергии, достаточный для решения социально-экономических проблем человечества и обеспечения бессрочной энергоэкономической безопасности. В научном аспекте раскрыт сценарий достижения экологически и социально эффективного состояния мировой экономики и энергетики, обоснованы пути реализации глобальной энергоэкологической стратегии [1, с. 8-9].

В настоящее время перед человечеством стоят крупные стратегические задачи энергоэкологического развития. Президент РК Н.А. Назарбаев определяет двенадцать таких стратегических задач [2, с. 57-62]. Из числа этих 12 задач следующие задачи имеют прямое отношение к использованию возобновляемых источников энергии:

– первая задача, предусматривающая на период до 2050 года необходимость синхронизировать процесс интенсивного развития возобновляемых источников энергии с оптимизацией использования традиционных. Данная задача мотивирована тем, что при сложившейся структуре производства энергии и зависимости экономики всех стран, особенно развитых и развивающихся, ключевые первичные источники энергии, а именно нефть, газ, уран, могут практически исчерпаться. Интенсификация использования угля, возникающая вследствие недостатка ключевых первичных источников, может привести к существенному ухудшению экологической обстановки;

– восьмая задача, в соответствии с которой необходимо принять мировую стратегию использования потенциала возобновляемых источников энергии с целью определения стратегического энергоэкологического баланса. В основе этой задачи лежат следующие обстоятельства. Во-первых, технический потенциал возобновляемых источников энергии достаточен для развития человечества до середины XXII века. В то же время пока нет четких критериев

допустимости использования различных возобновляемых источников энергии, что, по мнению многих ученых и специалистов, может существенно повлиять на состояние окружающей среды и экономики. Во-вторых, угроза снижения запасов нефти, газа, урана и других традиционных энергоносителей вызывает острую необходимость в интенсификации ввода мощностей возобновляемых источников;

– одиннадцатая задача, согласно которой необходимо принять и реализовать до 2030 года Декларацию развитых стран о переходе на возобновляемые источники, а также предусмотреть механизм, который стимулировал бы развивающиеся страны по мере их перехода в категорию развитых присоединяться к указанной Декларации, что позволит существенно улучшить экологическую ситуацию и сократить потребление нефти и природного газа. Достаточным основанием для принятия такой Декларации являются опыт Норвегии, Швеции, Финляндии, политика Европейского Союза;

– двенадцатая задача, в соответствии с которой необходимо создать Всемирный энергетический банк, который бы осуществлял программы модернизации энергетической сферы отдельных стран, и в особенности групп стран, развивал и был держателем соответствующих критических технологий. Решение этой задачи позволит осуществить планомерный переход к безопасному энергоэкологическому будущему планеты, а в основу деятельности этого банка могут быть положены программы и опыт деятельности Всемирного банка.

Основная цель «Глобальной энергоэкологической стратегии устойчивого развития на XXI век» заключается в разработке механизма формирования безопасного энергоэкологического состояния планеты, которое будет экономически выгодно всем странам сегодня и в будущем. Для достижения целей Стратегии нужны долгосрочные глобальные, международные и национальные программы, основанные на инновационных проектах в области возобновляемой энергетики, развитие которой сегодня связано с большими инвестициями и рисками. В настоящее время функцию регулирования глобальных финансово-кредитных отношений выполняют в основном Международный валютный фонд, Всемирный банк, Европейский банк реконструкции и развития и т.п. Но все эти организации финансируют проекты широкого спектра и не специализируются на достижении целей «Глобальной энергоэкологической страте-

гии устойчивого развития на XXI век». Поэтому назрела необходимость создания Всемирной Энергетической организации.

В итоге, можно сделать вывод о том, что возобновляемые источники энергии выступают в качестве основы глобальной энергоэкологической стратегии устойчивого развития на XXI век.

Вместе с тем, необходимо отметить очень тесную связь между решением проблем экологии и использованием ВИЭ. Особенно наглядно эта связь проявляется в содержании Концепции Программы партнерства по реализации Астанинской инициативы «Зеленый Мост».

Специальный представитель Казахстана в Комитете по Экологической политике Европейской экономической комиссии (ЕЭК) ООН Б.К. Есекин отмечает, что для Казахстана, инициировавшего Астанинскую Инициативу «Зеленый Мост», так же как и для многих других стран региона, экологические проблемы имеют особое значение. Высокая уязвимость лесных, горных и водных экосистем, пастбищ, отсутствие выхода к мировому океану, нахождение большей части земель в зоне рискованного земледелия усугубляются высокими антропогенными нагрузками. Принятые на международном уровне (Саммит тысячелетия (2000), Йоханнесбургский Саммит (2002), решения также представляют политическую основу для многостороннего и межрегионального сотрудничества и перехода на новые формы управления, в котором правительства, международные организации, доноры, НПО, другие стороны могут выйти за рамки национальных, административных и секторальных границ для решения сложных и многофакторных проблем развития. Сегодня в мире накоплен большой опыт устойчивого производства и потребления, имеется значительное количество готовых к широкому применению уникальных, экономически и экологически эффективных «зеленых» технологий. Здесь нужны направленная поддержка и специальные условия для их внедрения, новые рамки управления, включая эколого-ориентированное законодательство, институты, экономические, информационные и иные инструменты – для поэтапной замены существующей, природоразрушающей экономики экономикой будущего – Зеленой Экономикой [3].

Названные выше факторы послужили побудительным мотивом для выдвижения Казахстаном инициативы, получившей название «Астанинская инициатива «Зеленый Мост», которая была представлена на 6-й Конференции Министров по окружающей среде и развитию

Азиатско-Тихоокеанского региона, состоявшейся в период с 27 сентября по 2 октября 2010 года в Астане, где она была единодушно одобрена и принята всеми сторонами конференции в качестве основного документа, наряду с Декларацией министров и Региональным планом осуществления. Основная цель Астанинской инициативы – содействие партнерству стран Европы, Азии и Тихого океана по реализации программ и планов «Зеленой экономики», партнерству государственного, частного сектора, общественных и международных организаций. Астанинская Инициатива предусматривает разработку и реализацию Программы Партнерства с пакетом инвестиционных проектов Зеленой Экономики. Страны АТР заинтересованы в Инициативе, создающей для них дополнительные возможности привлечения инвестиций, частного капитала и новых технологий. По различным причинам многим странам не всегда возможно самим реализовать такие программы, но рамочный договор и международная программа могли бы существенно помочь им в преодолении существующих в странах секторальных или иных барьеров. Программа партнерства «Зеленый Мост» не дублирует и не заменяет другие действующие программы, но может придать им дополнительный импульс, восполнить существующие пробелы, связанные с нехваткой финансирования, фрагментарностью или краткосрочностью, а также предоставит международным программам и организациям, участникам Программы партнерства новые возможности для более широкого воплощения на практическом уровне наработанных ими практик и инструментов. Общая цель Программы Партнерства – содействие переходу от нынешних традиционных и неустойчивых моделей развития к моделям зеленой экономики путем реализации стратегических инвестиционных проектов на основе многостороннего сотрудничества и частно-государственного партнерства [3].

Согласно Астанинской инициативе Программа партнерства «Зеленый мост» включает ряд тематических областей, таких как экоэффективное использование природных ресурсов и инвестиции в экосистемных услугах; низкоуглеродное развитие и адаптация к изменению климата; содействие устойчивому развитию городов; продвижение «зеленого» бизнеса и «зеленой» технологии; поощрение устойчивого образа жизни и повышение качества жизни. Можно заметить, что многие из этих тематических областей привязаны к использованию

ВИЭ. Проектами развития «зеленой экономики» данной Программы являются стратегические инвестиционные проекты, способствующие замене неустойчивых структур производства и потребления, экономии природных ресурсов и сохранению естественных экосистем, повышению безопасности и качества жизни человека. Примерами таких проектов могут быть такие проекты, как «Развитие устойчивого туризма на озере Иссык-Куль» (Кыргызстан) на основе ВИЭ для социально-экономического развития страны и сохранения экосистемы озера путем заключения международного договора с частным сектором и заинтересованными сторонами (например, Швейцарией, Казахстаном, международными организациями); «Сохранение горных экосистем Центральной Азии, включая Западный Китай и Афганистан», как водонапорных башен Евразийского региона и регуляторов водных циклов на континенте, способствующих водоснабжению и развитию экономик расположенных ниже по течению стран и их торговых партнеров (с участием ЕС и США) путем заключения многостороннего соглашения и др. [3].

30 мая 2013 года Указом Президента РК была утверждена Концепция по переходу Республики Казахстан к «зеленой экономике» [4]. Концепция по переходу РК к «зеленой экономике» закладывает основы для глубоких системных преобразований с целью перехода к экономике новой формации посредством повышения благосостояния, качества жизни населения Казахстана и вхождения страны в число 30-ти наиболее развитых стран мира при минимизации нагрузки на окружающую среду и деградации природных ресурсов. В Концепции сказано, что основными приоритетными задачами по переходу к «зеленой экономике», стоящими перед страной, являются:

- 1) повышение эффективности использования ресурсов (водных, земельных, биологических и др.) и управления ими;
- 2) модернизация существующей и строительство новой инфраструктуры;
- 3) повышение благополучия населения и качества окружающей среды через рентабельные пути смягчения давления на окружающую среду;
- 4) повышение национальной безопасности, в том числе водной безопасности.

Концепция по переходу Республики Казахстан к «зеленой экономике» планируется к реализации в три этапа:

1) 2013–2020 гг. – в этот период основным приоритетом государства будет оптимизация использования ресурсов и повышение эффективности природоохранной деятельности, а также создание «зеленой» инфраструктуры;

2) 2020–2030 гг. – на базе сформированной «зеленой» инфраструктуры начнется преобразование национальной экономики, ориентированной на бережное использование воды, поощрение и стимулирование развития и широкое внедрение технологий возобновляемой энергетики, а также строительство сооружений на базе высоких стандартов энергоэффективности;

3) 2030–2050 гг. – переход национальной экономики на принципы так называемой «третьей промышленной революции», требующие использования природных ресурсов при условии их возобновляемости и устойчивости.

Меры по переходу к «зеленой экономике», согласно Концепции, будут реализованы по направлениям: устойчивое использование водных ресурсов, развитие устойчивого и высокопроизводительного сельского хозяйства, энергосбережение и повышение энергоэффективности, развитие электроэнергетики, система управления отходами, снижение загрязнения воздуха и сохранение и эффективное управление экосистемами.

Вопросы реализации перехода к «зеленой экономике» будут регулироваться законодательными актами Республики Казахстан по вопросам перехода к «зеленой экономике». Инструментами реализации конкретных задач Концепции по секторам экономики являются действующие программные документы с учетом изменений и дополнений в части внедрения основных направлений Концепции, такие как Программа по развитию агропромышленного комплекса в Республике Казахстан на 2013–2020 годы «Агробизнес – 2020», Государственная программа по форсированному индустриально-инновационному развитию Республики Казахстан на 2010–2014 годы, Государственная программа развития образования Республики Казахстан на 2011–2020 годы и другие отраслевые программы, которые будут скорректированы и в которых будут даны новые акценты по таким вопросам, как улучшение качества воздуха, управление отходами производства и потребления, борьба с опустыниванием, деградация земель и повышение почвенного плодородия, развитие рыболовства, аквакультур и воспроизводство рыбных ресурсов. Также планируется разработка Государственной программы по

управлению водными ресурсами на 2014–2040 годы. По расчетам, к 2050 году преобразования в рамках «зеленой экономики» позволят дополнительно увеличить ВВП на 3%, создать более 500 тысяч новых рабочих мест, сформировать новые отрасли промышленности и сферы услуг, обеспечить повсеместно высокие стандарты качества жизни для населения [5].

Необходимо отметить, что важной составляющей перехода РК к «зеленой экономике» является использование ВИЭ.

Ключевым условием для запуска и осуществления Программы партнерства «Зеленый мост» и реализации инвестиционных проектов является Многостороннее Соглашение. В апреле 2015 года был разработан проект международного соглашения под названием «Учредительный договор программы партнерства «Зеленый мост», сторонами которого выступили Казахстан, Россия, Кыргызстан, Грузия, Германия, Монголия, Беларусь, Черногория, Латвия, Албания, Финляндия, Венгрия и Болгария. Стороны, признавая, что страны Центральной Азии, а также региона в целом разделяют существенные трудности на пути экономического развития, включая рациональное использование водных ресурсов, энергетических ресурсов и сохранение природных экосистем на национальном и региональном уровне; принимая во внимание, что совместные действия и инвестиции в развитие региональной зеленой политики, проектов и программ окажут благоприятное воздействие на Центральную Азию и регион в целом, обеспечивая существенную экономическую безопасность и процветание посредством более устойчивого, надежного и стабильного пути развития; понимая, что в настоящее время не сформирована общая целенаправленная политика, а также не созданы единые финансовые и технические предварительные условия для зеленого роста в Центральной Азии и регионе в целом, и, соответственно, комплексная целевая программа, основанная на партнерстве, играет важную роль для ее осуществления; отмечая, что Конференция ООН по устойчивому развитию «Рио+20» приветствовала региональные и межрегиональные инициативы в области устойчивого развития, такие как Программа партнерства «Зеленый мост», которая является добровольной и открытой для участия всех партнеров; согласились учредить Программу партнерства «Зеленый мост».

Согласно пп. 3 статьи 1 Учредительного договора термин «зеленая экономика» определен

как «экономика с высоким уровнем качества жизни населения, бережным и рациональным использованием природных ресурсов».

Программа Партнерства «Зеленый мост» учреждается в статусе международной организации без создания юридического лица с центральным офисом в Алматы (пп.2 статьи 2).

Среди принципов Программы заслуживают внимания такие, как лидирующая роль государств в создании условий, благоприятных для перехода к «зеленой экономике», а также интегрированное вовлечение заинтересованных сторон, включая: промышленные круги, частный сектор, научные и неправительственные организации и широкую общественность (потребителей) (статья 3).

Членство в Программе Партнерства «Зеленый мост» открыто для любого государства-члена ООН, любой региональной интеграционной организации или межправительственной организации, большинство членов которых являются государствами-членами ООН, и которые придерживаются целей Программы, любой частной или государственной компании, зарегистрированной и организованной в соответствии с законами любого государства-члена ООН, любого научного института, образованного и расположенного на территории любого государства-члена ООН, а также любой неправительственной организации, головной офис которой расположен на территории государства-члена ООН (статья 6).

Таким образом, данная Программа предусматривает участие самого широкого круга субъектов, заинтересованных в продвижении принципов «зеленой экономики».

Следует отметить, что энергетика исходит из национальных ориентиров, которые обозначены в Послании Президента РК «Стратегия «Казахстан-2050»: новый политический курс состоявшегося государства». В этой программе определена стратегическая задача по переходу к низкоуглеродной экономике, а также на альтернативные и возобновляемые виды энергии. В качестве стратегической цели запланировано снижение энергоемкости ВВП к 2020 году не менее чем на 25%, а к 2050 году – не менее чем на 50%. К 2015 году этот показатель должен быть снижен не менее чем на 10%.

Важнейшим инструментом реализации этих задач является регулирование выбросов парниковых газов на национальном уровне через их квотирование, мониторинг и отчетность, торговлю квотами и другими углеродными единицами.

Система квотирования и торговли выбросами парниковых газов введена в Казахстане с января 2013 года. Согласно законодательству, природопользователям запрещается вести деятельность без получения квот на выбросы парниковых газов. Речь идет о деятельности компаний в нефтегазовой, горно-металлургической, энергетической, химической отраслях экономики, выбросы парниковых газов которых превышают эквивалент 20 тысяч тонн углекислого газа в год. В действующем Национальном плане распределения квот на выбросы парниковых газов на 2014–2015 годы из общего числа 166 операторов установок 60 представляют сферу энергетической деятельности. При этом 60% от общего распределенного объема предназначено для установок сферы энергетики. То есть основную долю выбросов парниковых газов в квотируемом секторе установок осуществляют эти представители сферы энергетики. Квотирование выбросов парниковых газов стимулирует постепенный переход на производство более ресурсоэффективной продукции.

Сегодня в мире много говорится о декарбонизации национальных экономик и очень важно знать, в чем ее суть, и каков казахстанский план в этой области. В широком понимании декарбонизация экономики (устранение выбросов углекислого газа) означает переход к низкоуглеродной экономике с реализацией планов в области энергоэффективности, снижения выбросов парниковых газов и увеличения доли чистой энергии. В настоящее время 15 крупнейших стран, производителей углерода, приступили к разработке стратегий декарбонизации. Казахстан поддерживает эти инициативы. В связи с этим уже назрела острая необходимость разработки страновой стратегии декарбонизации экономики наряду с масштабным внедрением низкоуглеродных технологий, в которую необходимо включить цели по повышению энергоэффективности, максимальной электрификации, по развитию ВИЭ, по диверсификации источников энергопотребления с возможным переходом с угля на газ, где это возможно. Комплексные меры по декарбонизации экономики необходимы для улучшения качества окружающей среды и обеспечения устойчивости национальной экономики. В числе актуальных природоохранных мер – разработка совместно с производителями электроэнергии, тепловой энергии и прочими крупными промышленными компаниями принципов и «дорожной карты» перехода к новым стандартам по выбросам, приближенным

к европейским. Модернизация и установка пыле-, газоочистного оборудования на объектах генерации и промышленности, расположенных близ крупных городов, и доведение показателей по выбросам до существующих нормативов в соответствии с «дорожной картой». При возможности – перевод существующих угольных электростанций на газ. Перевод городского транспорта на сжатый газ в крупных городах Казахстана до 2020 года в зависимости от ресурсов газа и принятия решений о субсидировании цены на газ. Приоритетным направлением декарбонизации является развитие углеродной торговли. Это эффективный механизм стимулирования мер по снижению выбросов, привлечения «зеленых» инвестиций. Так, в 2013 году оборот европейского рынка разрешений на выбросы достиг 120 миллиардов евро. По прогнозам Bloomberg New Energy Finance, к 2016 г. глобальный углеродный рынок составит 180 млрд. евро. Казахстан обладает значительным углеродным потенциалом, который необходимо задействовать в соответствии с международными стандартами углеродного финансирования [6].

Министерство энергетики РК приняло участие в VIII Астанинском экономическом форуме (АЭФ), на котором работала отдельная панельная сессия по теме: «Декарбонизация и углеродная торговля – драйверы новой экономики». Основная мысль, которая присутствовала на этой сессии, заключалась в том, что, декарбонизируя рост экономики, можно сохранять темпы роста и одновременно минимизировать негативное влияние на экологию. Углеродный рынок в среднесрочной перспективе рассматривается как один из прогрессивных рыночных механизмов, который будет способствовать достижению заявленной глобальной цели по удержанию роста температуры. И на этой сессии АЭФ участники форума обсудили современные тренды и механизмы декарбонизации экономики и углеродной торговли, включая оценку потенциала Казахстана.

Использование ВИЭ тесно связано также с проблемой изменения климата, которая является международной угрозой. Казахстан официально объявил о своих намерениях взять добровольные количественные обязательства по сокращению выбросов парниковых газов.

Таким образом, использование ВИЭ тесно связано и является неотъемлемым элементом, во-первых, глобальной энергоэкологической стратегии устойчивого развития на XXI век, ини-

цированной Президентом РК Н.А. Назарбаевым, во-вторых, глобальной концепции «зеленой экономики», в-третьих, способов решения глобальной проблемы изменения климата, в т.ч. путем стратегий декарбонизации национальных экономик и перехода на «чистую» энергию.

Литература

- 1 Кузнецов О.Л., Абыкаев Н.А., Спицын А.Л. Предисловие // Назарбаев Н.А. Глобальная энергоэкологическая стратегия устойчивого развития в XXI веке. – М.: Экономика, 2011. – С. 5-9.
- 2 Назарбаев Н.А. Глобальная энергоэкологическая стратегия устойчивого развития в XXI веке. – М.: Экономика, 2011.
- 3 Есекин Б.К. Концепция Программы партнерства по реализации Астанинской инициативы «Зеленый Мост» // <http://www.pandia.ru/text/77/156/22416.php>
- 4 Указ Президента Республики Казахстан от 30 мая 2013 года №577 «О Концепции по переходу Республики Казахстан к «зеленой экономике»» // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/T1300000577>
- 5 Комментарий Отдела социально-экономического мониторинга Администрации Президента Республики Казахстан к Указу Президента Республики Казахстан от 30 мая 2013 года №577 «О Концепции по переходу Республики Казахстан к «зеленой экономике»» // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/T1300000577>
- 6 Донских А. «Зеленым» курсом к росту производства (интервью с министром энергетики Республики Казахстан В. Школьником) // Казахстанская правда. – 2015. – 20 мая. – №92. – С. 9.

References

- 1 Kuznecov O.L., Abykaev N.A., Spicyn A.L. Predislovie // Nazarbaev N.A. Global'naja jenergojekologicheskaja strategija ustojchivogo razvitija v XXI veke. – M.: Jekonomika, 2011. – S. 5-9.
- 2 Nazarbaev N.A. Global'naja jenergojekologicheskaja strategija ustojchivogo razvitija v XXI veke. – M.: Jekonomika, 2011.
- 3 Esekin B.K. Konceptija Programmy partnerstva po realizacii Astaninskoj iniciativy «Zelenyj Most» // <http://www.pandia.ru/text/77/156/22416.php>
- 4 Ukaz Prezidenta Respubliki Kazahstan ot 30 maja 2013 goda №577 «O Konceptii po perehodu Respubliki Kazahstan k «zelenoj jekonomike»» // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/T1300000577>
- 5 Kommentarij Otdela social'no-jekonomicheskogo monitoringa Administracii Prezidenta Respubliki Kazahstan k Ukazu Prezidenta Respubliki Kazahstan ot 30 maja 2013 goda №577 «O Konceptii po perehodu Respubliki Kazahstan k «zelenoj jekonomike»» // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/T1300000577>
- 6 Donskih A. «Zelenym» kursom k rostu proizvodstva (interv'ju s ministrom jenerge-tiki Respubliki Kazahstan V. Shkol'nikom) // Kazahstanskaja pravda. – 2015. – 20 maja. – №92. – S. 9.

Сулейманова А.А.,
Ерджанов Т.К.

**Обзор прецедентной практики
Европейского Суда по правам
человека по вопросам ношения
религиозной одежды и
религиозных символов**

Европейский Суд по правам человека является одним из авторитетных международных судебных органов, имеющим огромную прецедентную практику в области защиты прав человека. Решения, представленные в данной статье, содержат правовые позиции Суда в вопросах ношения религиозной одежды и религиозных символов, представляя собой очередной этап развития международно-правовой модели прав человека.

Вынесенные Судом решения юридически обязательны только для государств-ответчиков, однако, принимая во внимание практику, зачастую значимость решений Европейского Суда выходит за национальные пределы, при этом воздействуя на право и судебную практику других государств.

Учитывая специфику существующей затрудненности решения аналогичных вопросов в Республике Казахстан, авторы считают, что «рассмотренные дела» поспособствуют включению в правовую систему государства.

Ключевые слова: свобода религии, религиозная одежда, символы, Суд, жалоба.

Suleimanova A.A.,
Yerjanov T.K.

**Overview of case law of the
European Court of Human Rights
on wearing religious clothes and
religious symbols**

The European Court of Human Rights is one of the most authoritative international judicial bodies, having a huge case-law in the field of protection of human rights. The decisions presented in this article contain the legal position of the Court in matters of wearing religious clothes and religious symbols, representing the next stage in the development of international law model of human rights.

The decisions rendered by Court, are legally obligatory only for the respondent States, however in view of practice, often the importance of decisions of the European Court goes beyond national framework, thus affecting the law and jurisprudence of other States.

Considering the specificity of the existing difficulty of resolving similar problems in the Republic of Kazakhstan, the authors believe that «the examined cases» will contribute to the integration of the legal system of the State.

Key words: freedom of religion, religious clothes, symbols, the Court, complaint.

Сулейманова А.А.,
Ерджанов Т.К.

**Діни киімді кию мен діни
рәміздер тағу жөнінде Адам
құқықтары бойынша
Еуропалық Сотының өнегелік
тәжірибесіне шолу**

Адам құқықтары бойынша Еуропалық Соты, адам құқықтарын қорғау саласындағы зор өнегелік тәжірибесі бар мәртебелі халықаралық сот органдарының бірі болып табылады. Бұл мақалада ұсынылған шешімдер, адам құқығының халықаралық-құқықтық үлгісі дамуының кезекті кезеңін білдіріп, діни киім кию мен діни рәміздер сұрақтарында Соттың құқықтық көзқарасын байқатады.

Сот шығарған шешімдер тек қана жауапкер мемлекеттер үшін заңды түрде міндетті, алайда тәжірибені ескерсек, Еуропалық Соттың шешімдерінің маңыздылығы ұлттық шеңберден асады, сонымен қатар, басқа мемлекеттердің сот тәжірибесі және құқығына әсер етеді.

Қазақстан Республикасындағы ұқсас сұрақтардың шешілу қиындығы бар екендігі өзгешелігін ескере отырып, авторлар «қаралған істер» мемлекеттің құқықтық жүйесіне қосылуына көмектеседі деп санайды.

Түйін сөздер: дін бостандығы, діни киім, рәміздер, Сот, шағым.

**ОБЗОР
ПРЕЦЕДЕНТНОЙ
ПРАКТИКИ
ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА
ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА
ПО ВОПРОСАМ
НОШЕНИЯ
РЕЛИГИОЗНОЙ
ОДЕЖДЫ И
РЕЛИГИОЗНЫХ
СИМВОЛОВ**

Введение

Свобода религии, наряду со свободой выражения религиозной принадлежности в рамках вопроса права человека, является одной из наиболее горячо обсуждаемых тем в современном международном сообществе. Свобода мысли, совести и вероисповедания является фундаментальным правом, которое имеет исключительное значение и закреплено не только в Европейской конвенции по правам человека, но и во многих национальных, международных документах и конституциях государств. Это основное право, имеющее основополагающие функции его применения.

Международные нормы о правах человека гарантируют каждой личности право на свободу религии, включая свободу публично или в частном порядке исповедовать свои религиозные убеждения посредством отправления религиозного культа, выполнения религиозных предписаний и обрядов, ношения религиозной одежды и религиозных символов, а также придерживаться какого-либо религиозного учения.

Важность свободы мысли, совести и вероисповедания неоднократно подчеркивал Европейский Суд по правам человека (далее – ЕСПЧ).

Таким образом, эта свобода считается одной из основ любого государственного устройства. Поэтому судьи Европейского Суда по правам человека видят в свободе вероисповедания жизненно важный элемент, который способствует формированию личности верующих и их религиозного мировоззрения. Прецедентная практика Европейского Суда по правам человека оказывает и может существенно повлиять на национальную правовую систему, несмотря на то, что Наше государство – Республика Казахстан не является участником Европейской конвенции по правам человека 1950 года.

Следует отметить, что в связи с возрастанием роли религии наблюдается нарастающая тенденция рассмотрения Судом дел в соответствии со статьей 9 Конвенции (свобода мысли, совести и религии) [1], положения которой представляют собой одну из основ демократического светского государства, где сосуществуют несколько религий и интересы различных групп

для обеспечения истинного плюрализма, как это обстоит у нас в Казахстане.

Основная часть

Вопросы ношения религиозной одежды и религиозных символов, затрагивающие правовой статус человека как личности, неоднократно являлись предметом изучения, рассмотрения и принятия судебных решений ЕСПЧ.

К примеру, 15 февраля 2001 г. Судебной палатой международного суда рассмотрена жалоба «Далаб против Швейцарии» (*Dahlab v. Switzerland*), которая была признана неприемлемой. Заявительница – учительница начальных классов, обратилась с жалобой на решение администрации школы о запрете ношения головного платка во время занятий, которое в свою очередь поддержал Федеральный суд в 1997 году [2]. Хотя до этого на протяжении нескольких лет сама заявительница вела уроки в платке и ощутимых неудобств это ни у кого не вызывало. Суд постановил, что не имело место нарушение статьи 9 Конвенции (свобода мысли, совести и религии) [1], принимая во внимание тот факт, что заявительница несла ответственность в качестве представителя государства перед детьми в возрасте от четырех до восьми лет, возраст, в котором дети легче всего поддаются влиянию со стороны, чем ученики старших классов. Можно сделать вывод о том, что дети нуждаются в особой защите, особенно находясь в стенах школы, в значительной мере из-за безграничного доверия к учителю, не зря на постсоветском пространстве учителей нарекали «вторая/ой мама/папа», тем самым на учеников не должно быть оказано религиозное влияние в силу несформировавшегося сознания.

В практике Суда и ранее встречались подобные дела, связанные с ношением религиозной одежды и религиозных символов в учебных заведениях.

Достаточно известен прецедент «Лейла Шахин против Турции» (*Leyla Şahin v. Turkey*) [3]. Заявитель, являясь выходцем из традиционно мусульманской семьи, считала своим религиозным долгом носить мусульманский головной платок. Ее жалоба состояла в том, что на медицинском факультете Стамбульского университета в 1998 году было объявлено новое распоряжение, запрещавшее студенткам носить мусульманский платок во время занятий и на экзаменах. В конечном итоге ей пришлось покинуть страну и продолжить свое обучение в Австрии. Суд

постановил, что ношение платка в университетах противоречит Конституции Турецкого государства и отметил, что вмешательство государства в образовательную сферу может рассматриваться как «необходимым в демократическом обществе». Запрет на ношение религиозной одежды и религиозных символов турецким правительством можно рассматривать как желание сохранить светский характер и отделить религию от государства.

Также в качестве заявителей выступали учащиеся школ, к примеру, в деле «Доргу против Франции и Керванчи против Франции» (*Dogru v. France, жалоба and Kervanci v. France*) [4], Европейский Суд рассматривал дело, в котором школьный дисциплинарный комитет принял решение об исключении заявительниц из школы после того, как они систематически не посещали занятия физкультуры, во время которых их просили снять мусульманский платок. Суд посчитал жалобу явно неприемлемой, обосновывая тем, что ношение вуали, как мусульманский платок, несовместимо со спортивными уроками по причинам здоровья или безопасности. Исключение из школы было применено вследствие отказа заявителей соблюдать правила, применяемые на территории школы, а не по причине религиозных убеждений, как утверждали заявительницы.

В отношении запрета на ношение мусульманского головного платка в государственных средних школах в деле «Козе и 93 другие против Турции» (*Köse and 93 Others v. Turkey*) [5] Европейский Суд также признал жалобу неприемлемой, поскольку не было признаков нарушения статьи 9 Конвенции, придя к следующему выводу: с одной стороны, ограничение в данном деле было основано на четких принципах и было соразмерно целям предотвращения беспорядков и защиты прав и свобод других лиц, а также для сохранения нейтралитета среднего образования и, с другой стороны, дресс-код, введенный в данном деле, и соответствующие меры не были нарушением права, закрепленного во втором предложении статьи 2 Протокола № 1 Конвенции (право на образование) [1].

Права школьников затронуты и в деле «Акташ против Франции и другие» (*Aktas v. France, Bayrak v. France, Gamaleddyn v. France, Ghazal v. France, J. Singh v. France and R. Singh v. France*), касающемся не только мусульманского платка, но и традиционного головного убора сикхов – тюрбана «keski», которые были исключены из школы после отказа снять «conspicuous symbols» (в переводе с английского языка «заметные сим-

волю» или «символы, бросающиеся в глаза» [6] – символы религиозной принадлежности). Суд признал жалобы неприемлемыми (явно необоснованными), постановив, что вмешательство в свободу учащих выражать свою приверженность к религии было предусмотрено законом и преследовало правомерную цель защиты прав и свобод других лиц и охраны общественного порядка. Кроме того, Суд подчеркнул роль государства как нейтрального и беспристрастного создателя условий для исповедования различных культов, религий и верований.

Европейский Суд по правам человека вынес решения в соответствии с положениями статьи 9 Конвенции, связанные с проверками соблюдения мер безопасности в аэропорту в деле «Пулл против Франции» (Phull v. France) [7] и проверкой личности в консульском помещении в деле «Эль – Морсли против Франции» (El Morsli v. France) [8]. В обоих случаях жалобы были признаны неприемлемыми. Заявитель в деле «Пулл против Франции» является сикхом, который, ссылаясь на статью 9 Конвенции, жаловался на вмешательство сотрудников аэропорта на его право вероисповедания, которые обязали его снять тюрбан в целях проверки безопасности, наложенной на всех пассажиров, входящих в зал вылета. Он утверждал, что не было никакой необходимости для сотрудников службы безопасности заставлять его снять свой тюрбан, тем более, что он не отказывался проходить сканер или проверку с помощью ручного детектора. Однако, Суд пришел к выводу, что проверки безопасности в аэропортах были необходимы в интересах общественной безопасности по смыслу пункта 2 статьи 9 Конвенции, а также о том, что механизмы их реализации в данном случае подпадают под интересы в первую очередь государства. В деле Эль-Морсли против Франции заявительнице было отказано в выдаче въездной визы, так как она отказалась снять свой платок для проверки личности перед сотрудниками мужского пола во французском Генеральном консульстве в Марракеше, чем были нарушены её права по статьям 9 и 8. Заявительница являлась гражданкой Марокко, но состояла в браке с гражданином Франции. Суд признал ее жалобу явно необоснованной, подчеркнув, что установление личности является одной из мер безопасности в работе генерального консульства, служащее правомерной цели обеспечения общественной безопасности, что и являлось обязательством заявительницы, которая была обязана снять платок на короткое время.

Следует затронуть практику ношения религиозной одежды и религиозных символов в сфере охраны труда, потому что заявители в следующем деле жаловались на внутреннее законодательство, которое не смогло адекватно защитить их право исповедовать свою религию на рабочем месте. Так, в деле «Ивайда и Чаплин против Соединенного Королевства» (Eweida and Chaplin v. the United Kingdom) двое заявителей являлись практикующими христианами – сотрудник «Бритиш Эйрвэйс» (British Airways) и гериатрическая медсестра [9]. Жалобы заключались в том, что их работодатели наложили ограничения на явно заметные христианские кресты на шее во время работы. Суд постановил, что имело место нарушение статьи 9 Конвенции в отношении первого заявителя со стороны законодательства Великобритании, и никакого нарушения статьи 9, взятой отдельно или в сочетании со статьей 14 (запрещение дискриминации) Конвенции, в отношении второго заявителя.

В случае заявителя Ивайды Суд отметил что учитывались два волеизъявления: первая – заявителя, в возможности проявлять свою религиозную веру и вторая – работодателя, в желании сформировать положительный корпоративный имидж, эта цель была, несомненно законна, однако национальные суды переоценили волю последних. Действительно, другим сотрудникам «Бритиш Эйрвэйс» (British Airways) ранее было разрешено носить предметы религиозной одежды, такие как тюрбаны и хиджаб без какого-либо негативного воздействия на бренд или имидж компании. В то время как ношение скромного нательного крестика не могло негативно повлиять на имидж «Бритиш Эйрвэйс» (British Airways). Что касается заявителя Чаплин, то важность для нее иметь возможность носить нательный крест, свидетельствующий о ее христианской вере, на работе, находится в резонансе. Тем не менее, причина примененных мер заключается в защите здоровья и безопасности в больнице, что по своей природе является более важным, чем то, что применяется в отношении первого заявителя. Руководители больницы при принятии решения действовали из соображений безопасности. Авторы полагают, что в этом деле важно признание судом нарушения Конвенции в условиях, когда оспариваемые нарушения имели место в частной компании, что, на наш взгляд, расширяет возможности обжалования незаконных действий работодателей.

Обстоятельства в деле Ебрахимиан против Франции (*Ebrahimian v. France*) сложились следующим образом, заявительница была принята на работу по срочному контракту в рамках государственной службы больницы в качестве социального работника в психиатрическом отделении больницы Нантер и Социального Центра по Уходу (*Nanterre Hospital and Social Care Centre «HSCC»*) [10].

Директор HR сообщил заявителю о решении больницы не возобновлять трудовой договор по причине отказа прекратить носить мусульманскую вуаль на работе, к тому же были зафиксированы жалобы пациентов. Заявительница жаловалась, что действия со стороны работодателя являются неправомерными и нарушают ее права на свободу исповедовать свою религию. Однако суд постановил, что не имело место нарушение статьи 8 (право на уважение частной и семейной жизни) Конвенции [1], обнаружив, что французские власти не превысили пределы усмотрения, так как не было никакой возможности урегулировать религиозные убеждения заявителя с обязательством воздерживаться от их проявления, и при решении вопроса, дать приоритет требованию нейтральности и беспристрастности государства.

Суд отметил, что в данном случае «вуаль» была рассмотрена властями как показное проявление религии, которое несовместимо с требованием «о нейтралитете», возложенном на должностных лиц при осуществлении своих функций. Заявителю было предписано соблюдать принцип секуляризма по смыслу статьи 1 Конституции Франции и требование нейтральности, вытекающее из этого принципа. Следует, что в данном деле было необходимо поддержать светский характер государства и таким образом защитить пациентов больницы от любого риска воздействия или пристрастности во имя их права на свою свободу совести. Необходимость защиты прав и свобод других лиц – то есть, уважение к религии каждого человека – легли в основу решения по рассматриваемому делу [10].

Стоит упомянуть и о заявлениях, находящихся на стадии рассмотрения в ЕСПЧ, затрагивающих вопросы религиозной одежды в зале суда – дела «Барик Идиди против Испании» (*Barik Edidi v. Spain*) [11] и «Лакхри против Бельгии» (*Lachiri v. Belgium*) [12]. Обе заявительницы были удалены из зала суда, потому как были

одеты в мусульманское одеяние, скрывающее лицо и фигуру – хиджаб. Заявления были доведены до сведения правительства Испании 2 сентября 2013 и правительства Бельгии 9 октября 2015. Сторонам были представлены вопросы в соответствии со статьями 6 § 1 (право на справедливое судебное разбирательство), 8 (право на уважение частной и семейной жизни) и 9 (свобода мысли, совести и религии) Конвенции, и в соответствии со статьей 1 (общее запрещение дискриминации) Протокола №12 Конвенции в первом деле и в соответствии со статьями 9 (свобода мысли, совести и религии) и 35 (критерии приемлемости) Конвенции во втором [1].

Заключение

Свободы, гарантированные в статье 9 Конвенции, можно рассматривать с двух точек зрения. Первая, свобода религии, наряду со свободой выражения религиозной принадлежности является абсолютно фундаментальным правом, следовательно, не может быть ограничена со стороны государственных властей. Вторая точка зрения заключается в том, что эта свобода является относительной, само законодательство не может определить границы этой «свободы». Получается, что свобода выбора исповедания существует, но совмещение проявления своей религиозности в трудовой, образовательной и повседневной деятельности крайне затруднительно. Государства сами решают, какая степень проявления религии допустима, что в некоторых случаях может привести к дискриминации, хотя в то же время общественный порядок может оказаться под угрозой нарушения. Не стоит забывать, что государство также обязано обеспечивать право на равенство и свободу от дискриминации, в особенности по религиозному и половому признакам, а также несет обязательства по защите прав религиозных меньшинств.

Тем не менее, Европейский Суд по правам человека действовал в рамках этой свободы усмотрения и при принятии своих решений учитывал необходимость сохранения религиозного плюрализма согласно понятия демократического общества, в свою очередь государство непременно должно оставаться нейтральным и беспристрастным в целях сохранения плюрализма в этом вопросе по отношению к различным религиям, конфессиям и верованиям.

Литература

- 1 Европейская Конвенция по правам человека //режим доступа: <http://www.echr.coe.int/Documents/Convention_RUS.pdf>. Дата обращения: 02/02/2016.
- 2 Case of Dahlab v. Switzerland, no. 42393/98. URL: <<http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-22643>>. Accessed: 01/03/2016.
- 3 Case of Leyla Şahin v. Turkey, no. 44774/98. URL: <<http://hudoc.echr.coe.int/eng-press?i=003-1503367-1572572>>. Accessed: 01/03/2016.
- 4 Case of Dogru v. France and Kervanci v. France, no. 31645/04. URL: <<http://hudoc.echr.coe.int/eng-press?i=003-2569490-2781270>>. Accessed: 01/03/2016.
- 5 Case of Köse and 93 Others v. Turkey, no. 26625/02. URL:<<http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=002-3516>>. Accessed: 01/03/2016.
- 6 Case of Aktas v. France, Bayrak v. France, Gamaleddyn v. France, Ghazal v. France, J. Singh v. France and R. Singh v. France (no. 43563/08, no. 14308/08, no. 18527/08, no.29134/08, no. 25463/08, no. 27561/08). URL: <<http://hudoc.echr.coe.int/eng-press?i=003-2801594-3071237>>. Accessed: 01/03/2016.
- 7 Case of Phull v. France, no. 35753/03. URL: <<http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-77018>>. Accessed: 01/03/2016.
- 8 Case of El Morsli v. France, no. 15585/06. URL: <<http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=002-2109>>. Accessed: 01/03/2016.
- 9 Case of Eweida and Chaplin v. the United Kingdom, no. 48420/10. URL: <<http://hudoc.echr.coe.int/fre-press?i=003-4221189-5014359>>. Accessed: 01/03/2016.
- 10 Case of Ebrahimian v. France, no. 64846/11. URL: <<http://hudoc.echr.coe.int/eng-press?i=003-5236474-6495425>>. Accessed: 01/03/2016.
- 11 Case of Barik Edidi v. Spain, no. 21780/13. URL: <<http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-126662>>. Accessed: 01/03/2016.
- 12 Case of Lachiri v. Belgium, no. 3413/09. URL: <<http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-158419>>. Accessed: 01/03/2016.

References

- 1 Evropejskaja Konvencija po pravam cheloveka //re-zhim dos-tupa: <http://www.echr.coe.int/Documents/Convention_RUS.pdf>. Data obrashhe-nija: 02/02/2016.
- 2 Case of Dahlab v. Switzerland, no. 42393/98. URL: <<http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-22643>>. Accessed: 01/03/2016.
- 3 Case of Leyla Şahin v. Turkey, no. 44774/98. URL: <<http://hudoc.echr.coe.int/eng-press?i=003-1503367-1572572>>. Accessed: 01/03/2016.
- 4 Case of Dogru v. France and Kervanci v. France, no. 31645/04. URL: <<http://hudoc.echr.coe.int/eng-press?i=003-2569490-2781270>>. Accessed: 01/03/2016.
- 5 Case of Köse and 93 Others v. Turkey, no. 26625/02. URL:<<http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=002-3516>>. Accessed: 01/03/2016.
- 6 Case of Aktas v. France, Bayrak v. France, Gamaleddyn v. France, Ghazal v. France, J. Singh v. France and R. Singh v. France (no. 43563/08, no. 14308/08, no. 18527/08, no.29134/08, no. 25463/08, no. 27561/08). URL: <<http://hudoc.echr.coe.int/eng-press?i=003-2801594-3071237>>. Accessed: 01/03/2016.
- 7 Case of Phull v. France, no. 35753/03. URL: <<http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-77018>>. Accessed: 01/03/2016.
- 8 Case of El Morsli v. France, no. 15585/06. URL: <<http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=002-2109>>. Accessed: 01/03/2016.
- 9 Case of Eweida and Chaplin v. the United Kingdom, no. 48420/10. URL: <<http://hudoc.echr.coe.int/fre-press?i=003-4221189-5014359>>. Accessed: 01/03/2016.
- 10 Case of Ebrahimian v. France, no. 64846/11. URL: <<http://hudoc.echr.coe.int/eng-press?i=003-5236474-6495425>>. Accessed: 01/03/2016.
- 11 Case of Barik Edidi v. Spain, no. 21780/13. URL: <<http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-126662>>. Accessed: 01/03/2016.
- 12 Case of Lachiri v. Belgium, no. 3413/09. URL: <<http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-158419>>. Accessed: 01/03/2016.

Букенбаев Р.М., Ахметов Е.Б.

Развитие международной системы защиты прав человека на региональном уровне (на примере Африканского Союза)

В статье авторами исследуется система защиты прав человека, функционирующая на региональном уровне в рамках Африканского Союза. В качестве примера рассмотрены отдельные знаковые дела в практике Африканской комиссии по правам человека и народов, которые оказали позитивное влияние в деле защиты прав человека в данном регионе. Авторы приходят к выводу, что в пределах юрисдикции этого учреждения формулируются собственные принципы и нормы соблюдения прав человека, накапливается необходимый опыт сотрудничества между государствами-членами, входящими в его членский состав и, в целом, идет общерегиональный процесс развития правозащитной деятельности, но все, же нуждающийся в совершенствовании.

Ключевые слова: Африка, Африканский Союз, Африканская Хартия, колониализм, права человека.

Bukenbayev R.M., Akhmetov Y.B.

The development of the international human rights protection system at the regional level (African Union example)

In the article the author explores the human rights protection system, functioning at the regional level in the framework of the African Union. As an example, consider individual landmark case in the practice of the African Commission on Human and Peoples', which had a positive impact in the protection of human rights in the region. The authors conclude that, within the jurisdiction of this institution formulates its own principles and norms of human rights, accumulated the necessary experience of cooperation between Member States, within its membership and, in general, is a region-wide process of advocacy development, but all the same needs to be improved.

Key words: Africa, the African Union, the African Charter, colonialism, human rights.

Бүкенбаев Р.М., Ахметов Е.Б.

Адам құқықтарын қорғаудың халықаралық жүйесінің аумақтық деңгейде дамуы (Африкалық Одақ мысалында)

Мақалада авторлармен Африкалық Одақ аясында аумақтық деңгейде жұмыс істейтін адам құқықтарын қорғаудың жүйесі зерттеледі. Мысал ретінде, аталмыш аумақта адам құқықтарын қорғау ісінде жағымды ықпал еткен Адам мен халықтар құқықтары жөніндегі Африкалық комиссия тәжірибесіндегі бөлек белгілі істер қарастырылған. Авторлар, бұл ұйым юрисдикциясы шеңберінде адам құқықтарын сақтаудың өзіндік қағидалары мен нормалары қалыптасып жатыр, оның мүшелік құрамына кіретін мүше-мемлекеттер арасында ынтымақтастықтың қажетті тәжірибесі жинақталуда және тұтас алғанда құқық қорғаушы қызметтің дамуының жалпыаумақтық үдерісі жүріп жатыр деген тұжырымға келеді.

Түйін сөздер: Африка, Африкалық Одақ, Африкалық Хартия, колониализм, адам құқықтары.

**РАЗВИТИЕ
МЕЖДУНАРОДНОЙ
СИСТЕМЫ ЗАЩИТЫ
ПРАВ ЧЕЛОВЕКА
НА РЕГИОНАЛЬНОМ
УРОВНЕ (на примере
Африканского Союза)**

Двухуровневый механизм защиты прав человека функционирует в рамках Африканского Союза (далее – АС) – преемника Организации африканского единства (далее – ОАЕ). Если, как подчеркивают сами африканские юристы-международники, Устав, учредивший ОАЕ, принятый в 1963 году, был основан на принципах государственного суверенитета и невмешательства и предусматривал борьбу за деколонизацию Африки среди ее главных целей (поскольку считалось, что Африку нельзя было считать свободной, пока последняя колония не получила свою независимость, не достигла права на самоопределение и не выиграла борьбу с апартеидом) [1, с. 135], то АС, в отличие от ОАЕ, признал права человека прямо выраженной частью своего мандата, как это закреплено в ее учредительном акте, вступившем в силу 26 мая 2001 года, и внедрил права человека во всю свою деятельность и программы [1, с. 136]. В этом смысле Африканская Хартия прав человека и народов, которая была принята в июне 1981 года на XVIII съезде Ассамблеи глав государств и правительств ОАЕ в Найроби (но разрабатывалась в окончательной редакции в ходе работы двух министерских конференций в столице Гамбии – Банжуле) и стала действующей с 21 октября 1986 года, а также считается первой конвенцией по правам человека в Африке, закрепляла положение, согласно которому «...колониальные или угнетенные народы имеют право на освобождение от уз господства любыми средствами, признанными международным сообществом» [2]. Поэтому с этим положением во многом было связано обязательство каждого государства-члена ОАЕ оказывать поддержку лицам, вовлеченным в национально-освободительную борьбу, как оно изложено в следующем пункте (п. 3) ст. 20 Африканской Хартии [2]. То, что в основе сотрудничества государств Африки находятся вопросы борьбы с колониализмом и тесно обусловленным с ним расизмом, отмечали и другие африканские праведы [3]. Намибия была последней колонией, реализовавшей свое право на самоопределение, в результате которого Генеральная Ассамблея ООН в соответствии со своей Резолюцией от 14 декабря 1960 года утвердила Декларацию о предоставлении независимости колониальным народам. Х. Хейнс, учитывая данные факты отмечает, что «таким образом, ясно,

что концепция прав человека имеет крепкие корни в борьбе против колониализма и апартеида» [4, с. 42-43]. Явно иллюстрирует это, по его мнению, «Декларация, принятая на Panaфриканском Конгрессе в 1945 году» [4, с. 42-43].

Очевидно, что преобразование ОАЕ в АС заложило огромный потенциал для укрепления и развития а Африке собственной региональной системы защиты прав человека. Общеизвестно, что именно АС с момента функционирования в начале XXI века продолжает внедрять новые инструменты соблюдения прав и свобод человека и усиливать уже существующие, способствуя тем самым обогащению африканской системы новыми договорами и процедурами. Неслучайно бывший Генеральный секретарь ООН, выходец из Африки (Гана) К. Аннан, выступая с речью на саммите АС, состоявшемся в 2006 году, подчеркнул: «Африканский Союз сам по себе является во многих отношениях самым красноречивым свидетельством прогресса, в развитии, в безопасности, в области прав человека – трех взаимосвязанных столпах, на которых человеческая семья должна строить свое будущее. Учреждение, которое было создано всего шесть лет назад, зарекомендовала себя в качестве определяющего голоса в каждой из этих областей» [5].

В настоящее время африканская система защиты прав человека является, с одной стороны, самой молодой, так как, как уже было отмечено, действует фактически с 1986 года (для сравнения: европейская система в рамках Совета Европы начала формироваться с 1950 года, а межамериканская с 1969 года), а с другой стороны, и самой представительной по количеству государств-участников – 54 страны (тогда как в «европейскую семью» входят 47 государств, в межамериканскую – в общей сложности 25). Есть и еще одна существенная особенность: примечательно, что новый Устав АС, как и в упраздненном Уставе ОАЕ, основной акцент наряду с правами и свободами индивидов делает на коллективных правах (правах людей). Потому что, пишет В. Гаванас, «африканская культура твердо основана на старых традициях превосходства коллективизма, чувства принадлежности сообществу...» [1, с. 143].

Учредительный акт АС наряду с документом под названием «Новое партнерство для развития Африки» (НПРА) особо обращает внимание на приоритетность других основных целей, которые ранее не были охвачены Уставом ОАЕ: поддерживать и защищать права человека и

народов в соответствии с Африканской Хартией прав человека и народов и другими соответствующими документами по правам человека, и следовательно, уделять особое внимание вопросам равенства полов, хорошего управления и демократии, а также поддерживать сотрудничество во всех областях человеческой деятельности в целях поднятия жизненного уровня африканских народов [1, с. 139]. Тем самым оба документа призваны свои нормы и принципы, а также обязательства, налагаемые на государства-участники, укреплять не столько гражданские и политические права, сколько и социальные, экономические и культурные права, право на развитие. Это означает, что для демократически ориентированных государств континента все более объективно очевидным становится проведение серьезных экономических реформ как единственно возможной перспективы устойчивого развития всего континента с учетом собственных специфических условий. Для достижения указанных целей специально созданы такие механизмы, как Panaфриканский Парламент (ПАП), Экономический, социальный и культурный совет (ЭКОСОС), Совет по миру и безопасности (PSC), Механизм взаимного контроля африканских стран (APRM), не говоря уже об Африканской комиссии по правам человека и народов, Африканском Суде по правам человека и народов и Африканском комитете экспертов по правам и основам благосостояния ребенка.

Нормативно-правовую базу функционирующей системы, разумеется, в первую очередь составляет Африканская Хартия прав человека и народов 1981 года. А.Х. Абашидзе и А.М. Солнцев в своей совместной работе «Региональные системы защиты прав человека» (2012 г.) в этой связи отмечают, что ее отцом-основателем заслуженно считается Кеба Мбайе (Keba Mbaye, 1924-2007 гг.), который в свое время был вице-президентом Международного Суда ООН и председателем Верховного Суда Сенегала [6, с. 184-186]. К Хартии дополнительно приняты два Протокола: Протокол об Африканском Суде о правах человека и народов 1998 г. и Протокол Мапуту о правах женщин в Африке 2003 г. На стадии разработки находится третий Протокол по правам пожилых людей в Африке. В числе иных региональных актов, непосредственно касающихся защиты прав человека, можно назвать, в частности, Конвенцию ОАЕ о регулировании специфических аспектов проблем беженцев в Африке 1969 г.; Африканскую культурную хартию 1976 г. и Хартию африканского

культурного возрождения 2006 г. (она призвана заменить Хартию 1976 г.); Африканскую хартию прав и основ благосостояния ребенка 1990 г.; Африканскую хартию молодежи 2006 г.; Кампальскую конвенцию о защите внутренне перемещенных лиц в Африке и оказании им помощи 2009 г.

Предыдущие российские ученые, наиболее подробно исследующие правозащитную тематику и, в частности африканскую региональную систему, применительно к Африканской Хартии подчеркивают, что она в целом «отражает политическую реальность континента, а также исторические традиции африканских народов и ценности африканской цивилизации, что предопределяет ее особенности, к которым относятся: признание, наряду с правами человека, прав народов («третье поколение» прав человека); признание неделимости политических, гражданских, экономических, социальных и культурных прав человека; нормативное закрепление права на развитие в качестве права человека; провозглашение ряда основополагающих обязанностей, налагаемых на человека в его отношениях с семьей, общиной, обществом, государством, а также другими законно признанными образованиями и международным сообществом; ярко выраженный коллективистский (семья, община, народ) подход к правам человека; проведение различия между сообщениями о единичных нарушениях прав индивидов и теми, которые «свидетельствуют о существовании многочисленных случаев массовых и грубых нарушений прав человека и прав народов» и др.» [7, с. 23].

Одной из первой, а сегодня и важной частью двухуровневого механизма защиты прав человека и народов является Африканская Комиссия. Как постоянно действующий конвенционный орган Комиссия обладает полномочиями толковать нормы Африканской Хартии, осуществлять исследовательские функции. Согласно Хартии, она также правомочна рассматривать как межгосударственные (ст. 49), так и индивидуальные (ст. 55) сообщения о систематических нарушениях прав человека и прав народов (ст. 58). При этом, в отличие от Европейской и Межамериканской конвенций, Комиссия согласно той же ст. 58 Хартии имеет право проводить различие между сообщениями о единичных нарушениях прав индивидов и теми, которые «свидетельствуют о существовании многочисленных случаев массовых и грубых нарушений прав человека и прав народов» [2].

Если Комиссия на основании изучения сообщений приходит к выводу о наличии в той или иной стране систематических нарушений прав человека и прав народов, она извещает об этом Ассамблею глав государств и правительств. По поручению Ассамблеи Комиссия проводит «всестороннее» расследование таких случаев и представляет ей свой доклад с выводами и рекомендациями [8, с. 488]. Все сообщения рассматриваются конфиденциально до тех пор, пока Ассамблея глав государств и правительств не примет иного решения [8, с. 488]. Как явствует из Хартии, сообщения, связанные с отдельными нарушениями прав человека, Комиссия не рассматривает. Этот вопрос находится в компетенции Африканского Суда. Тем не менее, с момента функционирования Комиссия активизировала свою правозащитную деятельность и вносит большой вклад в развитие международной системы защиты прав и основных свобод человека. К настоящему времени в ее рассмотрение поступило более 400 сообщений о конкретных нарушениях прав и свобод, предусмотренных Хартией. Приведем в качестве примеров некоторые значимые из них.

Наиболее известный из этих случаев связан с рядом сообщений, касающихся нарушений прав человека относительно незаконного задержания и суда над Кенуле Бисон Саро-Вива и членов коренной группы, проживающих в нефтедобывающих районах Нигерии [9]. Эти сообщения были о нарушениях прав на личную свободу и безопасность, справедливое судебное разбирательство, жизнь, свободы собраний и ассоциаций, свободы выражения мнений, здоровья и свободы от жестокого и унижающего достоинство обращения [9]. В то же время, в конце октября 1995 года, Саро-Вива и ряд других обвиняемых были приговорены к смертной казни за подстрекательство к насилию и убийству [9]. Комиссия ходатайствовала утвердить временные меры для предотвращения исполнения наказания в виде лишения жизни, но не получила ответа из Нигерии. И в ноябре 1995 года, спустя почти неделю после обращения Комиссии, все обвиняемые были тайно казнены [9]. При принятии решения по существу этого дела Комиссия установила, что Нигерия своими действиями и неспособностью применить «Институт временных мер» [9] нарушила различные положения Африканской Хартии [2] (ст.ст. 1, 4, 5, 6, 7(1), 9(2), 11, 16, 26).

В деле «Лизбет Зегвельд против Эритрея», в Африканскую комиссию поступила жалоба о

законности задержания одиннадцати политических диссидентов, которые ранее были должностными лицами правительства Эритреи, также с просьбой о применении временных мер [10]. Заявители отмечали о нарушении права на защиту от дискриминации, безопасность личности, свободу и справедливое судебное разбирательство, предусмотренные ст.ст. 2, 6, 7(1) и 9(2) [2]. После получения жалобы в апреле 2002 года Комиссия направила письмо президенту Эритреи, призывающее использовать временные меры в ожидании результатов жалобы [10]. В своем заключительном определении в ноябре 2003 года, Комиссия установила, что содержание в изоляции указанных лиц без предъявления обвинения с сентября 2001 года является нарушением ст.ст. 2, 6, 7(1) и 9(2) Устава АС [10]. Комиссия настоятельно призвала и рекомендовала власти Эритреи немедленно освободить всех одиннадцати задержанных с выплатой им компенсации [10].

В практике Африканской комиссии можно выделить и другие знаковые дела для международного права защиты прав человека: единственное в международной практике функционирования региональных систем защиты прав человека дело, связанное с защитой коллективных прав на развитие [11]; иск бывшего Президента Гамбии (Sir Dawda Kairaba Jawara), который был отстранен от власти в результате военного переворота, а военному правительству Гамбии [12]; дело о привлечении к ответственности Нигерии за деятельность ТНК «Шелл» в дельте р. Нигер при добыче нефти, которая привела к экологической катастрофе [13]. Рассмотрение межгосударственных споров в рамках региональных систем по защите прав человека – явление крайне редкое [7, с. 23]. Так, Африканской комиссией был рассмотрен пока единственный межгосударственный спор (дело «ДРК против Бурунди, Руанды и Уганды», 2004 г.) [14]. В своем решении комиссия по данному делу поддержала истца, который утверждал, что Бурунди, Руанда и Уганда, поддерживая деятельность повстанцев и конголезской провинции, совершили серьезные нарушения прав человека и прав народов [7, с. 23].

Кроме вышеобозначенных функций и практических примеров, обусловленных с их осуществлением, Комиссия в соответствии со ст. 62 Хартии рассматривает также доклады (в сущности отчеты) государств о законодательных или иных мерах, принятых с целью имплементации и применения положений основополагающего до-

кумента [2]. Отдельные от Хартии специальные правила отчетности существуют при этом в рамках ст.26 Протокола Мапуту о правах женщин (**Guidelines to Periodic Reporting (1998), Guidelines for Reporting on the Women's Protocol (2009)**). С 2001 года Комиссия начала рассматривать и заключительные замечания после анализа докладов государств-участников.

Следует отметить, что «данная процедура отчетности государств, безусловно, является новацией как для региональных систем защиты прав человека, так и для универсальной системы» [7, с. 22]. Африканская система отчетности схожа с отчетностью других, установленной универсальной системой договорных органов по правам человека [7, с. 23], а «с другой стороны, известно, что в универсальной системе государств отчитываются лишь по выполнению определенной группы прав, закрепленной в конкретном международном договоре, тогда как в африканской системе государства отчитываются о выполнении всех трех поколений прав человека, закрепленных в Хартии» [7, с. 23]. Данный факт дает «основание специалистам констатировать, что африканская система отчетности государств схожа и с Универсальным периодическим обзором, созданным в ООН в 2006 г.» [15].

Огромную экспертную работу Комиссия выполняет в рамках так называемых «специальных процедур», что были переняты из опыта Совета ООН по правам человека и межамериканской системы защиты прав человека, но до сих пор отсутствуют в аналогичной европейской системе. Задача специальных процедур, состоящие из различных видов (страновые, тематические) мандатов (мандатариев) и отдельных экспертов (в необходимых случаях из рабочих групп экспертов) – оперативно реагировать на поступающие заявления (сообщения) о предполагаемых нарушениях прав человека, предусмотренные в Хартии. Сегодня действуют 5 специальных докладчиков и 6 рабочих групп и 2 комитета, мандаты которых охватывают 13 тем по широкому кругу гражданских, политических, экономических, культурных и социальных прав человека: Специальный докладчик по проблеме тюрем и условиям заключения в Африке; Специальный докладчик по правам женщин в Африке; Специальный докладчик по правам правозащитников в Африке; Специальный докладчик по свободе выражения мнений и о доступе к информации в Африке; Специальный докладчик по вопросам беженцев, лиц, ищущих убежище, и перемещенных внутри страны

лиц; Рабочая группа по вопросу смертной казни; Рабочая группа экспертов по правам коренных народов / общин в Африке; Рабочая группа по экономическим, социальным и культурным правам в Африке; Рабочая группа по специальным вопросам, связанным с работой Комиссии; Рабочая группа по пожилым людям и людям с ограниченными возможностями в Африке; Рабочая группа по добывающей промышленности, окружающей среде и правам человека в Африке; Комитет по защите прав ВИЧ-инфицированных и больных СПИДом людей; Комитет по предотвращению пыток в Африке [16].

Что касается Африканского Суда по правам человека и народов, состоящего из коллегии судей в составе 11 человек и действующего с 2006 года на основании Процедурных правил рассмотрения споров (в последний раз они были пересмотрены 2 июня 2010 года), то он прежде всего уполномочен выносить консультативные заключения по вопросам (запросам) толкования Хартии. Первым таким запросом было обращение на вынесение консультативного заключения от Республики Мали о толковании Соглашения между Мали и ООН относительно статуса заключенных Международного уголовного трибунала по Руанде, отбывших свой тюремный срок. Согласно Протоколу, учреждающему Африканский Суд по правам человека и народов, от 10 июня 1998 года, Суд может принимать и рассматривать иски от Комиссии, государств-членов АС, африканских межправительственных и неправительственных организаций. При этом индивидуальные жалобы Суд рассматривает только при условии, что государство-участник Протокола об учреждении Суда направит соответствующее заявление о признании компетенции (юрисдикции) Суда по этому вопросу (п. 6 ст. 34), а неправительственные организации могут непосредственно подавать иски лишь в том случае, если они обладают статусом наблюдателя при Африканской комиссии (п. 3 ст. 5) [17]. Такой, как и в межамериканской системе, ограничивающий подход не позволил в 2009 году Суду прямо рассмотреть первую индивидуальную жалобу (и по сути первое дело) гражданина Сенегала против своего государства, обосновав это тем обстоятельством, что Сенегал не признал подсудность дел Африканскому Суду [18]. Впрочем, Сенегал не единственное государство-член Африканского Союза в этом списке. Если из 54 государств-членов организации 46 ратифицировали Африканскую хартию прав человека и народов, то лишь 5

из них (Буркина-Фасо, Малави, Мали, Танзания и Гана) признали юрисдикцию Суда.

Представитель Верховного Суда Кении, бывший председатель Кенийской комиссии по правам человека Д. Джума в своей развернутой статье, посвященной анализу основам и практике функционирования Африканского Суда пишет, что этот региональный орган «призван укреплять защитные функции Африканской системы защиты прав человека» [19, с. 363]. К настоящему времени Судом к рассмотрению принято всего лишь 11 дел. Самым серьезным и в то же время резонансным делом, рассмотренном в Суде, вследствие запроса Африканской комиссии, стало дело, связанное с нарушениями прав человека в Ливийской Арабской Джамахирии.

Порядок рассмотрения дела заключался в следующем. В феврале 2011 года волна гражданского восстания, засвидетельствованная по всей Северной Африке и на Ближнем Востоке, превратилась в вооруженный конфликт в Ливии [20]. Правительство Ливии ответило грубой силой против мирных демонстрантов в нарушение международных прав человека и гуманитарного права, побуждая, таким образом, к принятию решительных международных ответных действий [21]. К концу февраля 2011 года три неправительственные организации: The Egyptian Initiative for Personal Rights (Египетская инициатива для личных прав), Human Rights Watch и INTERIGHTS (Интерайтс), исходя из того факта, что Ливия не сделала оговорку по Протоколу об учреждении Африканского Суда относительно возможности возбуждения против нее дел индивидами и неправительственными организациями, подали жалобу в Африканскую комиссию о применении временных мер против этого государства [22] за «серьезные и массовые нарушения прав человека, гарантированных в Африканской Хартии» [21]. Суд немедленно уведомил Ливию, органы АС, государств-участников и заявителей о введении временных мер, отметив при этом, что это вопрос «крайне тяжелый и срочный» [21]. Данное громкое дело свидетельствует о том, что впредь Африканский Суд «открывает свои двери» для подобных запросов в будущем. Создавая прецедент, он вместе с тем будет в дальнейшем официально толковать не столько то, что означает ситуация «крайней тяжести и срочности», сколько что представляет собой «неизбежный риск» и «риск непоправимого ущерба» [20]. В этой связи уместно вспомнить все последние негативные события и бедствия,

обрушившиеся на страны африканского континента: крайнюю нищету, засуху, голод, случаи морского пиратства, геноцид в Руанде, кризис в провинции Дарфур Судана, гражданские войны в Сомали, Сьерра-Леоне, Котд'Ивуаре, Либерии, распространение опасного вируса Эбола не только в пределах территорий африканских государств, но и далеко за их пределами.

Кроме Африканской комиссии и Африканского Суда, до этого упоминался и Африканский комитет экспертов по правам и основам благосостояния ребенка. Этот орган обладает соответствующей юрисдикцией получать и рассматривать сообщения от индивидов, групп, неправительственных организации и государств-участников Хартии в пределах установленных полномочий. Так, 23 марта 2011 года Комитет вынес свое первое решение и признал Кению нарушителем положений Хартии в связи с отказом в предоставлении гражданства детям нубийского происхождения [23].

В целом анализ Африканской Хартии и деятельности всех функционирующих во ее исполнение конвенционных механизмов позволяет говорить о том, что собственные региональные системы защиты прав и основных свобод человека, а также коллективных возможностей, населяющих континент народов, состоялись. Система имеет как схожие особенности (аналогично с межамериканской и универсальной), так и отличия, включая новшества, например, от европейской. Особенно эффективными признаны инициирование Комиссией и применение Африканским Судом временных мер против государств-нарушителей. В этом смысле «дело против Ливии» наглядно показывает, что молодая региональная правозащитная система будет занимать важное место в предотвращении притеснения и нарушения прав, а также в урегули-

ровании возникающих гуманитарных кризисов. Вместе с тем, для того чтобы иметь в дальнейшем перспективы развития, система нуждается в нормативных и институциональных инновациях и адаптации к ним и Африканской комиссии, и Африканского Суда, и других (отраслевых, вспомогательных) органов Африканского Союза. Если говорить конкретно, то Африканской комиссии необходимо: а) в Правилах собственной процедуры сократить большой разрыв и бюрократию между сроками подачи жалоб (запросов) и их рассмотрением; б) также своевременно принимать и рассматривать отчеты специальных докладчиков; в) предусмотреть меры ответственности к государствам, которые не представляют доклады в соответствии с положениями Хартии, в рамках главных органов Африканского Союза, включая ходатайства о приостановлении членства в организации; г) создать во внутренней структуре Комиссии специализированный орган по контролю за выполнением ее рекомендаций относительно нарушений прав человека и народов; д) продолжать на систематической основе призывы к государствам-участникам Хартии объявить и законодательно закрепить мораторий на применение смертной казни, поддерживая тем самым общемировую тенденция к ее отмене и в Африке; е) решить (или урегулировать), наконец-то, проблему реальной передачи в Африканский Суд поступающих жалоб, не подменяя тем самым собственными полномочиями его функции. Применительно к Африканскому Суду актуальным и полностью нерешенным остается вопрос о приведении в исполнение или надлежащее исполнение вынесенных решений. При этом, как подчеркивают специалисты, «конечный результат должен быть направлен на устранение пропасти между правами заявленными и правами, реализуемыми» [19, с. 363].

Литература

- 1 Gawanas B. The African Union: Concepts and Implementation Mechanisms Relating to Human Rights. – P. 135-163 // URL: http://www.kas.de/upload/auslandshomepages/namibia/Human_Rights_in_Africa/6_Gawanas.pdf
- 2 African (Banjul) Charter on Human and Peoples' Rights (Adopted 27 June 1981, OAU Doc. CAB/LEG/67/3 rev. 5, 21 I.L.M. 58 (1982), entered into force 21 October 1986) // URL: http://www.achpr.org/files/instruments/achpr/Banjul_charter.pdf
- 3 M'Baye K.B., Ndiaye B. The Organization of African Unity (OAU) // The International Dimensions of Human Rights. – Paris: UNESCO, 1982. – Vol. 2. – P. 583-616.
- 4 Heyns Ch. «A 'struggle approach' to human rights». In Heys, C & K Stefiszyn (Eds). Human rights, peace and justice in Africa: A reader. – Pretoria: Pretoria University Law Press, 2006. – 432 p.
- 5 Annan K. Adress to the AU Summit in Banjul, the Gambia // URL: <http://www.africa.union.org>
- 6 Абашидзе А.Х., Солнцев А.М. Региональные системы защиты прав человека: учебное пособие / отв. ред. А.Х. Абашидзе. – М.: РУДН, 2012. – 395 с.
- 7 Абашидзе А.Х., Солнцев А.М. Юбилей Африканской Хартии прав человека и народов // Евразийский юридический журнал. – 2012. – № 2. – С. 22-25.

- 8 Общая теория прав человека / руководитель авторского коллектива и ответственный редактор д.ю.н. Е.А. Лукашева. – М.: НОРМА, 1996. – 520 с.
- 9 International Pen, Constitutional Rights Project, Interights in behalf of Ken Saro-Wiwa Jr. v. Nigeria, 12th Annual Activity Report (2000). // AHRLR 212. – African Comm'n Human & Peoples' Rights, 1998.
- 10 Zegveld v. Eritrea, Commc'n. No. 250/2002, 17th Activity Report. // African Comm'n Human and Peoples' Rights, 2003.
- 11 Centre for Minority Rights Development (Kenya) and Minority Rights Group International on behalf of Endorois Welfare Council v. Kenya (2009) // AHRLR 75 (ACHPR 2009).
- 12 Jawara v. Gambia (2000) // AHRLR 107 (ACHPR).
- 13 SERAC v. Nigeria (2001) // AHRLR 60 (ACHPR 2001).
- 14 DRC v. Burundi, Rwanda and Uganda (2004) // AHLRL 19 (ACHPR 2003).
- 15 Абашидзе А.Х., Гольтязев А.О. Универсальный периодический обзор ситуации с правами человека в США: Воспринимает ли Вашингтон справедливую критику мирового сообщества? – М.: РУДН, 2011. – С. 131–139.
- 16 Миссии Африканской комиссии по правам человека и народов. Официальный сайт Комиссии // URL: http://www.achpr.org/english/_info/reports_en.html
- 17 Protocol to the African Charter on Human and Peoples' Rights, adopted on June 10, 1998, OAU Doc OAU/LEG/EXP/AF-CHPR/PROT (III) (entered into force Jan. 25, 2004) // URL: <http://www1.umn.edu/humanrts/instree/protocol-africancourt.pdf>
- 18 Judgment in the matter Michelot Yogogombaye versus the Republic of Senegal. Application No 001/2008, 15th December 2009. // URL: <http://www1.umn.edu/humanrts/africa/comcases/1-2008.pdf>
- 19 Juma D. Provisional measures under the African Human Rights System: The African Court's order against Libya // Wisconsin International Law Journal. – 2002. – Vol. 30, № 2. – P. 344-373.
- 20 Res. 1970, U.N. Doc. S/RES/1970 (Feb.26, 2011); U.N. Human Rights Council, Rep. of the International Commission of Inquiry to Investigate an Alleged Violation of International Human Rights Law in the Libyan Arab Jamahiriya, 36, U.N. Doc. A/HRC/17/44 (June 1, 2011).
- 21 African Common on Human and Peoples' Rights v. Great Socialist People's Republic of Libyan Arab Jamahiriya, Application No. 004/2011, Order for Provisional Measures, (African Ct. Human and Peoples' Rights, Mar. 25, 2011) // URL: http://www.african-court.org/fileadmin/documents/Court/Cases/Order_for_Provisional_Measures_against_Libya.pdf
- 22 The International Centre to the Legal Protection of Human Rights, INTERIGHTS. <http://www.interights.org>; Press Release, Libya: Africa's Rights Body Should Act Now...Groups Urge Continent's Human Rights Commission to Take Steps to Halt Abuses, Egyptian Initiative for Personal Rights (Feb. 25, 2011) // URL: <http://www.eipr.org/en/pressrelease/2011/02/25/1105>
- 23 Decision on the communication submitted by the Institute for human rights and development in Africa and the Open society justice initiative (on behalf of children of Nubian descent in Kenya) against the Government of Kenya, 22.03.2011 (communication no. com/002/2009) // URL: <http://www.ihrda.org/2011/09/african-children%E2%80%99s-rights-committee-publishes-first-ever-decision/>

References

- 1 Gawanas B. The African Union: Concepts and Implementation Mechanisms Relating to Human Rights. – P. 135-163 // URL: http://www.kas.de/upload/auslandshomepages/namibia/Human_Rights_in_Africa/6_Gawanas.pdf
- 2 African (Banjul) Charter on Human and Peoples' Rights (Adopted 27 June 1981, OAU Doc. CAB/LEG/67/3 rev. 5, 21 I.L.M. 58 (1982), entered into force 21 October 1986) // URL: http://www.achpr.org/files/instruments/achpr/Banjul_charter.pdf
- 3 M'Baye K.B., Ndiaye B. The Organization of African Unity (OAU) // The International Dimensions of Human Rights. – Paris: UNESCO, 1982. – Vol. 2. – P. 583-616.
- 4 Heyns Ch. «A 'struggle approach' to human rights». In Heys, C & K Stefiszyn (Eds). Human rights, peace and justice in Africa: A reader. – Pretoria: Pretoria University Law Press, 2006. – 432 p.
- 5 Annan K. Adress to the AU Summit in Banjul, the Gambia // URL: <http://www.africa.union.org>
- 6 Abashidze A.H., Solncev A.M. Regional'nye sistemy zashhity prav cheloveka: uchebnoe posobie / otv. red. A.H. Abashidze. – М.: RUDN, 2012. – 395 s.
- 7 Abashidze A.H., Solncev A.M. Jubilej Afrikanskoj Hartii prav cheloveka i narodov // Evrazijskij juridicheskij zhurnal. – 2012. – № 2. – S. 22-25.
- 8 Obshhaja teoriya prav cheloveka / rukovoditel' avtorskogo kolektiva i otvetstvennyj redaktor d.ju.n. E.A. Lukasheva. – М.: NORMA, 1996. – 520 s.
- 9 International Pen, Constitutional Rights Project, Interights in behalf of Ken Saro-Wiwa Jr. v. Nigeria, 12th Annual Activity Report (2000). // AHRLR 212. – African Comm'n Human & Peoples' Rights, 1998.
- 10 Zegveld v. Eritrea, Commc'n. No. 250/2002, 17th Activity Report. // African Comm'n Human and Peoples' Rights, 2003.
- 11 Centre for Minority Rights Development (Kenya) and Minority Rights Group International on behalf of Endorois Welfare Council v. Kenya (2009) // AHRLR 75 (ACHPR 2009).
- 12 Jawara v. Gambia (2000) // AHRLR 107 (ACHPR).
- 13 SERAC v. Nigeria (2001) // AHRLR 60 (ACHPR 2001).
- 14 DRC v. Burundi, Rwanda and Uganda (2004) // AHLRL 19 (ACHPR 2003).
- 15 Abashidze A.H., Gol'tjaev A.O. Universal'nyj periodicheskij obzor situacii s pravami cheloveka v SSHa: Vosprinimaet li Vashington spravedlivuju kritiku mirovogo soobshhestva? – М.: RUDN, 2011. – S. 131–139.

16 Missii Afrikanskoj komisii po pravam cheloveka i narodov. Oficial'nyj sajt Ko-missii // URL: http://www.achpr.org/english/_info/reports_en.html

17 Protocol to the African Charter on Human and Peoples' Rights, adopted on June 10, 1998, OAU Doc OAU/LEG/EXP/AFCHPR/PROT (III) (entered into force Jan. 25, 2004) // URL: <http://www1.umn.edu/humanrts/instree/protocol-africancourt.pdf>

18 Judgment in the matter Michelot Yogogombaye versus the Republic of Senegal. Application No 001/2008, 15th December 2009. // URL: <http://www1.umn.edu/humanrts/africa/comcases/1-2008.pdf>

19 Juma D. Provisional measures under the African Human Rights System: The African Court's order against Libya // *Wisconsin International Law Journal*. – 2002. – Vol. 30, № 2. – P. 344-373.

20 Res. 1970, U.N. Doc. S/RES/1970 (Feb.26, 2011); U.N. Human Rights Council, Rep. of the International Commission of Inquiry to Investigate an Alleged Violation of International Human Rights Law in the Libyan Arab Jamahiriya, 36, U.N. Doc. A/HRC/17/44 (June 1, 2011).

21 African Common on Human and Peoples' Rights v. Great Socialist People's Republic of Libyan Arab Jamahiriya, Application No. 004/2011, Order for Provisional Measures, (African Ct. Human and Peoples' Rights, Mar. 25, 2011) // URL: http://www.african-court.org/fileadmin/documents/Court/Cases/Order_for_Provisional_Measures_against_Libya.pdf

22 The International Centre to the Legal Protection of Human Rights, INTERIGHTS. <http://www.interights.org>; Press Release, Libya: Africa's Rights Body Should Act Now...Groups Urge Continent's Human Rights Commission to Take Steps to Halt Abuses, Egyptian Initiative for Personal Rights (Feb. 25, 2011) // URL: <http://www.eipr.org/en/pressrelease/2011/02/25/1105>

23 Decision on the communication submitted by the Institute for human rights and development in Africa and the Open society justice initiative (on behalf of children of Nubian descent in Kenya) against the Government of Kenya, 22.03.2011 (communication no. com/002/2009) // URL: <http://www.ihrda.org/2011/09/african-children%E2%80%99s-rights-committee-publishes-first-ever-decision/>

Consensus facit jus – Согласие творит право

Нысанбекова А.Б.,
Сайрамбаева Ж.Т.

**Правосубъектность
физического лица
в международном праве:
от непризнания
к безусловному признанию**

В статье проанализированы теоретические вопросы правосубъектности физических лиц. В ходе анализа представлены некоторые фрагменты того, как права и свободы физических лиц, закрепленные в международно-правовых документах, являются проявлением воли государства, так как большинство международных норм в области прав человека являются абстрактными и для их реализации необходимо принятие внутригосударственных актов. Существует много мнений по поводу того, относить физических лиц к субъектам международного права или нет. С одной стороны, их нельзя отнести к субъектам международного права, хотя они и могут выступать от своего имени участниками международных правоотношений, обладают международными правами и обязанностями и т.д. В свою очередь, физическое лицо своими усилиями не в состоянии совершать те действия, которые, например, под силу только субъектам международного права, хотя она и обладает всеми элементами международной правосубъектности одновременно, но они могут и не совпадать. Целевой установкой статьи является выявление общих параметров представления правосубъектности индивида в международном праве на основе анализа некоторых международных документов.

Ключевые слова: правосубъектность индивида, права человека, международный уголовный суд, ответственность.

Nyissanbekova L.B.,
Sajrambaeva Zh.T.

**Legal personality of the
individual in international law:
from its non-recognition to
absolute recognition**

In this article it is analysed that rights and liberties of individuals determined in international legal documents first of all, regarded demonstration of will of state, the majority of international rules on human rights are abstract and for implementation of such norms rises the need of the establishment of intrastate acts. The disparities in understanding the concept of international law subject explain the lack of international legal instruments that could ascertain the exact legal positions of natural persons in question. By a thorough analysis of legal sources, the authors aimed at identifying both general legal parameters of legal personality representation in international law and its individual forms in particular, such as the rights of migrants, refugees, victims of armed conflicts, and investors as economic bloc representatives. The research demonstrates that as opposed to the positions maintained in foreign scientific literature, which tend to treat individuals as subjects of international law, the dominant point of view in the Russian doctrine of international law is the one suggesting that these persons are not subjects of international public law. In the submitted article, the authors entered upon formation of context perception of legal personality and believe that further research might be focused on assessing the degree of compliance of national legislations in coalitions.

Key words: personality of the individual, human rights, international criminal court, responsibility.

Нысанбекова А.Б.,
Сайрамбаева Ж.Т.

**Жеке тұлғаның халықаралық
құқықтағы құқық қабілеттілігі,
оны мойындамаудан сөзсіз
мойындауға дейін**

Мақалада жеке тұлғаның құқықсубъектілігінің теоретикалық мәселелері қарастырылған. Авторлар зерттеу кезінде халықаралық құқықтық актілерде бекітілген құқықтары мен бостандықтары, ең алдымен мемлекет еркін білдіру мәселелері анықталған, адам құқықтары жөніндегі көптеген халықаралық нормалар абстрактілі және олардың жүзеге асырылуы мемлекетішілік актілердің қабылдануын қажет етеді. Авторлардың пікірінше, зерттеу кезінде көп ғалымдар жеке тұлғаны халықаралық құқықтың субъектілеріне жатқызбайды, өйткені олар нормақабылдаушы құқыққа ие емес. Сонымен қатар, жеке тұлғалар халықаралық құқықта субъект ретінде есептеу болады, мәселен халықаралық сотқа арыз беру, халықаралық құқықтары мен міндеттері қамтамасыздандырады. Кейбір халықаралық құжаттарда таңдау негізінде халықаралық құқықтағы индивидтердің жалпы параметрлерінің айқындалуы мақаланың негізгі мақсаты болып табылады.

Түйін сөздер: жеке тұлғаның құқық қабілеттілігі, адам құқығы, халықаралық қылмыстық сот, жауапкершілік.

**ПРАВОСУБЪЕКТНОСТЬ
ФИЗИЧЕСКОГО ЛИЦА
В МЕЖДУНАРОДНОМ
ПРАВЕ:
ОТ НЕПРИЗНАНИЯ
К БЕЗУСЛОВНОМУ
ПРИЗНАНИЮ**

Рассматривая вопрос о международной правосубъектности физических лиц, который является одним из самых дискуссионных в современной доктрине международного права, необходимо отметить, что в теории международного права существуют различные подходы к определению его правосубъектности: от его полного непризнания, признания специфической, ограниченной, особой правосубъектности до безусловного признания полной правосубъектности индивида. Данная дифференциальная позиция обусловлена, прежде всего, отсутствием единого понимания сущности субъектов международного права и признаков, которые им присущи. В соответствии с классической концепцией, которую поддерживает большинство ученых, особенно советских времен, к субъектам международного права относятся только государства. По мнению же современных ученых, физические лица относятся к категории субъектов с ограниченной правосубъектностью. Во многом многообразие таких взглядов зависит от теории соотношения международного и внутригосударственного права. Так, возникновение и разработка некоторыми учеными теории примата международного права над внутригосударственным в Европе в 50-х годах прошлого века положило начало развитию концепции международной правосубъектности индивида. Именно создатели и последователи теории примата международного права всегда отстаивали идею международной правосубъектности индивида, отмечая, что общие нормы международного права являются частью права страны, и они имеют преимущество перед внутренними законами и непосредственно создают права и обязанности для ее граждан в процессе правоприменительной деятельности государства. Тем не менее, международно-правовые акты, то есть согласованные государствами обязательные международные документы, в которых физическое лицо признавалось бы субъектом международного права, отсутствуют, но те права, которые закреплены в основных документах о правах человека, приемлемы для индивида. В обоснование этого предлагаем так часто применяемый пример Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. Согласно положению ст. 1 конкретизируется, что «Высокие Договаривающиеся

Стороны обеспечивают каждому человеку, находящемуся под их юрисдикцией, права и свободы, определенные в разделе I настоящей Конвенции» [1].

Исследуя вопрос о международной правосубъектности физических лиц, рассмотрим точку зрения некоторых ученых-международников, так, Стин Джонсен и Енжолрас В. (Steen-Johnsen K. и Enjolras V.) считают, что не существует общей нормы, согласно которой физическое лицо не может быть субъектом международного права. Однако было бы бесполезно относить индивида к субъектам международного права, поскольку это предполагало бы наличие у него прав, которых в действительности не существует, и не лишало бы необходимости проводить различие между физическим лицом и другими видами субъектов международного права [2].

По мнению Фрохолдт Л. (Froholdt L.L.), одним из новых научных направлений, стремящихся преодолеть эти методологические крайности, является правовая персонология – наука о правовой личности, одной из аксиом которой является утверждение, что без правосубъектности физического лица существование любого правопорядка невозможно по определению [3]. Правосубъектность человека служит основой для правосубъектности всех субъектов права вообще. Тем более абсурдными являются попытки обоснования привлечения «несубъекта» права к юридической ответственности. Нельзя нести национально-правовую уголовную ответственность, если перед нами «несубъект» национального права. Аналогичная ситуация и с международно-правовой уголовной ответственностью. Так, государство, являясь основным субъектом международного права, поскольку международная правосубъектность присуща им в силу самого факта их существования, то именно суверенитет отличает государство от других субъектов национального права, обеспечивая юридическое равенство всех существующих государств, вопрос ответственности государства проявляется не напрямую, а опосредованно, в виде ответственности должностных лиц. Так же неполны и единичны теоретические исследования института ответственности на внутригосударственном уровне.

Кроме того, Багхери М., Джароми М. (Bagheri M., Jahromi M.J.G.) обосновали новый подход к пониманию самой природы международной правосубъектности как феномена, производного от правосубъектности человека как такового.

В своей диссертации он отмечает, что ни одна другая юридическая, религиозная, философская и социогуманитарная дисциплина, кроме науки международного права, не берет на себя смелость отрицать субъектность человека. Абсурдность исключения из социогуманитарной реальности, в том числе правовой, человека понятна всем. Указывается, что существует много возможностей доказать международную правосубъектность человека. Например, если обратиться к нормам международного права, которые закрепляют международно-правовой статус человека. Если есть правовой статус, то должен быть и его носитель. И именно этим традиционным (нормологичным) носителем является индивид. Другой путь – проанализировать практику международных трибуналов и судов, Международного уголовного суда, Европейского и Межамериканского судов по правам человека и других международных органов, допускают к участию в международном процессе физических лиц. Коммуникативный подход легко обнаруживает физическое лицо в качестве стороны в подобных международных правоотношениях [4].

Особое внимание следует обратить на мысль Чиао В. (Chiao V.), что «любой коллективный субъект права может действовать только через систему своих органов. Государственные и корпоративные органы могут юридически функционировать только через систему должностных (физических) лиц, осуществляющих саморепрезентационную деятельность [5, р. 158]. Законодательно или договорным путем можно основать юридическое лицо, но она так и останется персональной пустышкой, если ни одно физическое лицо не приступит к исполнению своих должностных обязанностей. Вне физических лиц мир права мертв. В этом основная идея правовой персонологии. Именно человек является источником и носителем всей правовой реальности. Только физические лица умеют читать, толковать, понимать нормативные тексты и действовать в соответствии или не по нормативным требованиям, только путем привлечения к ответственности конкретного физического лица, как указано в приговоре Нюрнбергского трибунала, право может достичь своей цели. Поэтому человек как физическое лицо всегда присутствует в качестве сущностной правового основания в любой правовой системе.

Необходимо отметить мнение Стауб – Бернаскони С. (Staub-Bernasconi S.) – в трудах он подчеркивает, что в то же время, пока не

будет сделан переход к исключительно новой мысли персонализации, представление о международной правосубъектности человека, государства и организации не соответствуют природе и задачам международного права [6]. С целью преодоления этой системной проблемы философия международного права начале XXI века уже сделала существенный шаг вперед. Она справедливо не рассматривает ни человека, ни государство, ни организацию как панацею от всех международных болезней, а лишь признает за ними определенные заслуги. Они из абсолютных превращаются в относительные категории. Похоже, что именно такое выравнивание является положительной перспективой международного права в целом и развития института международной правосубъектности в частности.

Удобным кажется предложение Месель Б. (Mesel B.D.) применить для определения статуса физического лица термин «дестинатор международного права» (лицо, не обладающее всеми элементами международной правосубъектности, но которое может участвовать в отдельных правоотношениях, урегулированных нормами международного права; как правило, такое участие не является непосредственным, а опосредуется каким-либо другим субъектом международного права; дестинаторы не участвуют в создании норм международного права). Mesel B.D. употребляет термин «получатель международного права», применяется также термин «адресат международно-правовой нормы» [7].

Таким образом, на основе тщательного изучения данного вопроса, а также потребностей практики реализации правосубъектности индивида в некотором роде нашла отражение в ряде международно-правовых актов (уставах международных судебных учреждений постоянного и временного характера – трибуналов, других международных договорах, решениях международных организаций и т. д.). Прежде всего, следует отметить, что, обращаясь в Европейский суд по правам человека по делам против государства, граждане становятся полноправными участниками международных отношений [8]. В данном контексте было бы нелогично говорить об отсутствии у граждан способности к независимой реализации международных прав и обязанностей, а следовательно, и отсутствия международного правового статуса, ведь оппонентом физического лица на международно-правовой арене выступает государство как другой

самостоятельный субъект-объект международного права. По этим же основаниям можно говорить о наличии статуса субъекта международного права у юридических лиц, поскольку с исками в Европейский суд по правам человека обращаются не только физические, но и юридические лица. Более того, Европейский суд по правам человека в своем решении от 05.02.1963 г. отметил, что сообщество констатирует новый правовой порядок в международном праве, по которому ... и субъектами признаются не только государства, но и граждане [9].

Но с другой стороны, главный универсальный судебный орган – Международный Суд ООН в ст. 34 своего Устава предусматривает: «1. Только государства могут быть сторонами по делам, рассматриваемым судом». Соответственно, доступ к МС ООН физических лиц не предусмотрен изначально. Однако, фактом является то, что сейчас в соответствии с действующими универсальными конвенциями существует только шесть международных контрольных договорных органов с соответствующими процедурами обращения физических лиц, но исключительно при определенных условиях [10].

Базовая концепция заключается в том, что любое лицо может подать жалобу о предполагаемом нарушении договорных прав группе экспертов, которая устанавливается этим договором для квазисудебных рассмотрений. Этими «договорными органами», как их часто называют, являются комитеты, состоящие из независимых экспертов, избранных государствами-участниками соответствующего договора. Во-первых, оно должно быть участником указанного соглашения, которое ратифицировало или иным образом приняло этот договор. Во-вторых, государство-участник должно признать компетенцию комитета (факультативное положение – то есть свободный выбор государством обязательства о применении или нет такой процедуры), установленную в соответствии с определенным соглашением для рассмотрения жалоб отдельных лиц.

Например, в случае Международного пакта о гражданских и политических правах или Конвенции ООН «О ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин» государство признает компетенцию соответствующих комитетов по причине того, что она становится участником отдельного договора – первого Факультативного протокола к Пакту и Факультативного протокола к Конвенции. И только с

учетом указанных двух условий любое лицо может подавать в комитет жалобу против государства, утверждая, что его права, предусмотренные в соответствующем договоре, были нарушены.

Ссылка на деятельность Европейского суда по правам человека Совета Европы заслуживает более тщательного внимания. Статья 33 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод предусматривает «Межгосударственные дела», согласно которым любая из Высоких Договаривающихся Сторон может передать в Суд вопрос о любом предполагаемом нарушении положений Конвенции другой Стороной. А ст. 34 предусматривает «Индивидуальные заявления», в которой говорится о том, что «Суд может принимать жалобы от любого физического лица, любой неправительственной организации или группы лиц, считающих себя жертвами нарушения одной из Высоких Договаривающихся Сторон их прав, признанных в Конвенции или в Протоколах к ней. Высокие Договаривающиеся Стороны обязуются не препятствовать осуществлению этого права» [11].

По поводу последнего предложения в ст. 34 существует интересный, общеизвестный факт о том, что к реформированию Суда за существование Комиссии, которая рассматривала такие жалобы, она подготовила ряд негативных докладов по правам человека в Греции во времена диктаторского режима, который был установлен в апреле 1967 в результате военного мятежа. После этого Греция отказалась от членства в Совете Европы и 12 декабря 1969 денонсировала Европейскую конвенцию 1950 и Протокол № 1, что лишило ее граждан и жителей права на обращение и защиту своих прав в Комиссии. После падения военной диктатуры 28 ноября 1974 Греция вновь ратифицировала Конвенцию и Протокол № 1. Такими действиями Греция вернула право на обращение и защиту конвенционных прав в этой международной институции тем, кто находится под его юрисдикцией. Права и обязанности по Конвенции обязывают государство-участника, а не предоставляются непосредственно лицам под его юрисдикцией. Однако судьи Европейского суда рассматривают Конвенцию как «живой правовой организм» и при собственной инициативе, при отсутствии возражений государств-членов, толкуют его положения по своему усмотрению [12].

Другим важным для понимания вопроса является ст. 15 Конвенции под названием «Отступление от соблюдения обязательств в чрезвычайных ситуациях». В рамках общих договоренностей государство может принять меры по отступлению от ее обязательств по настоящей Конвенции, то есть ограничить объем прав на него определенных. Указанное выше свидетельствует о том, что 1) только лица, находящиеся под юрисдикцией государства-члена Совета Европы, которая подписала и ратифицировала эту Конвенцию, может обращаться в Европейский суд по правам человека и 2) Европейский Суд имеет возможность влиять на внутренние дела государства-члена Совета Европы до тех пор, пока уполномоченный на то государственный институт сочтет это целесообразным (случай с Грецией, ст. 15 Конвенции).

Проанализировав вышеизложенный материал, можно сделать следующий вывод: правосубъектность физического лица в международном праве применяется на практике по-разному. Существует много мнений по поводу того, относить физических лиц к субъектам международного права или нет. С одной стороны, их нельзя отнести к субъектам международного права, хотя они и могут выступать от своего имени участниками международных правоотношений (например, обращение физического лица в международный суд с иском о защите своих прав), обладают международными правами и обязанностями и т.д. В свою очередь физическое лицо своими усилиями не в состоянии совершать те действия, которые, например, под силу только субъектам международного права, хотя она и обладает всеми элементами международной правосубъектности одновременно, но они могут и не совпадать.

Если исследовать каждое из этих оснований, то первоочередное значение для признания международной правосубъектности индивида имеет Всеобщая декларация прав человека 1948 г., в частности положения, содержащегося в ст. 6: «Каждый человек, где бы он ни находился, имеет право на признание его правосубъектности» [13]. Также важное значение имеют такие универсальные международно-правовые акты, нормы которых регулируют сотрудничество государств по вопросам защиты прав человека, как Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 г. (ICESCR), Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г. (ICCPR), Европейская конвенция о защите прав и основных свобод 1950 г. (ECHR) [14].

По возможности индивид свободен обращаться с сообщениями и жалобами о защите

прав в международные судебные и квазисудебные учреждения, но здесь прослеживаются определенные противоречия. Так, в ст.34 Статута Международного Суда ООН предусматривается: «Только государства могут быть сторонами по делам, рассматриваемым в суде» [15].

За совершение международных преступлений *stricti sensu* лицо привлекается к международной уголовной ответственности. В отдельных случаях государства путем заключения международных договоров (уставов) для наказания военных преступников за совершение международных преступлений против человечности создавали международные уголовные суды (Нюрнбергский и Токийский военные трибуналы 1946 г.). В этих случаях преступники выступают как объекты определенных правоотношений государств, решили наказать их именно таким образом.

Таким образом, можно утверждать, что нормы международного права по своей природе и содержанию приспособлены для регулирования отношений между государствами или квазигосударством, однако, признание индивида субъектом международного права потребовало бы изменением самой природы этого права. Определяется, что права и обязанности физических лиц могут возникать на основании международных договоров, однако объектом регулирования их положений являются также межгосударственные отношения сотрудничества в поощрении прав человека. Физическое лицо только пользуется результатами такого сотрудничества, реализует свои права в соответствии с националь-

ным законодательством, которое закрепляет результаты этого сотрудничества.

Дискуссионным является вопрос о способности лица участвовать в процессе международной правотворчества, ведь эта черта является важнейшей особенностью субъектов международного права. Физическое лицо фактически выступает инициатором создания прецедента, который имеет силу правовой нормы путем обращения в международный суд за защитой своих нарушенных прав.

Необходимо отметить, что физические лица, по мнению большинства специалистов, и на основании приведенных выше примеров не могут быть независимыми от государств-участников международных договоров и правозащитных организаций, самостоятельно создавать и реализовывать международные права и обязанности, не могут быть участниками международных неправительственных организаций, а в Международном Суде ООН их интересы могут защищать только государства.

Следовательно, те существенные перемены, которые происходят в самой структуре международных отношений в процессе глобализации, и соответственно, в предмете международно-правового регулирования, побуждают теорию международного права к изменению или, можно сказать, к пересмотру взглядов при оценке понятия и видов субъектов международного права и при этом, как подчеркивают ученые, «нет ничего неожиданного или противоестественного в эволюции самих международных отношений и перемене подхода к их субъектам» [16].

Литература

- 1 Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Рим, 4 ноября 1950 г.) (с изменениями от 21 сентября 1970 г., 20 декабря 1971 г., 1 января, 6 ноября 1990 г., 11 мая 1994 г.). ETS N 005.
- 2 Steen-Johnsen K., Enjolras B. The Fear of Offending: Social Norms and Freedom of Expression // *Society*. 2016. Volume 53. Issue 4. Pp. 352-362.
- 3 Froholdt L.L. Coping with Captivity in a maritime hijacking situation // *WMU Journal of Maritime Affairs*. 2016. – Issue 1. – Pp. 1-20.
- 4 Bagheri M., Jahromi M.J.G. Globalization and extraterritorial application of economic regulation: crisis in international law and balancing interests // *European Journal of Law and Economics*. 2016. Volume 41. Issue 2. Pp. 393-429.
- 5 Chiao V. What is the Criminal Law for? // *Law and Philosophy*. 2016. Volume 35. Issue 2. Pp. 137-163.
- 6 Staub-Bernasconi S. Social Work and Human Rights—Linking Two Traditions of Human Rights in Social Work // *Journal of Human Rights and Social Work*. 2016. Volume 1. Issue 1. Pp. 40–49.
- 7 Mesel B.D. How Morality Can Be Absent from Moral Arguments // *Argumentation*. 2016. Issue 1. Pp. 1-21.
- 8 Balfе M. Why Did U.S. Healthcare Professionals Become Involved in Torture During the War on Terror? // *Journal of Bioethical Inquiry*. 2016. Issue 1. Pp. 1-12.
- 9 CJCE. 05.02.63. Van Grend et Loos / Administration fiscale neerlandaise, aff. 26 – 62. Rec. 5.02.63. P. 25
- 10 International Court of Justice. Legality of the use by a state of nuclear weapons in armed conflict. Advisory opinion of 8 July 1996; International Court of Justice. Legality of the threat or use of nuclear weapons. Advisory opinion of 8 July 1996.
- 11 UNHCR – The 1951 Refugee Convention. <http://www.unhcr.org/pages/49da0e466.html>
- 12 International Covenant on Civil and Political Rights. United Nations. 6 March 2012. Retrieved 2012-03-06.

Protocol Relating to the Status of Refugees of 31 January 1967. <http://www.unhcr.org/3b66c2aa10.html>

13 Universal Declaration of Human Rights. <http://www.un.org/en/universal-declaration-human-rights/index.html>

14 International Covenant on Economic, Social and Cultural Rights (ICESCR). Office of the United Nations High Commissioner for Human Rights. Retrieved 23 March 2013

15 S/RES/1889(2009).<https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N09/542/55/PDF/N0954255.pdf?OpenElement>

16 Мамедов У.Ю. Международная правосубъектность: основные тенденции развития: автореферат дисс.канд. юрид. наук – Казань, 2002. С. 26.

References

1 Konvencija o zashhite prav cheloveka i osnovnyh svobod (Rim, 4 nojabrja 1950 g.) (s izmenenijami ot 21 sentjabrja 1970 g., 20 dekabrja 1971 g., 1 janvarja, 6 nojabrja 1990 g., 11 maja 1994 g.). ETS N 005.

2 Steen-Johnsen K., Enjolras B. The Fear of Offending: Social Norms and Freedom of Expression // *Society*. 2016. Volume 53. Issue 4. Pp. 352-362.

3 Froholdt L.L. Coping with Captivity in a maritime hijacking situation // *WMU Journal of Maritime Affairs*. 2016. Issue 1. Pp. 1-20.

4 Bagheri M., Jahromi M.J.G. Globalization and extraterritorial application of economic regulation: crisis in international law and balancing interests // *European Journal of Law and Economics*. 2016. Volume 41. Issue 2. Pp. 393-429.

5 Chiao V. What is the Criminal Law for? // *Law and Philosophy*. 2016. Volume 35. Issue 2. Pp. 137-163.

6 Staub-Bernasconi S. Social Work and Human Rights—Linking Two Traditions of Human Rights in Social Work // *Journal of Human Rights and Social Work*. 2016. Volume 1. Issue 1. Pp. 40–49.

7 Mesel B.D. How Morality Can Be Absent from Moral Arguments // *Argumentation*. 2016. Issue 1. Pp. 1-21.

8 Balfe M. Why Did U.S. Healthcare Professionals Become Involved in Torture During the War on Terror? // *Journal of Bio-ethical Inquiry*. 2016. Issue 1. Pp. 1-12.

9 CJCE. 05.02.63. Van Grend et Loos / Administration fiscale neerlandaise, aff. 26 – 62. Rec. 5.02.63. P. 25

10 International Court of Justice. Legality of the use by a state of nuclear weapons in armed conflict. Advisory opinion of 8 July 1996; International Court of Justice. Legality of the threat or use of nuclear weapons. Advisory opinion of 8 July 1996.

11 UNHCR – The 1951 Refugee Convention. <http://www.unhcr.org/pages/49da0e466.html>

12 International Covenant on Civil and Political Rights. United Nations. 6 March 2012. Retrieved 2012-03-06.

Protocol Relating to the Status of Refugees of 31 January 1967. <http://www.unhcr.org/3b66c2aa10.html>

13 Universal Declaration of Human Rights. <http://www.un.org/en/universal-declaration-human-rights/index.html>

14 International Covenant on Economic, Social and Cultural Rights (ICESCR). Office of the United Nations High Commissioner for Human Rights. Retrieved 23 March 2013

15 S/RES/1889(2009).<https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N09/542/55/PDF/N0954255.pdf?OpenElement>

16 Mamedov U.Ju. Mezhdunarodnaja pravosub#ektnost': osnovnye tendicii razvitija. Avtoreferat diss.kand. jurid.nauk – Kazan', 2002, s.26

5-бөлім
МЕМЛЕКЕТШІЛІК ҚҰҚЫҚ

Раздел 5
ВНУТРИГОСУДАРСТВЕННОЕ ПРАВО

Section 5
DOMESTIC LAW

Шакиров К.Н.

**Институт специалиста
в уголовном судопроизводстве
Республики Казахстан:
законодательные новации**

Настоящая статья посвящена анализу законодательных новаций в применении института специалиста в судопроизводстве, введенных уголовно-процессуальным законодательством Республики Казахстан с 2015 года. Наиболее существенным и, можно сказать, революционным стало введение в процессуальный оборот нормы, дающей право дачи специалистам письменного заключения, впервые признаваемого на уровне закона источником судебных доказательств, наряду с заключением судебного эксперта. Не приведет ли данное обстоятельство к смешению полномочий названных процессуальных лиц? Другой вопрос, возникающий из оценки законодательных изменений: кого признавать в качестве «соответствующих специалистов» в случае закрепленного УПК РК права давать им заключение по правовым вопросам. Эти и другие вопросы явились предметом обсуждения в предлагаемой статье.

Ключевые слова: судопроизводство, специальные знания, судебная экспертиза, судебный эксперт, специалист, следователь, суд, исследование, доказательство, заключение эксперта, заключение специалиста.

Shakirov K.N.

**Institute of specialist in the
criminal trial of the Republic
of Kazakhstan: legislative
innovations**

This article is devoted to analysis of legislative innovations in the use of a specialist institute in legal proceedings, imposed by the criminal procedural legislation of the Republic of Kazakhstan since 2015.

The most significant and may be revolutionary was the introduction of procedural rules turnover entitling professionals a written expertise, for the first time recognized in law a source of forensic evidence, along with the conclusion of a forensic expert.

Can this fact lead to a confusion of authority mentioned procedural persons (parties)? Another question arising from the evaluation of legislative amendments: one to recognize as «relevant experts» in the case of fixed Code of Criminal Procedure of the Republic of Kazakhstan the right to give their expertise on legal issues. These and other issues were subject of discussion in the presented article.

Key words: trial, expertise, forensics, forensic, expert, investigator, court, investigation, evidence, expert opinion, professional judgment.

Шакиров К.Н.

**Қазақстан Республикасындағы
қылмыстық сот ісін
жүргізудегі мамандар
институты: заңнамалық
жаңартулар**

Бұл мақалада 2015 жылы Қазақстан Республикасы қылмыстық сот ісін жүргізу заңнамасы енгізген сот ісін жүргізудегі мамандар институтына қатысты заңнамалық жаңартуларға талдау жасалады. Іс жүргізу қолданысына сот сарапшысының қорытындысымен қатар, сот айғақтары негізінде мамандарға заң тұрғысында алғаш рет жазбаша қорытынды шығару құқығын беретін ережелердің енгізілуі аса маңызды болып табылады. Бұл жағдай осы аталған процессуалдық тұлғалардың өкілеттіктерін шатастыруға алып келмейді ме? Екінші мәселе заңнамалық өзгерістерді бағалауға қатысты туындайды: Қазақстан Республикасының қылмыстық іс жүргізу кодексі құқықтық мәселелер бойынша осы мамандарға тұжырым жасау құқығын берген жағдайда кімді «лайықты маман» деп есептейміз? Осы және басқа да мәселелер осы мақалаға арқау болады.

Түйін сөздер: сот ісін жүргізу, арнайы білім, сот сараптамасы, маман, тергеуші, сот, тексеру, айғақ, сарапшының қорытындысы, маманның тұжырымы.

**ИНСТИТУТ
СПЕЦИАЛИСТА
В УГОЛОВНОМ
СУДОПРОИЗВОДСТВЕ
РЕСПУБЛИКИ
КАЗАХСТАН:
ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ
НОВАЦИИ**

Введение

Институт специальных знаний занимает важное место в судопроизводстве как одно из регламентированных законодательством средств привлечения в уголовный, гражданский и административный процессы сведущих лиц – специалистов и судебных экспертов с целью получения информации, не являющейся предметом правовой либо профессиональной компетенции дознавателей, следователей, прокуроров, адвокатов и судей в ходе досудебного расследования и судебного рассмотрения дел.

Основные положения рассматриваемого института нашли наиболее полное отражение в процессуальном регулировании его применения в уголовно-правовой сфере, поэтому предлагаемый ниже анализ осуществлялся прежде всего на исследовании норм уголовно-процессуального законодательства. При этом учитывался тот факт, что в концептуальном плане применение института специальных знаний в гражданском процессе либо административном производстве имеет в большинстве случаев общие черты с его применением в уголовном процессе.

О законодательных изменениях

Принятое в нашей стране действующее уголовно-процессуальное законодательство ввело в оборот ряд новаций, более рельефно и углубленно регламентировавших статус специалиста, придав ему при этом процессуальные полномочия по даче заключения и показаний [1].

Согласно п. 5. статьи 7 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан специальные знания – это «не общеизвестные в уголовном процессе знания (здесь и далее по тексту выделения сделано автором. – К.Ш.), приобретенные лицом в ходе профессионального обучения либо практической деятельности, используемые для решения задач уголовного судопроизводства». В качестве носителя таковых законодатель называет прежде всего специалиста, ибо особенностью законодательства нашей страны является то, что оно, наряду с определением

«специальные знания», дает и другое определение – «специальные научные знания», под которыми понимается «область специальных знаний, содержание которой составляют научные знания, реализованные в методиках судебно-экспертных исследований» (п. 6. статьи 7 УПК РК), а в качестве носителя последних назван судебный эксперт. Сказанное подкрепляется и законодательным определением самой судебной экспертизы как исследования материалов уголовного, гражданского дела или дела об административном правонарушении, проводимой на основе специальных научных знаний в целях установления обстоятельств, имеющих значение для его разрешения [2].

Как следствие, была обновлена норма (ч. 2 статьи 111 УПК РК), регламентирующая источники доказательственной информации, в число которых наряду с заключением эксперта включены его показания, а также заключение и показания специалиста.

Рассмотрим несколько подробнее внедренные новации правового статуса специалиста с точки зрения дифференциации в дальнейшем содержания двух форм специальных познаний, применяемых в уголовном процессе.

Статья 80 УПК РК дает характеристику лица, который может быть привлечен для участия в производстве по уголовному делу в качестве специалиста. К нему относится не заинтересованное в деле лицо, обладающее специальными знаниями, необходимыми для оказания содействия в собирании, исследовании и оценке доказательств путем разъяснения участникам уголовного процесса вопросов, входящих в его специальную компетенцию, а также применения научно-технических средств. Специалистами являются также педагог, психолог, участвующие в следственных и иных процессуальных действиях с участием несовершеннолетнего, а равно врач, участвующий в следственных и иных процессуальных действиях, за исключением случаев назначения его экспертом.

В качестве специалиста для проведения исследования и дачи заключения может быть привлечен сотрудник уполномоченного подразделения правоохранительного или специального государственного органа Республики Казахстан (часть 2 статьи 80 УПК РК).

При этом согласно Закону Республики Казахстан от 6 января 2011 года «О правоохранительной службе» [3] к правоохранительным органам относятся органы прокуратуры, внутренних дел, государственной

противопожарной службы, антикоррупционная служба и служба экономических расследований, осуществляющие свою деятельность в соответствии с законодательными актами Республики Казахстан. В свою очередь, к специальным государственным органам законодательство Республики Казахстан [4] относит органы национальной безопасности, уполномоченный орган в сфере внешней разведки, Службу государственной охраны Республики Казахстан.

В части 3 статьи 80 УПК РК достаточно подробно регламентирован правовой статус специалиста. Так, специалист имеет право:

- знакомиться с материалами, относящимися к предмету исследования;
- заявлять ходатайства о предоставлении ему дополнительных материалов, необходимых для дачи заключения;
- знать цель своего вызова;
- отказаться от участия в производстве по делу, если не обладает соответствующими специальными знаниями и навыками;
- с разрешения органа, ведущего уголовный процесс, задавать вопросы участникам следственного или судебного действия; обращать их внимание на обстоятельства, связанные с его действиями при оказании содействия в собирании, исследовании и оценке доказательств и применении научно-технических средств, исследовании материалов дела, подготовке материалов для назначения экспертизы;
- по назначению органа, ведущего уголовный процесс, суда проводить не приводящее к полному или частичному уничтожению объектов либо изменению их внешнего вида или основных свойств исследование, за исключением сравнительного, материалов дела с отражением его хода и результатов в протоколе либо официальном документе, приобщаемом к уголовному делу в порядке, предусмотренном частью девятой статьи 199 УПК РК, которая гласит, что «если в ходе производства следственного действия по результатам исследования специалиста им был составлен официальный документ, он прилагается к протоколу, о чем в протоколе делается соответствующая запись».

В свою очередь, специалист уполномоченного подразделения правоохранительного или специального государственного органа Республики Казахстан с разрешения органа, ведущего уголовный процесс, вправе:

- проводить сравнительные исследования, приводящие к частичному уничтожению объектов в объеме, не исключающем проведение по

этим объектам судебно-экспертного исследования, с отражением его хода и результатов в заключении специалиста, оформленном в соответствии с требованиями статьи 117 УПК РК, регламентирующей порядок оформления заключения специалиста;

– знакомиться с протоколом следственного действия, в котором он принимал участие, а также в соответствующей части с протоколом заседания суда и делать подлежащие занесению в протокол заявления и замечания относительно полноты и правильности фиксации хода и результатов производившихся при его участии действий;

– приносить жалобы на действия органа, ведущего уголовный процесс;

– пользоваться бесплатной помощью переводчика;

– заявлять отвод переводчику;

– заявлять ходатайство о принятии мер безопасности;

– получать возмещение расходов, понесенных им в связи с участием в производстве следственных или судебных действий, и вознаграждение за выполненную работу, если участие в производстве по делу не входит в круг его должностных обязанностей.

Часть 4 статьи 80 УПК РК предусматривает, что специалист не вправе:

– вести переговоры с участниками процесса по вопросам, связанным с проведением исследования, без ведома органа, ведущего уголовный процесс;

– самостоятельно собирать материалы исследования.

Данные ограничения не распространяются на лиц, указанных частью второй настоящей статьи, а именно на сотрудников уполномоченного подразделения правоохранительного или специального государственного органа Республики Казахстан.

В свою очередь, специалист обязан:

– явиться по вызову органа, ведущего уголовный процесс;

– участвовать в производстве следственных действий и судебном разбирательстве, используя специальные знания, навыки и научно-технические средства для оказания содействия в собирании, исследовании и оценке доказательств;

– давать пояснения по поводу выполняемых им действий, а в случае, предусмотренном частью второй настоящей статьи, провести исследование и дать заключение;

– не разглашать сведения об обстоятельствах дела и иные сведения, ставшие ему известными в связи с участием в деле;

– соблюдать порядок при производстве следственных действий и во время судебного заседания;

– обеспечить сохранность представленных на исследование объектов.

Согласно части 6 статьи 80 УПК РК за отказ или уклонение от выполнения своих обязанностей без уважительных причин на специалиста может быть наложено денежное взыскание в порядке, установленном статьей 160 УПК РК, предусматривающей, что:

– денежное взыскание налагается судом;

– если соответствующее нарушение допущено в ходе судебного заседания, то взыскание налагается судом в том судебном заседании, где это нарушение было установлено, о чем выносится постановление суда;

– если соответствующее нарушение допущено в ходе досудебного производства, то лицо, осуществляющее досудебное расследование, или прокурор составляют протокол о нарушении, который направляется следственному судье, который его рассматривает в течение суток с момента поступления в суд. В судебное заседание вызывается лицо, на которое может быть наложено денежное взыскание. Неявка нарушителя без уважительных причин не препятствует рассмотрению протокола;

– по результатам рассмотрения протокола судья выносит постановление о наложении денежного взыскания в размере до пятидесяти месячных расчетных показателей или отказе в его наложении. Копия постановления направляется лицу, составившему протокол, и лицу, на которое наложено денежное взыскание;

– при наложении денежного взыскания суд вправе отсрочить или рассрочить исполнение постановления на срок до трех месяцев.

В случае заведомо ложного заключения специалист несет уголовную ответственность, установленную законом.

Как уже отмечалось выше, с учетом изменившегося статуса специалиста статья 111 УПК РК «Понятие доказательств» предусмотрела новый источник доказательственной информации – заключение специалиста, под которым в соответствии со статьей 117 УПК РК подразумевается оформленный в соответствии с требованиями уголовно-процессуального законодательства и представленный в письменном виде официальный документ, отражающий содержание иссле-

дования и выводы по вопросам, поставленным перед специалистом лицом, ведущим уголовный процесс, или сторонами.

Данной статьей также предусмотрены и иные новации, а именно то, что порядок назначения исследования, подготовки сообщения о невозможности дачи заключения, права и обязанности подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего и его представителя, свидетеля, защитника при назначении и производстве исследования, гарантии прав и законных интересов лиц, в отношении которых проводится исследование, право участников процесса на присутствие при производстве исследования, правовые требования к объектам исследования, порядок и правовые последствия предъявления подозреваемому, потерпевшему заключения специалиста, основания и порядок получения образцов для исследования устанавливаются главами 34 и 35 УПК РК с учетом особенностей производства исследования специалистом. Отметим, что главы 34 и 35 УПК РК регламентируют получение образцов для экспертного исследования, порядок назначения и производства судебной экспертизы и допроса эксперта.

Далее часть 2 статьи 117 УПК РК регламентирует, что после производства необходимых исследований специалист от своего имени составляет письменное заключение и удостоверяет его своей подписью, при этом указывается, что письменное заключение специалиста, составленное сотрудником уполномоченного подразделения правоохранительного или специального государственного органа Республики Казахстан, заверяется печатью указанного подразделения.

Кроме того, часть 3 статьи 117 УПК РК регламентирует порядок оформления заключения специалиста. В частности, в нем должны быть указаны: дата его оформления, сроки и место производства исследования; реквизиты протокола следственного действия, к которому прилагается заключение специалиста, сведения о специалисте, который проводил исследование (фамилия, имя, отчество (при его наличии), образование, специальность, стаж работы по специальности, ученая степень и ученое звание, занимаемая должность); отметка, удостоверяемая подписью специалиста о том, что он предупрежден об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения; вопросы, поставленные перед специалистом; объекты исследования, их состояние, упаковка, скрепление печатью; содержание и результаты исследова-

ний с указанием примененных методов; оценка результатов проведенных исследований, обоснование и формулировка выводов по поставленным перед специалистом вопросам.

При этом материалы, иллюстрирующие заключение специалиста (фототаблицы, схемы, графики, таблицы и другие материалы), удостоверенные в порядке, предусмотренном частью второй настоящей статьи, прилагаются к заключению и являются его составной частью. К заключению также должны быть приложены оставшиеся после исследования объекты, в том числе образцы (ч. 4. статьи 117 УПК РК).

Заключение специалиста не является обязательным для органа, ведущего уголовный процесс, однако его несогласие с заключением должно быть мотивировано (ч. 7 статьи 117 УПК РК).

Анализируемая статья особое внимание уделяет показаниям специалиста. В частности, согласно части 5 статьи 117 УПК РК устные пояснения специалиста являются доказательствами лишь в части разъяснения данного им ранее заключения, а часть 6 этой статьи дает определение показаниям специалиста как сведениям, сообщенным им на допросе, проведенном после получения заключения, в целях разъяснения или уточнения данного им заключения.

Об оценке законодательных изменений

Как видно из вышеприведенного, законодатель, расширив правовой статус специалистов, выделяет в уголовном процессе в числе прочих особую категорию специалистов – сотрудников уполномоченного подразделения правоохранительного или специального государственного органа Республики Казахстан.

Их особенность заключается в том, что данные специалисты вправе с разрешения органа, ведущего уголовный процесс, проводить сравнительные исследования, приводящие к частичному уничтожению объектов в объеме, не исключающем проведение по этим объектам судебно-экспертного исследования с обязательным отражением его хода и результатов в заключении специалиста, оформленном в соответствии с требованиями статьи 117 УПК РК.

Данное полномочие, как указывалось выше, распространяется и на иных специалистов, но только в случаях сравнительного исследования ими материалов дела с отражением его хода и результатов в протоколе либо официальном документе, приобщаемом к уголовному делу,

о чем в протоколе делается соответствующая запись. В остальных случаях по назначению органа, ведущего уголовный процесс, суда такие специалисты не вправе проводить исследование, приводящее к полному или частичному уничтожению объектов либо изменению их внешнего вида или основных свойств

Кроме того, специалисты – сотрудники уполномоченного подразделения правоохранительного или специального государственного органа Республики Казахстан, в отличие от иных, вправе вести переговоры с участниками процесса по вопросам, связанным с проведением исследования, а также вправе самостоятельно, без ведома органа, ведущего уголовный процесс, собирать материалы для исследования.

Ну и наконец, названные специалисты заверяют письменное заключение печатью уполномоченного подразделения правоохранительного или специального государственного органа Республики Казахстан, в то время как иные специалисты удостоверяют его своей подписью.

Особенностью нового действующего уголовного-процессуального законодательства при определении содержательной части специальных знаний являются также положения, закрепленные в части 3 статьи 490 УПК РК, регламентирующей предварительное рассмотрение ходатайства о пересмотре вступивших в законную силу судебных актов, в которой закреплено, что до предварительного рассмотрения ходатайства «судья-докладчик вправе поручить соответствующим специалистам подготовить научное заключение в отношении норм законов, примененных по рассматриваемому уголовному делу. Для пояснений по научному заключению соответствующие специалисты могут быть вызваны на заседание надзорной судебной коллегии». Аналогично часть 2 статьи 492 УПК РК закрепляет, что при подготовке к судебному рассмотрению ходатайства судья коллегии Верховного Суда Республики Казахстан вправе запросить от соответствующего специалиста научное заключение в отношении норм законов, примененных по рассматриваемому уголовному делу, и при необходимости вызвать его в судебное заседание.

Таким образом, в приведенных статьях закрепляется право соответствующего специалиста дать в судебном процессе научное заключение в отношении правовых норм, применяемых по рассматриваемым делам.

Вопросы, возникающие из законодательных изменений

В связи с приведенными новациями в уголовно-процессуальном законодательстве республики возникает ряд вопросов как по действующему законодательству, так и в целом по дискуссии, широко развернувшейся в специальной литературе о содержательной сущности специальных знаний. В частности, анализ приведенных норм показывает не совсем ясную трактовку понятия «соответствующего специалиста», которому по запросу суда предстоит дать «научное заключение» в отношении норм законов, примененных по рассматриваемому уголовному делу. Предполагаемая отсылка на то, что это может быть ученый-правовед, ничего не дает в плане разъяснения ситуации.

Как уже отмечалось ранее, особенностью казахстанского уголовно-процессуального законодательства является строгая дифференциация специалиста и судебного эксперта по уровню обладания знаниями. Специалист в соответствии с законодательным определением является носителем специальных знаний, а судебный эксперт – специальных научных. Поскольку в приведенных статьях УПК РК требуется дача научного заключения по правовым нормам, то, как бы презюмируется, что под соответствующим специалистом можно подразумевать судебного эксперта. Хотя и не исключается приглашение любого специалиста, владеющего научными юридическими знаниями. Отсюда, не покушаясь на нормы уголовно-процессуального законодательства, можно по аналогии сделать вывод, что в рамках производства судебной экспертизы допустимо решение правовых вопросов.

Здесь, однако, нельзя не отметить, что данная ситуация входит в противоречие с Нормативным постановлением Верховного суда Республики Казахстан от 18 июня 2004 года №15 «О внесении изменений в постановление Пленума Верховного суда Казахской ССР №14 от 22 декабря 1989 года «Об экспертизе по гражданским делам» согласно которой в постановлении о назначении экспертизы не могут ставиться на разрешение правовые вопросы, как не входящие в компетенцию эксперта [5]. Правда, нельзя не сказать, что указанное постановление выносилось в отношении норм ранее действовавшего гражданско-процессуального законодательства Казахской ССР.

Заключение

Изложенная выше ситуация, как, впрочем, и весь комплекс вопросов, возникающий в сфере применения специальных знаний и в частности судебной экспертизы в судопроизводстве, во мно-

гом обусловлена неустоявшимися теоретическими началами как при оценке рассматриваемого института, так и судебной экспертологии как научном отражении судебно-экспертной деятельности, которые должны стать предметом самостоятельного критического осмысления ученых и практиков.

Литература

- 1 Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан (с изменениями и дополнениями по состоянию на 07.11.2014 г.). // ИС Параграф [www. http://online.zakon.kz](http://online.zakon.kz).
- 2 Закон Республики Казахстан «О судебно-экспертной деятельности в Республике Казахстан» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 29.12.2014 г.) // ИС Параграф [www. http://online.zakon.kz](http://online.zakon.kz).
- 3 Закон Республики Казахстан от 6 января 2011 года № 380-IV «О правоохранительной службе» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 29.12.2014 г.) // ИС Параграф [www. http://online.zakon.kz](http://online.zakon.kz).
- 4 Закон Республики Казахстан от 13 февраля 2012 года № 552-IV «О специальных государственных органах Республики Казахстан» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 10.01.2015 г.) // ИС Параграф [www. http://online.zakon.kz](http://online.zakon.kz).
- 5 Нормативное постановление Верховного суда Республики Казахстан от 18 июня 2004 года №15 «О внесении изменений в постановление Пленума Верховного суда Казахской ССР №14 от 22 декабря 1989 года «Об экспертизе по гражданским делам» // <http://sud.gov.kz/rus/legislation/CAT01/79695/2004>

References

- 1 Ugolovno-processual'nyj kodeks Respubliki Kazahstan (s izmenenijami i dopolnenijami po sostojaniju na 07.11.2014 g.). // IS Paragraf [www. http://online.zakon.kz](http://online.zakon.kz).
- 2 Zakon Respubliki Kazahstan «O sudebno-jekspertnoj dejatel'nosti v Respub-like Kazahstan» (s izmenenijami i dopolnenijami po sostojaniju na 29.12.2014 g.) // IS Paragraf [www. http://online.zakon.kz](http://online.zakon.kz).
- 3 Zakon Respubliki Kazahstan ot 6 janvarja 2011 goda № 380-IV «O pravoohra-nitel'noj sluzhbe» (s izmenenijami i dopolnenijami po sostojaniju na 29.12.2014 g.) // IS Paragraf [www. http://online.zakon.kz](http://online.zakon.kz).
- 4 Zakon Respubliki Kazahstan ot 13 fevralja 2012 goda № 552-IV «O spe-cial'nyh gosudarstvennyh organah Respubliki Kazahstan» (s izmenenijami i do-polnenijami po sostojaniju na 10.01.2015 g.) // IS Paragraf [www. http://online.zakon.kz](http://online.zakon.kz).
- 5 Normativnoe postanovlenie Verhovnogo suda Respubliki Kazahstan ot 18 ijunja 2004 goda №15 «O vnesenii izmenenij v postanovlenie Plenuma Verhovno-go suda Kazahskoj SSR №14 ot 22 dekabrja 1989 goda «Ob jekspertize po grazhdans-kim delam» // <http://sud.gov.kz/rus/legislation/CAT01/79695/2004>.

Законы должны иметь для всех одинаковый смысл.

Шарль Луи Монтескье

Tussupova A.Zh.,
Rahimbaeva R.M.

**About the question of the direct
action of the norms of the
Constitution of the Republic of
Kazakhstan**

The relevance of the research question of the direct action of the Basic Law is connected with the fact that it is a legal act which should be guided by the requirements of all the organs of the state, organizations, public associations and citizens. At the same time the principle of direct action is formally declared and it is not regulated in a procedural terms nor in the Constitution of the Republic of Kazakhstan nor in the current legislation. This suggests the need to develop the concept of direct action of the Constitution of the Republic of Kazakhstan, which would be adequate to the needs of the present stage of the constitutional and legal development of society and the state and fully meet their needs. This concept would become an integral part of the theory of the implementation of the Constitution, which could cover the entire social mechanism of its action in society and state.

Key words: Constitution, the Basic Law, the principle, direct action, rights, freedoms, responsibilities, citizens, legal state, state organs.

Түсіпова А.Ж.,
Рахимбаева Р.М.

**Қазақстан Республикасы
Конституциясы нормаларының
тікелей әрекеті туралы
мәселесіне**

Негізгі заңның тікелей әрекеті мәселесін зерттеудің өзектілігі, оның нормативтік құқықтық акті, барлық мемлекеттік органдар, ұйымдар, қоғамдық бірлестіктер және азаматтар жетекшілікке алуы керек ереже болып табылатындығымен байланысты. Мұнымен қатар тікелей әрекет қағидасы формалды түрде анықталған және процесуалдық мағынада Қазақстан Республикасының Конституциясының өзінде де, қазіргі заңдарда да реттелмеген. Мұнан қоғам мен мемлекеттің конституциялық-құқықтық дамуының қазіргі сатысының сұраныстарына және оның қажеттілігіне толық сәйкес келе алатын Қазақстан Республикасы Конституциясының тікелей әрекеті тұжырымдамасын дайындау қажеттілігі туралы шешімге келуге болады. Аталған тұжырымдама оның мемлекет пен қоғамдағы әрекеті бүкіл әлеуметтік тетіктерін қамти алатын Конституцияны іске асыру теориясының құрамдас бөлігі болар еді.

Түйін сөздер: Конституция, Негізгі заң, қағида, тікелей әрекеті, құқық, бостандықтар, міндеттер, азаматтар, құқықтық мемлекет, мемлекет органдары.

Тусупова А.Ж.,
Рахимбаева Р.М.

**К вопросу о прямом действии
норм Конституции Республики
Казахстан**

Актуальность исследования вопросов прямого действия Основного Закона связана с тем, что он является нормативным правовым актом, предписаниями которого должны руководствоваться все органы государства, организации, общественные объединения и граждане. В тоже время принцип прямого действия провозглашен формально и не отрегулирован в процессуальном отношении ни в самой Конституции Республики Казахстан, ни в текущем законодательстве. Из этого следует вывод о необходимости разработки концепции прямого действия Конституции Республики Казахстан, которая была бы адекватна запросам современного этапа конституционно-правового развития общества и государства и в полной мере отвечала его потребностям. Указанная концепция стала бы составной частью теории реализации Конституции, которая могла бы охватывать весь социальный механизм ее действия в обществе и государстве.

Ключевые слова: Конституция, Основной закон, принцип, прямое действие, права, свободы, обязанности, граждане, правовое государство, органы государства.

**ABOUT THE QUESTION
OF THE DIRECT ACTION
OF THE NORMS OF
THE CONSTITUTION
OF THE REPUBLIC OF
KAZAKHSTAN**

The relevance of the research question of the direct action of the Basic Law is connected with the fact that it is a legal act which should be guided by the requirements of all the organs of the state, organizations, public associations and citizens. Through direct action the Constitution as the Basic Law determines the whole system of legal regulation of social relations in the state. At the same time the question of the direct action of the Constitution of the Republic of Kazakhstan is rather new to the internal legal science and practice. For the first time this fundamental principle was formulated in the Constitution of the Republic of Kazakhstan, 1993 in paragraph 7 of its section «Fundamentals of the Constitutional System»: «The Constitution of the Republic of Kazakhstan has the supreme legal power and its norms have direct effect. Laws and other acts contrary to the provisions of the Constitution have no legal effect». [1] In the Soviet Constitutions the principle of direct action of the Constitution is not proclaimed, but nevertheless, it has been regarded as a legal act, «which acts directly, immediately, without knowing in this respect, no restrictions» [2, p.49]. According to the Russian scientist A. Vengerov, such a feature of the Soviet Constitution as standardization, allowed the judicial authorities in the past to apply its provisions directly, directly to the solution of specific cases, despite the fact that in the Constitution of the USSR of 1936 it wasn't told about it.

«Certain judges according to the scientist, exhausted with hopelessness, legal impasse, unable to find other ways for protection the rights of citizens, decided to refer to articles of the Constitution. But how rarely it happened». Analyzing the practice of enforcement of the standards of the Constitution by judicial authorities of the USSR for over 30 years, he found only a few cases of direct action of the Constitution of the USSR [3, page 52]. This principle was completely shared in the theory of all socialist countries. In the legal science of that time it was emphasized on the importance and necessity of wider use in practice of the principle of direct action of national constitutions. In the conditions of formation of legal state in our country it is necessary to abandon the common Soviet tradition of non-use of constitutional norms in the resolving specific cases. In the Constitution of the Republic of Kazakhstan of 1995 it is stated that it «has ... direct action on the entire territory of the Republic»

(parag. 2 of Art. 4), supplemented by the provision that «the rights and freedoms of the person and citizen define the content and application of laws and other normative legal acts» (clause 2, article 12. The principle of direct action of the Constitution means that:

– citizens, other natural persons legally being on the territory of Kazakhstan, can directly exercise their rights and freedoms, to protect them in the event of a violation, guided by the principles and norms of the Basic law;

– state authorities, primarily the courts and executive authorities are obliged to apply the provisions of the Constitution to resolve specific cases, to use its norms for publication of normative legal acts and the consideration of applications of citizens and their associations.

In this regard, there may be doubt about the direct (immediate) actions of any and all provisions of the Constitution, because it contains goals, standards, principles. Their direct action and regulatory power are manifested in the establishment of general directions of development of fundamental social relations, under which the whole law system of the Republic of Kazakhstan should be based on, including the mechanism of legal regulation. This circumstance gives the Constitution of the Republic of Kazakhstan the legal base of the current legislation.

G.S. Sapargaliyev notes that the direct effect of provisions of the Constitution means that the state bodies can (should) apply directly its provisions in the following cases if:

1) there is no special legal act regulating the matters to be considered by a public body;

2) although there is a special legal act, but it is contrary to the Constitution;

3) the constitutional provision does not contain any instruction to a possibility (necessity) of its application through the adoption of a normative legal act that defines the rights, freedoms and duties of a person and citizen;

4) the provision of the Constitution does not require additional regulation [4, p. 46].

It should be noted that the direct effect of constitutional norms is inherent in all methods of the law enforcement process. However, in all cases it is carried out exclusively within the constitutional legal relations.

We believe that the principle of direct action of the Constitution in the Basic law of the Republic of Kazakhstan is formally proclaimed and is not adjusted in procedural process neither in itself nor in the current legislation. Therefore, the rights of the citizens are often regulated by contradictory, unsta-

ble regulations, which often leads to corruption and arbitrariness of the officials. The absence of a mechanism of direct action of constitutional norms in law enforcement practice indicates under estimation (if not ignores) the supremacy of the Constitution.

Nihilism in regard to the constitutions, common in the field of state administration is the result of the unbelief of society to the direct effect of the Basic law, which reinforces the alienation of citizens from the state, practically without referring to the Constitution as the guarantor and the real means of protection of their fundamental rights and freedoms. N. A. Matuzov among the common reasons marked nihilism according to the Constitution of the Russian Federation noted the lack of (minimum) of its legitimacy and social base, making it difficult to secure the stability of peace and harmony. « Legally to live according to the Constitution are all obliged. A significant portion of the population has a conflict between the internal and external persuasion need to comply with the Basic law» [5, p. 8]. This duality posed by the disparity between the declared principles and real implementation them in life is also the characteristic of the Constitution of the Republic of Kazakhstan.

The Supreme Court of the Republic of Kazakhstan has repeatedly made official explanations to courts on the issues of direct implementation of the provisions of the Constitution [6]. Under the article 78 of the Constitution of the Republic of Kazakhstan, the courts shall not apply the laws and other regulatory legal acts limiting the rights and freedoms of a person and citizen guaranteed by the Constitution. If the court finds that a law or other regulatory legal act infringes them, it is obliged to suspend the proceedings and address the Constitutional Council of the Republic of Kazakhstan with a proposal to declare that law is unconstitutional. The courts of general jurisdiction may not take into account the law that contradicts, in their opinion, the Constitution and make decisions based directly on the constitutional norm. But in this case it would be not about the law but about the obligation of the court to address the Constitutional Council with a request to review the constitutionality of this law, that would be consistent with the logic of the Article 78 of the Constitution when considering the application of its norms.

In the Resolution of Plenum of the Supreme Court of the Republic of Kazakhstan of 14.05.1998 «On some issues of implementation of the legislation of the judiciary in the Republic of Kazakhstan» states: «In accordance with the requirements of paragraph 4 of Article 4 of the Constitution the courts

are not entitled to use the unpublished legal acts concerning the rights, freedoms and responsibilities of citizens and to justify their decisions. Therefore during the proceedings the court is obliged to check the fact of publication of the normative legal act to be applied.

The courts of original jurisdiction, appellate and supervisory courts to fulfill the requirements of the Article 78 of the Constitution apply for submission to the Constitutional Council of the Republic of Kazakhstan on the recognition as unconstitutional the law or other normative legal act which infringes the rights and freedoms of a person and citizen guaranteed by the Constitution at any stage of the proceedings» [7].

However, the analysis of the practice of realization the powers of the Constitutional Council of the Republic of Kazakhstan shows that the courts rarely resort to this instance. This fact is related, in our opinion, not so much with the excellent condition of the texts of normative legal acts of different levels, but with a certain passivity of the judiciary on this fundamental issue.

In order to ensure the proper role of the Constitution in the life of society and every citizen, the legislator must ensure a clear reflection of the provisions of the Constitution in the norms of laws and regulations, enhance the ratio of direct action of the norms of the Constitution by requiring the judiciary to refer to the substantive part of their decisions be-

sides the special standards that directly regulating the considered by court the legal relationship to the legal norms of the Basic law.

We believe that the recognition of the Constitution as an act of direct action is crucial and confirms, in particular, the fact that Kazakhstan is actually making practical steps towards the real recognition of the rights and freedoms as the supreme value of the state. At the same time, the research of some legal aspects of the principle of direct action of the Constitution is not sufficient for the full and complete understanding of the mechanism of its implementation as a whole and the determination of its social effectiveness. In the study of this mechanism it is important to use the potential of law in general and other sciences – history, political science, sociology and social psychology.

Thus, the principle of direct action of the Constitution of the Republic of Kazakhstan as a powerful practical tool of legal effect on all aspects of life of society and state is essential for the establishment of a legal state. This fact suggests the need to develop the concept of direct action of the Constitution of the Republic of Kazakhstan which would be adequate to the needs of the present stage of constitutional and legal development of the society and the state and fully meet its needs. This concept would become an integral part of the implementation of the theory of the Constitution which could cover the entire social mechanism of its action in the society and the state.

Литература

- 1 Конституция Республики Казахстан от 28 января 1993 года. – Алматы: Жеті Жарғы, 1993.
- 2 Общие начала теории социалистической конституции / отв. ред. Б.Н. Топорнин. – М.: Наука, 1986. – 235 с.
- 3 Венгеров А. Прямое действие Конституции: правовые, социальные, психологические аспекты // *Общественные науки и современность*. – 1995. – №5. – С.52.
- 4 Сапаргалиев Г. Конституционное право Республики Казахстан: akad. курс. – Алматы: Жеті Жарғы, 2007. – 526 с.
- 5 Матузов Н.И. Правовой нигилизм и правовой идеализм как две стороны «одной медали» // *Законодательство России в XXI веке: Мат.науч.-практ. конф.* – М. 2000. – М.: Городец-издат, 2002. – С. 8.
- 6 Сборник постановлений Пленумов Верховного суда Республики Казахстан. – Алматы: ТОО «АянӘдет», 2009.
- 7 Постановление Пленума Верховного Суда Республики Казахстан от 14.05.1998 г. «О некоторых вопросах применения законодательства о судебной власти в Республике Казахстан» // *Казахстанская правда*. – 1998. – 11 июня.

References

- 1 Konstitucija Respubliki Kazahstan ot 28 janvarja 1993 goda. – Almaty: Zheti Zhargy, 1993.
- 2 Obshhie nachala teorii socialisticheckoj konstitucii / otv. red. B.N. Topornin. – M.: Nauka, 1986. – 235 s.
- 3 Vengerov A. Prjamoe dejstvie Konstitucii: pravovye, social'nye, psihologicheskie aspekty // *Obshhestvennye nauki i sovremennost'*. – 1995. – №5. – S.52.
- 4 Sapargaliev G. Konstitucionnoe pravo Respubliki Kazahstan: akad. kurs. – Almaty: Zheti Zhargy, 2007. – 526 s.
- 5 Matuzov N.I. Pravovoj nigilizm i pravovoj idealizm kak dve storony «odnoj medali» // *Zakonodatel'stvo Rossii v XXI veke: Mat.nauch.-prakt. konf.* – M. 2000. – M.: Gorodec-izdat, 2002. – S. 8.
- 6 Sbornik postanovlenij Plenumov Verhovnogo suda Respubliki Kazahstan. – Almaty: TOO «AjanӘdet», 2009.
- 7 Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda Respubliki Kazahstan ot 14.05.1998 g. «O nekotoryh voprosah primenenija zakonodatel'stva o sudebnoj vlasti v Respublike Kazahstan» // *Kazahstanskaja pravda*. – 1998. – 11 ijunja.

Жетібаев Н.С.,
Пойызбаева А.С.

**Адамдарды саудаға салу
қылмыстық құқық бұзушылық
құрамы объектісінің
ерекшеліктері**

Жалпыға мәлім қылмыстық заңның құрылымы топтық, түрлік және негізгі қылмыстық құқық бұзушылықты сипаттайтын белгілерді қамтиды. Отандық қылмыстық құқық ғылымында қылмыстық құқық бұзушылық объектісінің түсінігіне қоғамға қауіпті іс-әрекетті жасау нәтижесінде зиян келтірілетін немесе нақты елеулі зиян келтірілу қаупі туындайтын қылмыстық заңмен қорғалатын қоғамдық қатынастардың жиынтығы түсіндіріледі. Қылмыстық заңның аталған құрылымы бойынша адамдарды саудаға салу қылмыстық құқық бұзушылық құрамының топтық объектісі болып адамның құқықтары мен бостандықтарына қол сұғылмауын қамтамасыз ететін қоғамдық қатынастар мен мүдделер танылады. Негізгі тікелей объектісі болып өзіне өзі ерік құқығына ие және кеңістікте өзін-өзі тұруды анықтай алатын құқығы бар адамның жеке бостандығына қол сұғылмаушылығын қамтамасыз ететін қоғамдық қатынастар мен мүдделер. Осындай көзқарас адамдар саудасына қылмыстық-құқықтық қарсы әрекет шараларын әзірлеуге және жетілдіруге арналған зерттеу еңбектеріне қатысты адамдарды саудаға салу объектісін сипаттауға толық келеді.

Түйін сөздер: адамдар саудасы, қылмыстық құқық бұзушылық объектісі, мүдделер, бостандығынан айыру, зиян.

Jetibayev N.S.,
Poizbayeva A.S.

**Features of the object of the
criminal offense trafficking
composition**

It is well known that the structuring of criminal law is based on the symptoms that characterize the genus, species and the main direct object of a criminal offense. The traditional science of domestic criminal law a definition of the object of the criminal offense as a set of legally protected public relations and interests, which as a result of committing a socially dangerous act harmed or a real threat of substantial harm. Based on this definition and the structure of the criminal law, it is possible to draw a conclusion as to what generic trafficked recognized public relations and the interests of ensuring the inviolability of individual rights and freedoms; species – the social relations and the interests of ensuring the inviolability of the freedom, honor and dignity; the main direct object – the public relations and the interests of ensuring the inviolability of personal freedom as the right to dispose of himself freely to determine their location in space. Such an approach is fully consistent with the basic conclusions about the characteristics of the object of trafficking, obtained by researchers who have dedicated their works of development and improvement of criminal law measures to combat human trafficking.

Key words: human trafficking, criminal offense object, interests imprisonment harm.

Джетібаев Н.С.,
Пойызбаева А.С.

**Особенности объекта состава
уголовного правонарушения,
как торговля людьми**

Общеизвестно, что структурирование уголовного законодательства основывается на признаках, характеризующих родовой, видовой и основной непосредственный объекты уголовного правонарушения. Традиционным для науки отечественного уголовного права является определение объекта уголовного правонарушения как совокупности охраняемых уголовным законом общественных отношений и интересов, которым в результате совершения общественно опасного деяния причиняется вред или создается реальная угроза причинения существенного вреда. Исходя из данного определения и структуры уголовного закона, представляется возможным сделать вывод относительно того, что родовым объектом торговли людьми признаются общественные отношения и интересы, обеспечивающие неприкосновенность прав и свобод личности; видовым – общественные отношения и интересы, обеспечивающие неприкосновенность свободы, чести и достоинства личности; основным непосредственным объектом – общественные отношения и интересы, обеспечивающие неприкосновенность личной свободы человека как права распоряжаться самим собой, свободно определять свое местонахождение в пространстве.

Ключевые слова: торговля людьми, объект уголовного правонарушения, интересы, лишение свободы, вред.

**АДАМДАРДЫ САУДАҒА
САЛУ ҚЫЛМЫСТЫҚ
ҚҰҚЫҚ БҰЗУШЫЛЫҚ
ҚҰРАМЫ
ОБЪЕКТИСІНІҢ
ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ**

Шынайы қылмыстық қол сұғушылықтың объектісін анықтау қылмыстық құқықта теориялық және практикалық маңызға ие. Қылмыстық заңның құрылымы топтық, түрлік және негізгі қылмыстық құқық бұзушылықты сипаттайтын белгілерден тұрады. Дәстүрлі түрде отандық қылмыстық құқық ғылымында қылмыстық құқық бұзушылық объектісінің түсінігіне қоғамға қауіпті іс-әрекетті жасау нәтижесінде зиян келтірілетін немесе нақты елеулі зиян келтірілу қаупі туындайтын қылмыстық заңмен қорғалатын қоғамдық қатынастардың жиынтығын түсінеміз.

Объект болмаса қылмыстық құқық бұзушылық та жоқ. Б.С. Никифоровтың айтуынша «қылмыстық құқық өзінің нормаларымен адамның мінез-құлқын реттей отыра, қоғамдық қатынастарды бекітеді және оларды құқықбұзушылықтан қорғайды» [1, 13 б.]. Қылмыстық құқық бұзушылықтың объектісін дұрыс анықтау, ауырлық дәрежесі ұқсас қылмыстық құқық бұзушылықтарды бір-бірінен ажырату, қылмыстық құқық бұзушылықты қылмыстық құқық бұзушылық емес әрекеттерден анықтауда негізгі критерий болып есептеледі.

Қылмыстық құқық бұзушылықтың объектісі деп қылмыстық құқық бұзушылықтан қылмыстық заң бойынша қорғалатын қоғамдық қатынастарды айтамыз. Қылмыстық заңмен қорғалмаған қатынастар қылмыстық құқық бұзушылық объектісі бола алмайды.

Қылмыстық құқықтың теориясында ең алғаш рет қылмыстық құқық бұзушылық объектісіне субъективтік құқық ретінде түсінік берілді. Бұл теорияның алғашқы өкілдері «қылмыстың объектісі болып адамдардың субъективтік құқығы танылады», – деді.

Қылмыстық-құқықтық әдебиетте қылмыстық құқық бұзушылықтың объектісі деп тұлғаның субъективтік құқығы, олардың нақты өмір сүруіндегі құқықтық нормалар, қоғамның дұрыс өмір сүру шарты, құқықтық нормалармен қорғалатын өмірлік мүдделер, құқықтық игіліктер басқа да құбылыстар танылады [2, 11 б.].

Заңгер ғалым Ф.Листің пікірінше, қылмыстың объектісі деп өмірлік мүдденің қорғалатын құқығы танылады [3, 129 б.].

Белгілі орыс оқымыстысы Н.С. Таганцев «қылмыстың объектісі болып оның нақты қолдануындағы құқықтық норма танылады», – деді. Қылмыстың объектісін осылай анықтай отырып Н.С. Таганцев А. Фейербахтың субъективті құқықты объект деп тану пікіріне қарсы көзқараста болды [1, 178 б.].

Кез келген қылмыс екі объектіден: негізгі қатынастармен бұзылатын және тікелей қоғамдық қатынастармен қалыптасқан, белгілі бір шектердегі қатынастар танылады [4, 128 б.]. Қылмыстық құқық бұзушылықтың объектісі жайлы Е.І. Қайыржанов «Қылмыстың объектісі құқықпен тыйым салудың сипатын, заңмен тыйым салынған әрекеттердің шеңбері мен шегін, олардың қауіптілігінің сипаты мен дәрежесін анықтайды. Сондықтан объект қылмысты анықтауда басымдыққа ие» [5, 4 б.], – деген пікірді айтқан.

Қоғамдық қатынастар басқа да қатынастарға карағанда әлеуметтік әрекеттің нәтижесі ретінде туындайды. Қоғамдық қатынастардың айрықша элементі ретінде заттың орнына байланыс танылады. Қоғамдық қатынас осы затқа әсер етуінен туындайды.

Қылмыстық заң әр түрлі күрделі және олардың ұйымдастырылуына немесе әлеуметтік маңызына байланысты әрқелкі деңгейдегі қоғамдық қатынастарды реттейді. Тек қоғамдық қатынастарды талдау арқылы қатынастардың мәнін анықтауға мүмкіндік береді, – деген пікірде [6, 29 б.].

Осы пікірмен келісе отырып, қылмыстың объектілеріндегі қоғамдық қатынастар қылмыстық-құқықтық қорғаудың объектісі және құқықтық реттеу заты ретінде, топтардың, қоғамның әлеуметтік институттарының іс-әрекеті мүддесіне сәйкес пайда болады немесе анықталады, олардың мазмұны болып әлеуметтік мүмкіндік, белгілі бір мінез-құлық қажеттілігі немесе тыйым салынуы әлде қоғамдық қатынастар субъектісінің белгілі бір жағдайының әлеуметтік мүмкіндігі.

Қылмыстық кодекстің 2 бабының 1 бөлігінде қоғамдық қатынастардың жалпылай ұғымы берілген. Осыған сәйкес қылмыстың объектілеріне адам мен азаматтың құқықтарын, бостандықтарын мен заңды мүдделерін, қоғамдық тәртіп пен қауіпсіздікті, қоршаған ортаны, Қазақстан Республикасының конституциялық құрылысы мен аумақтық тұтастығын, қоғам мен мемлекеттің заңмен қорғалатын мүдделерін қоғамға қауіпті қол сұғушылықтан қорғау, бейбітшілік пен адамзат қауіпсіздігін сақтау, сондай-ақ қылмыс-

тық құқық бұзушылықтардың алдын алу болып табылады.

Қазақстандық ғалым А.Н. Ағыбаев «Біздің пікірімізше, мүдде деген ұғым қоғамдық қатынастардың құрамдас бөлігі ғана. Қоғамдық қатынастар қылмыстық құқық бұзушылықтың жалпы объектісі ретінде өз бойына мына элементтерді: қоғамдық қатынастардың субъектілерінің, олардың әрекеттері мен өзара қатынастарының, қоғамдық қатынастар субъектілерінің заңмен қорғалатын материалдық, заттық, мүлдік, басқа да игіліктері мен мүдделерінің жиынтығы болып табылады. Осыған сәйкес қоғамдық қатынастар мінез-құлықтары, іс-әрекеттері мен олардың өзара байланыстарының көріністерінің жиынтығы болып табылады» – деген пікір келтіреді [7, 61 б.].

Адам саудасы қылмыстық құқық бұзушылық құрамы «Жеке адамға қарсы қылмыстық құқық бұзушылықтар» тарауында орналасқан.

Қазақстан Республикасы Қылмыстық кодексінің 128-бабы Адам саудасы қылмыс құрамына арналған.

Адам саудасы қылмыстық құқық бұзушылық құрамының топтық объектісі – адамның құқықтары мен бостандықтарына қол сұғылмауын қамтамасыз ететін қоғамдық қатынастар мен мүдделер танылады.

Қылмыстың объектісі ретінде қоғамдық қатынастарды тану қылмыстың қоғамға қауіптілік белгісін анықтауға мүмкіндік береді, яғни сол немесе басқа да іс-әрекетті қоғамға қауіптілік іс-әрекетіне жатқызылатындығы, сонымен бірге қылмыс жасаған адамға қылмыстық жазаны қолданылу қажеттілігімен де байланысты.

Қылмыстық құқық теориясында қылмыстың тікелей объектісі негізгі тікелей объект, қосымша тікелей объект және факультативті тікелей объект деп бөлінеді.

Негізгі тікелей объект деп қоғамдық мүддені қорғау үшін қылмыстық заң нормасы шығарылатын және осы басты белгісі бойынша Қылмыстық кодекстің тиісті тарауына орналастыруға негіз болатын объектіні айтамыз. Негізгі тікелей объектінің мазмұнын қарай отырып, теориялық және тәжірибелік қатысы жағынан екі маңызды қылмыстық қол сұғушылықты анықтау қажет. Оның біріншісі, қылмыстық-құқықтық қорғаудың мазмұнын құрайтын нақты әлеуметтік игіліктерді бөлу мүмкіндігін анықтау, келесісі бірыңғай қылмыстарды жасау барысында аталған объектілердің көптік деңгейінің өмір сүруін анықтау. Адам саудасы қылмыстық құқық бұзушылық құрамының тікелей объектісі

жеке адамның бостандығы танылады. Мысалы, Л.А. Прохоров және М.Л. Прохорова адам саудасы қылмыстарының негізгі тікелей объектісіне адамның бас бостандығын қамтамасыз ету саласындағы қоғамдық қатынастарды, негізгі қосымша объектісіне адамның денсаулығын қамтамасыз ету саласындағы қоғамдық қатынастарды жатқызады. Адамның өмірін қамтамасыз ету саласындағы қоғамдық қатынастарды аталған авторлар факультативті объектіге жатқызады. А.А. Жинкин, А.Г. Кибальник және И.Г. Соломоненко, Т.В. Долголенко, О. Дмитриев, В.М. Гаммаев та осындай көзқарасты жақтайды [8, 102 б]. Сөзсіз сот-тергеу тәжірибесі көрсеткеніндей көптеген жағдайларда адамдарды саудаға салу барысында зиян адамның бостандығына кел-

тіріледі. Қылмыстық құқық бұзушылықты жасау барысында тек бір объектіге зиян келтіру немесе елеулі зиян келтіру нақты қауіпін туғызу қоғамға қауіпті жасалынған іс-әрекеттің шынайы сипатын анықтауы мүмкін: ең алдымен аталған қылмыстық-құқықтық қорғау объектісіне зиян келтіру кінәлінің қылмыстық мінез-құлқына бағытталады. Біздің пікірімізше, жоғарыда аталған ғалымдардың пікірін жақтай отырып, адамдарды саудаға салу қылмыстық құқық бұзушылығының топтық объектісі болып адамның құқықтары мен бостандықтарын қол сұғылмауын қамтамасыз ететін қоғамдық қатынастар мен мүдделер танылады, осы тұрғыдағы қылмыстық құқық бұзушылықтың тікелей объектісі болып жеке адамның бостандығы танылады.

Әдебиеттер

- 1 Таганцев Н.С. Русское уголовное право. – М.: Наука, 1994. – Т.1 – 382 с.
- 2 Коржанский Н.И. Объект и предмет уголовно-правовой охраны. – М.: Госюриздат, 1980. – 248 с.
- 3 Курс советского уголовного права. – М.: Наука, 1970. – Т.2. – 514 с.
- 4 Коржанский Н.И. Объект посягательства и квалификация преступлений. – Волгоград: Высшая следственная школа, 1976. – 120 с.
- 5 Кайржанов Е.И. Объект преступления и интересы социальных субъектов. – Алматы, 2008. – 172 с.
- 6 Глистин В.К. Проблема уголовно-правовой охраны общественных отношений. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1979. – 128 с.
- 7 Ағыбаев А.Н. Қылмыстық құқық. Жалпы бөлік. – 2014. – 325 б.
- 8 Винокуров В.Н. Объект преступления: история развития и проблемы понимания. – Красноярск, 2009. – С. 235.

References

- 1 Tagancev N.S. Russkoe ugolovnoe pravo. – M.: Nauka, 1994. – T.1 – 382 s.
- 2 Korzhanskij N.I. Ob#ekt i predmet ugolovno-pravovoj ohrany. – M.: Gosju-rizdat, 1980. – 248 s.
- 3 Kurs sovetskogo ugolovnogo prava. – M.: Nauka, 1970. – T.2. – 514 s.
- 4 Korzhanskij N.I. Ob#ekt posjagatel'stva i kvalifikacija prestuplenij. – Volgograd: Vysshaja sledstvennaja shkola, 1976. – 120 s.
- 5 Kajrzhanov E.I. Ob#ekt prestuplenija i interesy social'nyh sub#ektov. – Almaty, 2008. – 172 s.
- 6 Glistin V.K. Problema ugolovno-pravovoj ohrany obshhestvennyh otnoshenij. – L.: Izd-vo LGU, 1979. – 128 s.
- 7 Aғыbaev A.N. Қылмыстық құқық. Жалпы бөлік. – 2014. – 325 б.
- 8 Vinokurov V.N. Ob#ekt prestuplenija: istorija razvitija i problemy ponima-nija. – Krasnojarsk, 2009. – S. 235.

Сахариянов К.А.
**Страновые практики
телепотребления в условиях
интернетизации**

Телевещание является наиболее успешным механизмом продвижения единой национально-ориентированной знаковой системы и таким образом выступает в качестве инструмента формирования национальных идентичностей. В то же время развитие интернет-медиа актуализировало вопрос о скором конце телевизионной эры и переходе потребителей информации в Сеть. Для формирования предметного понимания перспектив телевидения актуальным представляется рассмотрение глобальных трендов трансформации медиа и практик телесмотрения в разрезе отдельных стран. В статье приведен сравнительный анализ востребованности традиционного телевидения и интернет-ресурсов в различных странах.

Ключевые слова: медиа, телевидение, Интернет.

Sahariyanov K.A.
**Domestic Practices of Television
Viewing amidst Internetization**

Television is the most successful mechanism for promoting a coherent nationwide symbolic system and, therefore, serves well as a tool to form and mold national identities. Yet, the emergence and development of online media raised the question about imminent end of the television era when the consumers of information opt for the Web instead of TV. An analysis of the trends in terms of transformation of media and the patterns of television viewing in the context of particular countries appears to be rather aidful if one is to gain a profound understanding of the actual prospects the contemporary television faces. The article, therefore, discusses the outcomes of a comparative analysis of the demand for television in its «traditional» form and that for the internet resources in a number of countries.

Key words: media, television, TV, Internet.

Сахариянов Қ.А.
**Ғаламдық желі жағдайларында
телевизияны қолданудың
әлемдік тәжірибесі**

Телехабар бірыңғай ұлттық-бағдарлы таңбалау жүйесін дамытудың сәтті механизмі болып табылады және осылайша, ұлттық сәйкестіктерді қалыптастырудың құралы ретінде қолданылады. Сонымен қатар, ғаламтор медиасының дамуы телевизиялық дәуірдің жедел шектелуі мен ақпарат тұтынушыларының Ғаламдық желіге ауысу мәселесінің өзектілігін арттырды. Телевизияның болашағының мәнді түсінігін қалыптастыру үшін бөлек елдер жағдайында телехабар тәжірибесі мен медианың өзгеруінің жаһандық бағыттарын қарастыру маңызды болып келеді. Мақалада әртүрлі елдердегі дәстүрлі телевизия мен ғаламтордың талап етілуінің салыстырмалы талдауы көрсетілген.

Түйін сөздер: медиа, телевизия, ғаламтор.

СТРАНОВЫЕ ПРАКТИКИ ТЕЛЕПОТРЕБЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ИНТЕРНЕТИЗАЦИИ

Когда речь заходит о медиа, то, как правило, исследователи концентрируют свое внимание непосредственно на их контентном содержании. В то же время нельзя не согласиться с мнением известного американского историка, писателя и основателя New Books Network Маршалла По (*Marshall T. Poe*), заметившего, что одним из значимых прорывов в понимании значимости различных медиа, в том числе и телевидения, на общественно-политическое и социально-экономическое обустройство мира является отделение непосредственно самих медиа от их содержания [1]. Самым ярким примером результативности смены способа доставки информации является то, как введение книгопечатания Гуттенбергом породило национальные государства, то есть создало современную модель мира [2, с. 26].

Первым из теоретиков, обративших внимание на конфликт, при котором новый тип медиа сметает основы цивилизаций прошлого, был Герберт Маршал Маклюэн (*Herbert Marshall McLuhan*). Торонтская школа, одним из основателей которой является Маклюэн, акцентирует внимание не столько на содержании медиа, как это делают журналистика или литературоведение, а на материальном носителе-передатчике, с помощью которого это содержание передается. Это позволило сформировать принципиально другой взгляд на коммуникацию. М.Маклюэн первым среди теоретиков информационного общества предположил, что допечатное (акустическое) пространство, в котором человек жил до прихода книгопечатания, не имело ни центра, ни границ. С началом же перехода к визуальным формам (книгопечатание) был сформирован сегодняшний мир – были рождены национализм, реформация и промышленная революция [3]. В свою очередь, телевидение ведет печатную культуру к упадку, постепенно уничтожая «Галактику Гуттенберга», поскольку она была вербально ориентированной, в то время как на смену ей пришли визуальные механизмы, проводником которых стало телевидение.

Продолжая размышления в предложенном М. Маклюэном ключе и распространяя анализ непосредственно на телевидение, можно отметить, что телевидение, в отличие от книгопечатания, привело к увеличению значимости идентификационных процессов в сфере утверждения политических

наций. В этом контексте телевидение выступало как в роли инструмента «мягкой силы», способствуя взаимопроникновению национальных культур, так и инструментом формирования образа «иноного», что позволяло проводить и укреплять идентификационные линии. Кроме того, телевидение оказало воздействие и на природу когнитивных процессов. Будучи «холодным» медиа, телевидение значительно потеснило в процессе социализации личности такие медиа, как кино и книги.

На современном этапе, несмотря на все возможности транснационального вещания, телевидение продолжает сохранять национально-ориентированную природу, что является важнейшим фактором сохранения Вестфальской системы в ее политологическом измерении. Значимость телевидения в контексте нациестроительства хорошо объясняется постмодернистскими и конструктивистскими теориями, в частности постмодернистские воззрения на роль телевидения наглядно иллюстрируются работами Жана Бодрийера (*Jean Baudrillard*) [4]. Будучи сторонником взглядов Ж. Бодрийера, Джон Фиск (*John Fiske*) заметил, что наполненность нашего общества знаками представляет собой «фундаментальное отличие нашего общества от предшествующих. За один час перед телевизором человек получает больше образов, чем в доиндустриальном обществе он получал за всю жизнь» [5, с. 58].

Очевидно, что телевещание является наиболее успешным механизмом продвижения единой национально-ориентированной знаковой системы и таким образом выступает в качестве наиболее востребованного инструмента процесса формирования и поддержания национальных идентичностей. В то же время дальнейшее развитие информационно-коммуникативных технологий, создание Интернета и, в особенности технологии Web 2.0, актуализировали вопрос о скором конце телевизионной эры и переходе потребителей информации в Сеть. Мнения как экспертов, так и практиков по данному вопросу разошлись. С точки зрения одних – Интернет не является угрозой для телевидения, так как выступает лишь в качестве транспортной магистрали для распространения аудиовизуального контента, в то время как основным производителем этого контента остается телевидение [6]. Другие воспринимают Интернет как новый тип медиа, способный трансформировать структуру общественных отношений и трансформировать телесмотрение как социальную практику [7].

Для формирования предметного понимания перспектив телевидения актуальным представляется рассмотрение глобальных трендов трансформации медиа и практик телесмотрения в разрезе отдельных стран.

По данным Russia Beyond the Headlines и Mediatoolbox.ru, новые медиатренды в 2015 году выражались в следующем [8]. Во-первых, корпоративная журналистика формата В2с («от бизнеса к клиенту») составила серьезную конкуренцию традиционной журналистике. «Современные бренды обращаются напрямую к потребителям со всех медийных площадок: запускают свои телеканалы, идут в соцсети и в итоге зачастую обыгрывают СМИ на их же поле». Во-вторых, аудитория становится мультизадачной. «Из-за клипового мышления и сокращения интервалов внимания все больше пользователей становятся мультизадачными и не могут долгое время фокусироваться на каком-то одном источнике информации». В-третьих, СМИ становятся узкоспециализированными. Происходит «дробление крупных издательских брендов на «зонтики» нишевых СМИ или подборки тематических рубрик в рамках одного сайта или газеты». В-четвертых, все больше людей хотят объяснений, а не быстрой информации. В-пятых, происходит постепенное перемещение рекламных бюджетов на мобильные платформы. В-шестых, «с развитием носимой электроники, а в перспективе и с внедрением гаджетов в человеческое тело объем «больших данных» о нас и нашем поведении будет только возрастать». И, наконец, в-седьмых, виртуальная реальность станет новой платформой для журналистики. Какие позиции на этом фоне занимает традиционное телесмотрение?

В глобальном масштабе наблюдается рост количества людей, предпочитающих обходиться без телевизора, полагаясь на новые каналы потребления, которые стали доступны за последние десять лет. В 2010 году на долю телевидения приходилось 42,4% мирового потребления масс-медиа, а в 2014 году – 37,9%. По оценкам Zenith Optimedia, в 2017 году на телевидение будет приходиться чуть более трети (34,7%) [9]. В свою очередь, по данным Nielsen, в период с 2008 по 2011 гг. просмотр видео через мобильные приложения вырос более чем в три раза [10]. В то же время растут и показатели одновременного потребления телевидения и Интернета. В частности, 22% всех европейцев регулярно используют Интернет и телевидение одновременно. В Европе количество медиа с одновременно несколькими приложениями выросло с 2006 г. на 38% [11].

Статистика свидетельствует, что средняя продолжительность просмотра телевизора меняется в зависимости от географического положения. В частности наблюдается снижение временных затрат на традиционное телесмотрение в Северной Америке и Азии и увеличение в Латинской Америке и Африке. В целом, в сравнении с 2014 г. время просмотра традиционного телевидения сократилось примерно на 3 минуты в день, однако, если принять во внимание все количество нелинейного вещания, можно видеть дополнительные 7 минут времени просмотра в день.

В США, несмотря на то, что кабель является доминирующим способом телевидения для всех возрастных групп, каждый пятый молодой человек использует Интернет для получения медиаконтента. Зрители в возрасте от 14 до 25 лет основную часть своего времени проводят за просмотром телепередач и шоу на компьютерах, планшетах и смартфонах [12]. В то же время именно Поколение Y (одна пятая всей американской телевизионной аудитории) является ключевой группой с точки зрения будущего

телевидения в США. Уже сейчас маркетологи делают ставку на их финансовый потенциал и восприимчивость к рекламе [13].

В Канаде, напротив, молодые люди в возрасте от 18 до 34 лет по-прежнему очень заинтересованы в традиционном телевидении. Ежедневно они тратят на просмотр передач посредством телевизора в 7,6 раза больше времени, нежели используя YouTube, и в 17 раз больше времени, чем на потребление контента с Netflix. Кроме того, канадская молодежь тратит на просмотр телевизора в 3,3 раза больше времени, чем на социальные медиа, такие как Facebook, Instagram и Twitter вместе взятые [14]. Анализ канадского рынка показывает, что современное поколение Y демонстрирует столь же высокий уровень заинтересованности и востребованности в традиционном телевидении, как это было десять лет назад.

Согласно отчету о среднесуточном потреблении телеконтента в странах мира за 2015 год, пользователи в США возглавляют рейтинг в повседневном просмотре телепередач (282 минуты), что эквивалентно более чем 4,5 часам (рисунок 1).

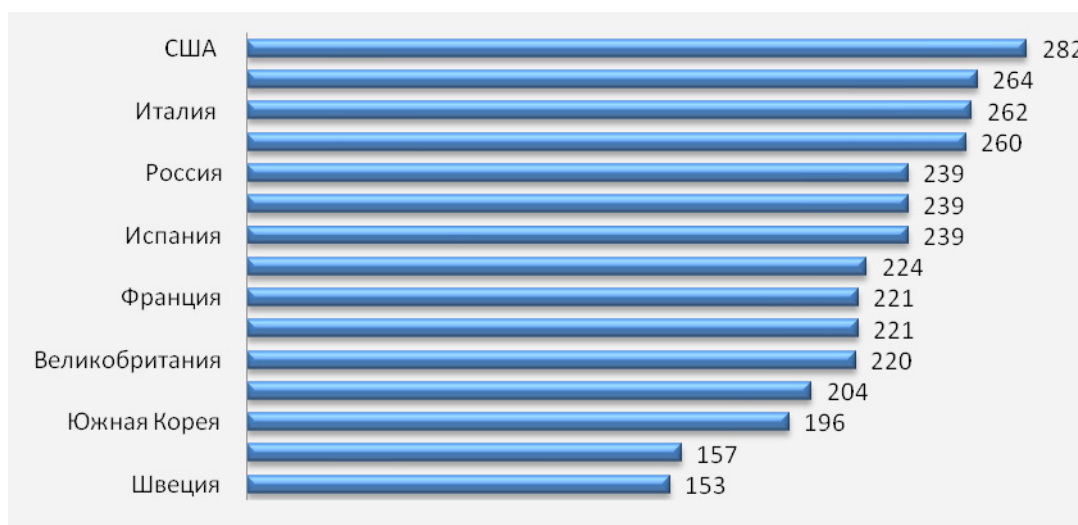

Рисунок 1 – Рейтинг стран по повседневному просмотру телепередач в 2014 г. (мин.)

Источник: составлено автором на основе Daily TV viewing time per person in selected countries worldwide 2014
<http://www.statista.com/statistics/276748/average-daily-tv-viewing-time-per-person-in-selected-countries/>

Для сравнения, граждане Казахстана тратят ежедневно на просмотр телевизора 205 минут [15]. В странах ЕС ежедневно уходит порядка 234 минут на просмотр телевизора. В Румынии, Сербии и Португалии этот показатель самый высокий. Граждане Швеции в день проводят толь-

ко 153 минуты за просмотром телевизора [16]. Меньше всего времени перед экранами проводят жители Люксембурга (141 минута) и немецкой части Швейцарии (128 минут) [16].

В докладе GlobalWebIndex отмечается, что в 26 из 32 исследуемых стран люди ежедневно

тратят больше времени на онлайн, чем на традиционные СМИ [17]. По данным за 2014 год, во всем мире интернет-пользователи ежедневно уделяли интернет-СМИ в среднем 6,09 часов, в 2012 году этот показатель составлял 5,55 часов. Традиционные медиа пока преобладают в Великобритании, Австралии, Польше, Германии, Нидерландах и Франции. Население Таиланда, Малайзии и Бразилии в большей степени ориентировано на цифровой контент, и, как правило, проводит порядка 8 часов или более, потребляя аудиовизуальный контент из Интернета. Это, в свою очередь, отражает общую тенденцию – интернет-пользователи рынков с высокими темпами роста, как правило, проводят больше времени в Интернете. Вместе с тем, существует огромная разница между странами, с точки зрения суточного потребления медиа (как офлайн, так и онлайн) – от максимума 14 часов в Таиланде до 7 часов в Японии.

В рамках онлайн-медиаактивности большинства исследуемых стран доминируют социальные медиа. На социальные сети и блоги ежедневно тратится порядка 2,5 часов, что, в свою очередь, составляет приблизительно 40% всей деятельности в Интернете.

В мировом масштабе между временными рамками пребывания в социальных сетях существуют некоторые различия. Если в Бразилии, Малайзии, Аргентине, Мексике и на Филиппинах эта деятельность занимает 2,75 часа, то

во Франции, Германии, Нидерландах и Японии этот показатель заметно ниже – около получаса и меньше. Вероятно, что использование таких платформ, как Facebook и Google+, как правило, характерно для рынков с высокими темпами роста ввиду специфических черт характера и эмоционального состояния потребителей [18].

Таким образом, несмотря на очевидные изменения в трендах развития современных медиа и трансформацию поведенческих особенностей глобальной телеаудитории, интернет-революция не привела к значительному сокращению количества телезрителей и массовому переходу потребителей информации в интернет-пространство. Напротив, практика показала, что в ряде случаев классическое телевидение и Интернет могут эффективно дополнять друг друга, существенно расширяя возможности телеканалов и производителей контента по взаимодействию с аудиторией. При этом телевидение выступает в качестве основного поставщика контента, а компьютер или же мобильные устройства, подключенные к интернету – в качестве вспомогательного [19].

В среднесрочной перспективе телевидение сохранит свои позиции доминирующего медиа на мировом медийном рынке. Это обстоятельство будет сказываться не только на объемах рекламных бюджетов и направлениях их размещения, но и на процессе создания, а главное, потребления медиаконтента.

Литература

- 1 Поэ, М. A History of Communications: Media and Society from the Evolution of Speech to the Internet. – 1st review. – Cambridge: Cambridge University Press, 2011. – 352p.
- 2 Почепцов, Г. Информационные войны. Новый инструмент политики. – 1-е изд. – М.: Алгоритм, 2015. – 256 с.
- 3 Маклюен, М. Понимание медиа. Внешние расширения человека. – 1-е изд. – М.: Жуковский: «КАНОН-пресс-Ц», «Кучково поле», 2003. – 463 с.
- 4 Бодрийяр, Ж. Симулякры и симуляции. – 1-е изд. – М.: «Постум», 2015. – 240 с.
- 6 Fiske, J. Understanding Popular Culture. – London: Routledge, 1989, – 206 p.
- 7 Эрнст, К. Когда говорят, что Интернет убьет телевидение, это глупость. – Коммерсант.ru – Дата обращения: 12 ноября 2015 г. // <http://www.kommersant.ru/doc/1793394>
- 8 Каратаева, Л. Особенности информационного пространства Казахстана //Первый форум по проблемам безопасности и сотрудничества в Центральноазиатско-Каспийском регионе: Материалы форума. – Алматы: ИМЭП, 2008. – С.176-183.
- 9 Пуля, В. 7 трендов новых медиа в 2015 году. – MediaToolbox – Дата обращения: 18 июня 2016 г. // <http://mediatoolbox.ru/blog/7-trendov-novyih-media-v-2015-godu/>
- 10 Austin A., Barnard J., Hutcheon N. Media Consumption Forecasts 2015. – Дата обращения: 7 мая 2016 г. // <http://zenith-media.se/wp-content/uploads/2015/05/Media%20Consumption%20Forecasts%202015.pdf>
- 11 Neef A., Schroll W., Hirsch S. TV 2020. The Future of Television, A Z_punkt Trend Study. – Дата обращения: 3 мая 2016 г. // <http://www.z-punkt.de/uploads/files/115/tv2020.pdf>
- 12 TV and MEDIA 2015. An Ericsson Consumer Insight Report September 2015 – Дата обращения: 7 мая 2016 г. // <http://www.ericsson.com/res/docs/2015/consumerlab/ericsson-consumerlab-tv-media-2015.pdf>
- 13 VISION 2020 ANNEX 2 Media Consumption Trends. – Дата обращения: 7 мая 2016 г. // http://vision2020.ebu.ch/files/live/sites/vision2020/files/app/annexe_2_EN.pdf

14 Steel E., Marsh B. Millennials and Cutting the Cord. – Дата обращения: 2 июня 2016 г. //www.nytimes.com/interactive/2015/10/03/business/media/changing-media-consumption-millennials-cord-cutters.html?rref=collection%2Fspotlightcollection%2Ftv-transformed

15 Interim Update: February 2016. – Дата обращения: 14 мая 2016 г. //http://www.omdc.on.ca/collaboration/research_and_industry_information/industry_profiles/Film_TV_Industry_Profile.htm

16 Старцева, Т. Медиапотребление в Казахстане TNS, ноябрь 2014 – Дата обращения: 16 июня 2016 г. //www.slideshare.net/KazakhstanPressClub/media-consumption-in-kazakhstan-2014

17 Daily television viewing time in European countries 2014 (fee-based) – Дата обращения: 1 мая 2016 г. //www.statista.com/statistics/422719/tv-daily-viewing-time-europe/

18 Mander J. Digital vs Traditional Media Consumption, – GlobalWebIndex 2014. – Дата обращения: 11 мая 2016 г. //insight.globalwebindex.net/hs-fs/hub/304927/file-1414878665-pdf/Reports/GWI_Media_Consumption_Summary_Q3_2014.pdf

19 Digital vs Traditional Media Consumption, –GlobalWebIndex 2014. – Дата обращения: 11 мая 2016 г. //insight.globalwebindex.net/hs-fs/hub/304927/file-1414878665-pdf/Reports/GWI_Media_Consumption_Summary_Q3_2014.pdf

20 Традиционные медиа в 2020 году: тенденции и прогнозы, Фонд развития гражданского общества. – Дата обращения: 11 мая 2016 г. //http://civilfund.ru/media_2020.pdf

References

1 Poe, M. A History of Communications: Media and Society from the Evolution of Speech to the Internet. –1st review. – Cambridge: Cambridge University Press, 2011. –352p.

2 Почепов, Г. Информационные войны. Новый инструмент политики. – 1-е изд. – Москва: Алгоритм, 2015. – 256 с.

3 Makljuen, M. Ponimanie media. Vneshnie rasshirenija cheloveka. – 1-e izd. –M., Zhukovskij: «KANON-press-C», «Kuchkovo pole», 2003. – 463 s.

4 Bodrijjar, Zh. Simuljakry i simuljacii. – 1-e izd. –M.: «Postum», –2015. – 240 s.

6 Fiske, J. Understanding Popular Culture. – London: Routledge, 1989, – 206 p.

7 Jernst, K. Kogda govorjat, chto Internet ub'et televidenie, jeto glupost'. – Kom-mersant.ru – Дата обращения: 12 ноября 2015 г. // http://www.kommersant.ru/doc/1793394

8 Karataeva, L. Osobennosti informacionnogo prostranstva Kazahstana //Per-vyj forum po problemam bezopasnosti i sotrudnichestva v Central'noaziatsko-Kaspijskom regione: Materialy foruma. –Almaty: IMJeP, 2008. – S.176-183.

9 Pulja, V. 7 trendov novyh media v 2015 godu. – MediaToolbox – Дата обращения: 18 июня 2016 г. // http://mediatoolbox.ru/blog/7-trendov-novyih-media-v-2015-godu/

10 Austin A., Barnard J., Hutcheon N. Media Consumption Forecasts 2015. – Дата обращения: 7 мая 2016 г. //http://zenith-media.se/wp-content/uploads/2015/05/Media%20Consumption%20Forecasts%202015.pdf

11 Neef A., Schroll W., Hirsch S. TV 2020. The Future of Television, A Z_punkt Trend Study. – Дата обращения: 3 мая 2016 г. //http://www.z-punkt.de/uploads/files/115/tv2020.pdf

12 TV and MEDIA 2015. An Ericsson Consumer Insight Report September 2015 – Дата обращения: 7 мая 2016 г. //http://www.ericsson.com/res/docs/2015/consumerlab/ericsson-consumerlab-tv-media-2015.pdf

13 VISION 2020 ANNEX 2 Media Consumption Trends. – Дата обращения: 7 мая 2016 г. //http://vision2020.ebu.ch/files/live/sites/vision2020/files/app/annexe_2_EN.pdf

14 Steel E., Marsh B. Millennials and Cutting the Cord. – Дата обращения: 2 июня 2016 г. //www.nytimes.com/interactive/2015/10/03/business/media/changing-media-consumption-millennials-cord-cutters.html?rref=collection%2Fspotlightcollection%2Ftv-transformed

15 Interim Update: February 2016. – Дата обращения: 14 мая 2016 г. //http://www.omdc.on.ca/collaboration/research_and_industry_information/industry_profiles/Film_TV_Industry_Profile.htm

16 Starceva, T. Mediapotreblenie v Kazahstane TNS, nojabr' 2014 – Дата обращения: 16 июня 2016 г. //www.slideshare.net/KazakhstanPressClub/media-consumption-in-kazakhstan-2014

17 Daily television viewing time in European countries 2014 (fee-based) – Дата обращения: 1 мая 2016 г. //www.statista.com/statistics/422719/tv-daily-viewing-time-europe/

18 Mander J. Digital vs Traditional Media Consumption, – GlobalWebIndex 2014. – Дата обращения: 11 мая 2016 г. //insight.globalwebindex.net/hs-fs/hub/304927/file-1414878665-pdf/Reports/GWI_Media_Consumption_Summary_Q3_2014.pdf

19 Digital vs Traditional Media Consumption, –GlobalWebIndex 2014. – Дата обращения: 11 мая 2016 г. //insight.globalwebindex.net/hs-fs/hub/304927/file-1414878665-pdf/Reports/GWI_Media_Consumption_Summary_Q3_2014.pdf

20 Традиционные медиа в 2020 году: тенденции и прогнозы, Фонд развития гражданского общества. – Дата обращения: 11 мая 2016 г. //http://civilfund.ru/media_2020.pdf

6-бөлім
**ӘДІСТЕМЕ ЖӘНЕ ОҚЫТУ
ТӘЖІРИБЕСІ**

Раздел 6
**МЕТОДИКА И МЕТОДОЛОГИЯ
ПРЕПОДАВАНИЯ**

Section 6
**METHODS AND METHODOLOGY
OF TEACHING**

Дабылтаева Н.Е.

**Иновациялық
технологияларды жоғары
оқу орнынан кейінгі білім беру
процесіне ендіру – кәсіби
құзыреттіліктің негізі**

Мақалада жоғары оқу орындарында магистранттарды дайындаудың оқу үдерісін жетілдірудің жоспарлы бағыттары қарастырылады. Зерттеудің негізгі ойы мен ұстанымы келтірілген. Негізгі терминдер мен өзектілігі қарастырылып, теориялық түрде дәйектелген, магистранттардың кәсіби дамуына ықпал жасайтын оқытудың жаңа тиімді әдістері анықталды. Білім берудегі инновация деп педагогикалық технологияларды, әдістер жиынтығын, оқыту тәсілдері мен құралдарын жетілдіру үрдісі түсіндіріледі. Қазіргі таңда инновациялық педагогикалық қызмет кез келген оқыту мекемелерінің білім беру қызметінің маңызды компоненттерінің бірі болып табылады. Магистранттарды дайындау сапасын арттырудың баламалы ішкі және сыртқы факторлары көрсетілді: олардың кәсіби дамуына оңтайлы әсер ететін аймақтық басқарушылық құрылымдармен және оқытушылармен өзара әрекеттескен түрдегі оқыту, ғылыми және ғылыми-зерттеу қызметі. Осы бағыт бойынша магистранттарды оқытудың негізгі әдістемелеріне талдау жасалып, оларды жоғары оқу орындарының қызметінің тәжірибесіне енгізу ұсынылды. Жоғары оқу орындарында оқытудың директивті және интерактивті үлгілерінің ерекшеліктері мен белгілері қарастырылды. Біліктіліктің жетекші рөлі барысындағы амалдардың синтезі қолданылды.

Түйін сөздер: жоғары оқу орны, жоғары оқу орнынан кейінгі білім беру, инновациялық технология, оқу стандарттары, кәсіби құзыреттілік, іскерлік ойындар.

Dabylytaeva N.E.

**Introduction of innovative
technologies in the process of
post-graduate education – the
basis of professional competence**

The article deals with the most objective sovershenstvovanieia direction of the educational process of training undergraduates in higher education zavedaniyah country. Presented logic and its position within the research. At present, the introduction of innovative technology is one of the most important components of educational services. Higher education institutions as a basis for the formation of market competitiveness, not only in the areas of teacher professional development as a person defines his creative search promote the growth of the real growth of students. Are considered and theoretically justified urgency, the basic concepts, identify new and promising methods of teaching that promote the professional development of graduate students. The analysis of modern methods and techniques of innovative education in higher education, including the use of interactive learning; project work, conduct business games, simulations of professional activities in the learning process. The prospects of using innovative teaching methods in the preparation of undergraduates.

Key words: higher education, postgraduate education, innovative technology, training standards, professional competence, business games.

Дабылтаева Н.Е.

**Внедрение инновационных
технологий в процессе
послевузовского образования
– основа профессиональной
компетентности**

В статье рассматривается наиболее объективные направления совершенствования учебного процесса подготовки магистрантов в высших учебных заведениях страны. Представлены логика и его позиции в рамках исследования. В настоящее время внедрение инновационных технологии является одним из наиболее важных компонентов образовательных услуг. Высшие учебные заведения в качестве основы для формирования конкурентоспособности на рынке не только в областях педагогического профессионального роста, но и как человек определяет его творческий поиск, способствуют реальному росту обучающихся. Рассмотрены и теоретически обоснованы актуальность, основные понятия, определены новые и перспективные методы обучения, которые содействуют профессиональному развитию магистрантов. Проведен анализ современных методов и приемов иновационного образования в вузах, в том числе использование интерактивного обучения; проектная деятельность, проведение деловых игр, моделирование профессиональной деятельности в учебном процессе. Обоснованы перспективы использования инновационных методов обучения в подготовке магистрантов.

Ключевые слова: высшее учебное заведение, послевузовское образование, инновационная технология, стандарты обучения, профессиональная компетентность, деловые игры.

**ИННОВАЦИЯЛЫҚ
ТЕХНОЛОГИЯЛАРДЫ
ЖОҒАРЫ ОҚУ
ОРНЫНАН KEЙІНГІ
БІЛІМ БЕРУ ПРОЦЕСІНЕ
ЕНДІРУ – КӘСІБИ
ҚҰЗЫРЕТТІЛІКТІҢ
НЕГІЗІ**

Қазақстандағы жоғары оқудың үшсатылы жүйеге өтуі жоғары оқу орындарында студенттердің бакалавриат, магистратура және докторантура арқылы оқуына мүмкіндік туғызды. Бұл ретте, егер бакалавриаттағы оқыту болашақ маманды ортақ минималды талаптар шеңберінде дайындауға мүмкіндік беретін болса, онда магистрларды дайындау олардың кәсібилігін айтарлықтай арттыруға, олардан жекелеген бейінді пәндерді оқытып қана қоймай, ақпараттық қоғам қалыптастыру шындығын ескеретін заманауи жағдайларда кәсіби қызметті жүзеге асыруға қабілетті тұлға қалыптастыруға мүмкіндік береді.

Жоғары оқу орындарында магистратура бағыты білім беру бойынша оқыту бағдарламасын жасап шығаруда отандық та, шетелдік те тәжірибе қолданылды [1]. Сонымен қатар, Болон үдерісі қағидаларына сәйкес, оқыту технологиялары студенттерді динамикалық білімдердің, қабілеттердің, машықтардың жинақтығы, мінез-құлық пен тұлғалық қасиеттер модельдері құзыреттілігіне дағдыландыруға бағытталған, бұлар бітірушінің еңбек нарығындағы бәсекеге қабілетті болуына және экономика мен мәдениет салаларының ауқымды спектрінде кәсіби сәтті қалыптасып танылуына мүмкіндік береді. Оқыту технологиялары дәстүрлі және инновациялық оқу әдістемелері мен бақылау формаларының үйлесімділігіне негізделеді.

Жоғары оқу орны түлегі үшін қойылатын маңызды талап оның кәсіби құзыреттілікпен қамтамасыз етілуі болып табылады. Дәстүрлі түсінікте, бұл тізімі сәйкес оқыту бағдарламаларында тіркелген білім, сондай-ақ тәжірибелік машықтар мен қабілеттерді жинаумен анықталады [2]. Құзыреттілік – фундаменталды және арнайы «бейінді» сипаттағы білім, машық пен қабілеттердің қалыптасқан ядросы және қалыптасқан шығармашылық басқарушылық ойлау қабілеті.

Кәсіби құзыреттіліктің мұндай түсіндірмесі оқыту үдерісін жүзеге асыру амалдарын айтарлықтай өзгертумен шарттастырылады. Жоғары оқу орны түлегінің шығармашылық кәсіби әлеуетін қалыптастыру оқыту бағдарламаларының құрылымы мен мазмұнын өзгертуді, жаңа педагогикалық әдістемелер мен технологияларды қолдануды, сонымен қатар, оқуға түсуші және оқып жатқандарды бағалаудың жаңа критерийлерін талап етеді. Сонымен қатар, магистратура, ғылымды қажет ететін

білім беру институты ретінде, ғылыми зерттеулердің дамуы үшін қолайлы жағдай жасалса ғана қызмет ете алады. Магистрлік дайындықтың жоғары сапасына жету «зерттеу арқылы оқыту» бағытындағы бүкіл білім беру үдерісін қайта құруды білдіреді.

Білім беруді дамытудың заманауи кезеңі теория мен тәжірибеде интенсивті түрде жаңа дүние іздеумен сипатталады. Бұл үдеріс бірқатар қайшылықтармен шарттастырылған, олардың ең бастысы – дәстүрлі оқыту және тәрбиелеу формалары мен әдістерінің білім беру жүйесінің жаңа даму тенденциясымен, бірқатар объективті инновациялық үдерістер туындатқан қоғамның қазіргі әлеуметтік-экономикалық даму шарттарымен сәйкес келмеуі. Қоғамның білім беруге қатысты әлеуметтік тапсырысы өзгерді: өз қызметін дербес, саналы түрде, шығармашылық тұрғыда анықтауға және осы мақсатқа жетуді қамтамасыз ететін өзін-өзі реттеуге қабілетті тұлға қалыптасуы тиіс. Дегенмен, бұл жағдайда мәселе мынада: мемлекеттік және муниципалды басқару жүйесі көп жағдайда қызметкерлердің тапқырлығының дамуына да, олардың қызметіне жаңалық енгізуге де ықпал жасамайды [3]. Сондықтан, жоғары оқу орындарын әртүрлі, оның ішінде инновациялық сипаттағы жобаларды дайындауға тартуды билік органдарының тапсырысы бойынша игілік деп қарастыруға болады. Кәсіби қайта даярлауға және біліктілікті арттыруға қатысты мемлекеттік тапсырысты жүзеге асыруға жоғары оқу орындарының қатысуы да – тәжірибелік қызметке әртүрлі жаңалықтар енгізуге қабілетті болатын қызметкерлер менталитетінің өзгеруіне бағытталған жұмыс. Бірақ, ондай нәтижеге жету оқытуды ұйымдастыруда шығармашылық көзқарас болған жағдайда ғана мүмкін болады.

Қазақстанның нарықтық қатынастарға өтуі кәсіби білім беру жүйесінің алдына шешімі кәсіби білім беру жүйесін терең түрлендіруден көрінетін жаңа мақсаттар қойды. Білім берудің инновациялық сипаты оның өзге әлеуметтік институттармен бәсекелестігінде маңызды құралға айналуға болады. Заманауи әлеуметтік-экономикалық жағдайда оқыту технологияларының мазмұны ғана емес, формасы да магистранттардың білім беруге позитивті бағдарын қалыптастыру үшін маңызды. Білім берудің жаңа әдістерін дамыту кезек күттірмейтін қажеттілікке айналуға болады. Білім берудің тиімділігін, қолжетімділігін, сапасын жоғарылату, оның үздіксіз және жаңашыл сипаты, магистранттардың әлеуметтік мобильділігі мен белсенділігінің өсуі, олардың

әртүрлі білім беру орталарына қосылуы білім беру жүйесін Қазақстанның ұлттық қауіпсіздігін қамтамасыз етудің, оның азаматтарының әл-ауқатын жақсартудың маңызды факторына айналдырады.

Білім берудегі инновация деп педагогикалық технологияларды, әдістер жиынтығын, оқыту тәсілдері мен құралдарын жетілдіру үрдісі түсіндіріледі. Қазіргі таңда инновациялық педагогикалық қызмет кез келген оқыту мекемелерінің білім беру қызметінің маңызды компоненттерінің бірі болып табылады. Және бұл кездейсоқ емес. Дәл сол инновациялық қызмет мекемелердің білім беру қызметі нарығындағы бәсекеге қабілеттілігін қалыптастыруға негіз болып қана қоймай, оқытушының кәсіби өсуінің бағыттарын, оның шығармашылық ізденісін анықтайды, тәрбиеленушілердің тұлға ретінде өсуіне нақты ықпал жасайды. Сондықтан инновациялық қызмет оқытушылардың ғылыми-әдістемелік қызметімен және тәрбиеленушілердің оқу-зерттеу жұмысымен тығыз байланысты [4].

Педагогикалық процесте оқытудың инновациялық әдістері оқыту мен тәрбиелеудің мазмұны мен формаларына, әдістеріне, мақсаттарына, оқытушы мен магистранттардың бірлескен қызметіне жаңалықтар енгізуді қарастырады. Бұл инновациялар арнайы жобалануы, ендігі жасалып шығуы немесе педагогикалық бастама арқасында қайта пайда болуы мүмкін [5].

Заманауи кезеңдегі жоғары оқу орындарының негізгі міндеті әлемде орын алып жатқан өзгерістерге қалыптан тыс, икемді әрі уақытылы жауап қайтара алатын маман-магистранттарды даярлау болып табылады. Сондықтан оларды болашақтағы кәсіби қызметіне дайындау үшін де жоғары оқу орындарында инновациялық оқыту әдістері қолданылады. Сөз жоқ, болашақ маманды қалыптастыру жоғары оқу орындарының аудиторияларында жүреді, кадрларды даярлаудың еңбексыйымды үдерісі оқыту әдістемелеріне негізделеді, олардың тиімділік деңгейіне болашақ түлектің кәсіби біліктілік дәрежесі тәуелді. Дәстүрлі әдістемеге оқытушы мен магистранттың сұхбаттасуы, магистранттың оқу барысын оқытушының үнемі бақылап отыруы, оқу материалын меңгеруді бақылау жатады. Басқаша айтқанда, бұл диалогтың нәтижелілігі оқытушының міндеттерді дұрыс орындауына тәуелді болады:

– оқыту мақсатын және осыдан шығатын магистрант мотивациясын айқындау;

– белгілі бір мазмұндағы материалды (дәрісті) беруді және студенттер үшін оның интерпретациясын (тәжірибелік тапсырмалар) жүзеге асыру. Сонымен қатар, оқытушы оқу материалын әдістемелік қайта жасау функциясын да атқарады;

– білімді қадағалау.

Оқытудың осы үлгісі директивті сипатқа ие. Директивті үлгіде оқыту нәтижесі білімдер жиынтығын оқу үдерісінің мазмұнын тиімді ұйымдастыру есебінен беру ретінде бағаланады, мұнда біржақты диалог жүреді, белсенді, ақпарат ағымын ұсынушы тарап ретінде оқытушы танылады. Алынған ақпаратты қалпына келтіру, бұл ретте, біржақты (механическое): магистранттың белсенділігін, оның оқу үдерісіндегі қызығушылығын бақылау айтарлықтай қиындық тудырады.

Жаңа ақпараттық және педагогикалық технологиялар, оқыту әдістері негізінде, оқытушының рөлін түбегейлі өзгертуге, оны білімді тасушы ғана емес, басшы, студенттің дербес шығармашылық жұмысының бастамашысы етуге де мүмкіндік туды, ауқымдырақ айтсақ – магистранттардың критерийлер мен бағдарлау жолдарына дербес дағдылануына, ақпараттық ағымдағы реационалдысын іздеуге ықпал жасай отырып, әр алуан ақпараттар мұхитында жолсерік ретінде алға шығуға. Басқаша айтқанда, қазіргі білім беру қызметтері нарығының дамуы және ақпараттық технологиялар дәуірінің талаптары жағдайында оқытушылық өзінде практикада жинақталған директивті және инновациялық сипаттағы заманауи интерактивті оқу үлгісін үйлестіруі тиіс. Интерактивті үлгі беріліп жатқан ақпараттың түсінілуіне жету қажеттілігіне бағдарланған. Бұған қоса, ақпаратты беру үдерісінің өзі оқытушы мен магистранттың өзара әрекеттестігі қағидасымен құрылған. Ол магистранттың үлкен белсенділігін, алынған мағлұматтарды шығармашылық қорытуды болжамдайды [6].

Айта кеткен жөн, қарастырылып отырған екі оқу үлгісі де жағымдысымен қатар, жағымсыз жақтардан кенде емес.

Сонымен, директивті оқу үлгісінің негізгі белгілері: нақтылық, талассыздық, дәрістердің үлкен мөлшерімен түсіндірілетін мәліметтердің анықтығы; қорытынды бақылау, сабақтан тыс уақыттағы өзіндік жұмыстардың болжалды бар болуы, жазбаша жұмыстар қарастырылмайды; интерактивті оқу үлгісінің негізгі критерийлері: бейресми пікірталастар, материалды еркін мазмұндау мүмкіндігі, дәрістердің барына аз

мөлшері, практикалық сабақтардың барынша көптігі, магистранттың бастамашылдығы, ұжымдық күшті талап ететін топтық тапсырмалардың бар болуы, семестр кезіндегі тұрақты қадағалау, жазбаша жұмыстардың орындалуы. Қандай болса да, бір ғана үлгіні ұстану қателік болар еді. Осы екі оқу үлгісін оқу үдерісінің сапасы мен тиімділігіне қол жеткізу үшін үйлестіру ойға қонымды. Оған қоса, нарықтық қатынастар жағдайында білікті кадрлар даярлау міндетінің сәтті орындалуы үшін оқушы қызығушылықтарын ескеру қағидасы артықшылық береді. Осыған орай, оқытушылар алдында магистранттың шығармашылық әлеуетін және оның оқуға ынтасын арттыруға бағытталған оқыту тәсілдері мен әдістерін жасап шығару және енгізу міндеті тұр. Сонымен қатар, азаматтың тұлғалылығын және оның құндылықты бағдарларын қалыптастырудың педагогикалық міндеті орындалуы тиіс, себебі жоғары оқу орындарындағы оқыту үдерісі – әр адамның өміріндегі білім алу процесінің негізгі құрамдас бөлігі. Және сондықтан, әрбір индивидтің (магистранттың) оқу үдерісіне қаншалықты тартылғанына, түптің түбінде оның барлық мағынадағы білімділігі мен зиялылығының деңгейі тәуелді болады. Бұдан бөлек, заманауи қоғамның жаһандық ақпараттандырылуы, қолданыстағы оқыту әдістемелерін түбегейлі қайта қарауды талап ете отырып, оқу үдерісіне, жоғары оқу жүйесіне де айтарлықтай әсер етті.

Осылайша, жоғары оқу жүйесін қайта ұйымдастыру, оқыту процесінде білім керегінен артық берілетін («көп болғаны тіпті жақсы» қағидасы бойынша) дәстүрлі желілік көзқарастың орнына, конструктивисттік және оперативті тәсілге негізделген оқыту әдістеріне өтуді бастапқы арқау ретінде топшылайды. Жоғары оқу орындарында білім беру жүйесіндегі заманауи педагогикалық технологияларды енгізуді бағамдайтын бұл парадигмалық жылжудың ендігі өз орны бар. Заманауи білім беру нақты талаптарға және халықаралық стандарттарға сәйкес болуы шарт.

Біздің зерттеу шеңберінде мыналарды біріктіретін интерактивті оқу үлгісі қарастырылды. Атап айтсақ: проблемалық мазмұндау әдісі; презентациялар; пікірсайыстар; кейс-стадтар; топтық жұмыстар; ой-талқы әдісі; сыни ойлау әдісі; сұрақ-жауап сайыстары; мини-зерттеулер; іскерлік ойындар; рөлдік ойындар; Insert методты – индивидуалды таңбалар мен белгілер әдісі, мұнда студенттер 10 минуттық ассоциациялық эссе жазады; блиц-сауалнама әдісі; сауал-сұрақ жүргізу әдісі немесе «Бинго» қабылдау және т.б.

Оқыту үдерісін активтеудің тиімді әдістерінің бірі проблемалық мазмұндау әдісі болып табылады. Мұндай әдісте дәріс диалогқа ұқсас болады, оқытушылық зерттеу үдерісіне бастама болады (бастапқыда дәріс тақырыбы бойынша бірнеше негізгі постулаттар ілгері жылжиды, мазмұндау магистранттардың оқу материалын жалпылауы және дербес талдау қағидасы бойынша ретпен жасалады). Бұл әдістеме магистрантты қызықтыруға, оны оқу үдерісіне тартуға мүмкіндік береді. Ғылыми танымның қайшылықтары түйткілді мәселені белгілеу арқылы ашылады. Оқытудың түйткілді мәселесі және күрделі ахуал проблемалық оқытудың негізгі құрылымдық компоненттері болып табылады. Курстың қандай да бір тақырыбын үйренудің алдында студенттерге проблемалық сұрақ қойылады немесе проблемалық тапсырма беріледі. Мәселені шешуге ынталандыра отырып, оқытушы оның қалыптасқан түсінігі мен студенттен талап етілетін білім арасындағы қайшылықтарды алып тастайды. Мұндай әдістің тиімділігі мынада: жекелеген проблемаларды студенттердің өзі көтеруі мүмкін. Бұл әдістің басты жетістігі оқытушының аудиторияның қойылған мәселені «өз бетінше шешуіне» қол жеткізетіндігінде. Проблемалық оқытуды ұйымдастыру айтарлықтай қиын деп танылады, дәріскердің едәуір дайындалуын талап етеді. Дегенмен, бұл әдісті қолданудың бастапқы кезеңінде оны бұрын жасалған, дайын дәрістердің, тәжірибелік сабақтардың құрылымына қосымша ретінде енгізуге болады.

Келесі тиімді әдіс деп кейс-стад немесе оқытудың нақты жағдайлары (ОНЖ) әдісін атауға болады. ОНЖ әдісінің негізгі түсінігі «жағдай» («ситуация») ұғымы болып табылады, яғни бірі соңғы нәтижеге шешуші түрде әсер ететін ауыспалылар жиынтығы. Негізінен, жалғыз ғана дұрыс шешімнің бар болу мүмкіндігі жоққа шығарылады. Бұл оқыту әдісінде студент өз бетінше шешім қабылдап, оны дәйектеуге мәжбүр. ОНЖ әдісі ХХ ғасырдың басында-ақ құқық пен медицина салаларында пайдаланыла бастады. Оқытудың бұл тәсілінің кең таралуында басты рөл Гарвардқа тиесілі. Нақ сонда студенттерді бизнес-пәндер бойынша оқыту үшін алғашқы кейстік жағдайлар жасап шығарылды. Кейс-стад әдісі, егер әдісті жасап шығарушылардың анықтамасына жүгінсек, – бұл студенттер мен оқытушылар іскерлік жағдайлар мен тапсырмаларды тікелей талқылауға қатысатын оқыту әдісі. Әдетте жазбаша түрде жазылып, нақты факторларға құрылатын бұл кейс-

терді магистранттар оқиды, үйренеді және талқылайды. Кейстер оқытушының басшылығымен аудиторияның сұхбатына негіз болады. Сондықтан кейс-стад әдісі бір уақытта ерекше оқу материалын және осы материалдың оқу үдерісіндегі ерекше қолданысын біріктіреді. Бұл әдіс жағдайды сараптау, баламаларды бағалау қабілетін дамытуға жағдай жасайды, тәжірибелік тапсырмаларды орындау машықтарын еселей түседі.

Пән бойынша оқытудың нақты формаларын қолдану туралы шешімді бастапқы оқу циклындағы бейімділік тренингін өткізгеннен кейін оқытушы қабылдайды. Оқытушылар магистранттың кәсіби құзыреттілігінің деңгейіне назар аударады. Оқу тобында көшбасшылар мен жетекшілер, сонымен қатар нақты бағыттар бойынша мүмкін болатын сарапшылар сайланады. Материалды меңгеру жылдамдығы мен белсенділігінің деңгейі, үйрену дәрежесі анықталады.

Жаңалықтан қорқудың болмауы оқыту үдерісіне керекті өзгерістерді енгізуге ықпал жасайды. Мысалы, оқытушылар дайындаған кейстер жергілікті «өмір» фактілерімен толтырылады. Басқа да әдіс қолданылады. Жақсы қабылданған проблемалық кейс негізінде тапсырма беріледі: жағдайды «өзіңе қарай» ыңғайлау, яғни билік органының нақты мәселелеріне қолданылатын етіп. Мұндай тапсырма соншалықты қиындықсыз шешіледі, ұжымдық түрде және аналогия қағидасы бойынша. Шындық пен қиялдың тиімді алмасуы туындайды.

Заманауи шындық жоғары оқу орнында пән оқытушылық әдістері мен формаларының түсінігіне белгілі бір түзетулер енгізеді. Оқытушылықтың құралдары мен тәсілдеріндегі ерекше рөлді заманауи ақпараттық технологиялар – компьютер мен интернет иемденеді. Осыған орай, қазіргі білім алушы жастарда қабілет-қарымдар мен білімдердің ойдағыдай қалыптасуының жаңа көзқарастағы жолдары пайда болады. Компьютерлік және Интернет-технологиялардың көзге көрінерлік әсерлерінің бірі оқыту үдерісінде интерактивті әдісті қолдану болды. Заманауи техникалық құралдармен түйіндес оқыту әдісінің жаңа түсінігі мынадай ой қорытуға әкеледі: оқыту үдерісінде мүмкіндігі шексіз техникалық құралдарды, әсіресе заманауи персоналды компьютерлерді қолдану – оқытудың интерактивті әдісінің өзі. Ал компьютер мен Интернет біздің өмірімізге, оларсыз қазіргі әлемдегі бар болуымыздың мәнін түсіне алмайтындай мықтап енгендіктен, тек осы әдістер ғана оқыту әдісін таңдаудағы панацея болып табылаты-

ны жайлы және тек соларға оқытушылықтың құралдары мен жолдары негізделуі тиіс дейтін пайымдаулардың қисыны да ойға қонымды. Сәйкесінше, білім беру процесіндегі басқа әдістемелер қандай да бір сынды көтере алмайды.

Оқытудың интерактивті әдістері – оқыту-білім беру процесіне студент-магистрантты белсенді тарту және қызметтік қатыстыруға бағытталған оқытушылықтың тәсілдері, жолдары мен құралдары. Осы анықтамаға сүйеніп, осы анықтаманың құрамына қосуға болатын оқыту әдістерінің спектрін қамтуға тырысайық. Сонымен, гуманитарлық пәндер бойынша сабақтарда зерттеу тәсілінің қолданылуы мүмкін. Топтағы ұжымдық жұмысқа бағытталған – мұнда ұжымдық талқылау үдерісінде нормативтік-құқықтық әрекет мазмұнын талдау керек. Ол шағын топтардағы (15-20 адам) жұмыстарға арналған – тәжірибелік сабақтарда. Бұған мыналарды жатқызуға болады:

- магистранттың көрнекі құралдармен – карта, сызба, кестелермен жұмысы;

- магистранттың құжаттармен және материалдармен жұмысы;

- оқытудың техникалық құралдарын (персоналды компьютер, т.с.с.) бір сабақ барысында әртүрлі әдістемелерді біріктіру ретінде пайдалану;

- сабақ кезінде әр студенттің кезеңдік, функционалды қатысуын көздейтін іскерлік немесе рөлдік ойындарды қолдану.

Олар оқыту процесіне неғұрлым көп магистранттың белсенді әрі айқын қатысуына мүмкіндік туғызады және тәжірибелік сабақтардың өткізілуін құптайды. Бұл категорияға келесілерді жатқызамыз:

- фактологиялық қателіктер мен қиындықтары бар тексттер мен материалдарды тарату;

- ойлауды қажет ететін қызмет барысындағы магистранттың өз бетінше қолданысына бағытталған талқылау эталонының нұсқаулығы мен мысал түріндегі сипаттамасы;

- магистранттар тобының бірнеше бөлікке сатыланып, әр студенттің оқу тапсырмасын орындаумен байланысты функцияларды атқаруымен түсіндірілетін рөлдік ойындар [7].

Оқытудың белсенді формаларының қолданысы магистранттар мен оқытушы арасында іскерлік шығармашылық серіктестік атмосферасының қалыптасуы қажеттілігін тудырады. Әрине, әдістемелік және психологиялық тұрғыда сабақ барысында серіктестік атмосферасын орнату оңайға соқпайды. Бірақ тәжірибе мұның мүмкін екендігін көрсетті. Бәрінен бұрын бұл қатал

иерархиялық қатынастар (басшы – бағынушы) және формалды ережелермен реттелетін жұмыс-орнындағы мінез-құлық түріндегі мемлекеттік және муниципалды қызметкерлер менталитетінің сипаттамасынан қалыптасқан көзқарастарды жайлап жою болып табылады. Оқытушылар, серіктестігі үнемі пікір алмасумен, пікірталастармен, іскерлік ойындарды өткізу процесіне «эксперт» және «оппонент» рөлдерін қосумен қуатталатын, қатынастардың басқа нормасын орнатады. Серіктестікке, әрине, оқытушының рөлдерге бөлуіне өзгерістер енгізу есебіне де қол жеткізіледі: дәстүрлі «гуру» рөлін тьютор, кеңесші рөлімен алмастыру [8].

Инновациялық әдістер білім тасушысы ғана емес, магистранттардың шығармашылық ізденісіне бастама жасайтын тәлімгер болып табылатын оқытушының да рөлін өзгертуге мүмкіндік берді.

Оқытушылықтың ғылыми негізі – заманауи білімді онсыз елестету мүмкін болмайтын іргетас. Дәл сондай білім бітірушінің тұлғалық, ал болашақта – кәсіби бағасын арттырады, оған қоғамның мәдени және әлеуметтік стандарттарының мардымды бөлігін береді. Сапалы жоғары білімнің нәтижелері – тек қандай да бір мамандыққа жақындата түсетін сауаттылық қана емес. Бұл білімділік пен мінез-құлық мәдениетінің үйлесімділігі, өз бетінше және білікті түрде ойлау, ал болашақта өз бетінше жұмыс жасау, оқу және қайта оқу қабілетінің қалыптасуы. Іргесі берік білімнің қазіргі көрінісі дәл осыған келеді [9].

Айтылғандардан шығатыны, инновация – бұл экономикаға сай білімнің, өндірістің, ғылымның интеграциясына апарар бірден-бір жол.

Жоғарыда мазмұндалғандарды қорытындыласақ, магистратура бағытында оқытудың әдістері мен жолдарын қара бастың қамы боларлық мақсат дәрежесіне апарудың қажеті жоқ, бұл, бірінші кезекте, жоғары оқу орнындағы білім беру міндеттерін орындаудың құралдары. Сондықтан әдістерді әрбір оқыту пәнінің спецификасын ескере отырып қолданған жөн. Осы орайда, оқытушыға оқу процесіне танымал, «сәнді» әдістемелерді тықпалау қате болып саналады. Сондықтан, Қазақстан азаматының қалыптасуы жүретін және әрбір жоғары оқу орны біздің мемлекетіміздің болашақ буынының рухани және құндылықты бет-бейнесіне жауапты болатын жоғары оқу орнының оқыту әдістемесіне жаңалық енгізу мұқият дайындық кезеңін және беделді педагогтардың оқытуын, содан соң барып, тәжірибелік «эксперименттер» кезеңінің жүруін талап етеді.

Литература

- 1 «Об утверждении стандартов государственных услуг, оказываемых в сфере высшего и послевузовского образования» Приказ Министерства образования и науки Республики Казахстан от 10 апреля 2015 года № 189. Зарегистрирован в Министерстве юстиции Республики Казахстан 8 июня 2015 года № 11286.
https://tengrinews.kz/zakon/pravitelstvo_respubliki_kazahstan_premier_ministr_rk/konstitutsionnyiy_stroy_i_osnovyi_gosudarstvennogo_upravleniya/id-V1500011286/
- 2 «Об утверждении стандартов государственных услуг, оказываемых в сфере высшего и послевузовского образования» Приказ образования и науки Республики Казахстан от 7 декабря 2015 года №685. Зарегистрирован в Министерстве юстиции Республики Казахстан 10 февраля 2016 года №13041.<https://www.do.ektu.kz/laws/MONRK/1080.pdf>
- 3 Воронина Л.И. Инновационные подходы в обучении государственных и муниципальных служащих // Вестник университета. Государственный университет управления: Теоретический и научно-методический журнал. – 2010. – №4. – С. 74-80.
- 4 Вавилин Е.В. Проблемы подготовки научно-педагогических кадров в вузе // Вестник СГАП. – 2010. – 2(72). – С. 171-174.
- 5 Брызгалова С.И. Введение в научно-педагогическое исследование: учеб. пособие. – 3-е изд., испр. и доп. – Калининград: КГУ, 2003. – 151 с.
- 6 Смирнов И.П. Теория профессионального образования. – М.: Российская академия образования; НИИРПО, 2006. – 320 с.
- 7 Краевский В.В. Методология педагогики пособие для педагогов-исследователей. – Чебоксары: Изд-во Чуваши, унта, 2001. – 244 с.
- 8 Загвязинский В.И. Методология и методы психолого-педагогического исследования. – М.: Академия, 2001. – 208 с.
- 9 Белоновская И.Д. Чулюкова С.А. Методологические предпосылки исследования юридической подготовки в сфере экологических рисков // Новые технологии образования. Научно-технический журнал. – 2009. – №4. – С. 14-19.

References

- 1 «Ob utverzhdanii standartov gosudarstvennyh uslug, okazyvaemyh v sfere vysshego i poslevuzovskogo obrazovaniya» Prikaz Ministra obrazovaniya i nauki Respub-liku Kazahstan ot 10 aprelja 2015 goda № 189. Zaregistririvan v Ministerstve justicii Respubliki Kazahstan 8 ijunja 2015 goda № 11286
https://tengrinews.kz/zakon/pravitelstvo_respubliki_kazahstan_premier_ministr_rk/konstitutsionnyiy_stroy_i_osnovyi_gosudarstvennogo_upravleniya/id-V1500011286/
- 2 «Ob utverzhdanii standartov gosudarstvennyh uslug, okazyvaemyh v sfere vysshego i poslevuzovskogo obrazovaniya» Prikaz obrazovaniya i nauki Respubliki Kazahstan ot 7 dekabrja 2015 goda №685. Zaregistririvan v Ministerstve justicii Res-publiki Kazahstan 10 fevralja 2016 goda №13041.<https://www.do.ektu.kz/laws/MONRK/1080.pdf>
- 3 Voronina L.I. Innovacionnye podhody v obuchenii gosudarstvennyh i munitipal'nyh sluzhashhih // Vestnik universiteta. Gosudarstvennyy universitet upravleniya: Teoreticheskij i nauchno-metodicheskij zhurnal. -2010. – №4. S. 74-80
- 4 Vavilin E.V. Problemy podgotovki nauchno-pedagogicheskikh kadrov v vuze // Vestnik SGAP. -2010. -2(72). – S. 171 – 174.
- 5 Bryzgalova S.I. Vvedenie v nauchno-pedagogicheskoe issledovanie: ucheb. posobie. – 3-e izd., ispr. I dop. – Kaliningrad: KGU, 2003. – 151 s.
- 6 Smirnov I.P. Teorija professional'noe obrazovaniya. – M.: Rossijskaja akademija obrazovaniya; NIIRPO, 2006. – 320 s.
- 7 Kraevskij V.V. Metodologija pedogogiki posobie dlja pedagogov-issle-dovatelej. –Cheboksary: Izd-vo Chuvash, un-ta, 2001. – 244 s.
- 8 Zagvjazinskij V.I. Metodologija i metody psihologo-pedogogicheskogo iss-ledovaniya. – M.: Akademija, 2001. – 208 s.
- 9 Belonovskaja I.D. Chuljukova S.A. Metodologicheskie predposylki issle-dovaniya juridicheskoy podgotovki v sfere jeko-logicheskikh riskov // Novye tehnologii obrazovani. Nauchno-tehnicheskij zhurnal. – 2009. – №4. – S. 14-19.

Образование должно давать молодежи не только знания,
но и умение их использовать в процессе социальной адаптации.

Послание Президента народу Казахстана
Социально-экономическая модернизация –
главный вектор развития Казахстана,
27 января 2012 г.

Кужабекова А.С.,
Гапбасова Л.Ж.

**Мотивация академической
мобильности иностранных
преподавателей: анализ
моделей экспатриации**

В свете неолиберальных ценностей человеческий капитал является одним из основных источников инвестиций, поэтому странам с развитой экономикой приходится конкурировать на международном рынке труда в привлечении высокопрофессиональных научных сотрудников. С каждым годом масштабы академической мобильности в высшем образовании становятся все более заметными. В процесс все чаще вовлекаются как студенты, так и преподаватели, которые пересекают географические границы для участия в международных образовательных проектах и исследованиях. В это время развивающиеся страны, напротив, испытывают существенный отток собственного человеческого капитала в более развитые страны. В данной статье мы попытаемся выяснить и проанализировать возможные мотивации иностранного профессорско-преподавательского состава (ИППС) для переезда в страны с развивающейся экономикой.

Ключевые слова: академическая мобильность, профессорско-преподавательский состав, развивающиеся страны, мотивация, человеческий капитал, человеческие ресурсы.

Kuzhabekova A.S.,
Gapbassova L.Zh.

**Motivating factors for academic
mobility of foreign faculty:
Analysis of expatriation models**

Due to the growing globalization, human capital is regarded as a priority and main source of investment. For that reason, we can observe the steady growth of academic mobility across countries, not with students only but involving the faculty too, who participate in international research projects and conferences in developed countries. At the same time it is evident that there is a paucity of international professors coming to developing countries, whilst developing countries experience a drain of their prominent people to work in rich countries. This article aims to shed light onto the motivations and aspirations of international faculty to come to work in developing countries by analyzing and applying the most common models of expatriation in higher education sector.

Key words: human capital, academic mobility, expatriation, international faculty, developing countries, developed countries, higher education.

Кужабекова А.С.,
Гапбасова Л.Ж.

**Шетел оқытушыларының
академиялық жұмылғыштық
уәждемелері: экспатриация
модельдерін талдау**

Қазіргі әлемде адами капитален негізгі табыс көзі болып табылады. Сондықтан дамыған елдермен бәсекелесу үшін халықаралық еңбек нарығында жоғары кәсіби ғылыми қызметкер мамандарды тарту қажет. Жыл сайын жоғары білім саласында академиялық жұмылғыштығы жоғарылап келеді. Бұл үрдіске жиі тартылатын оқытушылар мен студенттер ғылыми зерттеулердің саны мен сапасын арттыру үшін халықаралық білім беру және ғылыми зерттеу жобаларына қатысулары қажет. Осы кезде, керісінше, дамушы елдер өзінің адами капиталы ағынының айтарлықтай бөлігінің жақсы дамыған елдерге кете бастағанын көреді. Бұл мақалада шет елдік профессорлар мен оқытушылар құрамының экономикасы дамушы елдерге келген уәждемелерін айқындауға және талдауға талпыныс жасалды.

Түйін сөздер: адами капитал, академиялық жұмылғыштық, профессорлар мен оқытушылар құрамы, дамушы елдер, уәждемелер, адам ресурстары.

**МОТИВАЦИЯ
АКАДЕМИЧЕСКОЙ
МОБИЛЬНОСТИ
ИНОСТРАННЫХ
ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ:
АНАЛИЗ МОДЕЛЕЙ
ЭКСПАТРИАЦИИ**

Наличие высококвалифицированных преподавателей является необходимым условием для развития инновационной экономики как одного из источников человеческого капитала. Однако в условиях дефицита высокопрофессиональных вузовских кадров, привлечение иностранного профессорско-преподавательского состава (ИППС) стало основной стратегией университетов развивающихся стран. В то время как международная мобильность сотрудников является популярной темой исследований в бизнес-литературе, мы свидетельствуем нехватку исследований на тему международной мобильности научных сотрудников [1]. Более того, существующая литература сконцентрирована на изучении опыта ИППС при переезде в западные страны [2, 3, 4], в то время как наблюдается значительный пробел в области изучения опыта иностранных преподавателей, работающих в незападных университетах. Этот пробел нуждается в более тщательном изучении, так как несмотря на то, что страны с низким уровнем экономического развития испытывают отток собственного человеческого капитала в более богатые и развитые страны [5, 6, 7], в них, одновременно с этим, наблюдается и приток ИППС, мотивы которых к переезду остаются малопонятными. Таким образом, данная статья ставит целью изучить модели мотиваций ИППС для переезда в развитые страны с целью сопоставления данных мотиваций с развивающимися странами, а также подкрепляет текущие эмпирические данные на тему причин экспатриации ИППС в Казахстан существующими теоритическими основами и моделями, таким образом раскрывая мотивации иностранных преподавателей для работы в Казахстане.

Литература на тему международной академической мобильности подразделяется на три категории: управление человеческими ресурсами и бизнес-литература, экономика и социология, и международное и высшее образование. В соответствии с категориями литературы, существует четкое разграничение между видами иностранных научных сотрудников, работающих за границей, которые различаются в зависимости от их мотиваций, ожиданий и опыта. К примеру, выделяются следующие виды иностранных преподавателей: (1) преподаватели, которые приезжают в университеты на короткое время в командировку

или же по краткосрочным контрактам; (2) преподаватели, рассматривающие вакансии в других странах с целью последующей иммиграции в эти страны; (3) преподаватели, намеревающиеся переехать в другую страну на относительно долгосрочную, но в то же время не постоянную основу с целью покинуть страну по истечении определённого времени.

Помимо вышеприведенных категорий, Джойс Осланд [8] предлагает более глубокий анализ мотиваций к переезду, выявляя четыре основные причины для переезда, такие как: карьерные, исследовательские, финансовые, и эмиграционные. Под карьерными причинами понимаются перспективы профессионального развития и продвижения по службе, в то время как финансовые причины применимы к преподавателям, ищущим прямую «меркантильную выгоду» [8, с. 177]. В свою очередь, остальные виды причин (исследовательские и эмиграционные) основаны на нематериальных мотивах, обусловлены желанием раскрыть новые горизонты и улучшить качество жизни. Отсюда следует, что, зная и используя эти мотивы, страны с развивающейся экономикой могут привлечь более высококвалифицированных и подготовленных научных сотрудников и преподавателей из стран с более развитой экономикой.

В целях более подробного и глубокого изучения причин, побуждающих иностранных преподавателей переезжать в менее развитые страны, был составлен ряд схем и парадигм, объясняющих мотивации к переезду. Наиболее популярной моделью, объясняющей схему принятия решения о переезде в другую страну, является модель так называемых «привлекающих и отталкивающих факторов» [9]. Данная модель напрямую оправдывает свое название: в то время как отталкивающие факторы принуждают профессоров искать работу за границей; привлекающие факторы, наоборот, привлекают их исследовать новое место. К отталкивающим факторам мы можем отнести такие факторы, как: низкая зарплата, ограниченные возможности для проведения исследований и отсутствие возможностей для повышения по карьерной лестнице в стране изначального проживания. Высокая зарплата, выгодный социальный пакет и возможность путешествия, в свою очередь, относятся к привлекающим факторам.

Нужно отметить, что, вопреки ожиданиям, ключевыми привлекающими факторами для ИППС при принятии решения о переезде в другую страну являются вовсе не деньги и карьера, а

желание перемен и так называемый «дух авантюризма» (жажда приключений), как показало исследование Джулии Ричардсон [10]. Результаты исследования под руководством Кейи Торн [11] частично совпали с предыдущим, но с небольшим разногласием: было выявлено, что первостепенное значение для переезда иностранных преподавателей в развивающиеся страны имеют прежде всего карьерные перспективы, культура страны, и только затем следуют интересы семьи и финансовые мотивации.

Ситуация с ИППС, работающих в сфере высшего образования Казахстана по контракту, частично отражает результаты предыдущих исследований Кейи Торн [11] и Джулии Ричардсон [10]. Как показал пилотный онлайн-опрос Qualtrics исследовательской группы Алии Кожабековой и Джека Ли с участием 38 ИППС в 2015 году, приехавших из таких стран, как Соединенные Штаты Америки, Канада, Россия, Китай, Великобритания, и Западной Европы, к отталкивающим факторам в своей стране большинство преподавателей отнесли: нехватку рабочих мест, отсутствие перспектив и интеллектуального вызова, а также низкий уровень заработной платы. Но были названы и другие причины для ухода – как по личным мотивам, так и из-за обновленных административных уставов. Как утверждает один из участников опроса – гражданин США: «У меня было ощущение бессилия в США, и я искал убежище, где бы жизнь была более гуманной, более безотлагательной и менее технократической». Научный сотрудник из Китая имел же более конкретный повод для переезда в Казахстан: «Я был вынужден уехать. Два года назад они [Министерство Образования] приняли новый закон о возрастном пределе для преподавателей, который заканчивается в 60 лет, поэтому я больше не мог обновить контракт из-за возраста и продолжать свои исследования. Там существует очень много правил и ограничений для профессоров и исследователей, и люди обязаны подчиняться».

Также был отмечен дефицит исследовательских проектов и большая педагогическая нагрузка. Что касается факторов, которые привлекают к работе в Казахстан, ИППС отметили высокую заработную плату и так называемый бонусный пакет, включающий покрытие медицинского страхования и семейного пособия. Вторым привлекающим фактором для переезда в Казахстан для респондентов стал дух авантюризма, то есть желание поработать и прожить некоторое время в стране, отличающейся культурой и традициями

от страны проживания. На третьем месте ИППС указали желание быть полезным и сделать вклад в развитие науки и академии Казахстана как один из привлекающих факторов для переезда. Таким образом, данное пилотное исследование не только подтвердило, что модель «привлекающих и отталкивающих факторов» может найти применение и для Казахстанской сферы образования и иностранных сотрудников в ней, но и поддержало результаты исследования Кейи Торн [11] и Джулии Ричардсон [10].

Помимо исследований из области бизнеса для выявления мотивов ИППС к переезду были так же изучены и научные статьи по психологии и коучингу. Так, исследования в области профессиональной психологии выявили, что академическая мобильность может быть истолкована и типом карьерного продвижения, на которую ориентирован научный сотрудник. В частности, важно знать, что вследствие неолиберальных тенденций, набирающих оборот в современном мире, в противовес к «традиционным» типам карьеры зарождаются новые категории карьерного продвижения. В подобной новой категории карьерного роста предпочтение отдается таким характеристикам сотрудника, как: полное самоуправление и умение принимать самостоятельные решения без влияния работодателя, а также непрерывное усовершенствование и поддержание профессионального портфолио. Согласно исследованию Йехуды Барух и Дугласа Холл [12], мы можем отнести трудовую деятельность международных ППС к новой модели карьерного роста, так как иностранные преподаватели активно и профессионально используют навыки самоуправления в продвижении своей научной деятельности. В частности, карьерное самоуправление – это динамичный непрерывный процесс, включающий в себя комплекс сопутствующих характеристик, как:

(1) самопозиционирование – поведение, удостоверяющее, что работник обладает определёнными навыками, знаниями и опытом для достижения желаемых профессиональных результатов;

(2) влияние – поведение, имеющее активное воздействие на поведение других объектов, нацеленное на достижение профессиональных результатов, выгодное всем участвующим сторонам;

(3) смежное управление – поведение, которое помогает сохранить баланс между профессиональной и личной сферами деятельности [13].

Таким образом, синтезируя новую модель карьерного продвижения и ее использованием иностранными научными сотрудниками с моделью «привлекающих и отталкивающих факторов» для переезда, можно выявить основные привлекающие факторы. То есть, при принятии решения о переезде научным сотрудникам необходимо учитывать возможное влияние новой работы на продвижение их «карьерного капитала», а точнее, на их портфолио знаний, навыков и опыта; профессиональные связи среди коллег; способность балансировать рабочее и свободное от работы время.

Однако несмотря на то, что новая модель карьерного роста полностью продвигает принцип автономии и самоуправления, эта модель не допускает полную независимость научных сотрудников и преподавателей ввиду нескольких причин. Во-первых, модель не отрицает иерархический и очень структурированный характер традиционной преподавательской карьеры и не может игнорировать такие показатели квалификации, как опыт преподавания, количество публикаций в международных журналах и количество посещаемых конференций, которые в совокупности и составляют педагогический карьерный рост. Во-вторых, модель учитывает воздействие семейных отношений на мотивации и желание карьерного продвижения [14], [15], [16]. Другими словами, мотивация к переезду может подвергнуться влиянию семьи (супруга/супруги или партнёра). Для более подробного алгоритма принятия решения см. рисунок 1.

Что касается ИППС в Казахстане, такие факторы, как влияние партнера на решение переезда, тоже были неоднократно упомянуты как в негативном так и в положительном значении: кто-то использовал возможность к переезду чтобы уйти от семейных проблем и отвлечь свое внимание на работу, а кто-то, напротив, ехал вслед за партнером, или же под влиянием партнера.

Помимо вышеописанных моделей, которые могут быть применимы к ИППС, существует еще одна модель экспатриации, также обусловленная карьерным продвижением. Исследование Кейи Торн [11] предполагает, что люди, которые сами инициировали свой переезд в другую страну, выстраивают так называемую «безграничную карьеру». Исследовательская группа Майкла Артур, Керры Инксон и Джудит Прингл [17], в свою очередь, утверждает, что для карьерного роста в рамках традиционной карьеры от сотрудника требуется работать в течение определенного срока на конкретную организацию,

постепенно увеличивая свой стаж и укрепляя свой профессиональный авторитет внутри этой организации. Но как отмечает Кей Торн [11], в безграничной карьере присутствует боль-

ше пространства для индивидуального роста и наблюдается больше автономии, при том, что профессиональный капитал растет, несмотря на смену начальников и стран проживания [15].

Рисунок 1 – Процесс принятия решения ИППС о переезде

Однако следует отметить, что эта модель карьерного продвижения не может быть напрямую применима к сфере высшего образования, потому что академическая карьера относится как к традиционной, так и к новой и безграничной моделям карьерного роста; ведь для сохранения международной конкурентоспособности карьерный рост ИППС должен в определенной степени

соответствовать траектории, заданной в традиционной карьере (например ассистент, доцент, профессор и т. д.), наряду с показателями «традиционной» модели карьерного роста (такими как опыт работы, количество публикаций в научных журналах с импакт-фактором и т. д.). Для более подробного изучения форм мобильности ИППС в сфере высшего образования см. таблицу 1.

Таблица 1 – Формы мобильности ИППС в сфере высшего образования

	Экпатриация	Временное командирование	Опыт работы за рубежом	Самостоятельный выезд
Кем инициировано	Сотрудник	Работодатель	Сотрудник	Сотрудник
Концепция карьерного роста	Структурированная	Симбиотическая	Оппортунистическая/случайная	Спланированная
Вид карьеры	Традиционный	Традиционный	Безграничная карьера	Безграничная карьера
Примеры из сферы высшего образования	Администрация и ИПС вузов и филиалов	Международные профессора в творческих отпусках	Иностранные ИПС, движимые духом приключения	Иностранные ИПС, движимые возможностями карьерного роста
Риски	Низкие	Средние	Высокие	Высокие

В таблице 1 даны формы мобильности в сфере высшего образования. Модель сравнения акаде-

мических карьер в сфере высшего образования Керры Инксон, Стюарта Карр и Кейи Торн [15].

При этом академическая среда позволяет достаточную гибкость в отношении организационных моментов и специфики работы (академическая свобода). Ведь в прошлом ИППС могли оставаться в одном и том же университете или стране на протяжении всей их академической карьеры. В настоящее время этот феномен встречается все реже, как замечают Дэниэл Фэлдман и Томас Нг [18], приравнивая рост академической мобильности по всему миру к геометрической прогрессии за последнее десятилетие.

Подводя итоги, можно заключить, что модель «привлекающих и отталкивающих факторов» служит отличным подспорьем и основой для изучения мотивации академической мобильности не только у студентов, но и у профессорско-преподавательского состава в современных условиях глобализации. Помимо

этого, при сравнении данных моделей становится очевидно, что одна схема «привлекающих и отталкивающих факторов» не всегда способна предугадать решение о переезде ИППС в развивающиеся страны, тогда как в купе с новой моделью карьерных продвижений становится возможным привлечение ценных сотрудников на академические позиции. Что касается ИППС, работающих в Казахстане в сфере высшего образования, можно смело утверждать, что модели «безграничной» карьеры и «привлекающих и отталкивающих факторов» применима к контексту Казахстана: как было выявлено в онлайн-исследовании Алии Кужабековой и Джека Ли; более того, эти модели можно использовать в качестве схемы для увеличения академической мобильности не только для ИППС, но и локальных преподавателей Казахстана с целью улучшения человеческого капитала страны.

Литература

- 1 Selmer J., Lauring J. Self-initiated academic expatriates: Inherent demographics and reasons to expatriate // *European Management Review*. – 2010. – № 7(3). – P. 169-179.
- 2 Kim D., Wolf-Wendel L., Twombly S. International faculty: Experiences of academic life and productivity in US universities // *The Journal of Higher Education*. – 2011. – №82(6). – P. 720-747.
- 3 Lin Z., Pearce R., Wang W. Imported talents: Demographic characteristics, achievement and job satisfaction of foreign born full time faculty in four-year American colleges // *Higher Education*. – 2009. – № 57(6). – P. 703-721.
- 4 Mamiseishvili, K., & Rosser, V. International and citizen faculty in the United States: An examination of their productivity at research universities // *Research in Higher Education*. – 2010. – № 51. – P. 88–107.
- 5 Hall P. Brain drains and brain gains : Causes, consequences, policy // *International Journal of Social Economics*. – 2005. – №32(11). – P. 939-950.
- 6 Lee J. T. Education hubs and talent development: Policymaking and implementation challenges // *Higher Education*. – 2014. – № 68(6). – P. 807-823.
- 7 Lowell B. L., Findlay A. Migration of highly skilled persons from developing countries: Impact and policy responses // *International Migration Papers*. – 2001. – №44.
- 5 Osland J. S. The Adventure of working abroad: Hero Tales from the Global Frontier. – 1995.
- 6 Lee E. S. A theory of migration // *Demography*. – 1966. – № 3(1). – P. 47-57.
- 7 Richardson J. Geographic flexibility in academia: A cautionary note // *British Journal of Management*. – 2009. – № 20. – P. 160-170.
- 8 Thorn K. The relative importance of motives for international self-initiated mobility // *Career Development International*. – 2009. – № 14(5). – P. 441-464.
- 9 Baruch Y., Hall D. T. The academic career: a model for future careers in other sectors // *Journal of Vocational Behavior*. – 2004. – № 64(2). – P. 241-262.
- 10 King, Z. Career self-management: Its nature, causes and consequences // *Journal of Vocational Behavior*. – 2004. – №65(1). – P. 112-133.
- 11 Bauer T. N., Taylor, S. When managing expatriate adjustment, don't forget the spouse // *The Academy of Management Executive*. – 2001. – № 15(4). – P. 135-137.
- 12 Inkson K., Carr S., Thorn K. From brain drain to talent flow: Views of expatriate Kiwis // *University of Auckland Business Review*. – 2004. – №6(2). – P. 29-40.
- 13 Wilson R. The frustrating career of the 'trailing spouse' // *The Chronicle of Higher Education*. – № 45. – P. A12-A13.
- 14 Arthur M., Inkson K., Pringle J. The new careers: Individual action and economic change. – 1999. – Sage Publications.
- 15 Feldman D.C., Ng, T. Careers: mobility, embeddedness and success // *Journal of Management*. – 2007. – № 33(3). – P. 350-377.

Балаубаева Б.М.,
Губайдуллина М.Ш.

**Қолданбалы талдау әдісіндегі
халықаралық қатынастар:
сарапшы мамандарды
дайындау мәселесі**

Батыстың жоғары білім беру жүйесінде «Халықаралық қатынастар», әдетте саяси ғылымның немесе саясаттанудың бір бөлігі болып табылады. Осыған ұқсас жағдайлар Еуропа, АҚШ, Жапония және басқа да мемлекеттер университеттерінің басым бөлігінде орын алады, яғни бұл жерлерде халықаралық қатынастар факультеті жоқ, сәйкесінше жеке мамандық та жоқ. Орыс дәстүрінде, керісінше «Халықаралық қатынастар» мамандығының барлық бағыттары саясаттануға қарағанда әлдеқайда ертерек дамыды (Кеңес одағында «саясаттану» ұғымы «буржуазиялық ғылым» болып саналды және оған тыйым салынды). «Халықаралық қатынастар» арқылы ұлттық мемлекеттердің саяси қатынастары, халықаралық ұйымдар, сыртқы әлем және сыртқы саясат туралы белгілі бір білім жүйесі жасалды және философия, әлеуметтану, тарих және т.б. секілді өзара байланысты пәндерден алынған оларды зерттеудің нақты әдіс-тәсілі жасалып шығарылды. 1990 жылдардың басында посткеңестік кеңістікте, сондай-ақ Қазақстанда дамуы бойынша ресей тәжірибесіне де, Болон жүйесінің батыс стандарттарына да негізделген «Халықаралық қатынастар» және «Саясаттану» секілді екі жеке мамандық пайда болды. Бұл мақалада біз қолданбалы талдау әдістеріне, әсіресе жүйелі-функционалды әдіске, сонымен қатар халықаралық қатынастар және сыртқы саясаттың жеке әдістеріне тоқталамыз.

Түйін сөздер: халықаралық қатынастар, социологиялық әдістер, әдіснама, қолданбалы талдау әдісі.

Balaubayeva B.M.,
Gubaidullina M.Sh.

**International relations in the
methodology applied analysis:
the question of the learning of
analysts**

In higher education the West «International Relations» is usually part of the political science or «politology». A similar situation exists in the majority of universities in Europe, USA, Japan and other countries. There are no faculties of international relations. On the contrary, in the Russian tradition, all directions «International Relations» have been developed much earlier than political science. It so happened that through the «International Relations» was developed by a certain system of knowledge about the political relations of nation-states, international organizations, about the outside world and foreign policy, developed specific methodology for their study, borrowed largely from related disciplines – philosophy, sociology, history and al. In the early 1990s, two specialties have first been discovered in Kazakhstan – «International Relations» and «Political Science». Both directions of its development is based on the Russian experience and Western standards of the Bologna system. In this article we will focus on methods of applied analysis, in particular the systemic-functional approach and individual techniques of international relations and foreign policy.

Key words: international relations (hereinafter – the Ministry of Defense); sociological methods, methodology, application analysis.

Балаубаева Б.М.,
Губайдуллина М.Ш.

**Международные отношения
в методике прикладного
анализа: к вопросу о подготов-
ке специалистов-аналитиков**

В высшем образовании Запада «Международные отношения» является, как правило, частью политической науки или политологии. Подобная ситуация существует в большинстве университетов Европы, США, Японии и других стран, там нет факультетов международных отношений, соответственно, нет отдельной специальности. Наоборот, в российской традиции все направления специальности «Международные отношения» получили свое развитие много раньше, чем политология (В Советском Союзе «политология» объявлялась «буржуазной наукой» и запрещена). Так получилось, что через «международные отношения» была разработана определенная система знаний о политических отношениях национальных государств, о международных организациях, о внешнем мире и внешней политике, разработана конкретная методика их исследования, заимствованная во многом из смежных дисциплин – философии, социологии, истории и др. В начале 1990-х годов на постсоветском пространстве, включая Казахстан появились две отдельные специальности – «Международные отношения» и «Политология», которые в своем развитии опирались как на российский опыт, так на западные стандарты Болонской системы. В данной статье мы остановимся на методах прикладного анализа, в частности системно-функциональном подходе и на отдельных методиках международных отношений и внешней политики.

Ключевые слова: международные отношения (далее – МО); социологические методы, методология, прикладной анализ

**ҚОЛДАНБАЛЫ ТАЛДАУ
ӘДІСІНДЕГІ
ХАЛЫҚАРАЛЫҚ
ҚАТЫНАСТАР:
САРАПШЫ
МАМАНДАРДЫ
ДАЙЫНДАУ МӘСЕЛЕСІ**

Халықаралық қатынастардың пәнаралық сипаты – түсінікті анықтау мәселесі. Ежелден халықтар, мемлекеттер, аумақтық бірлестіктер бір-біріне қатысты «сыртқы» атты ерекше саясат ұстанды, ал сыртқы саяси әрекеттер өріс алатын және жеке мүдделер көзделетін кеңістік – халықаралық қатынастар деп аталды, оның негізі саяси қатынастар, сыртқы саясат, дипломатия болып табылады. Бұл ұғымдарды ең алғаш рет XVIII ғ. ағылшын философы, құқықтанушысы, әлеуметтанушысы Джереми Бентам жүйелі және дәйекті түрде сипаттады. Дж. Бентам – саяси либерализмнің ірі теоретиктерінің бірі, сондай-ақ халықаралық қатынастарды ғылыми зерттеу бойынша негізін салушылардың бірі.

Кейінірек, француз философы және әлеуметтанушысы Раймон Арон халықаралық ортаға «халықаралық қатынастар – саяси бірліктер арасындағы қатынастар» деген түсінік енгізді. Халықаралық қатынастар қатысушыларының өзгешелігі, ең алдымен мемлекеттер арасындағы немесе «дипломат» және «жауынгер» арасындағы өзара әрекеті болып саналады [1]. Арон сыртқы саясатты жүргізу қисынын түсіндіруге жәрдемдесетін өлшемдерді айқындайды. Ол дәйекті түрде дипломатия мен стратегия арасындағы өзара тәуелділікті, кейін саяси бірліктер құдіретіне әсер ететін факторларды, мемлекеттік қайраткерлер жетуге талпынып жүрген мақсаттарды талдайды және жеке алынған сыртқы саяси тәртібі жағдайын міндеттер, тәсілдер, мақсаттармен байланыстырады. Арон бойынша, халықаралық қатынастар ерекше табиғатқа, «анархиялық» сипатқа ие және қандай да бір белгіздікпен ерекшеленеді. Нәтижесінде, халықаралық қатынастардың әр қатысушысы өзге қатысушылар тәртібінің болжауға болмайтын әрекетіне сүйене отырып, қадам жасауға мәжбүр болады.

Халықаралық қатынастар акторларының қандай да бір әрекетінің себебінде объективті-субъективті шынайылық жатыр, ол адам санасына байланысты [2]. Халықаралық ортаның «анархиялық табиғатын» реттеу үшін тарихта ХҚ-ға «анархия» деп аталатын іс-әрекеттерді оқшаулау және шектеу шаралары қолданылған болатын. Француз зерттеушісі М.Мерль ХҚ-ның бұндай оқшау өлшемі «шекараны қиып өтететін немесе шекараны қиып өтуге беталысы бар келісімдер мен

ағындар жиынтығы» екендігіне сенімді. Зама-науи тілмен айтқанда, халықаралық қатынастар – әлемдік аренаға шығатын ұлттық мемлекеттер мен халықаралық бірлестіктердің, әлеуметтік, экономикалық және саяси күштер, ұйымдар мен қозғалыстардың барлық байланыстары мен қатынастарының жиынтығы.

Осыған байланысты ХҚ – экономикалық, саяси, әскери, идеологиялық, құқықтық, дипломатиялық болып бөлінеді және жаһандық, аймақтық, ұлттық деңгейдегі қызметінің түрлеріне сәйкес зерттеледі. Сондай-ақ, екіжақты немесе көпжақты формат ретінде бөлу жөн. Бұл өзара байланыс, әдетте, шекаралық, пәнаралық сипатқа ие, әсіресе, саясаттанулық зерттеу әдіс-тәсілдерінде айқын көрініс алады. Бір тақырыпты зерттеу үшін әртүрлі әдістерді таңдау – оны зерттеу барысында тамаша траекторияға, алуан түрлі ақпарат жинауға, мүмкін даулы тұжырымға, дегенмен нәтижесінің шындыққа жақындауына алып келеді. Осылай, халықаралық қатынастар туралы ғылым нені зерттейді деген сұраққа жауап анықталған соң, біз білімді қалай аламыз деген сұрақ қойылуы қажет.

Мәселе ХҚ-ны және сыртқы саясатты зерттеу әдістері жайлы, әрекеттер, операциялар, амалдардың белгілі бір ретін таңдау жайында болып тұр.

Әдіс мәселесі зерттеу барысында барынша көрнекі нәтижеге қол жеткізу үшін, ғылымдағы танымдық, теориялық және тәжірибелік мәселелерді шешу үшін, жана білім алып, оны тәжірибеде қолдану және т.б. үшін ең маңыздысы ретінде анықталады. Ғылыми қызметтің нәтижесі, көбінесе зерттеу әдістері және оның әдістемесі қаншалықты дәл болатынына байланысты. Ғылыми әдіс – бұл теорияны тәжірибе жүзінде қолдану, бұл теория мен әдіс арасында тығыз өзара байланыс болатын «тәжірибедегі теория» [3].

Сыртқы саясат және халықаралық қатынастар мәселелерін зерттеуге қатысты жүйелік әдісті немесе тәсілді және әдіснамалық бағытты қарастырамыз. Соңғы онжылдықта жүйелік-функционалдық әдіс ұғымы кеңінен тарады. Бұл әдіс ұстанымы тарапынан қарастыратын болсақ, сыртқы саясат – мақсатқа қол жеткізу секілді функционалды мәселеге мамандандырылатын функционалды жүйе ретінде түсіндіріледі. Қандай да жүйенің болмасын маңызды қызметі – тұрақтылық, ол өз ішінде әртүрлі элементтердің қызмет етуімен қамтамасыз етіледі. Бұл тұрақтылық элемент жүйелерінің ұдайы өндірілуі мен тепе-теңдікті ұстау есебінен

қамтамасыз етіледі. Жүйелік тәсіл халықаралық жүйе функционалды қызметінің жалпы, әмбебап заңдылықтарын орнатуға мүмкіндік береді. Ең алдымен, қазіргі ХҚ негізі – Вестфаль жүйесі, ол өз кезегінде ХҚ-ның Вена жүйесі, ХҚ-ның Вашингтон жүйесі, ХҚ-ның Ялта-Потсдам жүйесі секілді негізгі жүйелік бөлімдерден тұрады. Олардың әрқайсысы жеке қосалқы жүйеден тұрады.

Қандай да болмасын жүйеде немесе қосалқы жүйеде барлық саяси институт, ұйым, мемлекет, жеке тұлға, партиялар, шіркеу және т.б. қарастырылады. ХҚ-да жүйелік тәсіл ұлттық, мәдени, этникалық, діни және басқа да ерекшеліктер, олардың негізінде пайда болатын қақтығыстар секілді халықаралық өмірдің маңызды ерекшеліктерін ескереді.

Жүйелік-функционалдық әдістемеге толықтыру және түзету енгізетін әдіс – салыстырмалы әдіс болып саналады. Бұл әдіс халықаралық аренада сыртқы саяси акторлардың әрекет көрсетуінің белгілі бір ортақ заңдылықтары бар деген алғышартқа сүйенеді, өйткені әртүрлі халықтың саяси жүйесінде, мәдениетінде ортақ дүниелер көп.

Салыстырмалы әдіс біртепті саяси құбылыстарды, яғни мемлекеттік және саяси құрылыстарды, режимдерді, мүдделерді, мәселелерді және т.б. салыстырады. Салыстырмалы әдісті қолдану басқа мемлекет пен халықтың тәжірибесін табысты қолдануға мүмкіндік береді.

Осылайша, халықаралық қатынастардағы салыстырмалы әдісті күш балансын, мүдде балансын негізге ала отырып, ынтымақтастық және қақтығыс/қарсылық/күрес саласындағы қатынастарды зерттеу барысында қолдануға болады.

Қазіргі ғылымда өтпелі қатынастар мен ортаның ахуалы аз зерттелген (дамушы және дамыған мемлекеттер арасындағы қатынастар, мысалы G7/8 немесе G20-нің мардымсыз экономикалық дамуы және ресурстық әлеуеті бар «шалғай» мемлекеттермен қатынасы). Өзара әрекеттесетін қатысушылар негізіндегі қатынастар, яғни мемлекетаралық, аймақтық қатынастар; халықаралық ұйымдар мен ТҰК қатынастары; жеке ұлттық акторлар, одақтар, альянстар және т.б. арасындағы қатынастар ғылыми және тәжірибелі қызығушылыққа ие. Әртүрлі қоғамдастықтардың сәйкестігін іздеу де, қоғамдық және саяси өмір (экономикалық; саяси; әскери-стратегиялық; мәдени; идеологиялық байланыстар мен қатынастар) саласының ортақ өркениетті өлшемі негізінде зерттеу секілді жалғасуда. ХҚ-ның барлық жаһандық

жүйесін түрлендіру дәуірі тұрақтылық және тұрақсыздық; сенім және араздық қатынастары; ынтымақтастық және қақтығыс; бейбітшілік және соғыс қатынастары және т.б. деңгейінің өлшемі негізінде *шиеленіс дәрежесін* айқындай отырып, *геосаяси өлшемге* негізделе, жаңа әдістер мен технологияларды қолдана отырып, жаһандық, аймақтық, субаймақтық қатынастарды мұқият зерттеуді қажет етеді.

Халықаралық қатынастар мен сыртқы саясатты зерттеудің қолданбалы әдістері табиғи түрде ғылыми айналымға енді. Қолданбалы талдаудың пәнаралық әдістері, ең алдымен, эмпирикалық мәліметтерді жинау және өңдеу тәртібінің сома-сын болжайды.

Халықаралық қатынастарды зерттеу үшін деректер жинау барысында элеуметтану және саясаттануда қолданылатындай сауалнама және сұхбаттасу; айтарлықтай маңызды орын алған контент-анализ, ивент-анализ және когнитивті карталау, статистикалық мәліметтер мен құжаттарды зерттеу секілді эмпирикалық әдістерді қолдану талап етіледі [5].

Бұл әдістерді қолдану квантификация жүргізуге, яғни саяси құбылыстардың айқындылығын сандық өлшеуге ерік береді, сондықтан математикалық әдістер мен компьютерлік техниканы қолдануға мүмкіндік туады.

Айрықша қолжетімді және үлкен қаржылық және еңбек шығынын талап етпейтін – контент-анализ болып табылады. Контент-анализдің алғашқы зерттеулері Г. Лассуэлл және оның Стэнфорд университетіндегі еңбектерімен байланысты. Жалпы түрде, бұл әдіс мәтіннің мазмұнын жүйелі зерттеу ретінде және «автор атап көрсеткісі (жасырғысы) келген сұраққа жауап беру мақсатында» мәтіндік мәліметтер сипатын анықтау және бағалау ретінде қарастырылады [5]. Контент-анализ тәсілі белгілі бір құжаттарды (мемлекеттік және саяси көшбасшылардың, ұйымдардың, абыройлы дипломаттардың, конституцияның, заңнамалардың партия бағдарламаларының мемлекетаралық шарттары, келісімдері, хаттамалары, сөздері, баспасөз немесе электронды ақпарат құралдарының нұсқаулары) мақсатты түрде зерттеуді талап етеді. Басқаша айтқанда, саяси ғылымдағы контент-анализ – барлық саяси ақпараттың сандық талдауы. Заманауи жағдайда бұл әдісті іске асыру компьютер технологияларын кең қолданумен байланысты болып келеді. Бұл әдістің артықшылығы – шынайы ақпарат негізінде қандай да саяси құбылыс жайлы фактографиялық мәліметтерге жылдам қол жеткізу [5].

Контент-анализ көптеген эмпирикалық мәліметтерді бір негізгі, біртұтас ретінде көрсететін факторлы анализбен тығыз байланысты. Бұл әдістемелік тәсіл қандай да бір саяси құбылыстың әдеттегі көрінісін белгілейтін когнитивті карта құруға мүмкіндік береді.

Дәстүрлі бағыттың жарқын өкілі және саяси реализм мектебінің негізін салушысы – Г.Моргентауды еске алу қажет. Моргентау халықаралық қатынастар болмысын түсіндіруге аса қажетті билік секілді феномен, «тексерілетін, бағаланатын, болжамдалатын, бірақ сандық сипатта өлшенбейтін тұлғааралық қатынастар қасиетіне ие... Әрине, саясаткерге қанша дауыс берілуі мүмкін, үкімет қанша дивизия мен ядролық оқтұмсыққа ие екендігін анықтауға болады және анықтау қажет. Бірақ маған егер, саясаткерде немесе үкіметте қаншалықты билік бар екендігін түсіну үшін мен компьютер мен есептеуіш машинаны шетке жылжытып қойып, тарихи, міндетті түрде сандық көрсеткіштерді толғауға көшемін» [6]. Шынында да, *құжаттарды талдау* мәселесін шешу үшін фактографиялық ақпарат жеткілікті болған жағдайда ғана зерттеушіні қанағаттандырады. Зерттеуші алдына қойылған мәселе кеңірек болса, онда ақпарат жинаудың бақылау, сауалнама секілді әдістеріне көшуі қажет. Бақылау дегеніміз саяси фактілерді арнайы, мақсатты, тікелей жүйелі қабылдап және тіркейтін алғашқы эмпирикалық мәліметтерді жинау әдісі. Бақылау екі түрге бөлінеді: қосулы және қосулы емес. Қосулы емес бақылау кезінде оқиғалар мен фактілер сырттан бақыланады. Қосулы бақылау барысында бақылаушы қандай да бір оқиғада, ұйым қызметінде және т.б. қатысушы ретінде рөл атқарады. Бақылаушы бір уақытта қарсылық көрінісінің, митингісінің, әрекетінің қатысушысы болып, сол қозғалыс және т.б. құрамына немесе басшылығына кіреді. Бұл жағдайда, біз бұндай көріністердің сыртқы саяси және халықаралық мәнмәтінін меңзеп тұрмыз. Саяси ақпарат жинаудың кең тараған әдісінің бірі – сауалнама. Сауалнама – зерттеушінің белгілі бір сұхбатшы-адамдар жиынтығына зерттеліп отырған мәселеге байланысты сұрақ қою арқылы ауызша немесе жазбаша жолдауы. Сауалнама кең таралған мәселелерге қатысты қоғам ойын зерттеу үшін жүргізіледі.

Осылайша, халықаралық қатынастардың, сыртқы саясаттың, және жалпы әлемдік саясаттың саяси талдауы (анализі) мемлекеттік саясатты құруда тікелей тәжірибелік маңыздылыққа ие. Үлкен ауқымды өңделген ақпараты бар

зерттеу негізінде саяси маңызы бар қоғамдық мәселелерді анықтау өлшемі өңдеп шығарылады, қажетті ақпарат қамтамасыз етіледі, үкіметтің әлеуметтік, ұлттық және қорғаныс саясаты қалыптасады, әлеуметтік қақтығыстардың беті қайтарылып, шешіледі.

«Халықаралық қатынастар» мамандығының түлегі қолданбалы және теориялық талдау негіздерін меңгере отырып, келесі жалпыға ортақ мәдени және кәсіби құзыретке иеленеді: жүйелі түрде ойлай білу, ақпаратты түйіндеу, талдау, қабылдауға қабілетті болу, мақсаттар қоя білу және оған жету жолында дұрыс бағыт таңдау, халықаралық-саяси және дипломатиялық мәселелердің мағынасын анықтау; ұжымда әріптестерімен ынтымақтасуға дайын болу; бейстандартты жағдайда ұйымдастырушылық-басқарушылық шешім таба білу және ол үшін жауапкершілікті өз мойнына алуға дайын болу; өз қызметінде нормативтік құқықтық құжаттарды қолдана білу; кәсіби қызметті орындауға деген жоғары ынтаға ие болу; әлеуметтік және кәсіби мәселелерді шешу барысында негізгі ережелерді және әлеуметтік, гуманитарлық және экономикалық ғылымдар әдісін қолдану дағдыларына ие болу, өзінің ғылыми-негізделген тұжырымдарына тәжірибелік қолданысты енгізуге талпыну, жаһандық компьютер желілеріндегі ақпаратпен жұмыс істей алу; өндірістік қызметкер мен тұрғындарды мүмкін болатын

апаттардың, зілзалалардың, табиғи апаттардың салдарынан қорғаудың негізгі әдістеріне ие болу; халықаралық ақпараттардың бейстандартты түсінігін табу; келіссөздер арқылы келісімге келу дағдысына; тұлғааралық қатынастар этикасы мен эмоционалды өзін-өзі реттеу қасиетіне ие болу.

Қазіргі әлемдік даму, еш даусыз, кешенділігімен және көп өлшемділігімен сипатталады. Факторлардың әр алуандығы және саяси өзара әрекеттестіктің әр деңгейлі сипаты халықаралық қатынастар және әлемдік саясат саласында зерттеу жүргізудің үдемелі күрделілігін анықтайды. Халықаралық шынайылық талдауына жаңа талаптар ұсынылады. Осы іспеттес зерттеу түрлері халықаралық шынайылықтың дамуын қысқа мерзімді және ұзақ мерзімді болашағы бойынша бекітіп және бағалап қана қоймай, сондай-ақ болжамдай білетін мамандардың жаңа буынын барлық деңгейде және барлық өлшемде дайындауды қажет етеді. Саясаттанулық зерттеудің заманауи аспаптарын, халықаралық саяси үрдісті зерттеудің әдістемесі мен әдіс-тәсілдерін меңгере отырып, студенттер және жас ғылымдар жоғарыда аталған құзыретті иемденеді. Ал заманауи зерттеуші аналитикалық аспаптардың белсенді жинағына ие бола отырып, ең алдымен халықаралық ортада жаңа факторлар ықпалымен пайда болатын мәселелерді шешетін аналитик ретінде қабылданады.

Әдебиеттер

- 1 Арон Р. Этапы развития социологической мысли. – М.: Изд. группа «Прогресс-Универс», 1993. – 608 с.
- 2 Цыганков П.А. Политическая социология международных отношений. – М.: Радикс, 1994. – 208 с.
- 3 Косолапов Н.А. Явление международных отношений: историческая эволюция объекта анализа // Мировая экономика и международные отношения. 1998. – №4. – С.12
- 4 Цыганков П.А. Международные отношения. – М.: Новая школа, 1996. – 320 с.
- 5 Косолапов Н.А. Явление международных отношений: современное состояние объекта исследования // Мировая экономика и международные отношения. – 1998. – № 5. – С.103
- 6 Моргентау Г. Политические отношения между нациями. Борьба за власть и мир // Социально-политический журнал. – 1997. – №2. – С.190.

References

- 1 Aron R. Etapy razvitiya sotsiologicheskoy mysli. – M.: Izd. gruppа «Progress-Univers», 1993. – 608 s.
- 2 Tsygankov P. A. Politicheskaya sotsiologiya mezhdunarodnykh otnosheniy. – M.: Radiks, 1994. – 208 s.
- 3 Kosolapov N.A. Yavleniye mezhdunarodnykh otnosheniy: istoricheskaya evolyutsiya ob»yektа analiza // Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnyye otnosheniya. 1998. – N4. – S.12
- 4 Tsygankov P.A. Mezhdunarodnyye otnosheniya. M.: Novaya shkola, 1996. – 320 s
- 5 Kosolapov N.A. Yavleniye mezhdunarodnykh otnosheniy: sovremennoye sostoyaniye ob»yektа issledovaniya // Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnyye otnosheniya. – 1998. – N 5. – S.103
- 6 Morgentau G. Politicheskiye otnosheniya mezhdunа natsiyami. Bor'ba za vlast' i mir // Sotsial'no-politicheskiy zhurnal.-1997.- N2. – S.190

АВТОРЛАР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТ

Аханова Ж. – әл-Фараби атындағы ҚазҰУ, магистрант
Айдарбаев С.Ж. – әл-Фараби атындағы ҚазҰУ, заң ғылымдарының докторы, профессор
Акатаева А.А. - Л. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, тарих ғылымдарының кандидаты
Ахметов Е.Б. – Қазақстан Республикасы Парламенті Сенаты Аппараты, философия докторы (Ph.D.)
Байзакова К.И. – әл-Фараби атындағы ҚазҰУ, тарих ғылымдарының докторы, профессор
Баймагамбетова З.М. – әл-Фараби атындағы ҚазҰУ, заң ғылымдарының кандидаты, доцент
Балаубаева Б.М. – әл-Фараби атындағы ҚазҰУ, тарих ғылымдарының кандидаты, доцент
Букембаев Р.М. – «БТА Банк» АҚ, философия докторы
Гапбасова Л. – Назарбаев Университеті, PhD докторанты
Губайдуллина М.Ш. – әл-Фараби атындағы ҚазҰУ, тарих ғылымдарының докторы, профессор
Дабылгасева Н.Е. – әл-Фараби атындағы ҚазҰУ, экономика ғылымдарының кандидаты, доцент
Даркенбаев А.И. – әл-Фараби атындағы ҚазҰУ, заң ғылымдарының кандидаты, доцент
Деловарова Л.Ф. – әл-Фараби атындағы ҚазҰУ, доцент, PhD докторы
Ерджанов Т.К. – әл-Фараби атындағы ҚазҰУ, заң ғылымдарының кандидаты, доцент
Ермеков А. – әл-Фараби атындағы ҚазҰУ, магистрант
Әнуарбек Е. – әл-Фараби атындағы ҚазҰУ, магистрант
Жакиева А.М. – әл-Фараби атындағы ҚазҰУ, магистрант
Жетібаев Н.С. – әл-Фараби атындағы ҚазҰУ, заң ғылымдарының кандидаты, доцент
Зақұмбаев М. – Л. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, магистрант
Исова Л.Т. – әл-Фараби атындағы ҚазҰУ, тарих ғылымдарының кандидаты, доцент
Кошербаев Ж.Д. – әл-Фараби атындағы ҚазҰУ, доцент м.а., тарих ғылымдарының кандидаты
Кубеева А. – әл-Фараби атындағы ҚазҰУ, магистрант
Кужабекова А.С. – Назарбаев Университеті, ассистент профессоры, PhD докторы
Кузембаева А.Б. – әл-Фараби атындағы ҚазҰУ, доцент м.а., тарих ғылымдарының кандидаты
Мырзахметова А.М. – әл-Фараби атындағы ҚазҰУ, экономика ғылымдарының кандидаты, доцент
Нурбекова А. – әл-Фараби атындағы ҚазҰУ, магистрант
Нысанбекова Л.Б. – әл-Фараби атындағы ҚазҰУ, PhD докторанты
Оңдаш А.О. – әл-Фараби атындағы ҚазҰУ, доцент м.а., PhD докторы
Оспан А. – әл-Фараби атындағы ҚазҰУ, магистрант
Пойызбаева А.С. – әл-Фараби атындағы ҚазҰУ, магистрант
Рахимбаева Р.М. – әл-Фараби атындағы ҚазҰУ, аға оқытушы
Сайрамбаева Ж.Т. – әл-Фараби атындағы ҚазҰУ, заң ғылымдарының кандидаты, доцент
Сахариянов К.А. – АҚ «КТК» Іскерлік әкімшілік магистрі
Серикбаева А.Т. – Л. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, доцент, PhD докторы
Старкова А.В. – әл-Фараби атындағы ҚазҰУ, магистрант
Сүлейманова А.А. – әл-Фараби атындағы ҚазҰУ, магистрант
Түлегенова М. – әл-Фараби атындағы ҚазҰУ, экономика ғылымдарының докторы, профессор
Түлейбаева А. – әл-Фараби атындағы ҚазҰУ, PhD докторанты
Түсүпова А.Ж. – әл-Фараби атындағы ҚазҰУ, заң ғылымдарының кандидаты, доценті
Удербасева Б.А. – Нархоз Университеті, заң ғылымдарының кандидаты, доцент
Шакиров К.Н. – әл-Фараби атындағы ҚазҰУ, заң ғылымдарының докторы, профессор
Шұқыжанова А.Н. – Л. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, PhD докторанты

МАЗМҰНЫ – СОДЕРЖАНИЕ

1-бөлім Раздел 1
Халықаралық және аймақтық Вопросы международной и
қауіпсіздік мәселелері региональной безопасности

Кошербаев Ж.Д., Байзакова К.И.
Роль Казахстана в укреплении режима нераспространения ядерного оружия и его избрание в непостоянные члены Совета Безопасности ООН4

Айдарбаев С.Ж., Даркенбаев А.И.
Полномочия Совета Безопасности ООН 12

Оспан А., Шакиров К.Н.
Принцип территориальной целостности государства в системе принципов Устава ООН20

Akatayeva A.A., Zakumbayev M.S.
Energy cooperation between the EU and Central Asia26

Kuzembayeva A.B., Nurbekova A.B.
Policy of Italy in regard to Arab states of Mediterranean sea32

2-бөлім Раздел 2
Қазіргі кездегі халықаралық Современные проблемы
қатынастар мәселелері международных отношений

Губайдуллина М.Ш.
Казахстанско–китайские отношения на новом Шелковом пути: две стратегии – один путь40

Исова Л.Т., Жакиева А.М.
Қазіргі халықаралық қатынастар жүйесіндегі көші-қон үдерісі 48

Delovarova L.F., Starkova A.V.
The problem of refugees in contemporary international relations: brief analysis54

Baizakova K.I., Yermekov A.B.
Phenomenon of «Strategic Asia» in the World Politics 62

Шұқыжанова А.Н., Серикбаева А.Т.
Қырғызстан-Өзбекстан мемлекеттік шекарасы: қалыптасуы, мәселелері және айқындалу барысы68

3-бөлім Раздел 3
Әлемдік экономика Мировая экономика

Akhanova Zh.S., Dabyltaeva, N.E.
Development of international competitiveness and foreign economic activity of enterprises80

Мырзахметова А.М., Кубеева А.
Торговый баланс Казахстана в условиях мирового кризиса86

Тулегенова М., Тулейбаева А.
Международная трудовая миграция: современные тенденции..... 92

Әнуарбек Е., Кузембаева А.Б.
Қазақстанның көлік-логистикалық инфрақұрылымын және транзиттік әлеуетін жетілдіру мәселесі98

Ондаш А.О.
Стратегические цели и альтернативы индустриально-инновационного развития казахстанской экономики на современном этапе социально-экономического развития Республики Казахстан 104

4-бөлім Раздел 4
Халықаралық құқық Вопросы международного
мәселелері права

Баймагамбетова З.М., Айдарбаев С.Ж.
Понятие и виды возобновляемых источников энергии114

Даркенбаев А.И., Удербаетова Б.А.
Концептуальные основы использования возобновляемых источников энергии 120

Сулейманова А.А., Ерджанов Т.К.
Обзор прецедентной практики Европейского Суда по правам человека по вопросам ношения религиозной одежды и религиозных символов.....128

Букенбаев Р.М., Ахметов Е.Б.
Развитие международной системы защиты прав человека на региональном уровне (на примере Африканского Союза)134

Нысанбекова Л.Б., Сайрамбаева Ж.Т.
Правосубъектность физического лица в международном праве: от его непризнания к безусловному признанию144

5-бөлім Раздел 5
Мемлекетшілік құқық Внутригосударственное право

Шакиров К.Н.
Институт специалиста в уголовном судопроизводстве Республики Казахстан: законодательные новации152

Tussupova A.Zh., Rahimbaeva R.M.
About the question of the direct action of the norms of the Constitution of the Republic of Kazakhstan160

Жетібаетов Н., Пойызбаева А.
Адамдарды саудаға салу қылмыстық құқық бұзушылық құрамы объектісінің ерекшеліктері.....164

Сахариянов К.А.
Страновые практики телепотребления в условиях интернетизации168

6-бөлім Раздел 6
Әдістеме және оқыту Методика и методология
тәжірибесі преподавания

Дабылтаева Н.Е.
Инновациялық технологияларды жоғары оқу орнынан кейінгі білім беру процесіне ендіру – кәсіби құзыреттіліктің негізі176

Құжабекова А.С., Гапбасова Л.Ж.
Мотивация академической мобильности иностранных преподавателей: анализ моделей экспатриации184

Балаубаева Б.М., Губайдуллина М.Ш.
Қолданбалы талдау әдісіндегі халықаралық қатынастар: сарапшы мамандарды дайындау мәселесі190

Авторлар туралы мәлімет.....195

CONTENTS

Section 1 International and regional security issues

<i>Kosherbaev Zh.D., Baizakova K.I.</i> Kazakhstan's role in improvement of nuclear non-proliferation regime and its election as non-permanent member of UN Security Council	4
<i>Aidarbaev S.Zh., Darkenbaev A.I.</i> Powers of the UN Security Council.....	12
<i>Ospan A., Shakirov K.N.</i> The principle of territorial integrity in the system of principles of the UN Charter.....	20
<i>Akatayeva A.A., Zakumbayev M.S.</i> Energy cooperation between the EU and Central Asia	26
<i>Kuzembayeva A.B., Nurbekova A.B.</i> Policy of Italy in regard to Arab states of Mediterranean sea.....	32

Section 2 Contemporary problems of international relations

<i>Gubaidullina M.Sh.</i> Kazakh-Chinese relations in the new Silk Road: two strategies – one way	40
<i>Issova L.T., Zhakyeveva A.M.</i> Migratory process in modern system of the international relations.....	48
<i>Delovarova L.F., Starkova A.V.</i> The problem of refugees in contemporary international relations: brief analysis	54
<i>Baizakova K.I., Yermekov A.B.</i> Phenomenon of «Strategic Asia» in the World Politics	62
<i>Shukyzhanova A.N., Serikbayeva A.T.</i> Kyrgyz-Uzbek state border: formation, problems and the stages of delimitation	68

Section 3 World economy

<i>Akhanova Zh.S., Dabylytaeva, N.E.</i> Development of international competitiveness and foreign economic activity of enterprises	80
<i>Myrzakhmetova A.M., Kubeyeva A.</i> The trade balance of Kazakhstan in the conditions of world crisis	86
<i>Tulegenova M.S., Tuleibayeva A.</i> International labor migration: current trends	92
<i>Anuarbek Y., Kuzembayeva A.B.</i> Development of Kazakhstan's transport and logistics infrastructure and transit capacity	98
<i>Ongdash A.O.</i> Strategic objectives and alternatives of industrial and innovative development of Kazakhstan economy at the present stage of social and economic development of the Republic of Kazakhstan	104

Section 4 International law issues

<i>Baimagambetova Z.M., Aidarbayev S.Zh.</i> Concept and types of renewable energy	114
<i>Darkenbaev A.I., Uderbaeva B.A.</i> Conceptual bases of use renewable energy sources.....	120
<i>Suleimanova A.A., Yerjanov T.K.</i> Overview of case law of the European Court of Human Rights on wearing religious clothes and religious symbols	128
<i>Bukenbayev R.M., Akhmetov Y.B.</i> The development of the international human rights protection system at the regional level (African Union example).....	134
<i>Nyissanbekova L.B., Sajrambaeva Zh.T.</i> Legal personality of the individual in international law: from its non-recognition to absolute recognition	144

Section 5 Domestic law

<i>Shakirov K.N.</i> Institute of specialist in the criminal trial of the Republic of Kazakhstan: legislative innovations.....	152
<i>Tussupova A.Zh., Rahimbaeva R.M.</i> About the question of the direct action of the norms of the Constitution of the Republic of Kazakhstan	160
<i>Jetibayev N.S., Poiyzbayeva A.S.</i> Features of the object of the criminal offense trafficking composition	164
<i>Sahariyanov K.A.</i> Domestic Practices of Television Viewing amidst Internetization	168

Section 6 Methods and methodology of teaching

<i>Dabyldaeva N.E.</i> Introduction of innovative technologies in the process of post-graduate education – the basis of professional competence	176
<i>Kuzhabekova A.S., Gapbassova L.Zh.</i> Motivating factors for academic mobility of foreign faculty: Analysis of expatriation models.....	184
<i>Balaubayeva B.M., Gubaidullina M.Sh.</i> International relations in the methodology applied analysis: the question of the learning of analysts	190
Авторлар туралы мәлімет.....	195

УСПЕЙТЕ ПОДПИСАТЬСЯ НА СВОЙ ЖУРНАЛ

АКЦИЯ!!!

**Каждому подписчику
ПУБЛИКАЦИЯ СТАТЬИ
БЕСПЛАТНО!!!**

- Акция действительна при наличии квитанции об оплате годовой подписки.
- Статья должна соответствовать требованиям размещения публикации в журнале.
- Статья печатается в той серии журнала, на которую подписался автор.
- Все нюансы, связанные с публикацией статьи, обсуждаются с ответственным секретарем журнала.

Издательский дом
«Қазақ университеті»
г. Алматы,
пр. аль-Фараби, 71
8 (727) 377 34 11, 221 14 65

АО «КАЗПОЧТА»
г. Алматы,
ул. Бogenбай батыра, 134
8 (727 2) 61 61 12

ТОО «Евразия пресс»
г. Алматы,
ул. Жибек Жолы, 6/2
8 (727) 382 25 11

ТОО «Эврика-пресс»
г. Алматы,
ул. Кожамкулова, 124, оф. 47
8 (727) 233 76 19, 233 78 50